

Милена Завойчинская

Иржина.
Случайное – не случайно

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Милена В. Завойчинская
Иржина. Случайное – не случайно
Серия «Иржина», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8604482
Иржина. Случайное – не случайно: Роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1807-7

Аннотация

Жизнь Иржины вошла в нормальную колею: дом есть, работу предоставил сам Император, друзьями обзавелась, да и любимое хобби никуда не делось. Казалось бы, живи да радуйся.

Вот только зачем нужно было открывать тайный портал прямо из императорского дворца? Случайно? А в соседнее княжество незаконно проникла – тоже случайно? И замуж тоже, видимо, вышла совершенно случайно...

И когда уже она поймет, что все случайности – не случайны? А значит, из них нужно сделать выводы и двигаться дальше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	84
Глава 13	90
Глава 14	96
Глава 15	102
Глава 16	109
Глава 17	115
Глава 18	121
Глава 19	127
Глава 20	133
Глава 21	139
Глава 22	145
Глава 23	152
Глава 24	159
Глава 25	167
Глава 26	175
Глава 27	182

Милена Завойчинская

Иржина. Случайное – не случайно

© Завойчинская М. В., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

* * *

*Автор благодарит Марину Чистякову и Татьяну Пискареву за
прекрасные стихи, написанные для романа*

Глава 1

Наша с Грегом новая работа на благо Темной империи оказалась весьма неожиданной, чего уж лукавить.

Я предполагала, что после того как поменяла начальника и перестала быть личным ассистентом лорда даль Техо, стану перебирать бумажки в должности ассистента или секретаря его величества, да хотя бы даже архивариуса в имперской библиотеке. Но поручение, которое дал нам император, было совершенно иным. Исследовать дворец, чтобы найти «что-то». Что именно, не знал даже он сам. А мы и подавно. Поэтому нам не оставалось ничего иного, как идти туда не зная куда, искать то не зная что. И это занятие оказалось на редкость утомительным.

Но кто же мог предположить, что его императорское величество лорд Дагорн будет так впечатлен нашей с Грегом находкой – зачарованной смертельным заклинанием пластинкой в подаренной его предку статуе. Еще бы! Стоял подарок четыреста лет, никому не мешал. Ровно до тех пор, пока император не проявил беспечность и не пустил в свой прекрасный кабинет нас с Грегом. И статуи ныне нет, и кабинет перестраивать пришлось, и все присутствующие в нем во время прогремевшего взрыва выжили чудом. А мы с братом теперь вынуждены целыми днями ходить и искать, искать, искать...

К середине первого дня на моей новой работе я готова была упасть и умереть. И это при том, что я привычна к физическим нагрузкам. Но хоть кто-нибудь из этих высокопоставленных мужчин, в частности император и придворный маг, хоть раз пробовал целый день ходить в туфлях на высоких тонких каблуках? Нет? Вот и я так думаю.

Да что там я? Даже Григориан сдулся через несколько часов. Хотя начиналось все очень радужно – мы ходили и смотрели, смотрели и внимали, внимали и разглядывали. Но потом все эти статуи и картины, старинные гобелены и не менее старинные вазы и вазоны, панно и мозаики начали внушать отвращение.

– Все! Не могу больше! – Грег сдался первым и плюхнулся в удобное кресло в одной из многочисленных гостиных дворца. – Если бы я знал, что дядя нам такого уллиса¹ подгонит, то надел бы кроссовки и свободные брюки. А то вырядился как дурак – в официальный костюм и модельные туфли с узкими мысами.

– Это ты говоришь *мне*?! – Я опустилась в соседнее кресло, со стоном наслаждения скинула туфли и пошевелила пальцами ног, разгоняя кровь. – Убейте меня, но или дальше я пойду босиком, или же мне нужно сменить одежду и обувь.

Устало вздохнув, невесело улыбнулась.

Еще совсем недавно я была папиной дочкой, одной из многих аристократок Светлой империи, самой большой неприятностью в жизни которой являлась неудача в гонках. Все перевернулось вмиг. Неожиданная свадьба с неизвестным старцем, кошмарный брачный контракт, который я отказалась подписывать. Побег из-под венца и из дома... Случайная встреча с Грегом, и вот я уже здесь, в империи Темной. Новые знакомства, новая названная семья... Да какая!!! Сам император и его кровные родственники. Открывшиеся тайны о моем происхождении. Так много всего, а так мало времени прошло.

Неизменен только мой названный брат – Григориан.

¹ Уллис – некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурю окраску, зимой – белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смывленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Салаги! – А это мой несостоявшийся жених Себастьян сел напротив, тоже вытянул длинные ноги и расслабился. – Чего вырядились-то? Я вот совсем не устал.

– Грегушка... – Я покосилась на брата, блаженствующего с закрытыми глазами. – Скажи, а тебе твой родственник очень дорог?

– А что? И смотря какой...

– Да есть у тебя один, промышляет тем, что трупы поднимает.

– А, этот! – У парня дрогнули уголки губ, но глаз он не открыл. – Не-а, этот не особо. Вредный он и противный. И характер у него злобный, мрачный и неуравновешенный. Его даже зомби боятся.

– Вот-вот, и я про то же. Злобный и черствый человек этот твой родственник. Мы с тобой, два бедных юных создания, нарядились как приличные люди, рассчитывая на офисную бумажную работу. И что? Нас бросили на тяжелые работы в дворцовых условиях. Ползаем тут как тракисы² в полнейшей информационной темноте, тычемся везде, пытаюсь отыскать что-то стоящее... А хоть каплю сочувствия мы получили?

– Не получили! – поддержал мои причитания Грегориан. – Хуже того! Этот бессердечный некромант еще и глумится над нашими страданиями. Это при том, что сам он оделся и обулся очень удобно.

– Что будем делать? – патетически воззвала я к Грегу.

– «Темную» ему устроим? – оживился брат.

– Ну, Грегориан! Какой смысл устраивать «темную» темному магу, промышляющему самым темным из всех видов темной магии и проживающему в Темной империи?

– «Светлую»? – рассмеялся Грег.

– Комики, – фыркнул этот самый «темный некромант», но глаза его потеплели, и сдерживать улыбку он не смог. – Вставайте, слабаки, сейчас перенесемся в особняк, переоденетесь и пообедаем заодно.

Что мы и сделали, после чего вернулись в императорский дворец уже полностью готовыми к длительной ходьбе и дальнейшим поискам чего-то неведомого.

Так прошла следующая неделя. С утра в особняк прибывал Себастьян, завтракал с нами и родителями Грега, забирал меня и братца во дворец, и мы продолжали осмотр комнат. Часа в четыре дня заканчивали и уходили домой. Обедали, после чего я уезжала на трек, а Грег отправлялся по своим делам. Чем занимался Себастьян, я не интересовалась.

Переезд в отдельную квартиру пока решила немного отложить. Слишком уставала от нового ритма жизни. Нужно немного втянуться, и тогда появятся силы для каких-то дел. Ничего интересного мы пока не нашли, зато неплохо освоились в хитросплетениях дворцовых помещений.

Утро очередного рабочего дня началось как обычно и не предвещало ничего нового. Все те же комнаты и коридоры императорского дворца, все то же беспцельное блуждание и осмотр интерьеров.

Мы дошли уже до четвертой по счету комнаты – не то очередной залы, не то большой гостиной, и присели в ней передохнуть.

– Ску-у-учно, – с завываниями проныл Грег.

– А что ты хотел? – тут же ответил ему Себастьян. – Это тебе не любимое занятие – с немойтой и нечесаной головой блуждать по дорогам Светлой империи.

– Чего это с немойтой?! – возмутился Грегориан.

² **Тракис** – маленькое насекомоядное животное черного цвета. Обитает в почвенной среде, ведет подземный образ жизни, копает туннели, кормится подземными беспозвоночными и реже частями растений.

– А что? Скажешь, ты мыл ее каждый день, пока слонялся, как все эти чокнутые «Идущие за радугой»?³

– Ну... Нет, конечно. Каждый день не получалось.

– Вот и я про то же... – невозмутимо ответил некромант.

Я в их ежедневные препирательства и подколки не лезла, потому что не хотела лишний раз заговаривать с Себастьяном. Собственно, я к нему вообще сама ни за чем не обращалась. Если он о чем-то спрашивал – отвечала, но первая не заговаривала никогда. Меня вообще ужасно злило то, что я была вынуждена каждый день проводить в его обществе. Стоило просить императора о том, чтобы он забрал мой контракт у Себастьяна, а в итоге постоянно терпеть его присутствие?

Вот и сейчас я снова отмалчивалась и осматривала помещение. Комната, надо сказать, была весьма занятая. Когда-то здесь, судя по небольшой сцене у дальней стены, находилась зала для небольших театрализованных представлений или музыкальных вечеров. Ныне ее использовали скорее как просторную гостиную. А отличие этой залы от огромной череды прочих состояло в том, что здесь на полу была мозаика, а не паркет или мрамор, как в других помещениях. И вот эту мозаику я сейчас и рассматривала.

В центре комнаты из небольших кусочков разноцветной смальты был выложен рисунок, обрамленный широкой каймой, на нем красивая белокурая девушка в голубом платье обнимала за шею единорога. Традиционный в общем-то рисунок ничем выдающимся не отличался. Ну девушка, ну единорог. Единственное, что немного резало взгляд в облике красавицы, – это большой золотой жезл с навершием из черного драгоценного камня, застывший в ее руках. Именно этот крупный черный самоцвет и привлекал внимание, так как сильно диссонировал с общими пастельными красками картинки. Остальной пол в зале также был мозаичным, но без рисунков – только гладкий светлый фон.

– Грег? – позвала я брата, отвлекая от беззлойной грезни с Себастьяном. – А что за рисунок на этой мозаике? Какая-то легенда?

– Что? – Он повернулся и взгляделся в рисунок. – Не знаю. Наверное.

– Это не легенда, а старинная сказка, – ответил Себастьян. – Мне в детстве ее мама рассказывала. Грег, неужели не помнишь? Про деву и единорога.

– Не припоминаю. – Брат пожал плечами и взгляделся в рисунок мозаики. – Мне мама ничего такого точно не рассказывала, наверное, не знает. Ян, расскажи? Хочу сказку!

– Шут! – обозвал его Себастьян и замолчал.

– Я тоже ни разу не слышала этой истории. Вероятно, это какая-то именно ваша сказка? Фольклор Темной империи? Я же его совсем не знаю. Но с удовольствием послушала бы, – обронила, ни к кому конкретно не обращаясь и продолжая рассматривать грустное лицо девушки на мозаичном панно.

– Дети... – лениво усмехнулся некромант и сел поудобнее. – Ну что ж, слушайте, малыши...

Мы с Грегом обменялись многозначительными взглядами, я прочла в его глазах обещание, что очень скоро кое-кто «взрослый» получит от «малышей» какую-нибудь каверзу. И горячо поддержала его кровожадные мысли.

А Себастьян начал размеренно говорить:

– Это случилось в далекие-предалекие времена, когда единороги, феи и прочие сказочные существа еще жили в мире Алсарил, как и все прочие расы, и ни от кого не прятались. Единороги приходили в деревни и села, позволяя детям и прекрасным юным девам

³ «Идущие за радугой» – молодежное движение, аналог земных хиппи. Их лозунг: «Радуга укажет путь, а конца пути – нет».

кататься на них верхом. Жили эти прекрасные животные в тех же лесах, что и эльфы. Но в те времена эльфы не слишком-то жаловали человеческий род, а вот мудрые четвероногие пытались дружить со всеми.

Феи также не боялись показываться. И нередко где-нибудь на ярмарке или в таверне можно было увидеть невероятно красивых девушек с крыльями, пьющих медовые напитки и вкушающих ягодные пироги. Ведь это только в сказках феи питаются нектаром и амброзией. А в реальном Алсариле феи ели обычную пищу, разве что очень любили сладкое.

Суша Алсарила в то время была едина и не делилась на два материка, как сейчас. Бок о бок жили и темные, и светлые маги. И не было между ними вражды, ведь каждый занимался своим делом.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Стала в Алсариле появляться нежить и нечисть. Успешнее всего с ними удавалось справляться светлым магам. Но и темные были далеко не бессильны. Однако тщеславие затмевало глаза тем, кто владел магией Света. Начали они считать себя более могущественными, более чистыми. Ведь именно Свет успешнее всего уничтожал страшные порождения Тьмы. Хуже того, кое-кто из них посчитал, что раз темным магам сложно уничтожать нежить и нечисть – значит, и сами темные из той же породы. И следовательно, их тоже нужно уничтожать.

Именно тогда и произошел раскол в отношениях между мирными ранее соседями. Светлые стали презирать темных и насмехаться над ними. И далеко не всегда их шутки были безобидны. Тогда же пролилась первая кровь. А Темные не могли оставить подобное безнаказанным.

Встала непреодолимая стена разногласий и ненависти между бывшими друзьями и родственниками. Ведь ранее в семьях один брат мог быть темным магом, а второй светлым.

Война – неофициальная, но война – началась между ними.

И вот однажды в смешанной семье, что являлось безумной редкостью к тому времени, когда произошли эти события, родилась девочка. Мать ее была человеческой женщиной, темным магом, а отец – эльфом, владеющим магией не только Жизни, но и Света. Росла девочка удивительной красавицей и унаследовала от своих родителей все лучшее. Красоту и способности к светлой магии – от отца. Мудрость и способности к темной магии – от матери. Столь странное переплетение способностей к двум видам магии дало ей неуязвимость от воздействия обеих. А красота и доброе сердце привлекали к девочке живых существ всех рас, в том числе фей и единорогов.

Война между темными и светлыми магами между тем набирала обороты. И однажды, пока девушка гуляла в лесу, на дом ее родителей напали светлые маги, убили ее мать и пощадили отца. Не успели отец с дочерью похоронить и оплакать любимую жену и мать, как вновь на их жилище напали, но уже темные маги, и убили эльфа. Так девушка осталась сиротой.

Долго горевала она, роняя слезы на могилы родителей. А когда горе немного утихло, воззвала к богам и поклялась, что сделает все, что в ее силах, чтобы прекратить эту вражду, в результате которой брат идет на брата, друг лишает жизни своего друга, а земля обгагрется кровью невинных.

И услышали ее боги, и отправили к ней своего посланника. Мудрого старого единорога.

Единорог передал девушке волю богов, но великая жертва нужна была от нее. И спросило деву сказочное создание:

– Готова ли ты отдать сердце свое и душу, чтобы прекратить вражду?

– Готова! – не задумываясь, ответила она.

Тогда единорог топнул копытцем и пронзил серебряным рогом сердце девушки. А когда выдернул он рог из ее груди, оказалось, что сердце девы нанизано на него. И превратилось оно в черный, словно сама ночь, драгоценный камень. Настоящую черную звезду.

Но не умерла девушка. О нет! Просто не было больше у нее сердца, осталась только чистая душа.

Вновь стукнул единорог копытцем. Отделилась душа прекрасной девы от тела и превратилась в золотой жезл. Своей магией единорог насадил драгоценный камень на этот жезл. А боги наделили его силой.

– Готова ли ты отдать жизнь свою? – вновь спросил дева единорог. – И тогда не станет больше вражды. Единые ранее народы начнут жить по отдельности. Не будет дружбы, но не будет и вражды.

– Готова! – так же твердо ответила она.

– Тогда возьми этот жезл и ударь им о землю, – сказал единорог. – И разверзнется море, и разломится земля на две части. На одной будет править Тьма, на другой – Свет.

– Но ведь многие погибнут! – воскликнула девушка.

– А если этого не сделать, погибнет еще больше разумных, – грустно ответил ей посланник богов.

– Но это же светлые маги начали войну, – вновь уточнила дева. – Какие могут быть гарантии, что не приплывут на кораблях убийцы, проповедующие Свет, чтобы завладеть землей, которая останется темным?

– Не волнуйся. Боги прикроют зачарованным куполом то, что станет со временем Темной империей. И никто из светлых фанатиков не попадет сюда, если только его не проводят маги, владеющие магией Тьмы.

Приняв его доводы, дева стукнула жезлом о землю. И случилось то, что предсказал единорог. Материк треснул и разделился на две части, и отошли они друг от друга в океане. На одной остались жить те, чьи силы были темными. На другой оказались те, кто владел светлой магией. А один из двух материков накрыл непроницаемый купол, скрывающий его от жадных недобрых глаз.

После того как все свершилось, единорог снял с жезла черный драгоценный камень, и упала дева сломанной куклой, так как покинула ее жизнь.

Спрятал единорог черную звезду с жезла в одном месте, а сам жезл – в другом. И в тех местах, где были спрятаны половинки этого артефакта, поселились народы. Там, где хранился самоцвет, жители приобрели способность поглощать темную магию так же, как этот камень. А там, где был спрятан жезл, поселились сильные воины, обладающие редкой способностью – уходить в Тень. И стали как те, так и другие хранителями половинок артефакта.

Так Алсарил, в котором раньше все народы дружно жили на одном большом материке, разделился на две империи. Одна из них – Светлая, и все так же непримиримы и безжалостны светлые маги к Тьме в любом проявлении. Вторая империя – Темная. С тех самых пор она накрыта божественным куполом, оберегающим ее жителей от жаждущих крови светлых фанатиков.

Те времена называли Великим Расколом⁴. А феи и единороги ушли из Алсарила и с тех пор больше никогда не появлялись.

Себастьян замолчал, и в комнате повисла тишина.

– А сказочка-то страшная, – тихонько произнесла я. – У нас такой нет. То есть... В Светлой империи такой нет.

⁴ **Великий Раскол** – исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии – Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи – Светлая и Темная.

– Я тоже ни разу ее не слышал, – поддержал меня Грегориан. – Жутковатая история, если честно. Особенно та часть – с сердцем и душой...

– Это очень древняя история. Понятия не имею, откуда мама ее узнала, – пожал плечами Себастьян. – Я, став взрослее, пытался искать официальную информацию о том, как так получилось, что Темная империя накрыта куполом. Но ничего не нашел. Есть только общее понятие о периоде войны магов – Великом Расколе. Похоже, единственное упоминание о происходящих тогда событиях – как раз вот эта старая сказка.

– Иржи-и-ик... – вдруг хитро пропел Грег.

– Мм?..

– А ты ведь у нас тоже как та дева!

– В смысле? – Я перевела взгляд на лицо мозаичной девушки. – Блондинка?

– Да нет же! У тебя и светлая, и темная магия.

– А-а... Скорей у меня отсутствие и той, и другой. – Я рассмеялась. – Вы же знаете, что у меня нет магических сил.

– Иржик... А давай найдем половинки этого жезла? – хищно улыбнулся Грегориан.

– Даже и не подумаю. Тут бы с поисками во дворце справиться.

– Ну чего ты такая скучная? – расстроился брат.

– Да уж какая есть, – и не подумала я поддаваться на провокацию.

Мужчины продолжали сидеть, а я встала и прошла к мозаичному панно. Присев на корточки, вгляделась в лицо изображенной на нем блондинки. Потом внимательно осмотрела единорога и даже головой покачала. Мастер, выполнявший эту работу, был любителем реализма. На серебристом роге единорога виднелись капельки крови, незаметные издали, но видимые вблизи. И правда – страшная сказка. Впрочем, дети с определенного возраста любят всякие страшилки.

– Иржи, что там? – позвал меня Грег.

– Ничего. Просто интересно, рассмотреть хочу, – уронила я, не оборачиваясь, и перевела взгляд на жезл.

Тут художник тоже постарался. Навершие жезла, черный самоцвет, который издали смотрелся выпуклым камнем, вблизи оказался гладким обломком черной смальты. Все-таки удивительно талантливый мастер работал над этим панно! Я протянула руку и поскребла пальчиком «черную звезду», как называли камень в сказке.

– Иржи! А сейчас – что? – вновь отвлек меня Грегориан.

– Боги, Грег! Да ничего! Рассматриваю.

Цыкнув, я стащила митенки, которые так и продолжала носить все эти дни, пряча кольцо Себастьяна. Я скрывала его кольцо от посторонних, не желая, чтобы хоть кто-нибудь подумал, что мы обручены. Это было не так, и... После того как я подслушала его памятный разговор с лордом Дагорном обо мне, моем происхождении и его нежелании иметь со мной какие-либо отношения, мы так и не поговорили о несостоявшейся помолвке. Сама я не могла потребовать, чтобы он снял обручальное кольцо, ведь император четко выразил свою волю – нужно ждать. А Себастьян молчал, словно ничего не произошло. Вот и приходилось мне мучиться с перчатками и митенками. Жарко ведь, да и неудобно. Отбросив их в сторону, встала на колени и начала ощупывать панно, медленно перемещаясь к краю рисунка.

– Ну, Иржи! Я же сейчас умру от любопытства! – взвыл брат, и я услышала его быстрые шаги.

Подойдя ко мне, он тоже опустился на четвереньки и стал следить за моими руками.

– Иржина? – обманчиво спокойно позвал меня Себастьян. – Прости, что отвлекаю тебя от этого безусловно интересного занятия, но мне хотелось бы кое-что прояснить.

– Мм? – вопросительно промычала я, не прекращая своего дела.

– Скажи, ты долго собираешься прятать мое кольцо? – очень ровным голосом спросил маг.

– До тех пор, пока ты его не снимешь. А что? – ответила, не оглядываясь, хотя внутренне напряглась.

– До тех пор, пока не сниму? – В голосе некроманта зазвенела злость, и я услышала его шаги. Подойдя к нам, он наклонился, схватил мои митенки, лежавшие на полу, и резким движением спрятал к себе в карман. – А с чего ты вообще решила, что я собираюсь его снимать?

– Что значит «с чего»? – Вздохнув, я села на полу так, чтобы видеть его.

Рядом затаился Грегориан и постарался слиться с обстановкой, что ему, впрочем, плохо удалось.

А я продолжила:

– Наверное, с того, что у нас с тобой был уговор. Я временно принимаю твое кольцо, и то только для того, чтобы оградить себя от сплетен. Но так как их нет и никто даже не пытается болтать, что я твоя любовница, потребности в твоём кольце и в этой фиктивной помолвке у меня тоже нет. Собственно, я так и предполагала. И ты прекрасно знаешь, что я надела кольцо только после приказа императора.

– Я правильно понял, что замуж за меня ты не собираешься? – В голосе Себастьяна все отчетливее слышалась ярость.

– Да, ты правильно понял. Замуж за тебя я не хочу и не пойду. Впрочем, справедливости ради замечу, что меня туда никто и не звал. Так что я жду, пока император отменит свой приказ. Ему я об этом уже говорила. Ну... или же ты сам снимешь с меня свое кольцо.

– А нельзя ли узнать, чем я тебе не угодил? – ядовито спросил Себастьян, и вот тут я тоже разозлилась и встала с пола.

– Дай-ка подумать. – Я посмотрела в его карие глаза. – Наверное, тем, что ты тоже не хочешь на мне жениться. Еще, вероятно, тем, что я – шлюха, потенциальная потаскушка, дочь одной из Горгулий, которую та нагуляла от светлого, а еще у меня дурная кровь. А ты и так уже натерпелся от одной гулящей дряни, и вторая тебе не нужна. Что еще? Ах да, напоследок ты дал согласие на то, чтобы твой старший брат женился на мне. Более того, очень настаивал на этом. Я ничего не забыла?

– Что?! – Себастьян стремительно побледнел, так, что это стало видно даже на его смуглой коже. Ни разу не замечала, чтобы кто-то вот так мгновенно белел от эмоций.

– Да, Себастьян. – Я смотрела на него, чуть наклонив голову. – Я в курсе вашей занимательной беседы.

Он кашлянул, опустил взгляд и нервно сжал руки в кулаки.

– Иржи... Я... Ты...

– Вот только не нужно говорить, что я все не так поняла, Себастьян. Я слышала ваш разговор своими собственными ушами. Не специально, совершенно случайно, но я подслушала его. Так что не надо сейчас пытаться делать оскорбленный вид из-за того, что я не хочу за тебя замуж.

– Почему ты мне ничего не сказала? – спросил он тихо и виновато отвел взгляд в сторону.

– А как ты себе это представляешь? Как мне нужно было тебе об этом сказать? Закатить скандал? Или устроить истерику? Или, может, отхлестать тебя по щекам? Что я, по-твоему, должна была сделать? – Во мне клокотала злость, которую с трудом удавалось сдерживать. А еще поднималась тщательно скрываемая ранее обида, особенно горькая от того, что пришлось сказать все это вслух.

– Ну хочешь, ударь меня? – Себастьян медленно приблизился ко мне. – Надавай пощечин. Накричи на меня. Не знаю... скажи, что я скотина и сволочь.

– Зачем? Это что-то изменит? Ты ведь даже виноватым себя не чувствуешь. Нет, ты всего лишь сказал своему брату то, что думаешь обо мне. И от того, что я назову тебя сволючью, твое мнение обо мне лучше не станет. А я не перестану чувствовать себя униженной. Так к чему это?

– И что теперь? – Лицо Себастьяна как-то резко осунулось, в уголках губ проявились морщинки, он смотрел на меня, ожидая моего решения.

– Ничего. – Я обреченно пожала плечами. – Только избавь меня наконец от этого украшения, чтобы не приходилось носить перчатки в такую жару. Необходимости в нем никакой нет. Ни помолвки, ни свадьбы у нас не будет. Так и останемся в некотором роде родственниками, поскольку Григориан мой названный брат и принадлежит к твоей родне.

– А если я все-таки объявлю о том, что ты моя невеста? – поджал Ян губы, явно что-то задумав.

– Тогда мне придется найти себе любовника и сделать так, чтобы об этой связи узнали. Это гарантированно послужит поводом для расторжения помолвки. Не хотелось бы, но на что не пойдешь, если тебя приперли к стенке и угрожают.

– Ты не сделаешь этого. – Себастьян бледно улыбнулся, решив, что это шутка.

– Хочешь проверить? – Я отстраненно посмотрела на него. Но кто бы знал, чего стоила мне эта внешняя невозмутимость!

– Иржи... Ты... – Робкая улыбка Себастьяна исчезла. – Ненавидишь меня?

– Нет. – Я покачала головой и горько усмехнулась. – Ты не первый человек в моей жизни, посмевавшийся смешать меня с грязью только из-за происхождения. Сама виновата, решила, что ты... А ты оказался такой же, как многие другие. Как же... Потомственные родовитые аристократы, и вдруг какая-то выскочка с непонятной наследственностью. Сними с меня свое кольцо, и пусть все идет так, как идет.

Я протянула ему левую руку, чтобы он мог снять кольцо. И ничего, что меня потряхивало от эмоций и рука немного дрожала.

– Иржи, послушай... – Некромант взял мою руку в свои ладони, но снимать кольцо не торопился. – Я виноват перед тобой, признаю... Но, может, все еще можно исправить? Дай мне еще один шанс!

– Не нужно, Себастьян. О каких еще шансах ты говоришь, если я знаю, как ты думаешь обо мне. Так не думают и не говорят даже о друзьях и хороших приятелях. Такими словами не называют женщин, которые не сделали тебе ничего плохого. – Голос немного дрожал, и мне приходилось прикладывать усилия для того, чтобы он совсем не сорвался. – И уж тем более такими эпитетами мужчина не награждает девушку, которая ему нравится. Я не говорю о любимой, но так мужчина не говорит даже о той, к которой испытывает хотя бы толику симпатии. Поэтому не надо. Давай закроем эту тему и больше не будем к ней возвращаться.

Очень медленно, словно сомневаясь и сопротивляясь своим действиям, Себастьян снял с моего пальца свое кольцо, но продолжил удерживать мою руку.

– Иржи... – В его глазах бились эмоции, которые я уже не могла и не хотела понимать.

– Спасибо, Себастьян. – Я выдернула руку и отвернулась к окну.

Не могу! Просто не могу!

За моей спиной еще несколько мгновений стояла гробовая тишина, а потом послышались быстрые шаги, и хлопнула дверь.

Обернувшись, убедилась, что Себастьян вышел, а на полу так и продолжал сидеть Григориан. Он смотрел на меня очень серьезно и с таким сочувствием, что я не выдержала.

– Вот так вот, братик, – сказала, криво улыбнувшись. – Поговорили.

А потом села на пол, уткнулась лицом в ладони и расплакалась.

К чести Грега, он не стал меня утешать и говорить ненужных слов. Только переместился, сел рядом со мной на полу и обнял за плечи, позволив опереться на себя. И пока я рыдала от горечи и обиды, молча гладил по волосам, давая выплакаться.

Глава 2

Проплакавшись, вздохнула и вытерла слезы.

– А знаешь, что самое отвратительное, Грег? – посмотрела я на брата. – То, что в чем-то Себастьян прав. Пусть не в том, что сказал, но отчасти.

– Не говори ерунды, Иржик. – Грег вынул из кармана носовой платок и протянул мне. – Он сказал полную чушь! И его не оправдывает даже то, что он обжегся в отношениях с этой его выдрой блондинистой. Ой!!! – воскликнул брат, взглянув на мои волосы. – Я не это имел в виду. В смысле... Цвет волос не важен.

– Ну да, – не выдержав, я тихо засмеялась. – Не знаю, что там у него было с этой выдрой... Почему, кстати, выдрой?

– К слову пришлось, – буркнул Грег. – Риверия такая же скользкая и верткая, ее невозможно было поймать с поличным.

– Понятно, – не стала я развивать дальше эту тему. И не потому, что мне было неинтересно. Постеснялась.

– Так что ты там говорила? Ян отчасти в чем-то прав? – вернулся к моим словам брат.

– Что? А... Да вот, понимаешь, Грег, какая ерунда... Родня моя по маминой линии – весьма своеобразна. Это мы уже выяснили. Я не знаю всех деталей, но есть у них, насколько поняла, какой-то обряд... Короче, мне ни в коем случае нельзя к ним попадать до тех пор, пока... – Я закашлялась на этих словах, не зная, как говорить дальше. – Мм... Демоны! Как же объяснить-то?

Потерла лоб рукой, пытаюсь подобрать слова.

– По порядку, а дальше разберемся, – спокойно, без тени улыбки или обычной своей дурашливости подсказал Грегориан.

– Что это за обряд, я не знаю. Но связан он каким-то образом с невинностью княгинь. То ли с ее потерей на алтаре, то ли еще с чем-то подобным. Но княгини становятся такими, какими их описывают, именно после этого. У меня есть четкое указание, прости, не могу сказать, от кого, что я должна... Мне нужен... Мне необходимо до того, как они меня найдут... – путано пыталась объяснить брату ситуацию. – А они найдут меня рано или поздно, я слишком сильно похожа на маму и уже умудрилась засветиться со своими фотографиями в прессе. Так что это вопрос времени, и боюсь, что у меня его не так уж много.

– Тому, кто дал указание, можно верить?

– Стопроцентно. У меня не только указание от этого человека, но еще и предсказание шамана, которое тоже нельзя игнорировать. До того, как мои родственницы меня найдут, мне необходимо либо выйти замуж и, соответственно, лишиться этой, демоны ее побери, невинности с супругом. Либо... А мне даже не с кем. Ну не могу же я заниматься этим с первым встречным только потому, что иначе мне угрожает неведомая опасность?

– То есть тебе срочно нужен любовник, – констатировал Грегориан.

– Нет, вот любовник мне как раз совершенно не нужен, – покачала я головой. – Единственное, что нужно сделать, чтобы не превратиться в гулящую и беспринципную особу, как описывают княгинь Горгулий, так это лишиться девственности. Чтобы не позволить совершить этот загадочный обряд, после которого мне будет все безразлично и я начну менять любовников, как они.

– Да уж. Ситуация, – хмыкнул брат.

– Вот и я про то же. Замкнутый круг какой-то. Пока я невинна, меня нельзя заподозрить в том, что я гулящая. Но тогда мне угрожает опасность попасть на алтарь Горгулий. И вот после этого я и сама не знаю, во что превращусь. А если пересплю с кем-то до того, как меня загребут мои родственницы, получается, что я такая, какой меня назвал Себастьян. Ну,

по его понятиям. К тому же мне не с кем это сделать. Кого я должна соблазнить? Да еще так, чтобы никто не узнал и не опозорил моего имени. Вот и выходит, что мне нужен не любовник, а мужчина на одну ночь. Да какое там, даже не на ночь, а на несколько минут. Да еще такой, которого больше никогда не увижу и он не будет знать, кто я такая.

– А... Ты только не злись, ладно? – покосился на меня парень. – Ян?..

– Боги, Грег! О чем ты говоришь? Ты же слышал наш разговор и знаешь, какого мнения обо мне твой родственник. К тому же он сказал, что, мол, очень рад, что не успел стать моим любовником. Представляешь? А то иначе от такого позора не отмыться.

– Да не слушай ты его, – отмахнулся брат. – Ну ляпнул в состоянии аффекта, так не тебе же, а своему брату. Идиот! Я его не оправдываю, ни в коем случае, ты не думай. Но неужели ты не видишь, как сильно он увлечен тобой? Зацепило его основательно, аж плющит. Но не знает, как исправить то, что натворил. Ян же с ума сходил все эти дни после того, как ты уехала. И меня таскал каждый день сюда, в город, пытался тебя увидеть. И... впрочем, это не важно.

– Что не важно?

– Да так, ерунда, – дернул Грег плечом и усмехнулся. – Так что лучше, чем Ян, на эту роль тебе никто не подойдет.

– Ни за что! – по слогам произнесла я. – У тебя вот нет неболтливого приятеля?

– Иржи! – вытаращился на меня Грегориан. – Ты что? Не отдам я тебя никому из моих приятелей. Еще чего!

– А придется... – Я побарабанила пальцами по полу и снова поскребла ногтем один кусочек мозаики, на которой мы продолжали сидеть. – Так что думай, кто сможет подойти на эту неблагодарную роль и спасти меня от участи оказаться жертвой обряда на алтаре Горгулий.

– Маскарад скоро... – обронил Грег после долгой паузы.

– Угу... – буркнула я.

– Ты в маске будешь...

– Да.

– И кавалеры все в масках будут...

– Так-так... – Я подняла на него взгляд.

– Линзы контактные вставишь, цветные, – вгляделся он в мои глаза.

– Волосы?

– Парик?

– Не вариант. Мои волосы слишком густые и длинные, парик нормально на них не сядет.

– Магическое окрашивание на сутки?

– Вариант... Фигура?

– Ну тут ничего не поделаешь, – оглядел он мои формы отстраненным взглядом художника. – Расставь акценты так, чтобы внимание было не на это, – указал брат на мой бюст подбородком.

– Наряд нужен, который никто не видел, – кивнула я. – Поедем выбирать вместе. У меня тут нет подруги, а сама я себя со стороны не смогу оценить.

– Договорились.

– Кошмар! – Я нервно рассмеялась. – До чего дожила?! Обсуждаю со своим братиком, пусть и названным, где мне найти мужика для приключения. Демоны! Страшно мне как-то. Подстрахуешь меня на маскараде?

– Да куда ж я денусь? – закатил Грегориан глаза. – Ты ж не думала, что я тебя одну брошу? Свечку держать не обещаю, но буду караулить поблизости.

Мы посмотрели в глаза друг другу, осмысливая наш бредовый разговор.

– Идиотская ситуация! – выдала я.

– Не то слово! – поддержал Грег. – Просто уллис какой-то. Слушай, я тебе прямо завидую. В твоей жизни даже такая прозаическая вещь, как ночь с женщиной, – это целое приключение!

Мы приснули от смеха, давая выход нервному напряжению.

– Слушай, я сегодня как-то не готова обследовать дворец основательно. Давай эту комнату осмотрим, и хватит.

– Как скажешь, Иржик, как скажешь.

Не глядя больше на меня, Грег встал на четвереньки и отполз к центру панно. Смешной, все пытается понять, чем же мне не дает покоя эта мозаика. Если бы я сама знала!

– Грег, а достань-ка схему дворца! – позвала я его. – Есть у меня идея... Посмотри, из этой комнаты имеются тайные выходы?

Не отвечая мне, брат встал и отошел к креслу, на котором осталась лежать его сумка с подробной схемой дворца, которую нам выдал придворный маг. Сев в кресло, Григориан принялся ее изучать, а я продолжила осмотр панно.

Не знаю... Появилось у меня какое-то непонятное и необъяснимое чувство, что с этой мозаикой что-то нечисто. Слишком уж тщательно художник выполнил рисунок в центре, можно сказать, с ювелирной точностью. И тем явственнее была видна разница между этой сложной и кропотливой работой и тем, как сделана черная, нарочито грубоватая круглая рамка.

– Нет, Иржик. Нет здесь никаких потайных ходов, – произнес Грег через несколько минут. – А в связи с чем вопрос?

– Иди сюда.

– Ну? – Повесив на плечо сумку, в которую спрятал карту, брат подошел и встал рядом, вглядываясь в мозаику.

– Смотри. Вот эта часть видишь как выложена? А теперь посмотри на рамку. Такое ощущение, что над ней работал другой мастер. Либо ее делали позднее и специально старались, чтобы она отличалась.

– Думаешь, центральное панно привезли из другого места? – Грег присел на корточки и провел рукой по рамке.

– Не исключено. Как вариант – центральная мозаика привезена из какого-нибудь храма, а после установки ее в этом помещении остальное доделывали на месте уже другие мастера. Еще возможный вариант – это панно прикрывает ход вниз. И край люка проходит где-то по уровню этой черной круглой рамки. Как думаешь, возможно такое?

– Тролль его знает. Позвоним лорду Эларилу?

– Можно. Или лучше второму, который его помощник? Как его там?

– Аланталю-то? Н-нет, – замаявшись, ответил Грег. – Он, конечно, парень толковый. Только бабник ужасный. Ну его... А то мне Ян голову оторвет из-за того, что я позволил тебе общаться с этим ушастым кобелем.

– Вот уж Себастьяна вообще не касается, с кем я общаюсь! – тут же огрызнулась я.

– Ага. Это ты ему объясни, да еще попробуй убедить. То-то он все цветы, что тебе присылали в дом родителей... Ой! – Брат хлопнул себя ладонью по губам. – Пока ты смогла добиться только того, чтобы он кольцо свое снял. И то это Ян, похоже, от шока и растерянности, – как ни в чем не бывало продолжил Грег.

– Что там с цветами? – нахмурилась я. – И с какими такими цветами?

– Мама не говорила, да? – поник парень. – Впрочем, Ян не брал с меня слова, что я буду молчать. Тебе после приема во дворце разные поклонники, которых ты покорила своей красотой, чуть ли не каждый день цветы охапками присылали. А Ян все цветы и подарки отправлял обратно. Благо тебя дома почти не было, так что он успевал.

– Вот... – скрипнула я зубами. – Нехороший некромант! Чтоб к нему уллис подобрался и цапнул за самое ценное!

– Уже! – хохотнул Грегориан. – После того как к Яну подобрался уллис в твоём лице, ему ничто не поможет. Все мозги и нервы ему выкусил этот зеленоглазый и светловолосый уллис.

– Поговори у меня! – Я погрозила кулачком. – Ладно, с Себастьяном я потом разберусь. Чтоб ему пусто было! А ты сейчас звони придворному магу и даже не заговаривай при мне о твоём козлоподобном родственнике!

– А он уже и не бородатый вовсе... – Увернувшись от подзатыльника, который я все же попыталась отвесить, Грег встал рядом и начал набирать на линккере⁵ номер лорда Эларила.

А я тем временем снова переместилась поближе к изображению жезла. Никак он не давал мне покоя. Даже легла на живот, чтобы лучше видеть кусочки плитки и смальты, благо одежда позволяла.

Указательным пальцем потерла черный кусочек смальты, изображающий драгоценный камень в навершии жезла. Сама не знала, зачем. И вдруг почувствовала, что этот кусочек слегка сдвинулся вглубь. А ну-ка! И я нажала на него, стараясь вдавить сильнее. Сломать его у меня все равно сил не хватит, а раз двигается, значит, это зачем-то нужно.

– Лорд Эларил? – заговорил за моей спиной брат. – Доброе утро. Мы тут с Иржиной осматриваем комнату с мозаичным панно. И она хотела бы...

Договорить он не успел. Потому что именно в это мгновение черный самоцвет погрузился в мозаичное панно полностью, раздался щелчок...

Пол под нами дрогнул, и мы с Грегорианом с воплем ухнули в пустоту.

Летели мы долго. А может, мне так показалось, все-таки не каждый день падаешь из императорского дворца неизвестно куда, да еще в полной темноте. Я даже успела прекратить орать, потому что в этой мгле особенно громко звучал крик Грегориана.

– Грег, не ори! – рывкнула ему.

– Страшно же! – огрызнулся брат и продолжил: – А-а-а-а!!!

– Гре-э-эг!

– Да ну тебя! Все удовольствие обломала, – рассерженно отозвался он. – Уже и неинтересно одному вопить.

Именно в этот момент мы приземлились. На что-то упругое и пружинящее. Это что-то сначала прогнулось под нами, затем снова подкинуло вверх и в сторону под определенным углом. И вот уже после этого мы приземлились окончательно. Причем очень неудачно.

Хотя... Как сказать. Лично мне повезло – я упала на Грега. А вот он, похоже, плашмя грохнулся на пол.

– Иржи!!! – прохрипел брат. – Тролля задница тебя побери, ты из меня весь дух вышибла. Исчезни. И вообще – на диету! Мелкая, а такая тяжелая...

– Сейчас... – Я скользнула вбок и села, таращась в абсолютную мглу.

Грег покряхтел рядышком и, судя по шорохам, тоже сел.

– Ну и?.. Где мы? – донесся его раздраженный голос.

– Понятия не имею, – ответила я. – Спина цела?

– Вроде да. Но все кости отбил...

– Тренироваться тебе надо... У тебя мышцы вообще-то есть?

– А что это? – невинно уточнил он.

– Понятно. – Я вздохнула.

– Иржи, а это что такое сейчас было?

⁵ Линккер – коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

– А это я, Грег, нажала на кусочек смальты в мозаике. Тот, который изображает навершие на жезле.

– Зачем? – удивился брат.

– Вот и я не знаю – зачем! У тебя зажигалки нет? Или фонарика?

– Шутишь?

– А линккер не потерял?

– Обижаешь.

Пока мы обменивались фразочками, брат уже успел приготовить свой линккер и сразу после моих слов включил подсветку экрана, которая дала небольшую возможность оглядеться. Сидели мы не то в какой-то пещере, не то в подземной комнате с каменными стенами. Точнее, это я так подумала, потому что неяркий свет линккера не пробивал темноту.

– Связи нет, – пробормотал Грег. – Навигатор соответственно тоже не работает.

– Ну и попали же мы с тобой! Так, Грег! Сейчас топаем к ближайшей стене, пока аккумулятор линккера не разрядился. И оттуда начинаем осмотр территории.

Именно это мы и сделали. Дойдя до стены, нарисовали крестик на уровне моего лица губной помадой, оказавшейся у меня в кармане. Чтобы знать, откуда начали осмотр. А потом, держась за руки, дабы не потеряться, пошли вдоль стены. Помещение, в которое мы угодили, было круглой формы. Мы обошли его почти полностью и наконец наткнулись на высокую металлическую дверь.

– Дальше пойдем до нашей отметки? – уточнил Грегориан, ощупывая дверь при свете линккера, который мы использовали вместо фонарика.

– Надо. Вдруг есть еще один выход.

Второго выхода не оказалось. Не выключая наше скудное освещение, чтобы не проворонить отметку на стене, мы дошли до крестика и повернули назад, к найденной металлической двери.

И снова застряли, так как ни ручки, ни замочной скважины в ней не было. По крайней мере при слабом свете линккера мы ничего найти не смогли. Тогда Грег принялся ощупывать дверь сверху, а я – снизу. Но все впустую.

– Ситуация – уллис! – прошипел брат и пнул железный щит ногой, отчего тот отозвался низким гулом.

– Грегориан, где тебя учили манерам? – Я отодвинула его в сторону. – Толку-то бить ногой? Уж понятно, что от этого дверь не откроется. Здесь наверняка есть хитрость. Вероятнее всего, какая-то кнопка, как та, которую я нажала на мозаичном панно.

Кнопку нам найти так и не удалось, и я даже начала впадать в уныние.

– Какое-то неправильное приключение! – возмутился Грег.

– Не нуди. – Я костяшками пальцев бездумно постучала в дверь. – Туки-туки! Открывайте, к вам гости пришли...

Последнее действие я совершила шутя, совершенно не заботясь о том, что подумает Грегориан о моем душевном здоровье. Уж более чокнутой, чем он, мне все равно выглядеть не удастся.

Можно представить наш шок, когда дверь после этих действий тихо скользнула вверх, открывая нам путь.

– Что? – Голос Грега был совершенно обалдевшим. – Вот так просто?!

Переглянувшись, мы осторожно вошли в следующее помещение. Коридор с облицованными плитками стенами уходил вдаль. На стенах висели стеклянные шары. И как только мы приблизились к одному из них, он начал светиться. Сначала неярко, а потом достаточно для того, чтобы осветить кусок пространства до следующего такого же шара.

– Что за светильники? Я подобных никогда не видела. – прищурившись, взгляделась и попыталась понять принцип их работы. Тут явно не электричество.

– Магические, с реагированием на движение. Сейчас таких почти не осталось, только в некоторых старинных резиденциях и замках, в которых хозяева – маги.

– Ну что? Пойдем дальше или вернемся обратно и будем ждать, пока нас найдут? Ты же успел сказать лорду Эларилу, в какой комнате мы находились. И Себастьян видел, что нас заинтересовала мозаика. Догадаются, как открыть проход.

– Сотни, а то и тысячи лет не догадывались, а сейчас вдруг возьмут и поймут, – ядовито отозвался Грег. – Только такой ненормальной личности, как моя сестричка, могло прийти в голову ползать на четвереньках в императорском дворце и тыкать пальцами в мозаику на полу.

– А сам-то?!

– А с кем поведешься! – парировал брат. – А вообще, ежели серьезно, надо идти. Если вдруг там имеется что-то тайное и интересное, как только до этого доберутся придворный маг и дядя, нас на расстояние выстрела не подпустят. Так и умрем от любопытства, пытаюсь догадаться: что же именно мы нашли?

– Резонно. – Я кивнула. – Папа тоже всегда так поступал. Я находила нечто интересное, а мне потом даже не рассказывали, что же именно я отыскала. Знаешь, как обидно было?

Дорога по коридору заняла минут пять. Как только мы оказывались на расстоянии, не превышающем одного шага до следующего стеклянного шара, светильник за спиной гас, а тот, что находился перед нами – загорался.

И снова металлическая дверь в конце коридора. И вновь никаких надписей или табличек, намекающих, куда мы угодили.

– Тук-тук! – Я повторила свои действия. Если сработало в прошлый раз, может, и сейчас повезет? – К вам гости, открывайте.

– Назовите ваши имена, – прозвучал вдруг глухой мужской голос, и мы с Грегорианом, охнув, шарахнулись в сторону.

– Великий Крагос!⁶ – прошептала я, держась правой рукой за сердце, а левой вцепившись в брата. – Так ведь можно начать заикаться.

– Назовите ваши имена, – безэмоционально повторил голос, словно не заметив нашей реакции.

Впрочем, это же лишь голос, как он мог ее заметить.

– Грегориан тель Ариас ден Агилар, – первым представился Грег.

– Принято, – отозвался голос.

– Иржина тель Ариас ден Агилар, – произнесла я.

– Неверно. Назовите ваше полное имя. У вас еще две попытки.

Мы с Грегорианом посмотрели друг на друга.

– Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк, – снова представилась я.

– Неверно. У вас последняя попытка. – Эмоции в голосе говорившего отсутствовали, он сообщал мне факты, и не более того.

– Иржи? – Грег вопросительно поднял брови.

– Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк тирд Линан, княжна Аванкальская.

– Принято.

⁶ Крагос – бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.

Глава 3

Дверь перед нами бесшумно скользнула в сторону, уходя в толщу стены, и мы вошли в новое помещение.

– Иржи? – Грег взял меня за руку, не дав уйти вперед. – Что за ерунда с именами?

– Грег, моя мама Анлисса тирд Линан, княжна Аванкальская. Я ее единственная дочь. Еще вопросы?

– Разумеется. – Он кивнул. – Ты ведь говорила, что ты незаконнорожденная. В таком случае ты не могла наследовать ее имя и титул. А это... этот... тот, кто с нами сейчас общался, не сомневался в том, что ты носишь имя по праву. Значит, твои родители были женаты и ты законно владеешь именами и титулами обоих.

– Откуда такая уверенность? – Чуть наклонив голову, я с интересом рассматривала непривычно серьезного и собранного брата.

– Иржи, я юрист. И, между прочим, закончил юридическую академию с отличием. – Он с шальной улыбкой шутливо мне поклонился.

– Ты? – Я растерянно хлопнула ресницами. – А чего ж ты тогда все время строишь из себя клоуна, а по Светлой империи болтался как... Как «Идущий за радугой»?

– А потому и строю... – Грег скорчил мне рожицу и вновь вернул свою маску балбеса. – Ты же не думаешь, что мне позволили бы жить в свое удовольствие, если бы я начал заниматься серьезными делами? Да меня сразу же припахали бы по полной программе, и прощай, свобода.

– Но все равно как-то... – растерялась я, очень уж неожиданно это было.

– Иржик, я второй по праву наследования императорского трона после императора Дагорна. Если он не обзаведется сыном и прямым наследником до своей кончины, то первый в очереди – папа, а за ним – я. Мне никто не позволил бы остаться без хорошего образования. Но, учитывая, что дядя еще не стар и сознательно не хочет жениться... идеалист, чтоб его тролль укусил... Короче, мне не остается ничего иного, как строить из себя шалопая. Иначе придется вкалывать на благо империи так же, как отцу и Яну. Себастьян хоть и не наследник, но единственный брат императора.

– М-да. Как-то не задумывалась об этом... – Я покачала головой. – Признаю, я непреходимая тупица и слепа как курица. Могла бы догадаться. А так... за своими хлопотами даже и не пыталась...

– Блондиночка моя! – Грег с дурашливым видом погладил меня по голове. – Ладно. Пойдем посмотреть, куда мы попали, – и сделал несколько шагов вперед.

– погоди. А почему лорд Дагорн – идеалист? – окликнула я брата.

– А он насмотрелся на свою маму, которая была очень несчастлива в браке с его отцом, а потом на ее сумасшедшую любовь с отцом Себастьяна. И не хочет так же... Точнее, наоборот, он хочет, чтобы по любви. А девушки, которой был бы нужен он сам, а не император, пока не встретил. Желających стать императрицей – хоть ложкой ешь. А вот такой, которая полюбила бы мужчину Дагорна, пока не нашлось. Знаешь, как папа ругает за это дядю? Нужен ведь наследник. А дядя отшучивается и говорит, что желающих разделить с ним ложе и так хватает. Плодить бастардов он не собирается, но и жениться без любви не хочет.

– Ничего себе новости... – пробормотала я.

Вот уж ни за что не заподозрила бы лорда Дагорна в такой сентиментальности и шепетильности. Как же обманчива внешность и как застилает глаза социальное положение.

– Все равно ему придется жениться на ком-то! – Грег развел руками. – Он император. У него нет выбора, и он не может позволить себе такую роскошь, как взаимные чувства. Мне даже жалко его порой. Придется ему жениться на какой-нибудь породистой клушке,

и никуда он не денется. Зато, пока он сам уваливает от женитьбы, мы с Яном тоже можем сопротивляться династическим бракам.

Я не нашлась, что ответить, услышав эти прописные истины, а Грег снова шагнул вперед.

И почти сразу же вокруг нас стал загораться свет. По стене побежала цепочка огоньков, и через пару минут мы смогли оглядеться. Стояли мы в огромном зале, уставленном книжными стеллажами. Они были битком набиты книгами.

– Библиотека! – одновременно хором воскликнули я и Грегориан.

– Чума! Затерянная древняя библиотека! Иржи! – экспрессивно выпалил брат. – Ты хоть понимаешь, что именно мы нашли?

– Понимаю, – прошептала я.

– Приветствую вас, – прошелестел рядом голос, отчего я снова шарахнулась к Грегу, схватилась за кинжал и только после этого оглянулась. – Какие знания вы ищете? Я – Дух Хранитель.

Передо мной предстала бесплотная фигура призрака в белом балахоне. Когда-то это был пожилой седовласый мужчина с симпатичным лицом. Ныне же его тело, парящее над полом, слегка просвечивалось, заставляя ощущать нереальность происходящего.

Хотя... Если уж я зомби не испугалась, неужели струшу при виде такого импозантного симпатичного привидения? Или – духа? Не вижу между ними разницы, если честно.

– Приветствую тебя, Дух Хранитель, – первым отреагировал Грегориан и вежливо склонил голову.

– Здравствуй, потомок древнего рода, – степенно ответил дух. – Скажи мне, что ты ищешь в Обители Знаний?

Он произнес последние слова, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что они и произносятся, и пишутся с заглавной буквы.

– Обители Знаний? – это уловил и Грег. – Это место так называется? Не библиотека?

– Нет, юный сын хранителей. Это не обычная библиотека. – Дух чуть улыбнулся. – Это Обитель. Здесь ищущий найдет ответы на свои вопросы, и не только в книгах.

Я бросила быстрый взгляд на Грега. Это еще что за новенькая информация? Сын хранителей? Хранителей чего?

Грегориан, судя по его озадаченному виду, тоже услышал это и сейчас осмысливал.

– Ну а ты, дочь хранительниц? Что ищешь ты? – Призрак, или, точнее, дух повернулся ко мне.

– Здравствуй, Хранитель. – Я вежливо кивнула. Не реверанс же делать. Да и невозможно это в брюках. – Рада познакомиться с тем, кто берег покой знаний столько лет... веков? – добавила вопросительной интонации в голос. – Мы пока не решили, что именно хотели бы узнать. Многое, это несомненно. Но для начала... можно немного осмотреться и побольше узнать об этом месте?

– Конечно, дитя, – повел рукой в сторону стеллажей дух. – Вы – первые посетители Обители за последние две тысячи лет. И я рад, что именно молодые, жаждущие знаний души, пришли сюда после столь долгого перерыва. Мне горестно осознавать, что никому больше не интересно то, что хранится в этих стенах. Знания стекались сюда все время. И нет ни одного желающего получить их.

– Что ты! Очень интересно! – воскликнула я. Слишком уж грустный вид был у призрака, захотелось его утешить. – Понимаешь, так уж случилось, что дорога в Обитель была утеряна. Так что жаждущие получить знания не ходят сюда не потому, что не хотят, а потому, что не могут. Я случайно открыла проход сюда.

– Нет ничего случайного, дитя хранительниц. Все случайности не случайны. Тебе ли не знать этого? – Дух улыбнулся, глядя на меня. – Все случайности – всего лишь непознан-

ные закономерности. Ведь это не первая твоя находка. Я вижу: душа твоя сияет светом, а сердцевина ее черна. Но не печалься, дитя. Уже скоро смогут воссоединиться сердце и душа. Все в твоей воле. Захочешь ты, и случайности вновь сведут воедино все неслучайное.

– О! – От такого количества повторяемых слов «случайность и неслучайность» я опешила. Очень уж загадочно прозвучала речь Хранителя. А что там про душу и сердце – вообще не поняла.

– А я всегда говорил, Иржи, что мы с тобой не случайно встретились, – с важным видом произнес Грегориан, словно понял что-то из речи призрака. – Я же чувствую! Ты мне ближе, чем родная сестра.

– А почему ты называешь нас хранителями? – задала я призраку волновавший меня вопрос. – Что именно мы храним?

– Настанет время, и все станет известно, дитя. Я не открываю тайн и истин. Я всего лишь помогаю найти знания в Обители. Придет время – и информация сама придет в руки. Раз вы не знаете, значит, время еще не пришло, – покачал головой призрак.

Мы с Греггом переглянулись и выдали на удивление похожие гримасы разочарования. А я мысленно хихикнула. Очень уж замысловато выражался дух. То ли от того, что давно ни с кем не разговаривал, то ли раньше так принято было выражать свои мысли. Но многочисленные повторы в одной фразе одних и тех же слов сбивали с толку. Сначала это было «случайно – не случайно». Теперь «придет время – придет информация».

– Хранитель, – позвала я скользящего перед нами призрака, – а где находится это место? Мы сюда попали из императорского дворца в Калпеате. Но... Мы слишком долго летели вниз для того, чтобы считать, что провалились в подземелье. Я уверена, мы угодили в портал. Вопрос только, куда именно этот портал нас перенес?

Грегориан удивленно покосился на меня и призадумался, а Хранитель повернул ко мне голову, не прекращая, впрочем, своего медленного движения вперед.

– Ты наблюдательна и умна. Что радует. Это место находится в Безвременье. Сюда можно попасть из разных мест, лишь бы жаждали душа и разум узнавать новое и учиться. Но не пройдут сюда желающие уничтожить. Не пропустят сюда и тех, кто придет с силой и злом.

– То есть если бы мы попытались силой взломать дверь, то не смогли бы пройти? – подключился к разговору брат.

– Разумеется. Для таких есть своя сила.

– Обалдеть! – Грег решил снова на минуту надеть свою дурашливую маску. – То есть нас пустили только потому, что Иржина постучалась и попросила нас впустить?

– Конечно. Обитель никогда не отказывает в проходе тем, кто пришел с добром и чья душа полна жажды знаний. А твоя спутница – сильнейший интуит, ей ли не знать этого?

Мы с Грегорианом снова обменялись взглядами. Вот уж попали в Обитель Знаний так попали. Знания так и сыпались на нас, аж голова шла кругом.

– Скажи, Хранитель, – снова позвала я призрака, – а как долго мы сможем тут пробывать? Можно ли отсюда взять с собой книги, чтобы почитать дома, а потом вернуть? И как нам потом попасть обратно?

– Пробывать вы здесь сможете столько, сколько захотите. Брать отсюда ничего нельзя, это ведь не материальные книги, а их проекции. Но вы сможете переписать нужные цитаты, если сомневаетесь в своей памяти. Бумага и перья имеются. Вы также сможете отдохнуть и перекусить, ведь смертные нуждаются не только в духовной пище, – позволил он себе небольшую шутку. – А вернуться можно будет из той же комнаты с порталом. Назовете место, куда желаете попасть, и перенесетесь.

– Понятно. А где еще есть проходы сюда? Или только в императорском дворце в Калпеате? Ведь Обитель Знаний велика, наверняка здесь могли бы получать нужную информа-

цию студенты, ученые. Но не все они имеют возможность сначала приезжать во дворец, – продолжала я выпытывать интересующую меня информацию.

– Проходы сюда есть во множестве университетов и академий. Жаль только, что давно уже пытливые умы не ищут знаний, – с ноткой грусти ответил Хранитель.

– Из университетов и академий, говоришь? – Я задумалась.

Кажется, я нашла себе занятие на очень долгий период времени. Отпустит ли меня император? Вот в чем вопрос. И еще... По словам Хранителя сюда никто не приходил две тысячи лет. Да, проходы в Обитель раньше вели из множества зданий, но сохранились ли сами здания за эти столетия? Императорский дворец – это понятно. Старинные родовые замки, академия магии, прочие древнейшие учебные заведения – тоже ясно. При наличии приложения магии они выстояли и не разрушились. Но в Калпеате многие дома – явный новострой, которому не более двух-трех веков. И значит, если хорошо подумать, то не так уж много сохранилось в империи мест, в которых имеются порталы, ведущие в Обитель Знаний. Их нужно будет найти.

Так, обмениваясь информацией, мы успели насквозь пройти всю огромную залу, уставленную стеллажами, и дойти до ее противоположного конца. Здесь в стене находилась арка, открывающая проход в следующее помещение. Вторая зала тоже радовала большим количеством стеллажей, от пола до потолка заставленных книгами. А в центре стояли письменные столы и удобные даже на вид деревянные кресла с обитыми тканью спинками и сиденьями. На каждом столе – настольные лампы с такими же осветительными шарами, как те, что мы видели по дороге.

– Здесь вы сможете, если захотите, записать нужные сведения. Писчие принадлежности в ящиках столов, – указал рукой Хранитель. – Шары освещения включаются командой «Свет», выключаются словами «Убрать свет».

– А что ты говорил насчет перекусить и отдохнуть? – задал животрепещущий вопрос Грегориан.

Я на него неодобрительно посмотрела, но не могла не признать, что он прав. Пообедать мы сегодня не успели. Да и место для отдыха лишним не будет, если мы тут надолго застрянем.

– В следующей комнате. Следуйте за мной, – поманил нас Хранитель.

Пройдя насквозь залу, мы попали в комнату, больше всего похожую на большую гостиную. В ней стояло множество мягких диванов, кресел, журнальных столиков. У одной из стен – буфет.

– Тут что, и еда есть? Но она, наверное, уже испортилась за эти столетия? – Я скептически смотрела на буфет. Продуктов пока не видела.

Нет, поесть я бы не отказалась. Организм у меня молодой, нагрузки на него большие, так что на отсутствие аппетита никогда не жаловалась. Но как-то... Доверия у меня эти продукты двухтысячелетней давности не вызывали.

– Не переживайте, – понял мои опасения Хранитель. – Здесь нет еды, и в то же время она есть. На дверце шкафа меню. Выберите желаемое, прочтете вслух название блюда и его номер. После откроете дверцу и возьмете. Потом туда же поставите грязную посуду. Там – можно умыться. – Призрак указал на неприметную дверцу в стене справа от буфета.

– Чудненько! – Грег потерял руки, и у него громко заурчало в животе.

Хранитель ничего не сказал, но сдержать улыбку не смог.

– А это что? – Я кивнула в сторону большого хрустального куба в центре гостиной.

– А что тебе говорит твоя интуиция, Иржина? – впервые назвал меня по имени Дух Хранитель.

– Молчит, злодейка. Только намекает, что это что-то очень полезное... – задумчиво обронила я и направилась к хрустальному сооружению.

На верхней его части была вырезана открытая книга со словами, написанными ровными буквами, а рядом с нею виднелось углубление в форме ладони.

– «Ищущий знаний да получит путь», – прочла я текст с изображенной книжной страницы и осторожно положила ладошку на предназначенное для нее место.

– Иржи, нет! – испуганно крикнул Грег и метнулся ко мне.

– Иржина тель Ариас ден Агилар, урожденная эль Бланк тирд Линан, княжна Аванкальская, – раздался лишенный эмоций голос. – Принято. Получите браслет Обители Знаний.

Хрустальный куб засветился неярким светом, и на моем запястье материализовался тонкий браслет-цепочка с узкой пластиной, на которой виднелось изображение точно такой же раскрытой книги, как и на кубе.

– Благодарю. – Я убрала руку и уставилась на браслет.

– Иржи! Ты ненормальная! – возмутился брат. – Ты зачем суешь руки куда ни попадя?!

– Грег, не ругайся. Я не чувствовала от этого... этой... эмм... опасности от этого куба.

А судя по надписи на изображенной книге и сложности попадания в Обитель, наверняка должны иметься альтернативные способы перемещения сюда или же способы опознания. – Я на секунду задумалась. – Впрочем, насчет попадания в обход порталов – это вряд ли. Сомневаюсь, что существует прямая телепортация, а то бардак будет. Но не представляться же при входе каждый раз полным именем, вспоминая всю родословную. Обычно в библиотеках есть читательские билеты. А здесь – читательский браслет. Видишь? – Я продемонстрировала брату руку.

– Все равно! Так нельзя! Ты слишком рисковала, – не унимался Грег.

– Хранитель? – позвала я призрака. – Это опознавательный знак?

– Все верно, Иржина, – благосклонно кивнул дух.

– А я?! А мне?! – тут же возмутился братец и припустил к кубу. Повторил мои действия и расплылся в довольной улыбке, когда и на его руке появилась цепочка браслета с пластинкой.

– Вот все хорошо в подобных опознавательных браслетах, кроме того, что они совершенно не подходят к прочим украшениям. Придется снимать, когда буду надевать драгоценности, – расстроено поведала я.

– Не придется, – утешил меня Хранитель Обители. – Эти браслеты видны только здесь. Все прочее время они невидимы и неосязаемы.

– Отлично! А кого-то провести с собой мы сможем? – повеселев, я продолжала допрос. – Или тот, кто придет, должен будет сначала доказать, что достоин того, чтобы войти, представиться и все такое?

– Каждый должен сам пройти сюда в первый раз. Обитель решит, достоин ли пришедший того, чтобы его впустили. И она же решит – дать ли ему свой знак.

Мы с Грегорианом в очередной раз, неизвестно уже какой по счету, многозначительно переглянулись. А что еще оставалось, когда тут такое!

– Мы очень признательны, Обитель Знаний. Спасибо за доверие. – Я коротко поклонилась в пространство.

Если уж эта Обитель сама решает, кого впускать, кому выдавать опознавательные знаки, кормит, поит, дает возможность получить информацию... то мало ли, может, она живая. Вежливость – наше все.

Никаких слов в ответ не прозвучало, но хрустальный куб коротко полыхнул всеми цветами радуги и снова погас.

– А сейчас, Хранитель, можно ли просить тебя о помощи? – Я повернулась к призраку, не обращая внимания на брата, который голодным взглядом гипнотизировал буфет. – Поможешь найти книги по интересующим меня вопросам?

– Да, Иржина.? – Дух перестал улыбаться и стал собранным и внимательным. Можно сказать, приступил к своим должностным обязанностям.

– Пожалуйста, все, что связано с легендой «О деве и единороге». О том, как разделился на две части мир Алсарил. Что за история с жезлом, созданным из души и сердца этой девушки. Также сведения о народах – хранителях двух частей этого жезла. Кроме того, пожалуйста, всю доступную информацию о клане Горгулий: происхождение, традиции, обычаи, религия, образ жизни. И вообще все, что каким-либо образом касается этого клана.

– А тебе, Грегориан? – кивнув мне, Хранитель посмотрел на Грега.

– Пока ничего. Меня тоже интересует все то, о чем уже спросила Иржи. К тому же судя по твоим намекам, мой род имеет отношение к тем, кто хранил жезл. Вот и почитаю.

– Готово, – ответил через пару секунд дух. – Ступайте к письменным столам, книги и свитки вас ждут.

Стоит ли говорить, что к ожидающим нас книгам мы с Грегом припустили чуть ли не бегом.

– А где?... – озадаченно произнес брат, притормозив у одного из столов.

– И это все?! – не менее растерянно произнесла я.

– Да, – прозвучал спокойный ответ.

Мы с братом опять посмотрели друг на друга, и такое вселенское разочарование было в глазах Грегориана, что я не удержалась и вздохнула. Я-то думала, что нас ждет с десятков книг, гора старинных свитков, да еще сказания, и не только на бумаге, а, например, на каменных пластинах. Почему нет? А это что? Хоть смейся, хоть плачь.

На столе аккуратно лежал свиток, перевязанный синей ленточкой, и две книги.

– Почему так мало?! – возмутился Грегориан.

– Все, что есть, – невозмутимо ответил дух. – Вероятно, большая часть интересующих вас сведений передается устно, из поколения в поколение, и весьма засекречена. Было бы записано в книгах – оказалось бы здесь.

– Какая-то несправедливость! – всплеснул брат руками. – Я-то думал, сейчас мы все прочитаем, все тайны разгадаем, а потом дяде и Яну нос утрем. А это что? Павлинам на смех...

– Почему павлинам? – уточнила я.

В Светлой империи говорили «курам на смех», и услышать про павлинов было весьма неожиданно.

– Потому что они такие же красивые и кичатся своими знаниями, – пробурчал Грег.

– Вообще-то ни император, ни Себастьян глупыми, как павлины, мне не показались, – не удержалась от справедливого замечания и лукаво посмотрела на брата. – И, вероятно, не кичатся, а пытаются продемонстрировать, что не помешало бы тебе тоже чему-нибудь поучиться и заняться хоть каким-то делом. Тебе очень хорошо удастся изображать из себя малахольного балбеса.

– Стараюсь... – Грегориан махнул рукой, прошел к письменному столу и отодвинул два стула. – Садись, сестренка. Будем разбираться с тем, что есть.

Разбираться оказалось особенно не с чем. В свитке была та самая сказка, точнее, легенда, а еще точнее, то историческое событие, о котором нам совсем недавно рассказывал Себастьян. Надо отдать должное, память у него оказалась великолепной, и пересказал он почти дословно. Так что ничего нового из этого свитка мы не почерпнули. Ну разве только убедились в том, что это не детская страшная сказка, а по-настоящему произошедшее собы-

тие. И Великий Раскол действительно совершился благодаря такому невероятному поступку одного реально существовавшего лица.

Одна из двух книг оказалась справочником по народам и расам. В ней мы нашли упоминание о некой народности, которую в принципе вернее было бы назвать кланом. По преданиям, хранила народность жезл. Тот самый. Одной из отличительных особенностей воинов этого клана являлась способность уходить в Тень. Проявлялась она после ритуала посвящения Тьме. Информация об обряде отсутствовала. Достоверно нам стало известно только то, что первый император Темной империи, он же прародитель рода тель Ариас ден Агилар, произошел как раз из этого клана, не имеющего самоназвания. В простонародье их по сей день звали Тенеходящими.

– Слушай, а телохранители лорда Дагорна?.. – Я пихнула Грега локтем в бок.

Мы сидели рядышком, вплотную сдвинув стулья и склонившись над книгой, так как ждать своей очереди сил не было.

– Угу. Я ни разу так и не понял, как они туда уходят и как выходят. Только что не было никого, и – раз! – уже скользят вокруг. Мрачные такие, черные...

– На приеме тогда были они?

– Ага. Как вышли – не заметил, как ушли – тоже.

– И я...

– Иржи... – Грег подпер голову рукой, чуть откинул ее и уставился на меня пристальным взглядом. – Так это получается, что и дядя, и папа, и я... Мы все – того?

– А ты обряд проходил? – Я потеряла переносицу.

– Не-а. Ну какой из меня воин? Сама-то посуди?

– А лорд Найтон?

– А гурзуб⁷ его знает... Я же, оказывается, все эти годы был слеп как тракис. И мне никто ничего не рассказывал. Папа, как и Ян – некромант. Они иногда вместе уезжают на окраины империи, если ситуация с нежитью выходит из-под контроля. А я учился на юриста, магией владею слабо. Знаю только несколько боевых заклинаний для самозащиты, если уж совсем припечет. А уж к некромантии так и близко не чувствую тяги.

– А как ты думаешь, лорд Дагорн... Он проходил этот обряд? Он может уходить в Тень?

– Вполне возможно, – покусав губу, ответил брат. – Сама видела, телосложение у него – о-го-го! Не был бы императором, стал бы величайшим воином. У него и с силой, и с магией, и с мозгами все в полном порядке. А знаешь, как он мечом машет? Я в детстве смотрел на их с Яном тренировки. У меня самого ничего не получалось, но смотреть было интересно.

– Да-а, фигура у императора впечатляющая. – Я кивнула и учла новую информацию. – Он, наверное, подковы руками гнуть может. А Себастьян?

– Не-а, у Яна отец ведь не имел отношения к императорскому роду. Мать тоже по крови принадлежала к другой семье. Так что у них с дядей общее только то, что они унаследовали от императрицы-матери.

– Слушай, так, может, тебе в недалеком будущем тоже светит какой-то обряд? – вопросительно посмотрела я на Грегориана.

– Вот уж не хотелось бы! Воин из меня никакой. Вот юрист – да. А оружие – это не моя стихия. Меня дядя давно уже перестал пытаться чему-то научить. Сказал, что я такими темпами сам убьюсь, и врагов не понадобится. Велел держаться подальше от оружия. Хотя уметь уходить в Тень было бы неплохо. Но если для этого нужно пройти какую-то жуткую процедуру, то не надо мне такого счастья, – поежился брат. – Трон я вряд ли унаследую. Ну

⁷ Гурзуб – дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

какой из меня император, сама посуди? Я лучше дяде невесту найду. Он ведь замечательный, хоть и идеалист.

– Да, лорд Дагорн удивительный. – Я снова кивнула, соглашаясь. – Он мне очень нравится.

– Да-а-а? – вытаращился на меня Грег. – Больше, чем Ян? Но ведь Себастьян красивее и моложе, и все такое прочее...

– Не скажи, – покачала я головой. – С женской точки зрения лорд Дагорн имеет очень интересную внешность. Зря он думает, что женщины вокруг него выются только ради его статуса. Он... Есть в нем что-то такое... Надежность какая-то, начинаешь верить в то, что он защитит и не бросит, поймет. Да даже если не это, так любительницы постельных утех должны от него слюной исходить.

– О-бал-деть! – Грег несколько раз моргнул. – Так ты что, на дядю запала? А я все пытаюсь тебе Яна сосватать, чтобы хоть одного из них в хорошие руки пристроить... А надо-то было дядю-у-у... Спасибо тебе, Великая Матерь!⁸ – Он дурашливо поклонился в пространство. – Скоро появится у нас маленький императорчик, и мне не придется больше строить из себя балбеса!

– Дурачок! – рассмеялась я и легонечко щелкнула его по носу. – Кто он и кто я? Придумаешь тоже. Я тебе открываю женскую точку зрения на него, и не более того.

– Ой не скажи, сестренка! – теперь уже он ткнул меня локтем в бок. – Слушай, а давай ты его на маскараде соблазнишь? Сама говоришь, что любительницы постельных утех должны слюной исходить. Первый опыт, он же должен быть такой, чтобы – ух!

Тут я помрачнела, представив себе, как буду проворачивать то, что задумала. Позорище-то какое! Специально искать себе мужика на маскараде, да еще для такого щепетильного дела. Тьфу! Лучше уж и правда императора соблазнить, точнее, позволить ему меня соблазнить, а то я сама не умею. С Себастьяном все равно не сложилось и не сложится, а лорд Дагорн не болтливый, интересный и не станет думать обо мне плохо. Я печально вздохнула. Ну и жизнь...

– Слушай, меня на нервной почве пробило на пожрать! – вывел из задумчивости голос Грегориана.

– Грег, ну что ты как дикий? Пробило... Пожрать... Ну ты же приличный парень, а говоришь, как... Не знаю, как пещерный тролль.

– Так интереснее, – пожал он плечами. – И потом, мне же нужно образ поддерживать. А то забудусь ненадолго и начну говорить, как высокородный аристократ. Еще при дяде ляпну что-нибудь в лучших традициях придворного высокого стиля, он быстро поймет, что я только притворяюсь. И тогда все.

Я прыснула от смеха и позволила брату утащить себя в комнату с диванами и буфетом. Есть хотелось немилосердно. Не знаю, сколько мы провели здесь времени, но, судя по аппетиту, уже пришел час ужина, а мы даже не обедали. А ведь нужно еще одну книгу просмотреть. Может, в ней будет про клан Горгулий?

⁸ Великая Матерь – богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

Глава 4

Кормили в этой Обители Знаний весьма недурственно. Грег так вообще объелся и, развалившись на диване, осоловело моргал.

– Иржи, я спать хочу, – выдал он наконец, протяжно зевнул и потер глаза рукой.

– А вторая книга? – Я не удержалась и тоже зевнула, очень уж заразительно это делал Грегориан.

– Давай мы ее здесь полистаем, а? Никаких сил нет сидеть за столом. Все равно времени прошло немного, нас же даже не нашли пока.

– Волнуются, наверное... – протянула я.

– Ничего... Яну это даже полезно, – ехидно произнес Грег и снова зевнул. – Дяде некогда волноваться, на нем целая империя. А придворный маг пусть поломают голову над тем, как к нам добраться, раз проворонил вход в Обитель, находящийся на самом виду.

– Уговорил. И прекрати зевать, а то тоже сейчас засну. – Я снова зевнула. – Тащи сюда книгу.

– Иржик, а может, ты сама? – умильно похлопал ресницами этот обожравшийся лентяй.

– Вот же ты лодырь! – возмутилась я. – Кто тут из нас слабый пол?

– Сейчас слабый пол – это я! – глубокомысленно выдал Грег, приподнял руку и демонстративно ее уронил. – Видишь?

Так и пришлось идти за книгой мне. Потом мы удобно устроились на диване, развалившись в свободных позах, и попытались получить новые знания. Стоит ли говорить, что заснуть умудрились буквально через пару страниц? Сама не знаю, как так получилось, но когда я открыла глаза, оказалось, что книга упала и лежала на полу, демонстрируя открытые страницы, Грег сопел мне в плечо, а у меня все тело затекло из-за неудобной позы.

Я осторожно выбралась из-под спящего брата и подняла книгу. Не ведаю, сколько мы проспали, но чувствовала я себя на удивление отдохнувшей. Только мышцы покалывало. Сделав несколько приседаний и наклонов, я пересела в кресло по соседству и погрузилась в чтение. В конце концов, это мне нужны подробности про клан Горгулий. Грег все, что хотел, про хранителей жезла и Тенеходящих уже узнал.

В этой книге действительно обнаружилось немного сведений по интересующему меня вопросу. Но вот именно – немного. Похоже, Хранитель Обители был прав, вся важная секретная информация передавалась в этих кланах устно, от поколения к поколению, и не записывалась на бумаге.

Все, что я смогла почерпнуть, не сильно превышало то, что мне рассказал в свое время Дарик, и то, что я вычитала сама, скачав сведения в линккер. Клан Горгулий действительно вел свое существование примерно с тех самых пор, как произошло разделение мира Алсарил на два материка, точнее, на две империи.

Издревле правили кланом женщины, начиная с самой первой княгини, которая и стала основательницей рода. Примерно через пять лет после всей той истории, когда страсти улеглись и наладилось подобие порядка, клан придумал самоназвание и тогда же был зарегистрирован их символ, та самая горгулья со сложными крыльями, сидящая на скале. В книге имелся рисунок, и он точно повторял изображение в мамином медальоне.

Поклонялись они Тьме. То есть прочим богам тоже, разумеется, ведь Тьма – это не бог и не богиня. Но основной религией клана было именно поклонение этой стихии – Тьме. Центральный храм располагался в столице княжества Аванкальского, в городе Лисаард.

Правили княгини справедливо и мудро, народ их любил, и никого не смущала личная жизнь правительниц. И то верно, кому из народа есть дело до того, замужем правящая кня-

гиня или нет, если налоги она не завышает, о благосостоянии жителей печется и самодурством не страдает.

А вот сведения по волнующему меня вопросу – загадочному обряду – были весьма туманны. По достижении четырнадцати лет наследницы правящего рода, и только они – на простых жительниц княжества это не распространялось, – проводили ночь в храме Тьмы. В чем суть обряда, в книге сведений не имелось. По неподтвержденным данным происходило слияние сущности Тьмы и юных княжон. Так ли это на самом деле, маг, написавший книгу, не знал.

Достоверно было известно одно. После этого обряда девочки менялись. Точнее, менялся их характер. Из юных хулиганок и непосредственных особ они превращались в уравновешенных, спокойных, чуть отстраненных правительниц. Забывались первые детские привязанности и влюбленности, прекращались шалости. Нет, они не становились стервами, которым наплевать на всех и на все. Но их переставали волновать все сердечные страсти, и они никогда больше не влюблялись. Став старше и достигнув детородного возраста, молодые княгини, точнее княжны, заводили себе любовников из мужчин клана.

Сколько продолжалась каждая такая связь, сказать сложно. Иногда связи заканчивались быстро, иногда длились годами. Мужчины, как говорят, не жаловались. Нынешняя правительница клана Горгулий, старая княгиня Ригарда тирд Линан жила с одним и тем же мужчиной уже больше тридцати лет. У них имелось два сына, которые росли среди родственников этого господина – в книге его имя указано не было, но он сам неотлучно находился рядом с княгиней все эти годы.

У Ригарды также было две дочери. Старшая, Анлисса, умерла двадцать лет назад. Младшая, Инияра, которой на сегодняшний день было немного за тридцать, считалась наследницей рода. Кто отцы обеих дочерей Ригарды – оставалось неизвестным, так же как были неизвестны отец, дед и прадед самой княгини. Впрочем, все это я уже знала. Эти сведения находились в открытом доступе, и имена своих родственниц по маминой линии я уже давно вычитала. У Инияры имелась малолетняя дочь, на сегодняшний день ей исполнилось около десяти лет. Отец девочки, разумеется, неизвестен. Больше детей у моей тетки не было, а жила она последние три года с каким-то эльфом из пришлых.

– Иржи? – сонным голосом позвал меня проснувшийся Грег. – Я, кажется, заснул. Ты что-нибудь интересное вычитала?

– Можно сказать и так. Интересное, но малоинформативное. Прочтешь? – Я вопросительно посмотрела на брата.

– А как же. Сейчас, только умоюсь и сразу же ознакомлюсь.

Вернувшись, Грегориан внимательно прочел все то, что я успела найти в книге о клане Горгулий.

– Слушай, – заговорил брат, закончив читать. – Ну все не так уж страшно, с одной стороны. Княгини эти не такие уж и шлю... кхе... В смысле, они же вон как подолгу с одними и теми же мужчинами живут. Только что браки не зарегистрированы. С этой точки зрения дядя, например, хуже них. У него женщины постоянно меняются. А вот про обряд так ничего и не понятно.

– Вот то-то и оно, что с этим обрядом ничего не понятно!

– Знаешь, я очень не хочу, чтобы ты стала уравновешенной, спокойной, отстраненной и перестала шалить. Ты мне нравишься именно такой – живой, веселой, непосредственной. – Грег озабоченно нахмурился.

Отвечать я не стала, потому как была абсолютно с ним согласна. Терять способность чувствовать, любить и превращаться в ледышку мне совершенно не хотелось.

– А когда, говоришь, тебя в первый раз похитили? В четырнадцать? – отвлек меня от печальных мыслей голос брата.

– Да. Примерно через месяц после дня рождения.

– И-и-и? – намекаяще протянул он, ткнув пальцем в книжку.

– Думаешь, княгиня Ригарда была в курсе моего существования все эти годы?

– Не знаю. Просто странное совпадение.

– М-да. Но если это клан Горгулий причастен к моим похищениям, почему они прекратили свои попытки? Если тут важен именно возраст, они бы из кожи вон лезли, чтобы все-таки выкрасть меня. А следующее похищение произошло только через два года, затем еще через год. А после попытки и вовсе прекратились. – Я подергала себя за выбившуюся прядку волос.

– Ты меня спрашиваешь?! Я вообще про этих Горгулий раньше ничего не знал, кроме того, что они существуют.

– Гипотезы? – побарабанила пальцами по подлокотнику кресла.

– Может, это и не Горгульи. Тот мужик, который глава ордена, как там его, не помню. Вдруг он знает нечто такое, что можно получить для себя, принеся тебя в жертву? Причем имеет значение возраст. Или, прости, Иржи, твоя непорочность? Выкрасть не смогли, проявлять излишнее рвение опасались и стали наблюдать да караулить. А когда поняли, что ты все еще годишься для этого обряда, но при этом украсть тебя никак не получается, этот тип решил на тебе жениться. Чтобы потом без всяких проблем принести в жертву. Ты же говорила, что по брачному договору все права на тебя перешли бы к нему.

– Ужас! – Меня передернуло. – Твоя гипотеза не лишена смысла, но как-то страшно от нее.

– Знаешь, Иржик, будь я на твоем месте, рассказал бы все дяде. Он умный, много знает, сильный маг... Ну и правитель империи, как ни крути. Если он не сможет помочь, то никто не сможет, – осторожно произнес Грегориан, вопросительно глядя на меня.

– Надо подумать, – медленно произнесла я.

Мы с Грегорианом что-то поели, но я даже не чувствовала вкуса поглощаемого, так была погружена в свои мысли.

Правда, что ли, поговорить с лордом Дагорном и рассказать ему все, что знаю? Случись что, он сможет вмешаться и повлиять. Он все-таки император.

– Иржи, ну что? Уходим? Искать нас не торопятся, пора самим возвращаться, – снова отвлек меня от размышлений Грегориан.

– А сколько мы уже здесь?

– Не знаю. Линккер перестал показывать время, как только мы вошли во вторую дверь, – пожал Грег плечами. – Наверное, уже вечер. Мы же утром сюда попали.

– Тогда – пора. – Я встала с дивана. – Хранитель?

– Да, Иржина? – тут же возник перед нами дух.

– Спасибо тебе за помощь, – поблагодарила я его. – Мы нашли для себя ответы на некоторые вопросы. А сейчас нам пора.

– Всего вам хорошего, Иржина, Грегориан. – Дух вежливо кивнул. – Приходите еще, я буду рад снова вас видеть.

– Хранитель? – позвал его брат. – А не подскажешь, сколько времени мы уже тут? А то у меня на линккере часы перестали работать. Разрядился аккумулятор, наверное.

– Здесь нет времени. Я ведь говорил, что это место находится в Безвремяе.

– Как это? – не понял Грег.

– Где? – это уже спросила я.

– Снаружи время идет обычным ходом, его прошло столько, сколько и должно было пройти. Здесь же временные потоки отсутствуют. Для ваших тел и техники, которую вы

принесли, с того момента, как пересекли порог Обители Знаний, не прошло ни секунды. И я не знаю, сколько времени прошло там. Может – час, может – день. А может – и месяц.

– Месяц?! – хором воскликнули мы с братом и обменялись многозначительными взглядами.

– Уллис! Вот же уллис! Дядя меня убьет. А Ян поднимет мой труп и снова убьет... – пробормотал Грег и нервно подергал себя за волосы.

– Мм... То есть даже если мы проведем тут целый год, наши организмы не состарятся, а снаружи все будут стареть? – уточнила я у призрака.

– Именно так. Но обычно никто не желает такой судьбы. Достаточно при входе в Обитель Знаний задать временные рамки, в которые ты хочешь уложиться. Можно возвратиться в ту же минуту, из которой ушел, можно через час.

– А мы?! Почему мы не задали временные рамки? И куда мы сейчас вернемся? А вдруг там уже целый год прошел?! – возопил Грегориан.

Призрак смущенно кашлянул и потупился:

– Простите меня, я забыл вас предупредить. Здесь так давно не было никого из живых, что у меня совершенно вылетело это из головы.

– Точно – уллис! Жирный и пушистый! – шепотом подтвердила я.

– Простите! – Призрак сложил перед собой ладони. – Я не специально.

– Мы так и поняли. – Я медленно кивнула. – Ладно, мы тогда пойдем. А то вдруг там и правда год прошел. Все переживают, наверно.

– Хотите, я в качестве извинения подскажу вам кое-что? – виновато спросил Хранитель.

– Хотим! – Не дав Грегу возмущенно отказать, я прикрыла ему рот ладошкой.

– Можете в комнате с порталом указать точкой прибытия не то место, откуда вы попали сюда, а другое, в котором тоже есть вход в Обитель Знаний. Так вы сумеете его обнаружить и указать на него обитателям. Вам будут очень признательны. А потом доберетесь до Калпеата обычным наземным путем.

Попрощавшись с проштрафившимся склеротичным призраком, мы вернулись в помещение с порталом. Кстати, свет там, как оказалось, тоже можно было зажечь, выключатель находился рядом с дверью. Что мы и сделали.

– Ну, куда рванем? – поинтересовался у меня Грег. – Давай подальше от императорского дворца? А оттуда позвоним дяде, Себастьяну, а лучше снова лорду Эларилу, линккер же еще не разрядился. А то я боюсь сразу на глаза родственникам показываться. Сначала прибудут, а потом будут вопросы задавать...

– Давай. Куда? – Я не стала спорить. Если уж Грегориан так боится своих непростых родственников, то мне лучше вообще не отвешивать, я-то не родная.

– Мм... Можно к эльфам. У них красиво и сохранилось много старинных интересных штучек. А если мы найдем им вход в Обитель Знаний, может, дадут нам награду. Или к лиграссам, у этих я ни разу не был. Или...

Договорить он не успел. Мы провалились в уже знакомую нам непроглядную мглу, перемещаясь... Понять бы еще, куда именно перемещаясь. Грег ведь не успел задать конечную точку.

На этот раз перемещение заняло еще больше времени, а когда мы наконец смогли оглядеться, одновременно воскликнули:

– Оу! Ого!

– Это мы где? У эльфов? – неуверенно спросила я, оглядываясь вокруг.

Помещение, в котором мы очутились, вряд ли принадлежало к творениям дивного народа. Когда-то оно, вероятно, было красивым, но все же не чувствовалось в нем той утонченности, что присуща всему, созданному эльфами. Сейчас же заброшенная грязная зала,

посреди которой мы стояли, лишь намекала на былое величие. Впрочем, у меня даже идей не появилось, чьим рукам могут принадлежать подобные интерьеры. Мраморный пол, витые колонны из голубого камня, поддерживающие куполообразный потолок, большие окна с пыльными портьерами в тон колонн. Никакой мебели и украшений здесь не сохранилось. Единственное, что привлекало взгляд, так это такая же мозаика, как в той зале в императорском дворце. Только здесь она была совсем небольшой и располагалась на стене. Отличался на мозаике внешний вид девушки: вроде блондинка с пышными волосами, вроде такая же красивая, но сквозило в чертах ее лица что-то нечеловеческое.

– Не-а. Я, правда, у них был только однажды, но это явно не эльфийская работа, – отозвался Грег.

– А где мы тогда?

– А тролль его знает, – пожал плечами брат. – Но связь есть, значит, можно позвонить нашим, а потом будем разбираться.

Не мешкая, Григориан быстро нашел в списке контактов нужный номер и стал ждать соединения, а я пока осматривалась.

– Папа? – оживился брат, вероятно увидев лицо собеседника. – Пап, это я.

– Грег?! – прозвучал изумленный возглас лорда Найтона. – Грег! Живой! Где ты? Ты цел? Себастьян! – окликнул он родственника, который оказался где-то поблизости.

Я же подошла поближе к брату, чтобы видеть изображение на экране, но старалась при этом не попасть в зону видимости. Мой линккер остался во дворце вместе с сумкой, и из вещей у меня была с собой только помада, которая завалялась в кармане брюк. Так что сейчас оставалось радоваться тому, что сумка Григориана оказалась у него на плече в тот момент, когда мы провалились в портал, ведущий в Обитель Знаний.

– Григориан! – Рядом с отцом Грега появился Себастьян и перехватил у того аппарат. – Жив! Слава богам!

Взгляды обоих мужчин внимательно осматривали лицо Грега, а я даже обиделась. Обо мне-то почему не спрашивают? Мы же вместе пропали. Нет, я, конечно, понимаю, что не родная им, но все равно как-то обидно.

– Грег, где... она? – задал в это мгновение вопрос Себастьян. – Она... жива?

Говорил он, словно с трудом выдавливая из себя слова. Меня мужчины явно не замечали, так как я стояла сбоку и в поле зрения камеры не попадала, а вот мне хорошо были видны их лица.

– Иржина? Да, Ян, конечно, жива. Все в порядке, мы...

Договорить Григориан не успел, потому что лицо Себастьяна исказилось какой-то непонятной гримасой, и, судя по тому, что изображение на экране исчезло, он опустил линккер вниз.

– Ян? Папа? – озадаченно позвал брат. – Вы чего? Ау!

Он вопросительно посмотрел на меня, а я пожалала плечами. Мне-то откуда знать, отчего они так странно себя ведут?

– Где она? – На экране линкера снова появились лица мужчин, но, судя по всему, Себастьян отобрал аппарат у лорда Найтона.

– Да вот она, рядом стоит! – Грег кивнул в мою сторону, и я подошла к нему вплотную.

– Добрый день, Себастьян, лорд Найтон. Как хорошо, что мы вас застали... – начала я говорить, но некромант перебил меня:

– Ты была ранена? – Взгляд темно-карих глаз впился в мое лицо.

– Что?! – оторопела я от такого вопроса. – Нет, с чего ты взял, Себастьян? Мы в полном порядке, что с нами могло случиться за такое короткое время? Мы потому и звоним, что...

– Короткое время?! – вмешался лорд Найтон. – Дорогие мои, мы восемь месяцев искали вас по всей империи! Вы хоть понимаете, *что* мы пережили за это время? Боги! Грег, ты

всегда был шалопаем, но в прошлый раз у тебя хотя бы хватило ума оставить записку, чтобы мать с ума не сходила. Но сейчас! Что с вами случилось? Куда вас занесло?

– Восемь месяцев?! – ужаснулась я.

– Сколько?! – поддержал меня брат.

Мы с ним вытаращились друг на друга, забыв про собеседников. Да-а, Хранитель не соврал. Мы пробыли в Обители примерно сутки, а здесь миновало восемь месяцев!

– Вот же улли! – Брат первым произнес то, что думала и я. – Восемь месяцев! Восемь месяцев! С ума сойти! Восемь месяцев!

Грега словно заклинило. Меня тоже слегка замкнуло, поэтому я глупо моргала и не знала, что сказать.

– Иржи, – хрипло позвал меня Себастьян. – Ты пропала, и я перестал ощущать тебя среди живых. Ты понимаешь, *что* я должен был думать? – У него дернулась щека.

– Эм...

Что сказать, я не знала, так как не понимала, о чем он говорит.

Затоотреагировал брат, которого отпустила первая волна шока:

– А как ты мог ее ощущать? Ты же некромант!

– Кулон... – Себастьян кивнул на мою шею, где висел его подарок: кулон с золотой буквой «И» и стрижом. Тот, что он подарил мне после моей победы в гонках на мотолетах. – На нем маячок.

– Вот же ты!.. – возмутилась я.

Что за произвол? Я что, корова, чтобы на меня маячки навешивать?

Сложно передать весь сумбурный разговор. Нас ругали, нам задавали вопросы, пытались узнать, где же мы болтались столько месяцев, а мы...

– Лорд Найтон, Себастьян, – взяла я беседу в свои руки. – Мы случайно нашли одно место, в которое попали прямо из дворца. Но я не думаю, что хорошая идея описывать все вот так, по линккеру. Давайте мы все расскажем непосредственно императору и придворному магу в спокойной обстановке и без лишних ушей.

Сообщив это, я кое-что вспомнила и быстро взглянула на свое запястье, потом на руку брата. Хранитель Обители Знаний не обманул, браслеты, полученные нами, не были видны и осязаемы.

– Где вы сейчас? – после паузы уточнил лорд Найтон.

– Мы не знаем. В каком-то заброшенном помещении. Мы только выбрались из... оттуда, где мы были, и еще не успели оглядеться. Вы сможете запеленговать наше местонахождение по линккеру?

– Да. А пока покажите мне, что у вас вокруг? – стал он отдавать четкие приказы.

Осмотрев то, что мы могли продемонстрировать, лорд Найтон резюмировал:

– Возможно, вы у лиграссов. Они любят колонны и камень в интерьерах. Но точнее пока сказать не могу.

Себастьян в разговор больше не вмешивался, только смотрел на меня какими-то большими глазами, хотя лицо его было непроницаемо. А я не могла понять, что ему от меня нужно. Все ведь выяснили уже не далее как вчера утром. Точнее, для меня вчера утром, а ему и подавно уже должно было быть все равно, столько времени минуло.

– Значит, так! Как только мы вас запеленгуем, сразу же перезвоним. Пока можете выйти и поискать жителей этого места. С данной минуты вы – официальные представители императора. Поняли? Официальные и, следовательно, неприкосновенные. На все вопросы отвечать, что вас сюда переправил лорд Себастьян даль Техо. Сам он скоро прибудет. Если же узнаете информацию о вашем точном местонахождении – немедленно звоните мне! – отдал последнее указание лорд Найтон и отключился.

– Уллис! – проникновенно сообщила я брату.

– Не-э-эт! Тролля задница! Но с другой стороны... – Губы Грега расплылись в шальной улыбке. – Я никогда не бывал у лиграссов. Они к себе никого не пускают. Это в Калпеат едут со всей империи, а вот в княжество лиграссов дороги никому нет. Вау! Это же настоящее приключение, Иржик!

– Идем уж. Будем искать людей. Ой, тьфу, лиграссов!

И, оглядев еще раз помещение и вид на заснеженные горы, открывающийся из окон, мы пошли к двери из зала.

Глава 5

Судя по тому, что коридор, в который мы попали, выйдя из залы, тоже оказался пустым и заброшенным, мы очутились в каком-то покинутом людьми (или лиграссами, если мы у них) месте. По сторонам виднелись двери, ведущие в разные комнаты, и мы даже заглянули в некоторые из них – во всех помещениях отсутствовала мебель и наличествовала пыль.

Шли мы по этому коридору минут пять, когда вдруг впереди я увидела крупную собаку ярко-красного цвета.

– Собака! – констатировала тотчас.

– Где? – оживился Грег.

– Да вот же, сидит, смотрит, – кивнула я на животное, которое следило за нашим передвижением, усевшись в конце коридора. – Никогда не видела красных собак.

– Чего?! – опешил брат и стал крутить головой и шарить вокруг взглядом. – У тебя галлюцинации, что ли? Собака, да еще красная? Нет тут никого!

Животное тем не менее наличествовало. Огромная гладкошерстная псина с мощными лапами и крупной лобастой головой. Ее торчащие уши настороженно прислушивались, а глаза внимательно следили за нами. Агрессии во взгляде не было, скорее любопытство, но и сказать, что собака настроена миролюбиво, я не могла. Кто знает, что это за зверь чудный. Мне как-то раньше не доводилось встречать животных такого окраса.

За это время мы приблизились к ней, и сейчас нас разделяло шагов пятнадцать. То есть не заметить зверя Грег никак не мог, но – не видел.

– Грег, вот же собака, – медленно, стараясь не делать резких движений, указала на животное рукой. – Сидит прямо у дверей, ведущих наружу.

– Не вижу!

– Занятно, – хмыкнула я и посмотрела собаке в глаза. – Здравствуй!

Та мне, разумеется, ничего не ответила, но чуть наклонила голову, вслушиваясь в мой голос, а я даже рот разинула. За торчащими вверх ушами у нее располагались аккуратные маленькие рожки.

– Ты сторож? – продолжила я говорить, справившись с изумлением. – Мы не воры. Попали сюда случайно, ищем выход наружу. Ты можешь нас проводить?

Немного помедлив, собака дернула хвостом, но с места не тронулась.

– Грег, дай-ка мне ту колбасу, что ты захватил из Обители, – протянула я руку.

– Не дам! Я ее сам съем.

– Грег! Это рогатая красная собака. И пропускать она нас не намерена. Гони колбасу!

Слово «колбаса» псине явно было знакомо, и в ее глазах появился заинтересованный огонек. А я уже разглядела, что это сука, и, судя по всему, молодая.

Стеная о том, что у него растущий организм и такая вкусная колбаса нужна самому, Грег вытащил ее из сумки и вручил мне.

– Иржи, не знаю, кто из нас сошел с ума, но здесь нет никакой собаки.

– Иди сюда! – присев на корточки, я похлопала ладонью по полу перед собой, подзывая ту самую собаку, которой словно бы и не было. – Я тебя угощу и даю слово, мы тебя не обидим.

Встав, псина лениво потянулась, позволяя рассмотреть, как под гладкой алой шерстью перекачиваются мускулы, но подходить к нам не спешила.

– Он тебя тоже не обидит. Просто он тебя не видит и поэтому так себя ведет. Ну иди же. – Я снова похлопала перед собой ладонью.

Приняв решение, собака неторопливо потрусила в нашу сторону. Причем из нас двоих она решила иметь дело со мной, потому что, проходя мимо Грега, вроде бы невзначай толкнула его боком, отчего тот отлетел к стене.

– Это чего такое сейчас было? – вытаращился на меня брат.

– Не хулигань! – Не обратив на его вопрос внимания, я строго посмотрела в глаза животного. – Ешь!

Отломив большой кусок колбасы, я положила его на пол и убрала руку.

Зверюга лениво мотнула хвостом, но неожиданно для меня не стала забирать угощение и относить в сторону, а начала его аккуратно есть. Я выдала вторую половину и так же, не двигаясь, сидела рядом на корточках, пока она не закончила.

– Я – Иржина. Он – Грег. Мы – гости в этом месте, – произнесла, глядя в умные глаза. – У тебя есть хозяин? Отведешь нас к нему?

Собака немного подумала, вильнула хвостом, а потом сделала то, чего я меньше всего ожидала: быстро приблизившись ко мне, она лизнула меня языком по лицу и ткнулась лобстой башкой в плечо, отчего я не удержала равновесия и приземлилась на пятую точку.

– Оу! Ой-е-о-о! – Что еще сказать, я не нашлась, поэтому вытерла рукавом лицо и осторожно погладила псину по голове трясущейся рукой. Потому что там, в пасти, были *такие* зубы, что оторопь брала.

– Ты чего? – встревоженно подал голос брат. – Как я вижу, колбасу мою эта невидимая собака схарчила. А ты почему упала? Она тебя цапнула?

– Нет, Грег. Все хорошо. – Я почесала за торчащим собачьим ухом, осторожно прикоснулась к рогу и скользнула пальцами ниже.

Зверюга не возражала и замерла под моими пальцами, перебирающими ее шерсть на загривке.

– Нам нужно идти. Позволь, я встану? – обратилась к ней.

Если честно, собак у меня никогда не было, и как себя с ними вести, я знала только понаслышке. Поэтому старалась не показывать, что мне страшно, и не делала резких движений. Но это животное оказалось неагрессивным и очень умным и после моей просьбы сделало шаг в сторону, позволив мне подняться.

– Так и не поняла, есть у тебя хозяин или нет. Пойдешь с нами? – Я посмотрела псине в глаза.

– Иржи... Может, не надо? – осторожно позвал меня Грег и отлепился от стенки. – Как-то не внушает мне доверия невидимое животное красного цвета, да еще с рогами...

А собака снова удивила меня. Явно сделав выбор, она подошла ко мне сбоку, прижалась к ноге и, наклонив голову, поднырнула под мою руку. Учитывая ее габариты, доставала она мне до бедра, так что ей даже пришлось немного наклонить голову. А у меня сердце замерло в это мгновение от ужаса: мало ли что ей в голову придет? Все-таки это не обычная псинка, а нечто ярко-красное и рогатое!

– Вот тролля задница! – воскликнул Грег и уставился на псину во все глаза. – Ничего себе собачка!

– Ты ее видишь? – оживилась я. – Давно?

– Нет. Вот только что появилась словно из ниоткуда. А тебе не страшно, что она к тебе так прижимается?

– Ну как тебе сказать? – осторожно ответила я.

А собака сделала шагок вперед и оглянулась на меня, взглядом приглашая следовать за собой.

Открыв двери, ведущие из коридора, мы выпустили ее вперед и следом вышли сами. Очутились в большом холле, но явно не парадном. Было тут безлюдно или, если предполагать, что мы у лиграссов, – безлиграссно. Собака принялась, снова оглянулась на меня и

пошла вперед, ведя нас к дверям напротив. И вот, войдя в них, мы оказались в жилой части особняка.

– Вы кто? – опешил молодой лиграсс в форменной одежде, стоящий у дверей на карауле, и его рука метнулась к оружию. Потом взгляд упал на собаку, и он побелел как полотно.

– Добрый день. Мы гости, заблудились немного. Кто может проводить нас к вашему начальству или хозяину дома? – ответил ему Грег, снова превратившийся в высокородного аристократа.

– Но... – Лиграсс был растерян и явно не знал, как поступить. – А вы кто?

– Любезный, не забываетесь. Мы представимся кому надо, но уж явно не вам. Приглашите для нас сопровождающего, – процедил Грег и отвернулся.

Я же с любопытством наблюдала за парнишкой. На вид ему было лет восемнадцать-девятнадцать. Симпатичное лицо, коротко подстриженные черные волосы и небольшие рожки, тоже черные и блестящие. Он явно старался сохранить лицо, только вот его хвост нервно подергивался, выдавая волнение.

А на нас уже начали обращать внимание. Через пару минут подошел еще один лиграсс в военной форме, судя по нашивкам – лейтенант. И после некоторого выяснения обстоятельств – тут все переговоры тоже вел Грег, а я не вмешивалась – нас наконец повели вглубь дворца. Как оказалось, занесло нашу парочку во дворец правителя лиграссов – князя Китарра.

Собака держалась рядом со мной и вела себя очень тихо. И что странно, если тот первый гвардеец увидел ее и явно испугался, то сейчас на ее присутствие никто не реагировал.

– Грег, – позвала я потихоньку брата и дотронулась до его локтя. – Видно? – после чего скосила глаза в сторону животного.

Вслух он мне ничего не ответил, только отрицательно помотал головой. А вот это уже интересно. Значит, она снова стала невидима для всех, кроме меня. Я-то сначала решила, что Грег ее не видит, так как в нем нет крови лиграссов или демонов, как у меня. Но, похоже, дело в другом. Я же ее не только видела, но еще чувствовала под рукой гладкую жесткую шерсть и ощущала тепло мощного тела. Точнее даже жар: температура тела у нее явно была выше, чем у меня.

– Как о вас доложить? – уточнил лейтенант, замерев у богато инкрустированных дверей.

– Так и доложить: представители его императорского величества. Наши имена мы назовем князю, а он уж сам решит, нужно знать их остальным или нет, – холодно ответил Грегориан.

Именно Грегориан тель Ариас ден Агилар. Потому что этого надменного аристократа нельзя было назвать Грегом, пусть и одет он был в затрапезные бесформенные штаны и мятую футболку. Впрочем, не буду лукавить, я вела себя так же: вежливо, чуть отстраненно, не надменно – ни к чему оскорблять офицера при исполнении, – но соблюдая дистанцию. Одежда – это ерунда. Можно и в рубище выглядеть достойно, если умеешь. Я умела, это вколачивается с детства.

Князь лиграссов оказался немолодым симпатичным мужчиной с медно-рыжими волосами, такого же цвета кисточкой на хвосте и внушительными рогами цвета потемневшего от времени красного золота. Не знаю, почему, но нас привели сразу к нему. По идее сначала нас все-таки должны были допросить соответствующие персоны из службы безопасности. Шутка ли, выходят из закрытой части дворца двое юнцов и требуют аудиенции у князя! Впрочем, я ничего не знала о магии лиграссов. Возможно, этот князь Китарр нас одним плевком раздавить может, если в его крови много чего от предков-демонов.

Когда мы вошли, князь сидел в кресле за письменным столом и что-то быстро печатал на клавиатуре. Дописав предложение, он поднял голову и присмотрелся к нам, после чего его лицо вытянулось, и он, вскочив, отвесил церемониальный поклон.

– Лорд Грегориан! Леди Иржина! – произнес правитель лиграссов, выпрямившись и выскользнув из-за стола нам навстречу. – Но какими судьбами? Мы вас не ожидали, да еще так внезапно! Без предупреждения! Лорд Найтон прибудет следом за вами?

– Нет, лорд Китарр. – Грег протянул руку, и они обменялись рукопожатием. – Мы с сестрой прибыли вдвоем, отец приехать не может. Но скоро прибудет лорд Себастьян даль Техо.

– Леди! – Мужчина переместился ко мне и поцеловал руку.

– Приятно познакомиться, князь! – Я улыбнулась одной из светских улыбок.

Именно так, как и должна улыбаться молодая незамужняя леди: с легкой долей кокетства, пуская в ход все свое очарование и строя из себя недалекую блондиночку. Никаких указаний от лорда Найтона и Себастьяна не было, значит, чем меньше неприятностей от нас станут ждать, тем лучше. Для разнообразия я побуду шальной и наивной, а Грег пусть отдувается.

– Присаживайтесь же! – Князь гостеприимно указал на кресла у окна. – Желаете с дороги чай? Кофе? Или, может, приказать подать обед?

– Мне чашечку кофе! – сияя улыбкой, отозвалась я и уселась в одно из кресел. Красная собака тут же прошла за мной и устроилась сбоку. – Обожаю, как лиграссы варят кофе. Знаете, князь, в Калпеате есть одна славная кофейня неподалеку от императорского дворца. Хозяйка там лиграсса и готовит преотменный кофе. А обед... Пожалуй, сначала приведем себя с дороги в порядок. А то мы только прибыли, и, как видите, налегке, никаких вещей у нас... – я сделала паузу, словно засмутившись, – по некоторым причинам нет.

У Грегориана дрогнули в улыбке уголки губ: брат уже не однажды видел этот мой образ взбалмошной аристократки, и он его очень забавлял.

Дальше мы по-светски беседовали за кофе, вроде бы и говорили что-то, но в то же время ничего не объясняли. Обычная такая придворная беседа ни о чем с кучей витиеватых предложений. В глазах правителя лиграссов мелькала настороженность, но вел он себя безукоризненно вежливо и гостеприимно. Единственные сведения, которые он сумел почерпнуть, интересуясь целью нашего визита, – это то, что нас отправили вперед, чтобы осмотреться и подготовить князя к приезду лорда Себастьяна. Ну а мы с Грегом якобы умирали от любопытства: как же живут лиграссы в своих исконных землях? В итоге нам было обещано несколько экскурсий по дворцу и окрестностям, а также осмотр городских достопримечательностей. Кроме того, князь, задумчиво осмотрев меня, что-то прикинул и с самым любезным видом сообщил, что в сопровождающие он приставит своего сына.

Сразу после беседы нас проводили в отведенные нам покои.

– Грег, загляни сначала ко мне на пару минут, пожалуйста, – открыв дверь и впустив внутрь собаку, обратилась я к брату.

Офицер, все тот же лейтенант, что провожал нас к князю, смерил нас бдительным взглядом, дождался, пока Грегориан войдет в комнату, и только после этого отступил от двери. Впрочем, не удивлюсь, если окажется, что он останется стоять в коридоре до тех пор, пока Грег не выйдет от меня и не зайдет к себе. Похоже, его приставили к нашим скромным персонам на всякий случай, во избежание, так сказать...

– Что? – Войдя, Грег огляделся и сел на диван.

Комната, которую мне выделили, была очень просторной и светлой. В одной ее половине стояла большая двуспальная кровать, рядом туалетный столик, ширма и платяной

шкаф, ближе к углу располагалась дверь в ванную комнату. А в другой половине, игравшей роль гостиной, находился диван, кресло и стол с двумя приставленными к нему стульями.

– Звони отцу. Сообщи ему, где конкретно мы находимся, – сказала я Грегориану.

– Демоны! – хлопнул он себя по лбу. – Я и забыл.

Брат быстро позвонил и сообщил, что мы во дворце князя лиграссов. Лорд, надо сказать, новости этой не слишком обрадовался. Не знаю уж, что с этим было не так. Лично мне князь Китарр показался вполне приятным мужчиной. Даже интересно, каким окажется его сын.

Мой названный отец еще раз велел нам не высовываться лишний раз, не отвечать на вопросы, как мы здесь очутились, и ждать Себастьяна. Собственно, нам только это и оставалось.

Грег ушел к себе, и в комнату сразу же проскользнула лиграсса средних лет в закрытом строгом платье, с не менее строгой прической. Рожки у нее были маленькие, черного цвета.

Вообще, по моим наблюдениям, сделанным еще в Калпеате и подтвердившимся здесь, чем более знатного происхождения лиграссы, тем длиннее и затейливее у них рога. У прислуги и того молоденького гвардейца у дверей, ведущих в закрытую часть дворца, – рожки оказались совсем небольшими. У местных придворных, коих можно было опознать по дорожной одежде и драгоценностям, – рога уже внушали уважение. Это ж каково такую тяжесть на голове таскать? У князя Китарра рога тоже были впечатляющие: длинные, острые и изогнутые. То же самое касалось цвета волос. У аристократов оттенок волос колебался от золотистого и светло-рыжего до пламенеющего алого. У прислуги волосы были черные, каштановые или темно-русые. Вот лейтенант, судя по волосам, явно принадлежал к дворянству: волосы у него темно-золотистые, того цвета, когда еще полтона и они уже станут рыжими.

Вошедшая женщина представилась Найной, сообщила, что ее приставили ко мне для помощи, и уточнила, что конкретно мне нужно. Нужно мне было совсем немного. Тарелку мясной еды – ибо я страшно проголодалась и до обеда дотерпеть не могла. Затем – принять душ и переодеться во что-то чистое и немятое (сон на диване в Обители Знаний весьма пагубно сказался на моем наряде). Ну и немного косметики, так как у меня имелась только одна-единственная помада. Дама пообещала, что одежду мне принесут в ближайшее время: совсем недалеко от дворца находился один из немногих магазинов, торговавших и обычной одеждой, без прорези для хвоста – тут она неодобрительно посмотрела на мои бедра. Ну извините! Ни хвоста, ни рогов у меня нет! Уточнив мои предпочтения в одежде, женщина удалилась.

А я села в кресло и подозвала к себе собаку, которая следовала за мной неотступной тихой тенью. Агрессии она не проявляла, ни на кого не скалилась, но внимательно осматривала каждого, кто оказывался слишком близко ко мне и Грегу. Не будь это животное таким непонятным и загадочным, я бы сказала, что псинка ведет себя как собака-телохранитель.

– Ну и что мне с тобой делать? – Я погладила ее по голове и почесала за ушком.

Словесного ответа не получила. Она выслушала мой вопрос, приподняв домиком бровки темно-бордового, почти черного цвета, положила морду мне на колени и несколько раз пошевелила хвостом.

– У тебя хозяин есть? Поищем его, если он во дворце? Ты ведь по запаху можешь его найти?

Разумеется, ответа я снова не дождалась, собака лишь еще сильнее вжала голову мне в колени и зажмурилась.

– Не умею я переводить с собачьего языка, честно тебе скажу. Но насколько понимаю, хозяина у тебя нет. Так? Останешься со мной? Мне совсем не мешает верный пес. Пусть даже беспородный и рогатый, главное, чтобы зубастый, умный и преданный.

То, что меня с энтузиазмом лизнули мокрым языком в нос, я сочла за согласие. Вытерла лицо и задумалась над именем для своей собаки. Если уж она теперь моя, без имени никак не обойтись.

– Была бы ты кобелем, было бы проще. Я бы тебя назвала Рубином. А так... Руби? Как тебе? Будешь – Руби?

Собака слушала меня внимательно, у нее даже уши шевелились. Вот и сейчас она осмыслила произнесенное мной, иначе и не скажешь, и снова меня лизнула.

– Тьфу! – Я в очередной раз утерлась. – Договорились, ты – Руби! Только очень тебя прошу, не надо мне лицо облизывать.

Реакцией на мои слова было крайне хитрое выражение красной морды с приоткрытой в собачьей улыбке пастью. Создавалось ощущение, что псина улыбается. Осталось только привыкнуть к этому набору клыков и не вздрагивать, натываясь на них взглядом. Брр.

Попросив напоследок Руби не проявлять себя, если только мне не будет угрожать опасность, я ушла в ванную. А когда вышла, на кровати уже было разложено темно-зеленое трикотажное платье длиной до колен. Надо отдать должное горничной – умная тетка сразу поняла, что на мои формы без примерки легко одежду не подберешь, а вот в такое эластичное обтягивающее платье я вполне смогу запаковаться. На полу стояли туфли на невысоком каблуке того же цвета. Это хорошо, мои полуботиночки на шнурках, которые я надела вместе с брюками для длительной ходьбы по императорскому дворцу, к такому платью никак не подходили. А на столе ожидал поднос, накрытый серебряной крышкой.

Еду я заказала для собаки. Сама вполне могла подождать до обеда, а вот ее покормить в столовой мне не удастся, конечно, если она так и останется невидимой для всех. Не знаю уж, что за причины у нее были для соблюдения такой конспирации, но раз так, значит, так. Потом разберемся.

– Руби, иди сюда. Это я для тебя заказала, будешь? – присев на корточки, я продемонстрировала ей поднос, на котором стояла внушительная порция мясного рагу и тарелка с копченостями.

Ну что сказать? На отсутствие аппетита эта зверюга точно не жаловалась. От рагу и мясной нарезки не осталось даже и следа. Будь ее воля, она бы и тарелки дочиста вылизала. Пришлось объяснить, что горничная меня не поймет, если я предъявлю ей такие, вылизанные до блеска, пустые тарелки. И так уж прислуга начнет думать, что я страшно прожорливая: слопать такую огромную порцию мяса – это, я вам скажу, не каждый мужик сможет.

Пока Руби поглощала мясо, я высушила волосы и собрала в высокий «конский хвост». Потом нанесла легкий макияж (косметику мне тоже принесли), переоделась и приготовилась ждать.

Ожидание было недолгим, примерно через полчаса ко мне заглянула Найна и сообщила, что готова проводить меня и лорда Грегориана в столовую. Выражение ее лица при взгляде на пустые тарелки передать не берусь. Тетка явно решила, что такую, как я, легче убить, чем покормить.

– Особенности организма и ускоренный метаболизм, – пожала я плечами с невинной улыбкой. – Понимаю, что выглядит это дико, но что уж поделать.

Глава 6

В столовой нас уже ожидало все многочисленное семейство князя Китарра и он сам, разумеется. Последовала длительная процедура знакомства, причем нас, как оказалось, не только знали в лицо, но еще были в курсе моих подвигов на треке, а также слышали посвященную мне балладу «Диких». Рогатые родственницы князя, пламенея всеми оттенками рыжего цвета в волосах, обступили нас, не давая опомниться. А было их, к слову сказать, немало. Княгиня, ее старшая дочь с тремя собственными дочерьми, две из которых – близняшки, родная сестра князя с двумя дочерьми, кузина князя с дочерью... Их мужья и прочая родня мужского пола деликатно переминались в сторонке, не имея возможности пробиться к нам сквозь рогатый строй своих дам. Когда растерзание наших с Грегом скромных персон перешло в нечто совсем уже, на мой взгляд, страшное (каюсь, не люблю шумные женские компании), князь Китарр решился на подвиг. А это был именно подвиг: шутка ли – отогнать толпу темпераментных женщин, дорвавшихся до такой «интересной гонщицы и музыки «Диких», как я, и до такого выгодного жениха, как Грег.

Китарр, взяв меня и Грегориана под локти, в прямом смысле этого слова оттащил нас в сторону ожидающих своей очереди мужчин.

– Крепитесь, леди, – шепнул он, услышав мой облегченный вздох. – Это только поначалу кажется страшным, с непривычки. Дамы заскучали и жаждут общения.

Услышав последнее предложение про заскучавших и жаждущих общения дам, Грег ошутимо вздрогнул. И я его понимала.

Наконец нам представили супругов всех леди, и в самую последнюю очередь князь Китарр, не скрыв нотки гордости в голосе, назвал своего сына.

Княжич оказался молодым парнем лет двадцати пяти, то есть почти ровесником Грегориана. Симпатичный. Не красавец, но порода определенно чувствовалась. Волосы рыжие, как и у всего княжеского семейства, лишь немногим темнее, чем у князя. А вот рога абсолютно идентичные: цвета потемневшего красного золота и точно такой же формы, как у отца.

– Таймир, леди Иржина, к вашим услугам. – Княжич поцеловал мне руку и обменялся рукопожатием с Грегом.

Брата он осмотрел вскользь, а вот я удостоилась более пристального внимания. Княжич явно не был сражен наповал моим великолепием – все-таки у лиграссов несколько иные каноны красоты, – но смотрел с одобрением. Особенно на самую выдающуюся часть моего тела, обтянутую тонким эластичным платьем.

Когда рассаживались за стол, последовала некоторая заминка, поскольку женщины не желали уступать место рядом со мной Таймиру, им самим хотелось пообщаться. Но с князем особо не поспоришь, а потому справа от меня оказался сын Китарра, а слева – престарелый лиграсс, страдающий глухотой. Старик сначала порывался меня о чем-то спрашивать, но примерно после пяти вопросов: «Что? Не слышу, милочка, говорите громче! Что, что? Ась?» – я сдалась и стала общаться только с Таймиром. Ну что тут скажешь? Князь рассчитал все верно, деваться мне оказалось некуда, так что у его отпрыска был карт-бланш. Впрочем, я не пожалела. Таймир оказался неглупым, эрудированным и с хорошим чувством юмора. Оставалось надеяться, что на экскурсиях будет интересно.

Грегориан страдал на другом конце стола. Его посадили между двух близняшек, внушек Китарра. Было им на вид лет по семнадцать-восемнадцать, но кокетничали они весьма уверенно. Я так не умею. Прочие юные особи из семейства князя строили Грегу глазки, сидя чуть в отдалении. А судя по тому, что брат периодически вздрагивал, кое-кто из них хулига-

нил под столом. Интересно, чем они его там щупали? Шаловливыми ручками, хвостиками или ножками, ради такого пикантного действия выскользнувшими из туфель?

Грег в очередной раз дернулся и едва не расплескал бокал вина. Судя по его затравленному взгляду и очень хитрым мордочкам близняшек, все-таки хвостиками, так как руки обеих хулиганок находились на столе. Я еле удержалась, чтобы не прыснуть от смеха, но именно в этот момент по моей щиколотке прошла шелковистая кисточка хвоста моего соседа справа. Я тоже чуть не подавилась, а потом, мило улыбаясь и задумчиво глядя на свой бокал, обронила:

– У меня т-а-акие острые каблуки-и...

Княжич дураком не был, а потому шаловливый хвост быстро убрался от моей ноги.

– Что вы говорите, дорогая? – активизировался мой глухой сосед слева. – Что у вас острое? Рожки? Ах да, вы же человек. – Он покивал своим мыслям.

В общем, обед прошел неоднозначно, но в целом семья князя мне понравилась. Все шумные, говорливые, общительные и улыбчивые. Уверена, живут они очень весело.

Руби, которая последовала за мной в столовую, все это время сидела в сторонке и с интересом наблюдала за нами. А я порадовалась, что успела ее покормить заранее, так как давать собаке кусочки со стола мне бы не удалось. Сразу после десерта все переместились в гостиную пить кофе и ликеры. Псина, разумеется, тенью скользнула за нами и пристроилась возле небольшого камина, в котором, несмотря на теплую погоду, горел огонь, вероятно, для уюта. Она удобно легла и снова принялась наблюдать за всеми, а я периодически поглядывала на нее. И было на что... Минут через пять Руби встала, потянулась, а потом сделала то, от чего я на некоторое время лишилась дара речи. Она, попятившись назад, «задвинулась» прямо в камин и устроила свою попу непосредственно в огне.

Боги! Кого я пригрела?!

Мало того что псинка красная и рогатая, так она еще совершенно спокойно лежит прямо в пламени и, судя по виду, получает от этого удовольствие.

Заметив, что я на нее смотрю, Руби приветливо вильнула хвостом и улыбнулась во все свои клыки. Мамочки! Я торопливо глотнула кофе и отвела взгляд на что-то, щадящее нежную девичью психику.

Посиделки подошли к концу, и мне захотелось смыться в свою комнату, потому как совершенно ошалела от всей этой рыжей, рогатой, хвостатой и ужасно шумной публики. О чем, собственно, и сообщила, мол: спасибо, хозяева дорогие, все было замечательно, а сейчас хочу немного отдохнуть.

Лицо князя Китарра тут же приняло крайне озабоченное выражение, и он уставился на сына весьма многозначительным взглядом. Таймир это, разумеется, увидел, осознал, проникся и с самой разлюбезной улыбкой повернулся ко мне:

– Иржина, а вы не желаете прогуляться по саду? У нас здесь очень красиво. Уверен, вам понравится.

– Ну... – принялась я искать причины для отказа.

– Не переживайте за брата. Лонна и Донна не дадут ему скучать.

Вот уж точно! Бедный Грег уже не знал, куда деваться от шепотных близняшек, а они, похоже, задались целью очаровать парня. Интересно только, как они его делить собираются?

– Пойдемте, я вам покажу удивительно красивый грот в нашем парке, – не дождавшись внятного ответа, Таймир взял меня за локоток и стал ненавязчиво перемещаться в сторону выхода, увлекая за собой.

Ладно. Посмотрим, что там у них за парк, грот и все остальное. Заодно поглядим, что задумал княжич. А в том, что у него на уме какая-то хитрость, можно было не сомневаться.

Точнее, не у него самого, а у его папеньки. И, кстати, где Себастьян? Почему так долго добирается?

Руби выбралась из камина и потрусила за нами, из-за чего мне пришлось замешкаться у порога, пропустить ее вперед и только потом выйти самой.

Парк вокруг княжеского дворца действительно оказался очень красивым. Ухоженные деревья и кусты, клумбы, газоны, ровные дорожки, мощенные садовой плиткой. Руби неспешно следовала за нами, а мы, беседуя, прогуливались. В целом Таймир мне был симпатичен. Понять бы только, что задумал князь Китарр и с чем вынужден был согласиться его наследник. Хотя, судя по некоторой предвкушающей томности, появившейся во взгляде и в голосе княжича, я уже догадывалась, чего именно они хотят.

– Иржина, вон туда. Видите? – Таймир указал рукой в сторону искусственного грота. – Внутри очень уютно, думаю, вам понравится.

Я засмотрелась, а он приподнял мою руку и нежно поцеловал.

– Ну пойдем, – я хмыкнула. – Посмотрим на грот.

В гроте и правда было уютно: он оказался не слишком большим, с пологим потолком, широкий вход закрывали плети незнакомого мне вьющегося растения, пол покрывали маленькие зеленые плиточки того же цвета, что и листья вьюна, на одной стене выложен узор из ракушек. Чуть в глубине в небольшом каменном бассейне журчала вода. У стен – удобные широкие плетеные диваны с наброшенными на них покрывалами и горами подушечек, журнальные столики. Судя по свету, где-то находились встроенные точечные светильники, которые не были видны, но при этом они освещали весь грот.

– Прошу вас. – Обняв меня за талию, Таймир направился к одному из диванов.

Я подняла брови – чего это он так осмелел? – но спорить не стала. Впрочем... Чей-то наглый хвост опять скользнул по моей ноге, поглаживая ее, и я притормозила.

– Тайм-и-ир? – протяжно, с долей удивления произнесла я.

– Да, Ир-ржина? – Княжич понизил голос, и в нем появились вкрадчивые урчащие нотки.

– Что вы делаете? – Я захлопала ресницами.

Нет, что он делал – это и дураку понятно. Но я же сейчас блондинка. Вот пусть объяснит.

– Ир-ржина, – и снова урчание в голосе, – я пытаюсь вскружить вам голову.

Парень вновь склонился к моей руке и нежно поцеловал пальчики. Все тот же наглый хвост – можно подумать, он жил отдельной от хозяина жизнью – скользнул по моей ноге вверх. Демоны, щекотно! Не рассмеяться бы, а то всю игру испорчу.

– А зачем? – Я чуть наклонила голову набок, глядя на него сквозь ресницы и легко улыбаясь.

– Чтобы жениться на вас. – И он, легонько прихватив мой палец зубами, пощекотал его языком.

– О!

Вот уллис! Сейчас точно рассмеюсь. Я скосила глаза на Руби, которая сидела в углу и с огромным любопытством наблюдала за нами. У нее даже бровки поднялись, и кончик языка высунулся, так что вид был на редкость комичным.

– Вы такая удивительная! – продолжал вешать мне на уши лапшу Таймир. – Я вас как увидел, сразу понял: вы – моя судьба.

– Но я же не лиграсса.

– Это не страшно. В вашей крови есть наш огонь, чего достаточно, – говорил он чуть невнятно, поскольку продолжал целовать и щекотать языком мои пальцы.

Фу! Мало мне было того, что Руби меня обслюнявила, теперь еще и этот... Мне непреодолимо хотелось выдернуть руку и вытереть ее о платье, но пока решила повременить.

– А если не соблазнюсь? – томно вздохнула я. – Точнее, если вам не удастся меня соблазнить? Ведь на это нужно время. Я вообще-то приличная девушка! – Последнее было добавлено капризным тоном.

– Ни секунды не сомневаюсь! Приемная дочь кузена императора не может быть иной, – согласился Таймир, подтаскивая меня поближе, а его хвост снова погладил мою ногу – уже по коленке.

Руби легла на пол и прикрыла морду лапой, впрочем не забывая подглядывать из-под нее одним глазом.

– Если мне совсем не удастся вас соблазнить, то я... – наклонился к моему лицу Таймир.

– Да-а? – Я уперлась в его грудь руками, не позволив прижать меня к себе.

Таймир усилил нажим, я в ответ усилила упор руками в его грудь. Несколько секунд прошли в этой молчаливой борьбе. Наконец он понял, что я не такая уж мямля, как выгляжу, и убрал давление на мою талию. А то ж! Не зря я на тренажерах занималась.

– ...то я вынужден буду обесчестить вас, Иржина, а потом женюсь, – прошептал он мне на ухо.

– Что, правда?! – От такой искренней незамутненной наглости я прямо оторопела.

– Истинная правда! – Губы княжича скользнули по моему виску.

– Ой, как интересно-о! – Все, включая полную дуру! – Таймир! Ну расскажите же мне, как именно вы будете меня о-бес-чес-ти-вать? Э-э-э... лишать чести? Сейчас? Здесь?

– Э?..

– Вот на этом диване или вон на том? – Я, не глядя, ткнула рукой в сторону плетеной мебели.

– Д-да... – осторожно ответил парень, явно не понимая моего энтузиазма. Вероятно, я должна была начать кричать, плакать и сопротивляться. Вот и славно, рвем шаблоны.

– А у вас богатый опыт? Вы умеете обращаться с женщинами? – Я настороженно посмотрела ему в глаза. – Все-таки меня не каждый день соблазняют, я хочу получить удовольствие, раз уж это будет мой первый опыт с мужчиной!

– Эмм... Да как-то никто не жаловался...

– А в каких позах вы будете меня совращать? Ой, то есть, соблазнять? – И я постаралась принять самый заинтересованный вид.

– Кха... – закашлялся Таймир, и его щеки начали розоветь.

Все-таки рыжие очень мило краснеют: у них такая светлая кожа, что румянец выглядит очаровательно.

– Ну же, Таймир! – поторопила я его. – Просветите меня, мне же интересно!

– Может, мы лучше это... как-то... в процессе?

– Ну вот еще! – топнула я ножкой. – Меня учили сначала изучать матчасть и инструкции.

– Э-э... – снова выдавил из себя княжич.

– Таймир, скажите, я же вам на самом-то деле в качестве жены не очень нужна, да? Только в качестве родственницы императора? – Парень неуверенно кивнул. – Это я к чему. Вы же после свадьбы наверняка заведете любовницу. А мне посоветуете найти темпераментного мужчину? Вы ведь с рогами, вам все равно. А так у нас будет прекрасный союз: у вас любовница, у меня любовник. А брак – это ведь такая ерунда, официально же мы будем женаты.

– То есть вы согласны выйти за меня замуж? – совсем уж растерялся Таймир и даже выпустил меня из объятий.

– Пока нет! Вы ведь еще не доказали, что хоть что-то умеете в постели. А вдруг мне не захочется иметь любовника – это ведь так утомительно. А муж должен быть таким, чтобы по первому моему капризу исполнять свой супружеский долг. И желательно – не один раз. А то нынешние мужчины совсем измелывали, мне подруга рассказывала. Вышла вот тоже замуж по расчету, а муж... Эх... Жалко мне ее, короче. Никакой интимной жизни с этим мужем. – Я сделала вид, что загрустила.

– А не с мужем? – поддался на провокацию Таймир.

– Ах, княжич! Кто же говорит о таких вещах вслух? – понизила я голос. – Не с мужем – все хорошо. Но это крайне неприятно: прятаться, скрываться, опять-таки с детьми в будущем могут возникнуть сложности.

– Э-э...

– Впрочем, мы с вами ушли от темы. Вы же собрались меня соблазнить, лишитесь чести и жениться. Начнем? – с энтузиазмом воскликнула я и уставилась на него с самым заинтересованным видом.

– Да я как-то, право... – Таймир сделал небольшой шаг назад.

Руби в углу корчилась от собачьего смеха. Точно говорю! У нее правда был такой вид, словно она хохочет.

– Княжич, ну куда же вы?!

Я сделала крадущийся шаг в его сторону. Он – от меня. Я к нему – он снова от меня.

Ситуация складывалась на редкость безумная, но мне было весело, поэтому я не спешила объяснять, что всего лишь шучу. Он сам начал, а я только поддержала игру.

Княжич потихоньку пятился, я наступала. Диван попался очень кстати. Таймир споткнулся, не удержал равновесия и начал падать назад, а в процессе попытался удержаться за меня. Но я же не глупая, чтобы удерживать его. Я и не стала, более того, вскрикнула и упала на грудь завалившегося парня, так как не устояла под его весом. Да еще случайно приложила коленом промеж ног. Правда случайно! Не такая уж я стерва, чтобы специально увечья наносить. Жертва сначала сдавленно крикнула, потом взвыла, попыталась скорчиться, но не вышло – сверху же лежала я! – и, побледнев как полотно, сделала неудачную попытку отодвинуться.

– Таймир... – произнесла с придыханием. – Вы та-а-акой шалунишка. Настоящий мужчина: сказали, что соблазните меня, и вот – соблазните!

– Да я не... – простонал он сквозь сжатые зубы.

– Вы сейчас будете меня целовать? – Я с незамутненной радостью посмотрела ему в глаза.

– Э-э...

Он вяло трепыхнулся и снова сделал попытку отползти. Более того, хвост парня обвился вокруг моей ноги и попытался оттащить меня в сторону. Ха!

Если честно, что делать с бедным княжичем дальше – я не знала. Ситуация перешла в разряд полного абсурда и нужно было как-то с честью выйти из нее. Я уже собралась рассмеяться, встать и извиниться за свой маленький розыгрыш, когда в нашем тесном кругу прибавилось народу.

Раздвинулись ветки вьюна у входа, и в грот ворвался Себастьян собственной персоной. Оу! А что это у него с лицом? Мамочки! Да от него же искры летят во все стороны!

– Ой! А вот и лорд Себастьян прибыл! – воскликнула я.

– ИРЖИНА! – рявкнул тем временем некромант, и от него снова посыпались искры, в прямом смысле этого слова. Я не преувеличиваю.

Вот тут я даже подпрыгнула на поверженном лиграссе и ошутимо струхнула.

– Да-а... – задушенно просипел Таймир, потом застонал и попытался слиться с обстановкой.

Выражение лица у него при этом было непередаваемое – одновременно и облегчение, и ужас, и опасение, и что-то еще, не поддающееся определению.

А потом я перевела взгляд с Себастьяна на Руби, до того мирно хихикавшую над моей выходкой, и икнула.

Увидев некроманта, собака встала в стойку, из которой животные обычно бросаются в атаку. А потом... Ее голова совершенно немислимым образом увеличилась, пасть распахнулась и приняла такие размеры, что запросто можно было откусить голову человеку. Да и не только человеку.

Уллис некроманту!

– СВОЙ! – истерично заорала я, таращась на Руби, которая уже прыгнула.

Себастьян, конечно, гад гадский, но все-таки свой. Неудобно будет перед семьей, если моя собачка ему голову откусит. Да и вообще жалко, я ему еще сама не отомстила.

Руби от моего вопля сбилась с траектории, сгруппировалась и пролетела в немислимой близости от Себастьяна. Не знаю, как ей удалось так извернуться в прыжке, чтобы не свалить его, но я выдохнула с облегчением. Фух! Чуть не сожрала...

– ЧТО-О-О?! – снова завопил в это время Себастьян. Он-то, бедолага, был не в курсе того, что ему только что чуть не откусила голову огромная страшная красная собака с рожами и частоколом зубов. – Ты! Ты! – Он ткнул в мою сторону пальцем.

Эк его закоротило. Только и может орать и пальцем тыкать, ни одного связного слова не в состоянии вымолвить. Ладно, придется брать все в свои хрупкие нежные ручки. Вот так всегда почему-то. Все сама, все сама...

– Себастьян, а мы тут с Таймиром обговариваем условия нашего возможного брака. Ты немного не вовремя. Чуть-чуть бы...

Вообще-то я хотела сказать, что если бы он явился чуть пораньше, то мне не пришлось бы строить из себя идиотку и запугивать бедного княжича. Но Себастьян, как обычно, все понял по-своему.

– Ах, я слишком рано?! То есть вы еще не все успели сделать? – ядовито процедил он.

– Ну, Себастьян! – Я все-таки слезла с Таймира, а то как-то неудобно разговаривать в такой позе. По пути случайно заехала парню локтем в живот, выбив очередной стон – от восторга, наверное. Ну да ничего. Пусть пресс качает, живее будет. – Не каждый же день мне делают такие в меру неприличные предложения. Я обязана была все выслушать и обговорить условия.

– В меру неприличные?! – Себастьяна начало трясти.

Руби же села на свое прежнее место и только заинтересованно поворачивала голову от меня к нему, от него ко мне.

– Ну... да. В меру неприличные. Видишь ли, Себастьян, Таймир очень любезно сообщил, что он меня сейчас по-быстренькому обесчестит, но потом как честный лиграсс женится.

– ЧТО-О-О?! – Себастьяна опять замкнуло, а с его пальцев сорвалась маленькая молния и врезалась в стену.

О да! Шок – это по-нашему!

– Да ты так не переживай, Себастьян. – Я проводила молнию взглядом. – Мы все уже обговорили. Я как девушка любознательная потребовала, чтобы он сообщил – в каких именно позах будет меня развращать. Таймир немного смутился и предложил разобраться с этим в процессе.

Таймир, тоже вставший с дивана и слушавший мои слова, совсем побелел. Может, зря я его сдала? Хотя нет. Он уже большой мальчик. Окажись на моем месте другая девушка – она

бы сейчас уже лежала с задранной юбкой на этом самом диванчике и оплакивала потерянную невинность. Так что нет. Нужно уметь отвечать за свои поступки.

– В процессе?! – М-да, Себастьян сегодня был крайне немногословен, даже странно.

– Да-да. А потом мы с ним договорились, что после свадьбы у меня будет любовник, у него любовница, и все нормально.

– После свадьбы?! – Некромант рванул ворот на рубашке, отчего от нее отлетела пуговка.

Руби проследила за полетом пуговицы внимательным взглядом и свесила язык. Ну, слава богам, значит, отгрызая Себастьяну голову она передумала.

– Но согласия на свадьбу я Таймиру пока не дала, – продолжила как ни в чем не бывало.

– Почему? – Этот вопрос был адресован, что удивительно, не мне, а Таймиру.

– Э-э-э... – прохрипел княжич. – Леди Иржина сказала, что, пока она не убедится в моей состоятельности как мужчины... То есть... – Он повторил жест Себастьяна и тоже рванул воротничок.

Руби понаблюдала за приземлением второй оторвавшейся в этом гроте пуговицы... Хорошо, что на моем платье их не имелось. М-да.

– Всё! Видят боги, я старался держать себя в руках! – И Себастьян поднял эти самые руки...

– Мамочки! – пискнула я и, схватив Таймира за руку, дернула на себя, отводя с траектории заклинания. – Валим!

Ну мы вдвоем и свалили... За диван. На наше счастье, он стоял к стене не вплотную, а на некотором расстоянии.

– Леди, но... – попытался возмутиться княжич.

– Молчи! – шикнула я. – А то этот некромант сначала нас с тобой прихлопнет, а потом разговоры разговаривать будет.

– Но это невозможно! – возмутился наивный лиграсс. – Я наследник князя.

– А он потом наши трупы поднимет. И пойдешь ты к папеньке-князю в виде симпатичного такого рыжего рогатого зомби.

– Зомби?! – Таймир икнул.

– Угу. – Я осторожно выглянула из-за дивана, но, кроме Руби, никого не увидела. – На вид – все то же самое: рога, хвост, руки, ноги. В целом будешь выглядеть как живой, но ощущения уже не те, не те...

– Вы так хорошо знакомы с зомби? – Таймир придвинулся ко мне поближе.

– Угу. У меня зомби вместо камеристки. Очаровательный скелетик. Дариком зовут.

Княжич сдавленно вздохнул и привалился к спинке дивана. А я начала опасаться: что Себастьян подозрительно затих, аж страшно!

– Таймир, ты, кстати, прости меня за этот небольшой розыгрыш. Я вовсе не собиралась ничего *такого* с тобой делать. Но и ты пойми меня, я же не могла в самом деле позволить тебе совершить то, что вы с князем задумали. А драться с тобой было бы как-то нехорошо.

– Драться? – У Таймира начал дергаться глаз.

– Иржина! – совсем рядом с нами раздался голос Себастьяна.

Находился он совсем не там, где мы видели его в последний раз – у входа. Нет, этот демонов некромант воспользовался тем, что мы его не видим, и подкрался сбоку. И сейчас стоял у дивана. А за его спиной сидела Руби, на всякий случай, вероятно. Но ее я заметила позднее.

А поскольку Себастьян застал нас в Таймиром врасплох, мы дружно заорали и ломанулись – по-другому этого и не назовешь, честное слово! – в другую сторону. Как пробка из бутылки, вылетели мы с ним в грот и замерли у выхода.

Некромант демонстративно сложил руки на груди, мрачно наблюдая за нами.

– Между прочим, Себастьян, пока ты тут нас пугаешь, Грега могут женить. Причем на двух девушках сразу, – выдала я свой козырь.

– Что-о?! – снова разъярился лорд даль Техо.

– Да-да. Это я девушка сильная и уверенная в себе, да и потенциальный жених мне достался всего один. – Я кивнула на бледного потрепанного княжича. – А на Грегориана открыли охоту близняшки, внучки князя Китарра. И я тебе честно скажу: надо спасти моего брата. Лонна и Донна девушки... э-э...

Я сначала хотела сказать, что они не менее упертые, чем я, но передумала.

– Это да, – кивнул парень. – Племяшки, они такие. Я сам их порой боюсь.

– Где они? – Себастьян, успокаиваясь, сделал два глубоких вдоха и быстрым шагом направился к нам. – Ведите, лорд! И, кстати... – Он окинул лиграсса презрительным взглядом. – Скажите спасибо, что Иржина не стала драться. А то бы одним фингалом вы не отделались. Рука у нее тяжелая.

Таймир покосился на меня, но мудро промолчал.

Глава 7

Вел нас княжич быстро. То ли я его так запугала своими выходками, то ли Себастьян, но к Грегу мы двигались по парку весьма поспешно.

– Таймир, а где их искать? Ты знаешь? – не выдержала я, когда мы повернули на очередную дорожку.

– Догадываюсь, леди Иржина, – вздохнул он и покосился на мои туфли на каблуках. – Потерпите, уже скоро.

– Таймир, давай уже на «ты»? После всего, что между нами произошло, мы почти свои люди. В смысле лиграссы. То есть... – Я запнулась, не зная, как оформить фразу. – Короче, мир? Друзья? – И я протянула ему руку.

Парень просветлел лицом и с огромной радостью пожал ее.

– Мир! Друзья! Честное слово, Иржина, я с огромным удовольствием готов быть тебе самым лучшим другом, но не... – Он смущенно кашлянул.

– Но не мужем, – закончила я за него и рассмеялась.

Таймир фыркнул, но поддержал меня.

– Бедная я бедная, несчастная я несчастная, – противным голосом проныла в ответ. – Никто-то меня не любит, никто-то на мне жениться не хочет.

– Я хотел! – тут же поправил меня княжич. – Но передумал!

– Нет в этой жизни счастья, – покивала ему головой. – Так и проживу жизнь одинокой старой девой. Придется стать великой гонимой.

Таймир тут же уцепился за эту тему, и разговор плавно свернул на мое увлечение. Я даже пообещала когда-нибудь покатасть его на мотолете⁹ и пригласила прийти зрителем на следующий заезд. Ведь это только для них всех прошло восемь месяцев с моей прошлой тренировки, а для меня – двое суток. Так что мои навыки никуда не делись, а мотолет проверит механик.

Себастьян, слава богам, все это время шел молча и не пытался ни орать, ни ехидничать. Он, кстати, изменился не в лучшую сторону. Похудел, осунулся, и в глазах исчезла бывшая наглость и самоуверенность. Мне на секунду даже стало его жалко. Понятно, что он переживал за Грегга, а может, и за меня немного. По крайней мере, в словах это прозвучало.

Близняшки Донна и Лонна, как оказалось, увели Грегориана на самую окраину парка. У них там было «логово», как выразился Таймир, и именно там они проворачивали все свои махинации.

Сначала мы слышали голоса и веселый девичий смех, а выйдя из-за кустов, увидели прямо-таки пасторальную картинку. Эти трое играли в салочки. Причем, судя по взмыленному виду девушек, лидировал Грег. На траве валялись скакалка и мяч.

– Ну, Грег! Поддайся же хоть раз! – звонко крикнула одна из девушек, уж не знаю, кто именно – на вид они были совершенно одинаковыми.

– Не дождетесь, лентяйки! Шевелите ногами. Вот Иржи меня быстро поймала бы!

– Так то Иржина! Она вон какая удивительная! И на мотолете ездит, и вообще... – запыхавшись, крикнула вторая лиграсса и, сделав рывок, попыталась поймать Грегориана.

– А вы берите пример и тренируйтесь, как она! – протараторил брат и в очередной раз увернулся.

– Вот же... – выругалась девушка, поймав вместо Грегга воздух.

И тут они увидели нас.

⁹ **Мотолет** – двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией.

– О! Сестренка! – возопил братик и бросился навстречу.

Налетев как вихрь, он буквально снес меня в сторону и закружил в объятиях.

– Грег! – пискнула я.

– Слава богам, ты пришла, – прошептал он мне на ухо, тяжело дыша. – У меня уже сил нет от них бегать, и ведь проиграть не мог, они бы меня тогда поцеловали. Ты как, справилась?

– Ага. Ты с Себастьяном-то поздоровайся...

Пока Грег общался с Себастьяном, мы с Таймиром отошли в сторонку, чтобы не мешать родственникам. И к нам тут же подбежали близняшки.

– Иржина, а вы правда хорошо бегаете? – выпалила одна из девушек.

– А вы правда тренируетесь каждый день? – протараторила вторая.

– А навыками самообороны владеете? – подхватила первая.

– А нас научите? – продолжила вторая.

– А можно мы на гонки приедем, когда вы будете выступать? – первая.

– А можно мы с вами дружить будем? – вторая.

– А мы папу попросим отпустить нас в столицу учиться! – снова первая.

– А вы нам все покажете и отведете туда, где можно тренироваться? – это уже вторая.

– Можно мы будем вашими подругами? – это хором.

Я от такого напора оторопела, но Таймир стоял с невозмутимым видом, значит, это была их обычная манера общения.

– Бегаю хорошо. Каждый день. Владею. Нет, учить должен инструктор. Можно. Можно. Покажу. Можно, – со смехом ответила я последовательно на все вопросы.

– О-о! А вы все вопросы запомнили? – снова первая близняшка.

– И все поняли? – вторая.

– Ой, как мы рады! – первая.

– А нас никто не понимает, и все путаются, – вторая.

– Иржина, а вы не выходите замуж за Таймира, он скучный. Раз вы теперь наша подруга – мы вас ему не отдадим! – снова первая.

– Да-да! Вы нам самим нужны! – теперь вторая.

– Договорились! – выставила я перед собой ладони. – Я не выхожу замуж за Таймира, но и вам не отдаю Грега. Он мне самой нужен. А мы с вами будем дружить, и предлагаю перейти на «ты». Можно просто – Иржи.

– Договорились! – это девчонки выкрикнули хором.

– Я – Лонна! У меня вот тут маленькая родинка. – Первая девушка указала пальчиком на правую мочку уха.

– А я – Донна, у меня нет родинки на ушке, – выпалила вторая.

Я попыталась рассмотреть микроскопическую родинку на ушке у Лонны.

– Боюсь, не сумею... – попыталась объяснить, что вряд ли вот так, с налету, смогу их отличать.

– А мы тебе станем помогать, ты своя, тебе можно! – снова хором ответили мне. – А Грега не будем брать с собой, его поймать невозможно, так неинтересно. Мы в столице кавалеров найдем, а Грег пусть тоже будет нам братом.

Боги! Как они умудряются говорить такие длинные предложения абсолютно синхронно и не сбиваться ни на одном слове? У них коллективный разум, что ли?!

Руби, которая до того прогулочным шагом следовала за нами, а теперь сидела чуть в сторонке, только голову поворачивала от одной девушки к другой. Вид у нее был крайне любопытствующий и, судя по довольной морде, ей все это страшно нравилось. Сколько же она сидела в той запертой части дворца? Судя по аппетиту и страшной жажде общения, немало. Бедное животное!

– Леди, вы все выяснили? – К нам подошел Себастьян и цепким взглядом оглядел девчонок.

– Ой! – снова хором воскликнули они и сделали реверансы. Разумеется, тоже синхронно. – Простите нас, лорд даль Техо! Мы вас не поприветствовали как должно.

– Встаньте, леди. – Он кивнул им. – Пойдемте к князю Китарру. Мне предстоит с ним занимательный разговор на тему поведения его отпрысков. – Себастьян хмуро глянул на Таймира, и тот поежился.

– Ой, лорд даль Техо! – переглянувшись, рыжие рогатые бестии подплыли к некроманту с двух сторон и аккуратно, но цепко подхватили его под руки. – Пойдемте, мы вас проводим.

И не успел мрачный Себастьян опомниться, как оказалось, что его уже чуть ли не волокут в сторону княжеского дворца.

Мы с Грегом и Таймиром посмотрели друг на друга и едва смогли сдержать смех. Парни предложили мне руки с двух сторон, и мы втроем тоже отправились в путь. Я только кивнула Руби, чтобы не отставала.

– Лорд даль Техо! – донесся до нас звонкий голос Лонны. Я уже успела приметить пятнышко от травы на ее юбке и сейчас была уверена, что не ошиблась. – Можно вас попросить об одолжении?

– Пожалуйста, поговорите с бабушкой и папой, чтобы они отпустили нас учиться в столицу! – продолжила диалог Донна.

– А мы обещаем хорошо себя вести и все вам покажем и расскажем! – снова Лонна.

– Честное слово! Мы вам даже расскажем, что случилось во дворце и почему половина его заперта уже три года, – это Донна.

Себастьян не успевал сказать ни слова, но девушек это не смущало.

– Папа и бабушка вам точно не откажут! – это уже хором. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Себастьян открыл рот, но ему снова не дали вставить ни звука.

– А мы хотим учиться на некромантов, как и вы! – это Лонна.

– Правда, мы не хотим быть такими мрачными, как вы. Мы будем веселыми некромантками! – это Донна.

– Вы нам поможете? – хором.

– А мы уже умеем вызывать низших демонов! – это Лонна.

– Только изгонять не умеем! – это Донна.

Вот тут Себастьян сбился с шага, резко остановился и высвободил руки.

– Мол-чать! – тихо, но проникновенно произнес он, и, что удивительно, девчонки дружно захлопнули роты.

Мы с Грегом и Таймиром все это время тихо посмеивались над речью близняшек и сейчас не спешили вмешиваться. Но тоже остановились и стали наблюдать за спектаклем дальше. И не только мы, Руби даже прилегла на травку и наострила уши.

– А... – начала говорить Лонна.

– Но... – продолжила Донна.

– Еще хоть звук, и я превращу вас в зомби, – пообещал Себастьян и, поморщившись, помассировал виски.

Девчонки переглянулись, покосились на меня и замерли, ожидая решения Себастьяна. А тот страдальчески потер лоб.

М-да. Похоже, пора спасать ситуацию.

– Себастьян, у тебя голова болит? – Я тихонечко подошла к нему.

– Да. Двое суток не спал. Только приехал домой, думал, отдохну, и вы позвонили, – безэмоционально произнес он.

– Убери руки, я сейчас попробую помочь.

Подождав, пока он уберет от лица руки, положила ему на виски пальцы. Потом переместила их на лоб. Магических способностей у меня нет, это факт. Но головную боль можно снять обычными нажатиями на специальные точки. Этому меня научили.

Себастьян стоял с закрытыми глазами и не пытался мне помешать ни словом, ни движением. Видно, и вправду плохо ему было, раз так покорно терпел и молчал, надеясь, что полегчает.

Закончив, я убрала руки и отодвинулась.

– Помогло? А во дворце сейчас найдем лекаря, и он полностью уберет головную боль. Но тебе бы отдохнуть...

– Спасибо, – с благодарностью посмотрел на меня некромант. – Мне стало легче. Леди, лорд Таймир, прошу вас идти впереди, мне нужно кое о чем поговорить с моими родственниками. А с вами, леди, мы побеседуем чуть позднее. Я подумаю над вашим предложением.

Близняшки радостно подпрыгнули, подцепили под руки Таймира и поволокли из парка.

Как только лиграссы умчались, ко мне приблизилась Руби и лизнула пальцы, после чего прижалась к ноге. Я аккуратно почесала ее за ушком и тут заметила, что Себастьян внимательно на эту руку смотрит.

– Иржи, скажи мне честно, во что ты вляпалась? – поглядел он мне в глаза.

– Ни во что пока. Мы нашли портал из дворца, ведущий в одно место. Вот в него мы и провалились. Выбрались только сегодня и сразу же перезвонили лорду Найтону, – спокойно ответила я.

– Сюда вы попали из того же места? Оттуда ведет портал? – уточнил Себастьян. – Но почему к лиграссам? Грег, ты ведь в курсе того, насколько непростые у нас с ними отношения. Какого... вас сюда понесло?!

– Ян, – вмешался Грег, – мы действительно не ожидали, что окажемся именно здесь. Осечка вышла.

– Иржи, Грег, ради всех богов, объясните мне... – устало попросил некромант. – Почему так долго? Восемь месяцев! Мы ведь уже почти похоронили вас... Неужели вы не могли найти способ связаться с нами раньше?

– Не могли, Себастьян. Это сложно объяснить. Да и не здесь, и не сейчас. Но видишь ли... Мы исчезли из императорского дворца только вчера утром. Сразу после того, как ты ушел из той комнаты с мозаикой, – сказала я, глядя ему в глаза.

– Даже так? Меня не было минут пятнадцать. Я только сходил за... не важно. И вы за это время умудрились устроить такое. Дагорн был в ярости.

– А сейчас? – осторожно спросила я.

Как-то меня не радовало, что император в ярости. Я вообще-то сейчас безработная, ведь мой контракт уже закончился, раз в нормальном мире прошло восемь месяцев. Но с другой стороны, я ведь и совершеннолетняя теперь. Пусть не повзрослела физически, но по календарю мне уже исполнился двадцать один год. Пропустила, кстати, свой собственный день рождения, совершеннолетие... Я грустно вздохнула. Папа устроил бы мне такой чудесный праздник: были бы и подарки, и гости, и веселье.

– А сейчас вам полагается оплата за весь срок контракта, вы ведь, получается, были в долгосрочной командировке. Тебе, Грег, тоже. Контракт подпишешь задним числом. С Дагорном я договорюсь, а вы объясните всю ситуацию подробно и покажете то место придворному магу.

– О-о! – Мы с братом расплылись в радостных улыбках.

– Но есть еще кое-что, – продолжил Себастьян. – После вашего исчезновения была создана специальная служба. Так вот... Дагорн велел мне передать, что вас обоих *весьма*, –

с нажимом произнес он последнее слово, – желают в ней видеть. Особенно тебя, Иржи, твои способности очень пригодятся.

– Да нет у меня никаких способностей! – воскликнула я. – А кто руководитель службы?

– Я. – Некромант чуть наклонил голову, глядя мне в глаза.

– Вот тролля задница! – выпалил Грег. – Не хочу!

– А придется, – невозмутимо пожал плечами маг. – Тебя вообще-то никто не спрашивает. Ты кровный родственник Дагорна и будешь работать как миленький. Вот Иржину мы заставить не можем. Поэтому я привез образец договора, Дагорн надеется, что Иржи понравятся оклад и условия.

Я помолчала, раздумывая. Работа мне, безусловно, будет нужна. Но подписывать договор на тех же условиях, что и предыдущий, я не стану. Да и вообще, пока не хотелось бы, я вполне могу позволить себе не спешить.

– Себастьян, думаю, договор вполне может подождать. Это не горит. Давай пока разберемся с нынешней ситуацией, – осторожно произнесла я.

Мы не спеша пошли в сторону дворца. Лиграссы уже успели убежать, так что торопиться и догонять их смысла не было. С князем Себастьян пусть сам обсуждает все вопросы, а мы с Грегом играем совсем другую роль. Себастьян шел на шаг впереди, а я с Грегом и Руби, которая продолжала жаться к моей ноге, за ним.

Возле парадного входа в княжеский дворец мы увидели кортеж из нескольких черных машин, подле которых грелись на солнышке подтянутые мужчины в черных комбинезонах. Таких же, как тот, что мне выдали после покушения на императора. А чуть в стороне, выделяясь ярким оранжевым пятном, стояла машина Себастьяна.

– Это кто? – спросила я, кивнув в сторону мужчин.

– Это со мной, – спокойно ответил некромант. – Я же не мог явиться сюда без сопровождения.

– Все так плохо? Отношения с лиграссами настолько прохладные, что к ним нельзя приезжать без группы поддержки? – Я удивленно подняла брови.

– Не то чтобы совсем плохо. До открытой конфронтации дело не дошло. Но лиграссы себе на уме и стараются держаться особняком. Дагорн жутко разозлился, когда оказалось, что вас занесло именно сюда.

– И что вы с ними не поделили? – продолжила я допрос. Должна ведь понимать ситуацию.

– Иржи, ну какая тебе разница? – вздохнул Себастьян. – Ты ведь не политик, вести переговоры не сможешь.

– И не собираюсь. – Я дернула плечом. – У меня совсем другие функции. Как думаешь, если ты попытаешься надавить на Китарра, ситуация улучшится?

– Боги с тобой! Никто не собирается на него давить, и так все непросто. Но небольшой шантаж...

– Что именно требуется от князя? – Я придержала Себастьяна, который продолжал идти к своим подчиненным.

– Ты так уверена в своих силах и дипломатических способностях? – Он хмыкнул.

– Чем боги не шутят? Выкладывай!

Довольно сухо изложив мне ситуацию и то, что хотелось бы в ней урегулировать, Себастьян подвел нас к мужчинам в комбинезонах и представил. Грега они, как оказалось, знали хорошо. А вот я удостоилась определенной порции внимания, чисто мужского интереса и весьма недвусмысленных взглядов, которые обшарили и исследовали мое тело. Но кроме этого их явно волновало и что-то иное – очень уж заинтересованно смотрели они на меня.

– Леди Иржина, – сдержанно поклонился мне один из мужчин, судя по нашивкам, капитан. – Рад знакомству и надеюсь на успешную совместную работу. Мое имя – Травис.

– Взаимно рада знакомству, капитан Травис.

Комментировать его слова о совместной работе не стала. Я еще не была уверена, что соглашусь на предложение императора.

– Капитан, мне потребуется время на то, чтобы отдохнуть и провести переговоры с князем. В случае сложностей и вопросов обращайтесь к леди Иржине, она – мой заместитель. Иржина, Грегориан, ваши вещи в моей машине, поторопитесь, – сухо приказал Себастьян, бросил Грегу связку ключей и, не дожидаясь ответа, развернулся и ушел.

– Есть! – после явной паузы ответил ему в спину Травис.

– О! – ошарашенно вымолвила я и уставилась на капитана, растерянно моргая.

– Вот тролля задница! – выпалил Грег свое любимое ругательство. – Прошу прощения, капитан.

– Леди, будут какие-нибудь указания? – Видно было, что офицер в некотором замешательстве, но приказы начальства не обсуждают, а потому он вынужден подчиниться. Пусть даже ему это и не нравится.

Перевела взгляд ему за спину и наткнулась на такие же шокированные взгляды группы, сопровождающей Себастьяна. Он совсем спятил, что ли? Как это – я его заместитель и обращаться ко мне? Да я, кроме слуг и зомби, в жизни никем не командовала!

– Эмм... Приказ Себастьяна для меня, мягко говоря, сюрприз. Вы сможете ввести меня в курс дела? – старательно подбирая слова, обратилась я к капитану.

– Разумеется, леди, – с каменным выражением лица ответил Травис.

Ой мамочки! Это же надо было так меня подставить?! Вручить мне чуть ли не в подчинение группу здоровенных мужиков, к тому же военных. Да этот капитан старше меня лет на двадцать, при условии что он чистокровный человек. А ростом я ему даже до плеча не достаю, хотя стою на каблуках. И вообще, у меня сейчас шея переломится – разговаривать, так вот задрал голову, это не сахар, я вам скажу.

– Мы прибыли сопровождающими. В случае явного конфликта будем оказывать вам поддержку и прикрывать отход, – все так же официально ответил Травис на мой вопросительный взгляд. И что-то мне подсказывало, что это сильно – очень сильно! – урезанная информация.

– Иржи, – взял меня за руку Грег. – Нам нужно поговорить с князем.

– Да, нужно. Забери пока наши сумки из машины Себастьяна. – Я откашлялась. – Капитан, полагаю, пока от меня ничего не требуется? Ситуация в данный момент спокойная?

– Вполне.

– Вам нужны будут комнаты во дворце на то время, пока мы здесь находимся?

– Безусловно, леди. – Уголки губ Трависа дернулись. Похоже, его развлекала моя растерянность.

– Капитан, давайте начистоту, – я глубоко вздохнула. – Я не военная и, как руководить вами, понятия не имею. Более того, для меня загадка, чем руководствовался лорд даль Техо, отдавая такой приказ. Но я полагаю, мои указания вам сейчас не требуется, со своими подчиненными вы и сами разберетесь.

– Однозначно, леди. – В глазах Трависа появились смешинки, хотя лицо оставалось серьезным, не придерешься.

– Ну и хорошо. От меня сейчас что-нибудь нужно? Прислать слуг из дворца, чтобы вы смогли озвучить, какие именно комнаты и на каком этаже вам потребуются?

– Иржи, их, наверное, нужно поселить рядом с нами, на нашем этаже? – уточнил Грег, подошедший с двумя сумками, набитыми нашими вещами.

– Нет. Им нужно быть где-то поближе к выходу и к машинам. Идем, Грегориан. – Указав головой в сторону дворца, я легонько хлопнула себя по бедру, подзывая Руби, которая все это время сидела чуть в сторонке.

И, уже отворачиваясь от капитана, заметила, что на его лице появилась легкая задумчивость.

Тут я вспомнила про Карину, призванного духа, которого Себастьян вселил в свою машину, и решила поздороваться.

– Карина? – тихонько позвала, подойдя к машине некроманта.

– Приветствую вас, леди Иржина. – Глубокий голос Карины звучал явно радостно. – Рада вас видеть в полном здравии.

– Спасибо, – не удержалась я от улыбки. – А как твои дела?

– Все хорошо, леди. Мы покинули замок, и теперь лорд ездит на машине гораздо чаще. Мне не приходится скучать.

– Ты рада?

– Конечно! Стоять в гараже было очень скучно. А сейчас я снова многое вижу.

– Как вы сюда добрались?

– Довольно быстро, учитывая удаленность этого места от Калпеата. Кое-где перемещались через городские стационарные порталы, но в большинстве мест лорд открывал их сам на небольшие расстояния.

Поговорив с обрадованной встречей Кариной еще пару минут, направилась к княжескому дворцу.

Глава 8

Грег вручил сумки дворецкому, стоявшему на крыльце, я отдала распоряжение разместить наших сопровождающих на первом этаже и накормить, и мы направились к кабинету князя. Как нам сообщили, лорд даль Техо проследовал именно туда. Возле кабинета мы застали понурую рогатую троицу: Таймира, Лонну и Донну. Все трое жадно прислушивались к долетающим из-за двери звукам, но при этом лица у них были совсем не радостные.

– Ругают? – спросил их Грег.

– Сейчас будут. Дедушка в ярости, – прошептала Лонна.

– Ясненько! – Я кивнула. – Ну что ж, пойду к ним.

– Иржи, не надо! – Донна схватила меня за руку. – Там дедушка и лорд даль Техо. Сильно спорят, тебя тоже не пожалеют.

– Ой, да что они сделают красивой дурочке? – Я хитро улыбнулась им и подмигнула.

Потом пригладила волосы, приподняла грудь и огладила талию и бедра, входя в образ. Таймир, проследив за моими руками, громко сглотнул, а Грег задумчиво засунул в рот жгут волос и начал его механически жевать. Забавная у него привычка.

– Можно? – Открыв дверь, я вошла в кабинет князя.

– Нет! – рявкнул хозяин и даже привстал из-за стола.

Себастьян сидел в кресле у окна и задумчиво вертел в руках ручку. На мое явление он вообще никак не отреагировал. То ли иммунитет у него выработался к моим выходкам, то ли устал настолько, что сил выражать свое отношение не осталось.

– А я уже вошла! – лучезарно улыбнулась лиграссу и подплыла к его столу. – Князь, ну что же вы так? – пожурела ласковым голосом. – Ваш сын так нехорошо себя повел по отношению ко мне. Право слово, не ожидала такого коварства. Меня, хрупкую, ранимую, возвышенную и невинную девушку...

Из кресла донесся сдавленный хрюк, но, когда я взглянула на некроманта, лицо его было невозмутимым. Снова перевела взгляд на князя, накрутила на пальчик прядку волос и продолжила:

– Так вот... Меня, хрупкую, ранимую, возвышенную и невинную девушку пытались совершенно неумело совратить. И кто?! – патетически воскликнула я.

– Кто? – Китарр даже упал обратно в кресло.

– Вот я и говорю. И кто?! Наследник князя лиграссов! Молодой княжич! Такой позор! Это ведь скандал!

– Почему? – Лиграсс, похоже, потерял нить моих рассуждений.

Ха, еще бы он ее не потерял. Лично я ее и не находила, несла суший бред...

– Дорогой князь, ну как же?! Неужели вы не понимаете? Он ведь ваш наследник! Вы представляете, как отреагируют представители ваших высших аристократических семейств, если узнают, что он готов был променять их дочерей – прекрасных рогатых и хвостатых красавиц – на какую-то нелиграссу?! Это Лонна и Донна обязаны привести вам в семью, например, эльфов и таким образом укрепить родственные и семейные связи, не говорю уже о генетических. Но Таймир?! А что, если бы у нас родился ребенок без рогов и хвоста? Нет, я-то только за: как рожать рогатенького младенчика, мне и подумать страшно. Но князь лиграссов, не имеющий рогов?! Да над ним же все смеяться стали бы.

– Погодите... – растерялся князь под моим напором, но я не собиралась давать ему время опомниться.

– Это еще что! А уж как бы отреагировала публика в столице? А император? Князь, дорогой, ну так ведь нельзя. Вы ведь такой умный и дальновидный правитель, почему же вы не остановили своего сына?

– Да я...

Себастьян снова издал какой-то сдавленный звук, но я даже не посмотрела в его сторону. Продолжала ослепительно улыбаться хозяину кабинета и моргать с самым кокетливым видом.

– Князь, но я придумала, как вам помочь!

– Что? Помочь?

М-да, что-то лорд плохо выдрессирован близняшками, зря они его так боятся. Вот когда папа злился, даже я его опасалась. А князь...

– Да-да. Помочь! Я согласна оказать содействие близняшкам в столице, так уж и быть. И не благодарите, я сама знаю, что слишком добрая. Мы можем сейчас забрать их с собой, все равно через пару дней будем уезжать. Как раз конец зимы, и занятия в учебных заведениях вот-вот начнутся... Пусть они поступают в академию магии. Сил у них достаточно, пора учиться. Таким образом я помогу вам убить сразу трех уллисов.

– Каких? – Князь уже забыл, о чем он там ругался с Себастьяном, и попался в мои сети.

– Первое: я спасу ваш дворец от дальнейшего разрушения. Лорд даль Техо поможет вам завтра разобраться с уже существующей проблемой в закрытой части дворца – я попрошу его, и рассчитываю, что мне он не откажет. А вот остальное Лонна и Донна разрушить уже не смогут, раз они будут учиться в столице. Второе: они выучатся на некромантов, – тут Китарр дернулся, но я выставила вперед ладонь, не дав ему перебить меня. – Представляете, как вам повезло? Это же сказочная удача! У вас в семье будет сразу два некроманта! Кто еще может таким похвастаться? Да еще женщины! А все знают: женщины всегда более ответственно относятся к учебе. И третье: Лонна и Донна смогут найти себе женихов из знатных эльфийских родов. Девочки они красивые, умные и озорные. Эльфы таких любят. Представьте только, какие перспективы вам откроются!

– А Таймир? – Судя по задумчивости в глазах Китарра, описанные перспективы ему нравились.

– Таймир... Ну-у... Если он меня очень попросит и извинится за свое поведение, то я, так и быть, введу его в наш с Грегорианом круг общения в Калпеате. Пусть нарабатывает связи на будущее. Жить он сможет либо в своей квартире, как и большинство молодых холостых аристократов, либо, если у него недостаточно средств, в съемной.

– У него достаточно средств! – попался на мою удочку Китарр.

– Не сердитесь, дорогой князь! – расстроено воскликнула я. – Я никоим образом не хотела вас обидеть. Но я ведь читаю прессу, а там пишут, что ваше княжество платит очень мало налогов, совсем не хочет торговать с прочими княжествами империи и вообще живет очень закрыто. Из чего сделала вывод, что вы бедствуете, но стесняетесь попросить помощи. Но это ведь не зазорно – быть бедными!

– Мы не бедствуем, леди! – процедил лиграсс. – Просто...

– Копите на что-то? – шепотом спросила я.

– Да нет же!

– Жадничаете?! – ахнула я, захлопала ресницами и прикрыла рот ладошкой.

– Нет! – скрипнул он зубами.

– А что тогда? Скажите мне по секрету, пожалуйста! Я никому не расскажу, честное слово. – Перегнувшись через стол, я подставила князю ушко.

О том, что при этом мое декольте очутилось у него перед носом, умолчу.

Лорд кашлянул и слегка отодвинулся. Я придвинулась ближе, проникновенно глядя ему в глаза.

– Князь, миленький, ну скажите же мне! Вы не бедствуете, ни на что не копите деньги, не жадничаете... Так почему же тогда вы совсем не хотите платить налоги, торговать с нами и пускать туристов? А нам бы так хотелось покупать ваши товары... И ездить к вам путе-

шествовать. Молодежи так интересно было бы приезжать в горы. У вас есть горнолыжный курорт? Ох, как же я мечтаю съехать с горы, почувствовать свист ветра в ушах, скрип снега под ногами. И это пьянящее ощущение скорости. . . – вздохнула, продолжая гипнотизировать князя взглядом.

– Горнолыжный курорт? – В глазах мужчины мелькнул огонек. – Молодежь, туризм и лыжи?

– Да, князь. И не только лыжи. Так что? Он у вас есть? Можно мне уже сегодня туда съездить? Я прощаю Таймира, так и быть. И за это не благодарите, не могу же я отказать вам в помощи. Да и не умею долго сердиться, тем более на сына гостеприимного хозяина этого княжества.

– Значит, говорите, вы познакомите Таймира с молодежью из Калпеата?

– Могу, если надо. Почему не оказать любезность, – дернула я плечом.

– И проследите, чтобы Лонна и Донна поступили в академию на факультет некромантии?

– Думаю, да. Только им тоже нужно будет где-то жить. Я не знаю, право, как лучше. В академическом общежитии? Интересно, оно выстоит? Или с Таймиром? Но это неприлично – ведь к нему станут приходить в гости его новые друзья, молодые парни. Впрочем, все это актуально, только если Лонна и Донна согласятся поступать в академию, да еще учиться на некромантов.

– Пусть только попробуют не согласиться! – Лорд наконец-то взял себя в руки и встал, так что мне тоже пришлось выпрямиться и отодвинуться.

– Лонна! Донна! – внезапно рявкнул Китарр.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, а дверь в кабинет тут же распахнулась, и к нам ввалились девчонки. Похоже, они подслушивали, прижавшись к ней, потому и влетели странным образом.

– И это – мои внучки. . . – неодобрительно проскрипел князь, наблюдая за тем, как близняшки пытаются выпрямиться и привести себя в порядок. – Девочки, собирайте вещи. Вы едете в столицу империи вместе с леди Иржиной и лордом Грегорианом. Будете поступать в академию, учиться на некромантов.

– Но, деда! – хором воскликнули они.

– И только попробуйте произвести очередную диверсию и не поступить! Я вас тогда сразу же замуж выдам. Тебя – на запад империи, – его палец указал на Лонну. – А тебя – на восток, – переместил он палец на Донну.

– Поняли! – хором пискнули девочки и вихрем вылетели из кабинета.

– Таймир! – Вот от этого вопля я даже слегка присела.

А в дверях появился сын лорда.

– Все слышал? – спросил его Китарр.

– Все, – вздохнул княжич.

Ну правильно, чего уж тут скрывать, что подслушивал. Все ведь и так ясно.

– Так чего тогда стоишь? Марш вещи собирать! И не забудь, что ты еще обещал провести обзорную экскурсию для наших гостей. Завтра с утра и езжайте.

– Понял, отец. – Коротко поклонившись, Таймир исчез.

Да-а. . . Какие темпераментные товарищи эти лиграссы. Любят друг друга, имеют дружную семью, но при этом глава семейства явно держит их всех в ежовых рукавицах.

– Леди Иржина, рассчитываю на вашу помощь и столь редкое в наши дни качество, как желание помочь и оказать любезность. – Правитель лиграссов поцеловал мне руку.

– Ах, князь, ну что вы, право слово, – улыбнулась я и хлопнула ресницами. – Я же не для чужих. . . Как родственница императора Дагорна я не могу не пойти навстречу его подданным и их ближайшим родственникам. Тем более таким благонадежным.

Князя немного перекосило от моих слов, но он промолчал. А я попрощалась и выплыла из кабинета.

Картина за дверью порадовала: близняшки стояли, держась за руки и сияя улыбками. Таймир подпирал стену. Грег сидел на стуле у двери и пытался сдерживать смех. А Руби наблюдала за ними всеми, высунув кончик языка.

– Иржи! – тихим шепотом закричали девчонки и бросились меня обнимать. – Иржи! Спасибо!

– Иржина, – на грани слышимости позвал княжич, показал мне большой палец и расплылся в улыбке. Похоже, его тоже обрадовала перспектива скорого отъезда в столицу империи.

Грегориан, не выдержав, уткнулся лицом в ладони и затрясся от смеха.

Сообщив близняшкам, что скоро они мне понадобятся, я поманила за собой Руби и ушла в свою комнату.

– Ну? – присела на диван и строго посмотрела на зверюгу. – И чего ты мне голову морочила и притворялась обычной собакой? Я-то, наивная, думала, что ты рогатое животное, потому как живешь среди лиграссов. А ты?

Она мне, разумеется, ничего не ответила, только легла на пол и прикрыла морду лапой.

– Стыдно, да? Это же надо?! Низший демон... А я ее колбасой кормила и мясным рагу. – Сдерживать тяжелый вздох мне не удалось.

Услышав про еду, Руби не удержалась и облизнулась.

– Ты что, опять есть хочешь? Ты же демон! Вы ведь эмоциями или энергиями стихий питаетесь. А я-то могу тебя только обычной нормальной едой кормить.

Собака вскочила, бешено завиляла хвостом и с такой надеждой уставилась на меня, что мне даже стало неудобно.

– Опять еду добывать? – фыркнула я – настолько красноречивый у нее был вид.

Руби плотоядно облизнулась и, подбежав ко мне, ткнулась носом в ладони.

– А может, ты домой хочешь? Давай попросим Себастьяна открыть проход в твой мир? Он некромант, он сможет. Ты тогда вернешься к своим.

Похоже, предложение вернуться в мир демонов моей демонице не понравилось. Она легла на пол, прикрыла обеими лапами морду и тихонько заскулила. Вот и как с ней договариваться?

– Понятно. А со мной останешься? В смысле... Хочешь, я буду твоей хозяйкой? Эмоций и энергий не обещаю, но обычную еду смогу давать. А ты станешь меня защищать. Ну и дружить начнем.

Вот так я и сделалась официальной хозяйкой низшего демона. Точнее, низшей демоницы.

Себастьяна удар хватит. Подумав об этом, я мерзко захихикала. А вот так! Нечего было обижать маленькую меня. Раз у меня нет мужчины-защитника, значит, у меня будет защитница-демоница. И пусть она не умеет разговаривать, зато красивая, рогатая и умная.

Еду я решила добывать с помощью близняшек. Отловила их в холле, отозвала с заговорщицким видом в сторонку.

– Девушки, – шепотом обратилась я к ним. – Мне нужна еда.

– О! Ты проголодалась? А ужин уже совсем скоро, – прошептала в ответ Донна.

– Но если ты очень хочешь, мы можем принести тебе печенья или булочек, – сообщила Лонна.

– Нет. Мне нужно много, очень много еды. Например, кастрюля мясной каши. Или можно ногу запеченную, на косточке.

Руби шумно сглотнула слюну, услышав про запеченную ногу.

– Ты *такая* голодная? – хором выпалили девчонки и уставились на мою талию. – Но как же ты тогда фигуру сохраняешь, если столько ешь?

– Если добудете мне еды сейчас и потом еще будете приносить по три раза в день, пока я у вас гошу, – все расскажу, – многозначительно ответила им с таинственным выражением лица. – Но это секрет! Никто не должен знать, что вы будете именно мне носить пищу.

Еду пообещали в любых количествах и гарантировали сохранение тайны. Я уже люблю этих хулиганок! Молодцы, настоящие девчонки!

Мы с Руби вернулись обратно в мою комнату ждать обещанного, но вместо девочек явился Себастьян собственной персоной.

– Иржина? – После моего разрешения вошел он. – Можно?

– Можно. Садись, а то на тебя смотреть тошно. Такой вид, словно сейчас в обморок упадешь. – Я кивнула на диван.

– В обморок? – Он потер лоб и покосился на мою кровать. – Нет, в него не упаду. А вот поспать часов четырнадцать мне бы не помешало.

– Э нет! На мою кровать даже не смотри! – тут же возмутилась я и встала так, чтобы загородить ее от сонного взгляда некроманта.

Вид у него был настолько утомленный, что у меня не получилось привычно на него рассердиться. Поэтому мне пришлось смотреть и ждать объяснений.

– Садись! – не выдержала я, так как он молчал и, едва заметно улыбаясь, смотрел на меня.

– Если сяду – засну, – покачал маг головой. – А мне очень нужно с тобой поговорить.

– Тогда говори.

– Сначала вопрос. Зачем нужно было это безумное представление в кабинете князя? Не знай я тебя так хорошо, мог бы решить, что ты совершеннейшая дурочка. Одна из богатых придворных фифочек, которые думают не головой, а... Скорее вообще не думают.

– Много ты понимаешь! – прыснула я от смеха. – Это и был образ, как ты выразился, «придворной богатой фифочки», которая выклянчивает деньги на новые шмотки и украшения. Тактика такая: дезориентировать противника, то есть родителя, сбить с мысли, заморочить голову, трещать безостановочно, не давая сосредоточиться, и ненавязчиво подталкивать именно к тому, что мне нужно. А именно: дать все, что хочу, лишь бы только я заткнулась и убралась из комнаты. При этом надо еще все представить так, чтобы противник, тьфу, родитель, увидел в этом выгоды для себя лично.

– Тебе это блестяще удалось. – Себастьян тихонько засмеялся, глядя на меня чуть ли не с обожанием. – Князь уже спит и видит, как Лонна и Донна покорят столицу, приведут в семью эльфийских мужей и станут сильными некромантками. А Таймир обзаведется связями на будущее среди наследников аристократических родов. И еще мы обсудили наше участие в строительстве горнолыжного курорта. Он согласен отдать тебе двадцать процентов за идею. Я пообещал, что деньги от твоего имени внесу я, у тебя ведь пока нет своих. А короне князь выделил только пять процентов.

– Двадцать пять процентов, – помолчав, произнесла в ответ. – Моя не только идея, но и продвижение ее в столице империи среди молодежи. Кроме того, я хочу быть рекламным лицом этого курорта. Журналы, плакаты... На горных лыжах я катаюсь неплохо, не ас, конечно, но вполне прилично.

– Князь не согласится, – с сомнением ответил некромант.

– А ты ему по секрету скажи, что если он не согласится, то я сама приду на переговоры. И буду ныть и выклянчивать. Скажи, что уж что-то, а добиваться денег на новую шубку, драгоценность или долю в деле я умею. Он тогда и сам не заметит, как отвалит уже тридцать процентов.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Себастьян. – И все-таки. Зачем тебе нужно было это представление?

– Потому что вы ругались. И дипломат из тебя, уж прости, никакой. Это ведь не зомби, которых ты привык гонять. Вы с князем поскандалили бы, довели бы дело до открытой конфронтации и остались каждый при своем. А так я сбила его воинственный настрой, отвлекла и дала понять, что мы осведомлены о том, что девчонки балуются некромантией, будучи необученными. Не удивлюсь, если они не только низших демонов вызывали, но и поднимали зомби или умертвий. Но если бы ты стал давить на Китарра, он ни за что не согласился бы.

– Это да. Князь крайне упрям.

– Ну вот. Я же сделала ему очень дельные и выгодные предложения. И заметь, все это с видом глупенькой девчонки, которая сама не понимает, что несет. При таком раскладе ему согласиться было не стыдно, потому что я не давила на него, а лишь болтала языком. Наоборот, он почувствовал себя умным и дальновидным правителем, который смог выцепить ценнейшую информацию из болтовни смазливой фифочки.

– Ты молодец!

Себастьян направился ко мне, а я задумалась – отодвинуться или же не подавать вида, что мне хочется держаться от него подальше. Вообще-то моя обида на него никуда не делась.

– Иржи, – подойдя вплотную, некромант взял мою руку, поцеловал и прижал к своей щеке. – Иржи... Я так скучал.

Кашлянув, я попыталась вырвать руку. Чего это он вообще? Не давала я согласия всяким беспринципным злобным магам скучать по мне.

– Прости меня? Пожалуйста, прости. Знаю, что смертельно обидел тебя. Я был не прав и повел себя как последняя скотина. Все понимаю. И прошу извинить меня. Я вовсе не считаю тебя такой, как... Прости!

Ничего не ответив, я отвела взгляд в сторону и снова попыталась высвободить руку.

– Ну хочешь, я на колени встану? – тихо продолжал говорить Себастьян. – Тогда, восемь месяцев назад... Я за цветами уходил. Хотел все объяснить, извиниться. А ты исчезла.

Еще бы я не исчезла. Сами меня бросили на трудные и опасные работы в тяжелых дворцовых условиях. Можно подумать, мне нравится проваливаться во всякие магические порталы и в темноте вместе с Греггом шараться и бояться. Я насупилась, накручивая себя.

– Иржик, ты не представляешь, как я ненавижу себя все эти месяцы. Это ведь из-за меня... Если бы я так не сказал, ты бы тихо сидела в моем замке, перебирала бумажки, и ничего бы с тобой не случилось. А я... Во дворце Дагорна столько всего произошло. Ты едва не погибла во время покушения на него, а потом вообще пропала. Я думал, ты умерла. Мой амулет перестал передавать сигнал, что ты жива, – сбивчиво говорил Себастьян, торопясь повиниться и объясниться.

Вот еще! Чуть не погибла и умерла! Да я еще всех их переживу! Не дождутся.

О! Вот! Я знаю, по поводу чего сейчас буду возмущаться. А то как-то прямо неловко ругаться на него, когда он так проникновенно извиняется. И простить его пока не могу, и послать лесом да горами – наглости и злости не хватает. Ну не умею я долго злиться и ненавидеть.

– А ты зачем на меня маяк повесил?! Я тебе корова, что ли? – Я все-таки высвободила свою руку и отступила на шаг.

– Потому что не мог по-другому. – Он грустно улыбнулся. – Я ведь помню все, что ты рассказывала про твои похищения. Иржик, что бы я ни сказал тогда... ну... Ты мне не безразлична. От одной только мысли, что с тобой может что-то случиться, у меня сердце заходится.

– Ну да, конечно. – Я поджала губы. – Где ж еще найти дуру, которая согласится работать на такого невыносимого типа, как ты, да еще и брата твоего попытается собой заслонить.

– Не говори так. Иржи, знаю, мне нелегко будет вернуть твое доверие и расположение. Все понимаю. Сейчас я хочу успеть все тебе объяснить и извиниться.

– Ладно, Себастьян. Извинился. – Я отодвинулась еще на шаг и оказалась почти вплотную к кровати. Дальше отступать было некуда. – Только что это меняет? Ну объяснил, что зря так говорил обо мне лорду Дагорну. А что дальше? Я все та же, такая же, как и была. Моя мать принадлежит к роду княгинь тьмы, я как была «маленькой Горгульей», так ею и остаюсь. Ты как считал, что у меня дурная кровь и наследственность, так и продолжаешь считать. Поэтому сделаем вид, что приличия соблюдены, ты принес извинения за оскорбления в мой адрес, и на этом закроем тему.

– Иржи, я не считаю тебя... – подавился он несказанным словом. – Плохо о тебе не думаю. Все то, что я тогда нес... Это было какое-то временное помутнение рассудка. Я не оправдываюсь, нет. Просто... Ты мне отказала, когда я предложил тебе кольцо, а потом после указания Дагорна – надела. Я так разозлился! Знаешь, не слишком приятно сознавать, что девушка, которая тебе безумно нравится, соглашается на брак с тобой только после приказа императора. Меня и переклинило, это из-за того, что ты... А потом ты взяла и бросила меня. Ни слова не сказав, исчезла и перестала со мной общаться. Я ведь не знал, что ты слышала разговор. Думал, что я настолько тебе противен, что и видеть меня не хочешь, да еще тебя принуждают выходить замуж. А ты замкнулась и стала избегать меня. Думаешь, я не замечал, что ты даже Яном перестала меня называть. Я каждый день, как дурак, пытался найти тебя, чтобы хотя бы увидеть, а ты где-то пропадала. И эти твои, – недовольно скривился он, – в мотоклубе... Все эти красавчики, с которыми ты смеялась и общалась, в кафе ходила.

– Откуда ты знаешь, что я делала в мотоклубе и с кем? – растерялась я. – Ты что, следил за мной?!

Некромант ничего не ответил, но по его виноватому виду я поняла, что угадала.

Та-а-ак!

– Ты совсем с ума сошел? – прошипев, ткнула его пальцем в грудь.

– Совсем, – кивнул он.

– А? – хлопнула я ресницами.

Нет, я так не могу ругаться. Для того чтобы устроить хороший скандал, нужно, чтобы оппонент тоже ругался. А если он соглашается и не спорит, то какой же это скандал? Даже пар не выпустить.

– Знаешь, незаметно, что ты обо мне не думаешь плохо! – ухватила я за мысль и уперла руки в боки. – Да ты только что ворвался в грот и ревел как караман¹⁰ в брачный период. Вместо того чтобы разобраться, ты орал на меня. Кстати! Как ты там вообще очутился?

– Я очутился во дворце. Мы приехали, я попросил вас найти, а мне с похабными усмешечками сообщили, что княжич увел леди в грот делать предложение, от которого она не сможет отказаться. И что, мол, скоро свадьба. Как еще я должен был отреагировать? Я полетел туда сломя голову, прибежал, и что увидел?! – тоже повысил голос Себастьян. – Этот... лежит, а ты на нем сверху и улыбаешься!

– Да конечно! И ты сразу решил, что это я его соблазнила и все такое?! Да «этот», как ты выразился, собиравшийся меня изнасиловать и опозорить, чтобы я потом согласилась выйти за

¹⁰ Крупное парнокопытное животное с ветвистыми рогами из семейства оленьих. В период брачных игр мужские особи издают громкие гортанные крики для привлечения самок и отпугивания соперников. При непосредственном общении с самками караманы гоняются за ними и совершают высокие прыжки, а самки делают вид, что убегают.

него замуж! Очень уж князю Китарру хотелось породниться с императором. А ты... Вместо того чтобы разобраться, начал орать на меня! – рывкнула я, дойдя до кондиции.

Ну что ж такое в самом-то деле?! Никаких нервов не хватает, чтобы выяснить отношения, как это делают цивилизованные люди. Он даже извиниться толком не может, не доводя меня до белого каления.

– Я орал, потому что женщина, которую я восемь месяцев считал погибшей и сходил от этого с ума, лежала в объятиях какой-то рогатой скотины, а он хвостом ее ногу обвивал! И она улыбалась! – Себастьян тоже перестал сдерживаться и перешел на повышенные тона.

– А тебе, конечно, было бы легче, если бы я слезами заливалась?! Не дожدهшься! После того, что я услышала от тебя в свой адрес, уже достаточно поплакала. Хватит! И эта «рогатая скотина», в отличие от тебя, меня не оскорбляла, а всего лишь выполняла приказ отца. И потом он хотел на мне жениться, как честный мужчина!

Мы уже стояли и кричали друг на друга, а я еще периодически тыкала некроманта пальцем в грудь.

Как же он меня бесит!

– Да я тоже хочу на тебе жениться! Я даже кольцо тебе свое давал, а ты! Ты! – рыкнул он и тряхнул меня за плечи.

– Ну что я? Что? – прошипела, понизив голос и яростно глядя ему в глаза.

– Иржи, выходи за меня замуж, а? – внезапно совершенно нормальным голосом сказал Себастьян.

– А-а-а! – Я схватилась руками за голову. – Как же мне хочется расколотить о твою башку какую-нибудь посудину! Ты не представляешь, сколько дней я мечтаю надеть тебе на голову супницу и как следует врезать по ней чем-то тяжелым! Чтобы осколки повсюду разлетелись...

– Ладно, – с улыбкой кивнула эта некромантская сволочь и протянула руки, чтобы обнять меня за талию. – Я куплю для этих целей сервиз.

– Да ты... – У меня от злости даже слова закончились. Нет, все-таки папа был прав, никакая я не леди. Веду себя порой как базарная торговка, но не могу уже. Взбесил. – Укуси тебя демон!

Оттолкнув Себастьяна в сторону, я отскочила и тут же заорала во все горло:

– Фу! Сидеть!

От моего вопля некромант плюхнулся на кровать и вытаращился на меня, а Руби, которая уже летела в прыжке с разинутой пастью, нацеленной на бедро мужчины, приземлилась на пол и тоже уставилась на меня.

– Вот и сидеть! – вытерла я дрожащей рукой испарину со лба.

Еще бы, от такого поневоле испугаешься. Руби восприняла слова про «укуси демон» буквально, как прямую команду. И едва не оттапала Себастьяну ногу. С такой-то челюстью ей легко это удалось бы – откусила, и все дела.

Глава 9

Я сделала три глубоких вдоха, пытаюсь успокоить нервы. Все-таки Себастьян на меня плохо влияет. Обычно я так себя не веду и до скандалов не опускаюсь.

Но слишком уж болезненными были для меня слова, сказанные им лорду Дагорну. Слишком тяжело я воспринимала эту тему, можно сказать – любимая мозоль, на которой от души потоптались. Хотя, если быть откровенной с самой собой, скажи это кто другой, человек, который мне совершенно безразличен, я бы так не взбеленилась. У-у-у, эти темные! Сначала вывернут всю душу, пролезут в нее, заставят поверить и довериться, а потом ударят, да по больному.

Не знаю... Может, если бы для меня прошли те же самые восемь месяцев, что и для некроманта, я бы сейчас реагировала по-другому. И выслушала бы, и постаралась бы понять, а возможно, и простить. В конце концов, слова – это только слова. Все мы не без греха, но важнее и главнее – поступки, а не брошенные в запале оскорбления. Я сама далеко не подарок и не девочка-колокольчик. Чего уж пытаться изображать из себя то, чем я никогда не являлась. Да и попадаю я в последнее время в крайне нелепые и глупые истории. Подруги рядом нет, и так уж получилось, что мое окружение сплошь мужского пола. И ситуации, в которых я оказывалась в последние недели, на редкость нелепы и двусмысленны. Как ни прискорбно это сознавать, если бы я застала того же самого Себастьяна в подобный момент, тоже подумала бы о нем демоны знают что. И ох как пришлось бы ему постараться, чтобы доказать мне, что он тут ни при чем и все совсем не так, как кажется. И все-таки...

Что мне делать сейчас, я не знала. Простить сразу не могла. Обидно ведь! До слез обидно и больно! Но и послать Себастьяна куда подальше тоже не могла. Время! Мне нужно время. Оно все расставит по своим местам... Ведь что бы я ни говорила вслух, как бы ни старалась сохранить лицо, все равно за каждым моим уверением, что все нормально, скрывалось немного боли. Как бы я ни пыталась прикрыться фразой: «Мне без разницы», – это было не так, я прятала за нею свои эмоции. И от этого никуда не деться.

– Иржи, – подал с кровати голос Себастьян примерно после минуты тяжелой тишины, – я слишком устал и плохо соображаю сейчас, так как снова вернулась головная боль. Но мне очень хочется узнать, кому ты отдаешь приказы и кого гладишь. И в свете признания близняшек у меня даже есть подозрения... Но это было бы чересчур даже для тебя, хотя я не удивился бы.

Я промолчала, только мрачно посмотрела на него.

– Давай я отдохну, а потом ты мне все расскажешь? Я же даю тебе слово держать себя в руках и больше не делать поспешных выводов, как бы ужасно все ни выглядело со стороны. Ладно?

Он заглянул мне в глаза и дождался моего неуверенного кивка. Мысли он мои читает, что ли? Я покосилась на Руби, которая с обиженным видом сидела на ковре и укоризненно смотрела на меня. С ней вот еще предстоит побеседовать.

– Иржи, – снова позвал меня Себастьян. – К ужину я не в силах выйти, извинись, пожалуйста, за меня перед князем. А завтра мы закончим переговоры.

– С капитаном что делать? – хмуро спросила его. – Я так и не поняла, с какой стати ты вдруг представил меня своим заместителем. Я ведь в этом вообще ничего не понимаю.

– Да ничего не делать, он сам все знает. – Губы мужчины дрогнули в намеке на улыбку. – Но к Грегу доверия у меня нет, а ты хоть что-то, но понимаешь. И случись неординарная ситуация, на тебя надежды больше. Но все же подумай насчет работы на корону, я потом тебе все расскажу и покажу договор.

– Ладно, – вздохнула тихо.

– Иржик... – снова позвал он, так и продолжая сидеть на моей кровати. – Прости меня! Я действительно раскаиваюсь в своих словах и поступках. Не могу обещать, что не буду тебя ревновать и что смогу спокойно смотреть на вьющихся вокруг тебя мужчин. Это выше моих сил. Но тебе я верю. Попробуй простить меня, ладно?

– Попробую... – уронила, не глядя на него. – Иди в свою комнату, а я попрошу, чтобы тебе принесли туда бутерброды и закуски.

Поманив Руби – что уж теперь, все равно прокололись! – я ушла из комнаты на поиски прислуги. Заодно уточнила, где покои, которые выделили Себастьяну. Находились они в том же коридоре, что и наши с Греггом, но в другом конце. Отдав распоряжения, спустилась вниз к капитану Травису.

Офицер мне определенно нравился. Неглупый, уверенный в себе, подчиненные его слушались безоговорочно. Обговорив с ним ситуацию, спросила, что еще нужно сделать. От меня, к счастью, ничего не потребовалось, кроме того, чтобы я показала все три комнаты, в которых нас поселили. Травис, взяв двух своих парней, поднялся со мной, и я продемонстрировала, где мы обустроились. Военные тщательно осмотрели покои, выделенные некроманту, кстати, его там почему-то не оказалось, затем так же внимательно обследовали пустую комнату Грега, который тоже где-то болтался, а его неразобранная сумка с вещами так и лежала на полу у окна. Потом мы добрались до моей комнаты и застали «картину маслом». На моей кровати спал Себастьян. Похоже, как только я вышла за дверь, он тут же из положения «сидя» упал на подушки и отключился, потому что его ноги так и остались на полу.

– Леди? – Капитан, подняв брови, посмотрел на меня. – Я полагал, это ваша комната, а покои лорда те, что мы осматривали первыми.

– Все вы правильно полагали, – с досадой ответила я. – Только вот лорд так и не дошел до своих покоев. И что нам делать? Перенесете его?

– Леди, прошу прощения, но, может, будет проще, если вы переберетесь в ту комнату? А его оставим здесь? Вы ведь еще не успели разобрать свои вещи. – Он кивнул на мою сумку.

Его подчиненные уже осмотрели все помещение, даже под кровать заглянули, и сейчас ждали моего решения.

– Можно, конечно. А с лордом что делать? Его ведь нужно тогда уложить и хотя бы разуть, а лучше раздеть. Но я этого сделать не смогу.

– Позвать лорда Грегориана? – тонко улыбнулся капитан.

– Может, вы сами? Вы же мужчины. А я отвернусь.

Так мы и поступили. Пока я смотрела в окно, Травис с парнями справились со спящим телом и уложили его под одеяло. Это же как нужно было умотаться, чтобы ничего не почувствовать? Чем таким Себастьян вообще занимался, если устал до такой степени?

– Леди! – тихонько окликнул меня офицер.

– Капитан, – обернувшись, я оглядела спящего некроманта, – знаете, я думаю, надо бы оставить здесь ваших ребят на дежурство. А на ночь можете поменять их, вам виднее, как это организовать. Пусть присутствуют, лишним это не будет.

– Вы опасаетесь... Могут быть неприятности? – посуровел мужчина.

– Не в этом смысле. Нападения не жду, – покачала я головой. – А вот залезть к лорду в постель и притвориться, что якобы с ним провели бурную ночь... И что лорд даль Техо скомпрометировал несчастную и теперь должен жениться... Насколько я успела узнать характеры наших хозяев, такое вполне вероятно. Только, разумеется, это между нами, капитан.

– Разумеется! В таком случае возьму на себя смелость выставить пост и в покоях лорда Грегориана.

Я кивнула, признав, что это может оказаться нелишним. У меня-то есть Руби, а вот спутников моих – приходи и бери тепленькими.

– Леди, полагаю, вам также нужна охрана?

– Нет, капитан. С молодым княжичем мы уже все выяснили во время прогулки и пришли к некоторой договоренности. Так что от него мне больше не стоит ждать гадостей. Он сделал правильный выбор и предпочел дружить со мной. А других потенциальных женихов тут не имеется. Зато невест – в избытке.

Мне пришлось переехать в комнату, которую выделили Себастьяну. Вещей у меня практически не было, так что все прошло легко. Капитан лично отнес мою сумку, а я прихватила стопку одежды, в которой попала сюда. Со спящим некромантом остался один из парней Трависа, и туда же я отправила блюдо с бутербродами – их уже принесли для лорда по моей просьбе.

Афишировать эти перемещения не стала. Только, столкнувшись в коридоре с Найной, той горничной, которую приставили ко мне, сообщила, что сегодня ее услуги больше не понадобятся, меня не нужно беспокоить и в мою комнату никому не следует входить. То же самое касается и лорда даль Техо. Он лег отдыхать и просил не беспокоить.

Ужин прошел весело, как и предыдущее застолье. Близняшки говорили о предстоящей учебе, о том, какие вещи им с собой взять, спорили с Таймиром, где им жить – с ним в его холостяцкой квартире или в академическом общежитии. Их матери сетовали, как же они отпустят своих любимых детишек, ведь столица так далеко, а они еще такие юные и неопытные, их ведь там сожрут. Ха! Сомневаюсь, что хоть кто-то в состоянии «сожрать» Лонну и Донну. Эти сами кого угодно умоют и упокоят. Грег поддерживал беседу и рассказывал о достопримечательностях Калпеата, которые непременно нужно будет посмотреть. Князь Китарр периодически бросал на меня внимательные взгляды, а я мило улыбалась и отдавала должное искусству повара.

Сразу после ужина Лонна и Донна с заговорщицким видом утащили меня в небольшую нишу и шепотом спросили:

– Еды еще нужно? – это Лонна.

– Ты правда все съешь? – это Донна.

– Еды нужно! Много! Съедем все.

– Какая же у тебя интересная жизнь, Иржина! – завистливо простонала Донна. – Секреты, приключения, ты так много знаешь и умеешь.

– А ты нам потом расскажешь, зачем тебе вся эта еда?

Я кивнула, улыбнувшись, прижала палец к губам, и девчонки повели меня в коридор для прислуги, ведущий в кухню. Попросив подождать в какой-то камерке, они умчались и вернулись через пять минут с супницей и большим блюдом, накрытым крышкой.

– Вот! Здесь каша с мясом! – Лонна сгрузила супницу на стол.

– А здесь запеченный поросенок! – повторила ее действия Донна.

– А ты что будешь есть первым? – спросили они хором и жадно уставились на меня.

– Руби, что ты будешь есть первым? Кашу или поросенка? – с невинным видом спросила я невидимую близняшкам собаку.

Девчонки изумленно вытаращились на меня, но вслух ничего не сказали.

– Не пищать, – шепнула я им, проследив за взглядом Руби, для начала выбравшей поросенка. – А лучше зажмите что-нибудь в зубах, чтобы не закричать от неожиданности.

Они переглянулись, молча засунули в зубы по прядке волос и замерли, ожидая сюрприза. И сюрприз проявился.

Судя по расширившимся зрачкам девушек, Руби стала им видна. А когда до них дошло, что именно они видят, девчонки шарахнулись к двери и застыли памятниками самим себе. Но, надо отдать им должное, из комнаты не сбежали и не завопили.

Хитро улыбнувшись во всю свою зубастую пасть, Руби начала уминать поросенка – только хруст стоял. А Лонна и Донна «отмерли», уставились на меня и стали, как обычно, говорить то по очереди, то хором:

– Демон...

– ...низший!

– Это мы? – хором.

– Из закрытой части дворца!

– А как же он тебя не сожрал?

– А там еще есть? – снова хором.

– А почему нам его не было видно?

– А ты его все время видишь?

– Это же низший демо-о-он! – это опять хором.

– А вы умертвий поднимали? А зомби? Или только демонов вызывали? – сбила я их с толку своими вопросами.

Девчонки переглянулись, кашлянули, взгляды их заблуждали по комнате...

– Один раз...

– ...умертвие.

– А зомби дважды, но они не получились и рассыпались прямо у дедушки в спальне. Воню-у-у-чие такие, – это было сказано хором, и близняшки сморщили носики.

– А умертвие...

– ...бродит.

– Но мы про него никому не рассказывали, кроме дедушки! – снова хором.

– А про низших демонов? – уточнила я, схватившись за голову.

Это что же, получается, в закрытой части дворца не только Руби бродила, но еще и миленькое неупокоенное умертвие? Как же оно не сдохло с голодухи за такое время? Или то, что мертвое, уже не может само умереть?

Вот уж пришли мы с Греггом в гости к лиграссам!

– Про них никому, – прошептала Донна.

– А то деда пообещал нас выпороть, если мы еще что-то... – добавила Лонна.

И хором:

– Мы всего трех демонов пытались вызвать. А потом хотели их отправить обратно!

Руби неодобрительно на них посмотрела, тяжело вздохнула и продолжила свой пир.

– Да-а, девушки, – протянула я, представив размах катастрофы. – Ладно. Завтра будем все объяснять лорду даль Техо. Он сильный некромант, что-нибудь придумает. С вас пока причитается много еды: бедное животное по вашей милости голодало и сидело запертым в той части дворца, где вы всех бросили. Кстати, почему некроманта не пригласили тогда же?

– У нас в княжестве нет сильных некромантов, – повинилась Донна.

– Слабый не справился, да еще стал вопросы задавать: откуда вся эта нежить взялась?

– Дедушке пришлось замять историю и выпроводить его, – это они хором. – А то бы нас наказали за то, что мы без лицензии занимались некромантией.

О том, что некромантам нужна лицензия, я не знала. Но оказывается, что, учитывая насколько это специфический раздел магии, доморощенных некромантов преследовали по закону. И светил им ни много ни мало – штраф и тюремное наказание. А в особо тяжелых случаях, когда не обходилось без жертв, так и казнь. Поэтому князю Китарру, дабы спасти

двух несовершеннолетних дурочек от серьезных проблем, пришлось скрыть все произошедшее и запечатать часть дворца. На это его магических сил хватило.

Пока я выясняла подробности, Руби успела смолотить поросенка – даже косточек не осталось, умяла супницу каши и с довольным видом легла, сыто глядя на нас. Кошмар, это сколько еды нужно, чтобы псину прокормить?! Или она с голодухи отъедается? Очень надеюсь!

Наконец мы с Руби оказались в комнате, которая неожиданно стала моей, и я с облегчением выдохнула. Позади был невероятно трудный и длинный день. Само по себе знакомство с лиграссами оказалось интересным. Но вот все остальное... Я безумно вымоталась и устала не только физически, но и морально, и сейчас была совершенно опустошена. Не осталось сил даже думать о Себастьяне, его извинениях и намеках на то, что он рассчитывает на нечто большее, чем дружеское общение и совместная работа.

– Руби, – позвала я демоницу и дождалась ее умного взгляда. – Я ложусь спать, ты будь внимательна, ладно? Никого не кусать, не загрызать, и уж тем более не откусывать части тела. Хозяева наши в общем-то существа не злые, хотя и слабы на передок. Поэтому, если что, всех впускать, никого не выпускать, ну и меня разбуди, но потихоньку. Все ясно?

Она тихонько рыкнула и легла у двери, перегородив вход.

– Вот и умница! – Я зевнула на последнем слове и забралась в постель.

Отключилась моментально. Все же очень устала. Через некоторое время мой сон потревожил шум в коридоре: что-то упало, гроыхнув, затем раздались быстрые шаги и вскрик. Но потом все затихло, и я снова погрузилась в сон. Второй раз проснулась от тихого низкого рычания. О боги! Ну что опять?

– Руби, что? – шепнула, слепо таращась в темноту.

Собака снова тихо рыкнула и затихла, только послышался шорох. Едва уронила голову на подушку в надежде заснуть, как дверь тихо скрипнула и раздались тихие крадущиеся шаги. Опа! Я затаилась, стараясь дышать размеренно.

Темная рогатая фигура приблизилась к кровати, матрас немного прогнулся, и ночной гость скользнул ко мне под одеяло. Нет! Ну это уже ни в какие ворота не лезет! Я едва сдержала возмущенный рык. Но Руби вела себя тихо, значит, жизни моей ничего не угрожало, так что имело смысл посмотреть, что будет дальше.

Гость... Хотя нет, гостя, судя по тонкому запаху духов, пробралась ко мне, и я почувствовала, как ее рука погладила меня по шее, скользнула ниже на грудь и замерла.

Сюрприз-и-из!

А вот так вот, леди! Нечего шляться по ночам и забираться в постели к гостям.

Нарушительница моего сна замерла и тяжело задышала. Потом ее рука отпустила мою грудь, и она попыталась ретироваться. Ну уж нет! Вы хотите ночных развлечений? Их есть у меня! Я цапнула ее за руку, не позволив сбежать. Девушка пискнула и дернулась, я перехватила ее конечность покрепче и перевернулась на бок.

– Холодно, да? – шепотом спросила, глядя куда-то в район ее лица. Все равно в темноте не видно, кто это меня, а точнее Себастьяна, почтил визитом. Вот утром и разберемся.

– Д-да... – неуверенно ответила она.

– И умертвия бродят по коридорам. Вырвались из закрытой части дворца, – лениво продолжила я.

– У... у-умертвия? – Гостя начала заикаться.

– Угу. Так что спи, а утром поговорим.

– А... а можно?

О-о... Голосок-то задрожал, и страх в нем совершенно неприкрытый. Прогулка в обществе умертвий девушку явно не прельщала.

– Можно. Спи, кровать большая. Только – чур! – не храпеть.

– Н-не б-буду! – Девушка закаменела под одеялом, и я выпустила ее руку.

От двери донесся подозрительный хмык. Руби, похоже, веселилась. Гостья напряглась и приподнялась на подушках, вглядываясь в темноту. А я перевернулась на другой бок и постаралась снова заснуть. Что уж теперь, ведь предполагала нечто подобное. Вот если бы это был Таймир, спал бы он сейчас на коврике у кровати, а точнее, был бы изгнан с покусанным задом и шишкой промеж рогов. Но две девушки вполне могут переночевать в одной постели. Ничего, переживу.

Какая же я была наивная!

Сцена с визитом и почти дословной беседой повторилась через час. Но теперь к разговору прислушивалась не только Руби, но и первая гостья. Отправив вторую посетительницу под бок к первой, послушала их тихие ругательства и возмущенное пыхтение и сдвинулась поближе к краю кровати. Спать-спать-спать! А справа от меня тихо сопели две перепуганные лиграсски. Интересно, чьи же это дочери?

А еще через час... Да-а-а! Себастьян настоящий сердцеед! Такого нашествия озабоченных дам я, право слово, не ожидала.

– Холодно? – поинтересовалась все тем же милым тоном у новой посетительницы, которая скользнула ко мне под бочок и попыталась прижаться бюстом.

– Х-холодно... – ошарашенно ответила та.

Справа послышались смешки. Ну а что вы хотели, девушки? Вы так неоригинальны...

– Пойдешь к себе или тут останешься? – невинно задала я следующий вопрос. – Смелая ты девушка! У вас там умертвия бродят по коридорам, а ты не боишься в темноте по гостям ходить...

– У-умертвия?!

– Переползай на другую половину кровати, – вздохнув, я откинула одеяло и позволила очередной дамочке перебраться через себя.

Послышались возня, очередная порция возмущенного шипения, но в итоге девушки утомонились, и мы заснули.

Последний визит был нанесен под утро, когда уже начало понемногу светать.

– Лорд Себастьян... – Чьи-то губы обожгли мне ухо, а тонкие руки скользнули на талию, где и замерли.

– О боги! – простонала я, не открывая глаз. – Холодно?

– Д-да-а...

Новая гостья была самой неуверенной в себе. Пришла вот только под утро – все мужества набиралась – и перепугалась так, что отцепиться от моего тела никак не могла. А три девицы, которые уже почтили эту скромную обитель своим визитом, прыснули от смеха, но ничего не произнесли вслух.

– Переползай! – мрачно приказала я последней, надеюсь, жертве желания выйти замуж.

– Я-а лучше п-пойду... – промямлила она и попыталась отползти от меня.

– Ага, иди... – Я снова протяжно зевнула. – Умертвие, наверное, уже спать ушло. Рассвет вроде.

– У-умертвие?! Я убью Лонну и Донну!

– Непременно! Но завтра. А сейчас быстро переползай и замолкай. Я спать хочу! – уже громко отдала приказ.

Ну не железные ведь у меня нервы в самом-то деле! Девушки недовольно возились на своей половине кровати, пытаюсь уместиться там вчетвером, а я отодвинулась от них еще дальше, накрылась с головой и постаралась снова заснуть. Не дворец, а бордель. Но вроде незамужние родственницы князя закончились. Близняшек я не ждала, эти уже все поняли. А

вот их старшая сестра, обе племянницы князя Китарра и дочь его кузины, похоже, решили попытать счастья с лордом даль Техо.

Ну, Себастьян! Ты мне должен за сегодняшнюю ночь! И не надейся, что отделаешься обычным «спасибо»!

Глава 10

Утро для меня началось, прямо скажу, непривычно. В очередной раз я проснулась от того, что мои волосы перебирали чьи-то пальцы, и кто-то гладил меня по плечу.

Убью!

Распахнула глаза, чтобы тут же зажмуриться от ужаса...

С одной стороны лежала старшая внучка князя и с любопытством рассматривала меня, поглаживая мое плечо. А с другой – дочь кузины Китарра перебирала мои волосы, с восторгом глядя на золотистые пряди.

– Девушки, у вас все в порядке с головой? – обалдело спросила я.

– Иржина-а... – протянула старшая сестра близняшек, Латресса. – Ты такая красивая... Вот бы нам такие волосы и кожу.

Я в голос застонала и села, хмуро глядя перед собой. Это была трудная ночь, и утро радости тоже не добавило. Возникшее вдруг желание укусь за хвост кого-нибудь из этих... было неожиданным, но вполне закономерным.

– Иржина, а вы с лордом даль Техо... – раздался робкий голос одной из лиграссочек. – Вы с ним...

– Нет! – мрачно ответила я.

– А он в кого-нибудь влюблен? – спросила Латресса. Она хоть и не являлась точной копией своих неугомонных сестричек, но сходство между ними было очень сильное.

– Я-то откуда знаю? – все так же хмуро процедила я.

– Девочки, ну что вы задаете глупые вопросы? – хихикнула дочь кузины Китарра, Альмина. – Ясно ведь, что между ними еще ничего нет. Потому и полезли мы все сюда, пока место в его постели свободно.

Я повернула к ней голову, рассеянно глядя, как она продолжает перебирать мои волосы.

– С чего взяли, что ничего нет? – все-таки спросила, не выдержав.

– Ну, мы следим за прессой. Были месяцев девять назад снимки в журналах, где вы с Себастьяном вместе. Ах! Как же он смотрел на тебя! – Она мечтательно улыбнулась. – О-о-о... Если бы на меня мужчина смотрел *так*, уж я бы не ночевала в постели одна.

– Э-э... – что сказать, я не нашлась, опешив от такого искреннего и незамутненного цинизма. Впрочем... Это я дура, идеалистка и... как ни прискорбно осознавать – старая дева. Тьфу! Остальные девушки – везет же им! – подобными проблемами не страдают. – А как он смотрел?

– Словно готов был тебя съесть. Прямо напрыгнуть и все сделать на месте. – Девчонки дружно прыснули от смеха. – Ну и не только съесть... У него был та-а-акой голодный взгляд! Но ты где-то отсутствовала последние несколько месяцев, по крайней мере, при дворе вас с Грегорианом не было. А лорд Себастьян все время оставался на виду. Значит... Зря ты не пускаешь его в свою постель.

– Развратницы! – фыркнула я и упала обратно на подушку. – Чего приперлись, если видели, что он на меня смотрел именно *так*?

– А отчего бы не попробовать завлечь красивого мужчину? – невозмутимо произнесла сестра близняшек, Латресса. – Вдруг повезло бы? И вообще... Тебе не надо, так что же – такому добру зря пропадать? Мы бы утешили.

– М-да...

– И ничего не развратницы! – хихикнула Альмина. – Хочется же! Вот тебе, Иржина, неужели не хочется, чтобы такой... *такой*... чтобы прижал к себе, обнял сильными руками, поцеловал и... Ну и все остальное тоже. И желательно не один раз, – с придыханием закончила она фразу и уставилась на меня.

– О да-а-а, – поддержал ее чей-то голос слева. – И чтобы посмотрел в глаза и сказал: «Ах, я ждал тебя всю жизнь! А теперь я твой навеки!»

– Да! А потом чтобы снова поцеловал и... еще несколько раз, – мечтательно добавила Латресса. – Ну вот сознайся, Иржина, неужели не хочется?

– Хочется, конечно. Что же я, не живая, что ли? – пришлось мне признаться.

И самое смешное, что даже стыдно не было произнести это вслух. Правда ведь хотелось. Но кое-кто из этих рогатых и хвостатых определенно перечитал любовных дамских романов. Мне, что ли, с ними ознакомиться?

– Я так понимаю, сейчас прибегут ваши родительницы? Чтобы застукать вас на месте преступления с лордом даль Техо? Мол: «Какой позор! Когда свадьба?!» – Я с улыбкой посмотрела на этих рогатых шкодниц.

Сердиться на них у меня не получалось. Настолько они были смешные, уверенные в себе, но при этом не наглые, что невольно вызывали к себе симпатию даже в этой непростой ситуации.

Тут в коридоре послышались возмущенные голоса, быстрые громкие шаги, дверь в мою комнату с грохотом распахнулась, и вломились... Князь Китарр собственной персоной, его дочь, сестра, кузина и их мужья. Они влетели с криками и остоленели посреди комнаты, таращась на наш девичник.

– А мест больше нет! – ядовито пропела я, глядя в глаза князю. – Вся кровать уже занята.

– Леди Иржина? – оторопело спросил Китарр.

– А вы кого ожидали тут увидеть? – Я села, согнула ноги в коленях и обняла их руками.

– Но ведь это комната лор... – поперхнулся он.

– Я за него! – невозмутимо поправила лямочку топика от пижамы.

– Простите? – не понял Китарр.

Остальные родственники девчонок притихли и предоставили право вести разговор главе семейства.

– Я, говорю, за него. Вот... Всю ночь развлекала ваших наследниц, – повела рукой в сторону девочек и повернулась, чтобы посмотреть на лица этих нахалок.

Д-а-а. Судя по всему, дедушку девчонки боялись. Потому как в постели я сейчас сидела в гордом одиночестве. Одеяло оказалось натянутым на лиграссок до самых макушек, и из-под него сейчас торчали только кончики четырех пар рогов.

– Что вы здесь делаете? – нахмурился князь.

– Честно? – пришлось мне вернуться к беседе.

– Желательно!

– Если по порядку, то пыталась спать. Пока ко мне в постель не пожаловали гости, которые попытались меня соблазнить.

Одеяло дрогнуло, и из-под него донеслось сдавленное хихиканье.

– Соблазнить *вас*?! – опешил Китарр.

– Ну не Себастьяна же! Он-то, в отличие от меня, провел спокойную ночь и крепко спал.

Из-под одеяла донеслось уже несколько смешков. Вот поросюшки! Мало того что мне всю ночь спать не давали, так и разборки с их родителями мне вести приходится.

– А почему вы пытались спать в комнате лорда даль Техо? И где тогда он сам?

– Так я же вам уже сказала. Я за него! Вот... отдуваюсь, знаете ли...

Тут в коридоре послышались шаги, и в мою спальню вошли Себастьян собственной персоной, Грег и капитан Травис.

– Что здесь происходит? – хмуро спросил некромант и обвел взглядом присутствующих. – Почему здесь такое столпотворение?

– Э-э... – невнятно промычала толпа.

При виде объекта неудавшегося соблазнения княжеские родственники смутились и попытались ретироваться, впрочем, безуспешно. Некромант стоял у двери и выпускать никого не собирался.

– Добро утро, Себастьян! – весело окликнула я его из кровати, предвкушая развлечение. – А тут сваты пришли!

– Сваты? – У него брови поползли вверх.

– Нет-нет, лорд даль Техо, вы не так поняли... – заторопился с объяснениями Китарр. – Это всего лишь небольшое недоразумение. Ведь так, леди Иржина? – Князь повернулся и многозначительно посмотрел мне в глаза.

– Недоразумение? – Я подняла бровь.

– Оно самое! Мы зашли пожелать вам доброго утра и обговорить, какие подарки вы хотите получить на память о посещении нашего княжества.

– А-а-а, ну да! Мы про подарки хотели поговорить. – Я кивнула, сдерживая улыбку, и перевела взгляд на Себастьяна. – Не выспалась, поэтому медленно соображаю.

– И почему же ты не выспалась? – влез с вопросом Грег.

– Да у нас тут... э-э... девичник был всю ночь. Да! Пижамная вечеринка...

– С кем? – изумленно спросил брат.

– С ними! – И тут я рывком откинула одеяло, раскрывая давящихся от смеха лиграссок.

Поняв, что их разоблачили, девчонки друженько уселись в ряд, повторив мою позу, и невинно уставились на своих помрачневших родственников.

– Пижамная вечеринка, значит? – вздохнул Себастьян и обвел взглядом рогатых престлещиц.

– Ну да... Мы, девушки, существа... э-э... взбалмошные, непредсказуемые, веселые, – несла я околесицу. – Девушкам так хотелось провести эту вечеринку, что они даже не испугались умертвия и сами ко мне пришли.

Князь вздрогнул, но промолчал, а его родня начала недоуменно переглядываться.

– Какого еще умертвия, Иржина? – задал вопрос некромант.

– Ма-а-аленького такого... – Я показала большим и указательным пальцами размер предполагаемого умертвия. – Бродит где-то по дворцу. Но ты не переживай, ему одному не страшно. У него компания есть – два низших демона.

У князя Китарра дернулась щека, но он снова ничего не сказал.

– Каких еще два демона?! – снова не понял Себастьян или же сделал вид, что не понял.

– Ну... наверное, тоже маленьких, – пожалала я плечами.

– Почему у меня ощущение, что я попал в сумасшедший дом? – не выдержал лорд даль Техо. – Объясните мне нормально, что происходит?

Ха! У тебя ощущение, что ты попал в сумасшедший дом? А лично я себя чувствовала последние сутки так, словно посетила бордель.

В общем, разговор несколько затянулся. Князь Китарр смирился с тем, что он влип, и крепко, выпроводил своих родственников, потом цыкнул на веселящихся девчонок и погрозил им кулаком. Те снова захихикали и, не обращая внимания на то, что одеты только в пижамы и ночные сорочки, ускакали к себе. А я, Грег, Себастьян и князь остались. Капитан вышел в коридор, решив нам не мешать, а мы... Точнее, очень недовольный некромант и князь принялись выяснять отношения.

И все бы ничего... Только я-то ведь оставалась в постели. Но, похоже, кроме меня, это никого не смущало. По итогам бурных переговоров была достигнута договоренность, что Себастьян выполнит работу некроманта, изгонит демонов, уничтожит умертвие, не сдаст близняшек, а взамен тоже получит долю в будущем горнолыжном курорте – пять процентов, как и корона. Решив, что это удачный момент напомнить о себе, я привлекла внимание и

многозначительно потерла сложенными в щепотку пальцами. Деньги, знаете ли, лишними не бывают. Себастьян, вспомнив о моем вчерашнем требовании, стал продавливать князя на выделение мне еще пяти процентов. И провернул все так, что я «согласилась», хоть и с неохотой, на то, что за обычное вознаграждение топ-модели выступлю в роли лица рекламной кампании. Я для вида поломалась, мол, несолидно – все же родственница императора! – но так и быть, ради доли в двадцать пять процентов и будущих доходов, согласна...

Наконец князь откланялся и оставил нас, а Себастьян присел рядом на кровать и вопросительно уставился на меня.

– Себастьян, на будущее... Не мог бы ты вести деловые переговоры не в моей спальне? Да еще тогда, когда я не одета и лежу в постели? Это уже переходит все границы. Почему, где бы я ни находилась, обязательно все вламываются в мою комнату?

– Иржик, судьба у тебя такая! – Грег плюхнулся рядом со мной на постель и вытянулся во весь рост. – Сколько с тобой знаком, все время получается, что самое интересное происходит именно в твоей спальне и именно тогда, когда ты не одета!

– Шут! – Я шлепнула его ладошкой по животу, и он расхохотался.

– Вынужден признать, что Григориан прав, – рассмеялся Себастьян и посмотрел на меня. – Кажется, я твой должник. Ты меня спасла, спасибо. Травис уже рассказал о твоём приказе выставить посты у наших с Грегом комнат.

– Жаль, что я сделала глупость и отказалась от поста у своей спальни, – хмыкнула я. – Как-то не ожидала такого наплыва любительниц ночных развлечений. Ты действительно мой должник. Мы не договаривались, что я буду вместо тебя привечать в своей постели жаждущих некромантского тела озабоченных юных особ, да еще в таком количестве. Всю ночь не спала, эти девицы приходили одна за другой до самого рассвета.

– Не вопрос! С меня причитается! – Себастьян взял мою руку и поцеловал пальчики. – Но, кстати, капитан все же выставил пост у твоей комнаты. Но парни не нашли причин, чтобы задерживать княжон – они все были безоружными и в одних ночных одеяниях. К тому же они знали, что в комнате спишь ты, а не я...

– Ясно... Ладно, проваливайте, – нахмурилась с самым суровым видом. – Мне нужно привести себя в порядок в конце-то концов.

– Ладно! – Грег вскочил и замер подле Себастьяна, который смотрел на меня со странным выражением в глазах.

– Иржи, я так счастлив, что ты вернулась... – тихо произнес некромант и снова поцеловал мне руку. – В сумке твои вещи. Дарик их лично собирал. Он когда узнал, что ты жива и объявилась, такую истерику закатил! А потом заявил, что сам соберет для тебя одежду, и потребовал, чтобы я взял его в особняк Найтона. И вообще, он будет жить с тобой и беречь тебя... Пришлось взять, у меня сил не хватило выслушивать его вопли.

– Дарик... – Я рассмеялась. – Хорошо, пусть остается со мной. Мне все равно нужна прислуга, а к нему я уже привыкла.

– Встретимся за завтраком. – Себастьян встал. – Я потом займусь этой нежитью, которую навывзвали близняшки. А ты пока с твоим подопечным погуляй в парке, чтобы его заклинанием не захватило. Я так понял, ты собираешься оставить у себя того демона, которого еще не показала мне?

– Мгм... – Я покосилась на Руби, которая весело наблюдала за утренним переполохом из угла комнаты. – Да. Я потом тебе ее покажу.

– Ее? – уточнил Себастьян.

– Да. Ее зовут Руби.

– О боги! Ты дала демону имя? – изумился мой собеседник.

– Ну да, а что такого-то? Нужно же как-то к ней обращаться, – пожала я плечами.

– Иржи, Иржи... Ты неподражаема! Ты что же, совсем ничего не знаешь о демонах? – Он дождался моего отрицательного жеста и продолжил: – Она ведь теперь твоя навсегда. Дав демону имя, ты привязала его к себе навечно. Он, точнее она, за тебя умрет, если потребуется. Ты теперь хозяйка ее жизни и судьбы.

Я даже крикнула от такой новости и посмотрела на Руби, после чего поманила ее рукой. Демоница встала, судя по изменившемуся лицу Себастьяна, проявилась перед ним, потянулась и потрусилась к кровати.

– Огненная гончая, – задумчиво произнес некромант. – Молодая, не щенилась ни разу, без метки принадлежности.

– Мм? А поподробнее? – Я почесала Руби за ушком, и она замерла под моими пальцами, балдея от ласки.

– Огненные гончие. Разновидность низших демонов, в некотором роде то же самое, что и наши собаки, только гончие условно разумны. Высшие демоны их используют именно как собак: в роли телохранителей, домашних питомцев или же натаскивают как охотников. Встретить свободную взрослую огненную гончую, не имеющую метки хозяина-демона, невозможно. Вероятно, эта конкретная попала сюда в щенячьем возрасте, уж не знаю, как ее затащило в портал. Вот и выросла довольно миролюбивой. Питается стихией огня, отсюда и название – «огненная», или эмоциями хозяина.

– Вообще-то Руби очень даже уважает обычную еду, особенно мясо. – Я улыбнулась облизнувшейся собаке.

– Это невозможно. Демоны не нуждаются в обычной еде, – покачал головой Себастьян.

– Ты это Руби расскажи, – прыснула я от смеха. – Она ест обычное мясо так, что за уши не оттащишь.

В общем, по словам озадаченного лорда даль Техо, мне сказочно повезло. И в том, что Руби попала сюда в щенячьем возрасте и выросла в нашем измерении, а не в демоническом, и в том, что она не имела хозяина. Ну и самое главное – я дала ей имя и привязала к себе. Так что кто-то из высших демонов лишился потенциального телохранителя и потомства от него. Точнее, от нее. А то, что огненная гончая ест обычную пищу, – это вообще нонсенс.

Много они понимают, эти демоны! Может, если бы попробовали своих гончих кормить не только стихиями и эмоциями, те давно бы уже поняли, что котлеты и запеченные поросята намного вкуснее.

Завтрак прошел на удивление мирно. Наследницы князя веселились и совершенно не были расстроены своим провалом в ночной операции по соблазнению брата императора. Похоже, он им и не особо был нужен, но родственники заставили. Близняшки бурно радовались предстоящей поездке. Таймир мирно беседовал с Грегом и обсуждал, в каком районе ему лучше купить квартиру и чем заняться в Калпеате. Многочисленная родня князя, правда, сидела с кислыми лицами, но больше ничем свое разочарование не показывала.

Сразу после завтрака Лонна и Донна принесли для Руби кучу еды, и пока гончая ела, мы обсудили планы. Сегодня собирались осмотреть столицу княжества лиграссов – Маграсс. Правда, перед тем как выдвинуться из дворца, мы с Себастьяном обговорили: пусть пока вычищает дворец от нежити, а вечером мы ему покажем кое-что важное и интересное, а также объясним, как мы с Грегом очутились у лиграссов. Гулять с нами он не собирался, у него были дела с князем, но настоял на том, что нам выделяют машину и сопровождение из двух парней капитана Трависа.

Перед тем как выехать, я включила свой линккер, оказавшийся в сумке с вещами. Дарик, умничка, даже об этом вспомнил. Поразила огромному количеству пропущенных за эти месяцы звонков, текстовых и голосовых сообщений. Меня приглашали на разные мероприятия. На спектакли в театр звали актрисы. Оперный певец, с которым тоже познакомился на вечере у «Диких», напоминал о премьере, а потом еще дважды оставлял сообще-

ние, что очень хочет видеть меня на следующих оперных постановках. Были приглашения на концерты. На званые ужины, балы, пикники и прочее, прочее, прочее... Не знала, что я так популярна. Теперь придется потратить пару дней только на то, чтобы связаться с ними всеми и извиниться за то, что не отвечала на приглашения.

Пока только позвонила своему навигатору Лексину.

– Иржик! – строго произнес Лекси, глядя на меня с экрана линккера. – Живая!

– Привет, Лекси. Живая. – Я улыбнулась извиняющейся улыбкой. – Мы с Грегом внезапно оказались в длительной командировке, да так, что вообще никого предупредить не успели.

– В длительной командировке? Ну-ну... – покачал он головой. – Стрижик, да лорд даль Техо на уши всех поставил, пока вас искали. Впрочем, не только он. Личной приватной беседы с императором я тоже удостоился... Он полагал, что я могу знать что-нибудь о твоём исчезновении. Все-таки мы старинные друзья...

Я смущенно кашлянула, не зная, что ответить. Но и правду рассказать не могла. Пока лорд Дагорн не даст добро, информация об Обители Знаний является закрытой.

– Лекси, прости, но я не вправе... Информация пока засекречена. Все произошло случайно, но мы с Грегом действительно были в командировке. У меня даже контракт уже закончился за это время, нужно новый заключать.

– Себастьяну позвони, – отмахнулся мой навигатор. – На него смотреть жалко... Совсем с катушек слетел после того, как вы пропали. Он даже перебрался в Калпеат. Живет сейчас в своем городском особняке. Говорят, возглавил некую имперскую службу. Я видел его пару раз, совсем замотанный. Такое ощущение, что вообще не спит и не ест.

– А чего это ты его защищаешь? – насупилась я.

– Считай, что это мужская солидарность. Жалко мужика, – лукаво улыбнулся Лексин. – Я-то второй раз тебя хоронить не торопился, после первого, знаешь ли, иммунитет. А вот его штормило основательно.

– Да знает он уже, – отмахнулась я. – Мы сразу позвонили отцу Грегга. А Себастьян за нами примчался, так что мы все тут.

– Ну и хорошо. Удачи тебе, Стриж. И возвращайся, я соскучился, да и очередные гонки скоро...

Отвечать я не стала. Молча улыбнулась, прижала правую ладонь тыльной стороной к губам и потом согнула пальцы, закрывая ладонь. Спасибо, друг. Скоро увидимся.

Из дворца выезжали целым кортежем. Близняшки, их сестра и кузины, Таймир, мы с Грегом, наши телохранители, охранники, сопровождающие наследника и наследниц князя...

Город мне понравился. Учитывая близость гор, воздух был чистым и хрустальным, если можно так сказать. Множество кофеен, ресторанчиков... Торговцы сладостями и выпечкой сновали с лотками даже на улицах. Я не смогла отказать себе в маленькой радости и, невзирая на брезгливо сморщенные носики кузин-близняшек, с огромным удовольствием покупала то бублик, то сладкий сдобный рогалик, то орехи в глазури. Ну да, имеется у меня такая слабость – люблю есть на улице. Почему-то это всегда так вкусно, что невозможно удержаться. А то, что руки испачкались, – так ведь вокруг полно фонтанов, да и салфетки всегда с собой в сумочке.

Несмотря на то что Маграсс не курортный городок, а столица княжества, он приятно отличался от Калпеата. С другими городами Темной империи я пока его сравнить не могла, но здесь мне понравилось. Дома в основном двух- и трехэтажные, крытые черепицей. Все те же, столь любимые в империи, лепнина и статуи монстров на фасадах, палисадники, клумбы с цветами. Если поблизости откроется горнолыжный курорт, город станет намного более шумным и в нем появятся туристы, что должно пойти на пользу. Но даже сейчас я получала истинное наслаждение от прогулки.

Уж не знаю, чем руководствовался князь Китарр, создавая эту искусственную изоляцию княжества лиграссов от прочих рас империи, но если тут добавятся люди, эльфы и гномы, то станет только веселее. Не говорю уж о торговле. Как оказалось, в горах водятся крупные хищные животные из семейства кошачьих, мадиары. Я уже успела оценить изделия из их меха: манто, шубки, покрывала. Стоили они баснословных денег, но вовсе не из-за редкости самих животных, а из-за сложности охоты на них. Мадиары весьма крупные звери, например, огромное покрывало для двуспальной кровати можно сшить всего из двух шкур. И соответственно, охота на них представляла собой некоторую сложность: убить их можно было только с помощью магии.

Усвоив эту информацию, я сразу же задумалась над тем, что курорт в таком случае потребует защитного контура от нашествия этих хищников. Впрочем, все решается. Магов в империи более чем достаточно, так что два-три штатных специалиста смогут поддерживать защитный купол постоянно. Надо будет поговорить об этом с князем и с Себастьяном, когда мы приступим к подписанию соглашения о намерениях, а затем и к подписанию остальных бумаг. Полагаю, князю для этого придется приехать в Калпеат. Скорее всего, император захочет принять участие в переговорах, ведь корона будет иметь долю в пакете акций. А мне, кстати, нужно будет продать несколько драгоценных камней. Не выгребать же всю наличность из банковской ячейки... Вот за такими размышлениями и сбором информации, которые не могли разрушить наслаждения от прогулки, и прошел у меня день.

Глава 11

Во дворец мы вернулись только к ужину. Себастьян и князь с умиротворенным видом пили вино и играли в шахматы, из чего я сделала вывод, что они пришли к взаимопониманию и подписали все то, что планировал лорд даль Техо. За столом родня князя с любопытством интересовалась у нас с Греггом, довольны ли мы прогулкой и как нам понравился Маграсс. Грегориан, натянув на себя маску аристократа, вел себя вежливо, но чуть отстраненно. А я продолжала играть роль недалекой куколки, не забывая, впрочем, о том, что следовало обсудить.

Так, когда я заговорила о удивительно красивом мехе мадиаров, по губам князя скользнула улыбка, и он явно что-то задумал. А вот моя следующая фраза заставила его поднять брови.

– Князь, – хлопая ресницами, обратилась я к нему. – Скажите, а магия лиграссов достаточно сильна для того, чтобы накрыть щитами или куполом зону горнолыжного курорта? Нужно ведь обезопасить не только спуски с гор, но и поселок, в котором будут жить туристы. Ах да, еще подъемник...

Все присутствующие тут же уставились на меня с таким видом, словно заговорил кофейник, стоявший на столе. А я продолжала мило улыбаться...

– Я надеюсь, это вполне решаемо. – Китарр задумался и нахмурился.

– Правда? Это хорошо! А то не хочется попасться на зуб такой пушистой кисе. Лыжи-то она выплюнет, а вот от туриста и косточек не останется. – Я кивнула. – Ой! Придумала!

– Что именно, леди? – осторожно спросил князь.

– А можно помимо купола над курортом давать туристам амулеты, отпугивающие этих кошек? Ведь наверняка мастера-артефакторы умеют делать нечто подобное! Вот и нужно выдавать их в обязательном порядке всем отправляющимся в горы. И ставить на амулеты маячки, чтобы можно было найти владельцев в случае, если потеряются. Мало ли...

Князь откинулся на спинку кресла и не мигая уставился на меня. Ну и? Посмотрела на Себастьяна, тот сидел и старательно прятал улыбку. Только по выражению глаз можно было понять, что он наслаждается ситуацией.

– Знаете, леди... – проговорил между тем князь. – У вас великолепные идеи. Я бы даже сказал – потрясающие! Но меня гораздо больше беспокоит вопрос: почему мои советники и маги до сих пор не додумались ни до чего подобного. – Он в сердцах швырнул на стол салфетку и встал. – Нет! Это возмутительно! Приезжает молодая девчонка, у которой ветер в голове, и выдает столько идей, что теперь можно поднять всю инфраструктуру княжества. А мои дуболомы, которым я плачу кучу денег... дурак на дураке сидит и дураком погоняет. Потому что не могли додуматься даже до амулетов.

Я спрятала улыбку, стараясь не показать, как меня позабавил выпад Китарра. Ну что тут скажешь? Свежий взгляд он на то и свежий, чтобы видеть то, что местным уже примелькалось, стало привычным и само собой разумеющимся.

– Князь, вы мне льстите! – Я смущенно улыбнулась. – Но мне приятно, что вы оценили мои идеи. Может, к тому времени, когда вы приедете в Калпеат для подписания бумаг о строительстве курорта, я еще что-нибудь придумаю. Мне проще: ведь мой взгляд не замылен и я вижу то, к чему вы привыкли и не замечаете.

Но ответил Китарр не мне, а Себастьяну:

– М-да... Лорд даль Техо, как мы с вами уже договорились, я извещу вас о своем прибытии. Мы только соберем нужные сведения, обследуем подножие гор и выберем наиболее подходящие для катания склоны.

На этом князь раскланялся со всеми и ушел устраивать разнос своим советникам. Вот уж повезло им на ночь глядя...

Нам же с Грегом предстояло показать Себастьяну вход в Обитель Знаний. Мы решили, что лучше сделать это ночью, дабы не привлекать лишнего внимания. Себастьян – некромант, ему прощительно, ведь все знают, что именно ночью у них самая работа... А мы пойдем за компанию, на правах ближайших родственников.

Шли мы туда по тихим коридорам в сопровождении капитана Трависа, трех его парней и лейтенанта, работающего на князя Китарра. Лейтенант все время ненавязчиво крутился поблизости, а увидев нас, идущих в сторону запертого крыла дворца, разумеется, присоединился. Себастьяну мы так ничего и не рассказали, пообещав сюрприз. И не то чтобы мне было жалко, но я не могла дать гарантий, что сработает портал, ведущий отсюда в Обитель. Мы ведь с Грегом не проверили его по прибытии, так что... Добрались до дверей в закрытое крыло и замерли у порога.

– Себастьян, дальше нам лучше идти втроем, – указала я глазами на сопровождающих. – Пусть ждут здесь.

– Ты уверена?

– Себастьян, нам с тобой ничего не угрожает, ведь ты некромант. Но ритуал требует ограниченного круга присутствующих, ты же сам говорил... – многозначительно намекнула я.

– Да, ты права. Хорошо!

Он повернулся к капитану и оставил распоряжение ждать нас у двери и внутрь никого не впускать. Лейтенант-лиграсс попробовал было возражать, но лорд с поистине замораживающей надменностью сообщил, что позволит ему присутствовать в нашем обществе, только если тот предоставит лицензию некроманта. Потому как отвлекаться, чтобы защищать его от нежити, которая, возможно, не полностью зачищена, он не станет. Ему важнее я и Грег. Лейтенант колебался, но принял доводы и остался за дверями вместе с Трависом и его парнями. Да уж! Вероятно, все обитатели дворца еще помнили диверсии Лонны и Донны, и встретиться с умертвием или низшим демоном офицеру не хотелось. А мы?.. Так с нами брат императора, вся ответственность на нем.

В итоге мы трое и Руби, которая неслышно скользила рядом со мной, направились к нужной зале.

– Ну и? – Себастьян обвел взглядом темное помещение. – Где здесь свет-то включается? Показывайте, что вы нашли.

Включили свет, показали ему панно на стене. Он не оценил.

– Ну то, что это панно повторяет рисунок мозаики из императорского дворца, я уже понял. Это не редкость, такие изображения много где имеются. Почти во всех старинных университетах и академиях империи они есть, – сообщил нам Себастьян.

– Видишь ли, Ян, – протянул Грег с хитрым видом. – Как оказалось, это не просто рисунок. Это портал в одно крайне занятное место. Иржи его случайно обнаружила. Сейчас она разберется, как пройти в него отсюда, и мы тебе все покажем.

– Ну-ну, затейники, – хмыкнул некромант. – Я жду.

Я потопталась у панно, пытаюсь понять, где же может сработать точка переноса, но так и не сообразила, а потому подозвала своих спутников поближе и нажала на черный камень в навершии жезла в руках девушки, изображенной на панно. В этот раз портал сработал совсем иначе, чем в императорском дворце. Всего несколько мгновений мрака, и вот уже мы оказались в той самой круглой комнате, в которой недавно я и Грег бродили в темноте. Свет загорелся сразу же, так что поиски выхода на этот раз у нас времени не отняли.

Под удивленным взглядом Себастьяна я постучала в дверь, попросила нас пропустить, и мы повели лорда в Обитель. Снова возникла небольшая заминка у второй двери, механический голос потребовал назвать имена. Впрочем, как только Себастьян назвал, дверь скользнула в сторону, так как мы уже имели пропуска и говорить свои имена вновь не потребовалось.

– Себастьян, входи. – Я приглашающе махнула рукой, отметив, что на ней стал виден браслет-пропуск. – Это то самое место, которое мы с Греггом нашли. Обитель Знаний, находится в Безвременье.

– Обитель Знаний... Та самая Обитель... – неверяще прошептал маг, жадно осматриваясь по сторонам. – Поверить не могу! Я думал, это сказка!

– Приветствую вас. Иржина, Грегориан! – перед нами проявился Дух Хранитель, при виде которого Себастьян вздрогнул. – Лорд...

– Ян, а это Дух Хранитель. Он обитает в Обители и бережет это место, – с довольным видом сказал Грег.

Пока Себастьян приходил в себя, мы поздоровались с Хранителем и сообщили, кого именно привели. А потом, памятуя о нашем прошлом посещении, требовали точное объяснение: что именно мы должны сейчас сказать, чтобы время нашего пребывания здесь соответствовало тому, что пройдет в реальном мире.

Хранитель дождался, пока я прошепчу нужные слова, и кивнул на Руби, смирно сидящую у моей ноги:

– Огненная гончая!

– Да. Мы с ней случайно столкнулись. А теперь она моя.

– Не совсем, – покачал головой дух. – На ней нет метки принадлежности. Без этого ее смогут отобрать даже против ее и твоей воли.

– О! – уставилась я на демоницу.

Что-то про эту метку говорил и Себастьян, но сейчас взывать к его знаниям было бесполезно. Он как зачарованный ходил вдоль книжных стеллажей и с благоговением водил кончиками пальцев по книжным корешкам.

– А как поставить эту метку? – деловито уточнил Грег.

– Вам рассказать или предоставить литературу на эту тему? – усмехнулся Хранитель.

– И то и другое! – Я улыбнулась. – С одной стороны, хочется побыстрее эту метку поставить, так как я совсем не желаю, чтобы ее у меня отобрали. А с другой – нужно узнать всю информацию в подробностях. Ну и вообще об огненных гончих. Если можно, конечно.

С постановкой метки все оказалось прозаично и банально: гончая должна была лизнуть каплю крови хозяина, а тому, опять-таки своей кровью, нужно было нанести на ее лоб символ власти. Изображение этого символа я смогла найти в выданной Хранителем книге. Себастьяна даже звать не стала, он все так же осматривал книги и, кажется, напрочь забыл и про меня, и про Грега. Только изредка что-то шептал, беря в руки один из фолиантов и листая страницы.

– Руби, ты уверена? Ты точно согласна остаться со мной навсегда и принять символ моей власти и печать принадлежности мне? – спросила я гончую, присев перед ней на корточки и заглянув в ее умные глаза. – Тогда ты не сможешь вернуться в свой мир и навсегда останешься со мной.

Собака тихо тявкнула и лизнула мне руку, после чего положила голову на мои колени.

– Ты ей нравишься, – произнес Грегориан, который уже что-то жевал.

Когда только успел сходить и добыть себе еды? Или в карманах принес?

– Она мне тоже очень нравится! – Я погладила псину по рогатой голове и проследила взглядом за тем, как заметался ее хвост.

А потом решительно уколола кончиком своего кинжала безымянный палец на левой руке и дала Руби слизнуть выступившую капельку. Потом выдавила еще немного крови и, сверившись с рисунком в книге, аккуратно нарисовала на ее лбу символ власти. Как только закончила, рисунок вспыхнул багровым светом, сразу же погас и исчез, а на его месте проступила руна. Но не в виде рисунка, нанесенного поверх шерсти, и не клеймом... А так, словно собачья шерсть по тонкой линии, вырисовывающей эту руну, из ярко-красной стала темно-бордовой, почти черной.

– Ой! А это что? – жадно спросил брат, таращась на лоб собаки.

– А я знаю? – ответила, осторожно потерев пальчиком эту загадочную руну.

– Первая буква твоего имени, Иржина, – охотно пояснил Хранитель, неожиданно возникший за моей спиной. – Язык демонов...

– О-о! Хочу выучить их алфавит! Есть? – протянула я.

– И я! – тут же воодушевился Грег.

– Разумеется, есть. Но он вам вряд ли пригодится.

– А это ничего! Знания лишними не бывают. Выучим, а пригодится или нет – это уже другой вопрос. Хранитель, пожалуйста, выдай нам алфавит демонов и, если есть... букварь, что ли. Короче, книгу для тех, кто только учится читать эти руны.

– Так вы надолго? – обрадовался дух, а я расстроено сникла.

– Нет. Грег, придется нам в другой раз прийти учиться. Отсюда ведь книги не вынесешь.

Впрочем, провели мы в Обители приличное количество времени, если верить моим внутренним часам. Хранитель выдал нам требуемое, и мы с братом с головой зарылись в демонический алфавит, для начала решив научиться писать свои имена, а я еще – и имя Руби. Дух нас больше не отвлекал, его забросал вопросами Себастьян, и им обоим было не до нас.

Алфавит демонов оказался не так прост, как я надеялась. Рун тридцать три, каждая руна строго соответствовала при прочтении звуку. Но вот написание их... Нам с Грегом определенно придется провести не один час за уроком каллиграфии, дабы научиться писать на языке демонов так, чтобы это могли прочесть. Пока же наши каракули сложно было назвать словами.

– Иржик, смотри! – Грег гордо протянул мне лист, на котором красовались маленькие корявые уродцы. – Я научился писать твое имя!

Я присмотрелась и рассмеялась, когда разобрала то, что у него получилось.

– Грег, не хочу тебя расстраивать, но ты написал не «Иржина», а «Уртила», – прочла я то, что удалось нарисовать брату. – Вот смотри. В первой букве ты ошибся в этом хвостике; в третьей – нужна удлиненная черточка, а не короткая; и в пятой – ты забыл пересекающую линию по центру.

– Вот же демоны! – с чувством выругался Грегориан.

Мы обменялись взглядами и от души рассмеялись, настолько это привычное ругательство сейчас подходило к ситуации. Еще примерно час самозабвенно вырисовывали значки, и когда рядом раздался голос Себастьяна, даже вздрогнули – забыли про него.

– Иржи, Грег! – Некромант сел напротив нас за стол с горящими от восторга глазами. – Вы не представляете, *что* вы нашли! Это же... У меня нет слов, чтобы описать все мои чувства. Дагорну нужно обязательно узнать о вашей находке, и как можно скорее.

– Ага! – согласился Грег и неожиданно зевнул.

Вслед за ним протяжно зевнула лежащая на полу Руби. Потом пошло по цепочке – и я не удержалась. Еще бы! Прошлую ночь почти не спала, потом весь день гуляла, и снова ночь не сплю... Себастьян сжал челюсти, стараясь не поддаться эпидемии зевоты, но все же не удержался.

– Идемте! Потом почитаете... Что у вас тут? – Некромант наклонился и всмотрелся в бумаги. – Язык демонов? Полезная вещь... Так вот, потом доучите. А сейчас возвращаемся,

и утром выезжаем в Калпеат. Нужно срочно известить императора о вашей находке. Только прошу вас, князю Китарру пока ни слова. Вероятно, о том, что именно вы нашли, мы известим всех централизованно. Но сначала нужно будет проверить все здания, в которых есть вход сюда, и обезопасить порталы. – Он поднялся, обошел стол и помог мне встать.

Мы перенеслись во дворец князя, под охраной вернулись в свои комнаты... После чего я попросила капитана выставить на ночь у моей двери пост и не пропускать ко мне никого, даже если это будет сам император Светлой империи. Тут я позволила себе бледную улыбку, показывающую, что это шутка. Травис усмехнулся, но комментировать не стал. После чего я помахала рукой Грегу и Себастьяну и ушла. Спать!

А утром мы стали собираться в Калпеат. Собственно, нам-то собираться особенно и не нужно было, всего-то по одной сумке с вещами. А вот близняшки и Таймир подняли жуткий переполох. Слуги сновали с сумками, чемоданами и коробками... Девчонки суетились и нервничали... Их родители и кузины ахали и охали...

Князь Китарр морщился, но молчал, не пытаясь утихомирить этот дурдом. А потом пригласил нас всех в кабинет для прощальной беседы. Сначала мы подписали «Соглашение о намерениях строительства горнолыжного курорта». Потом Китарр велеречиво и туманно произнес речь о дружбе, сотрудничестве и прочее, прочее, прочее... И наконец вручил нам на память подарки.

Мне достались изделия из шкур мадиаров: манто теплого золотистого оттенка и огромное меховое покрывало белого цвета.

– Леди Иржина, шубку я вам не дарю, так как в Калпеате она вам не пригодится, там слишком тепло. А манто, я надеюсь, будет согревать ваши плечи во время поездок на вечерние мероприятия, – произнес Китарр, наблюдая за моей реакцией на его дары. Про покрывало он деликатно умолчал. Упоминать постель незамужней девушки – неприлично.

– Спасибо, князь! Мне очень нравятся ваши подарки. – Я протянула ему руку, которую он сначала поцеловал, а потом легонько пожал.

Мы поняли друг друга. Он извинился за выходки своих домочадцев, я извинения приняла и согласилась молчать обо всем, что здесь происходило.

Грегу досталась куртка из прочной кожи, зачарованная от промокания и украшенная металлическими клепками. Хорошая, кстати, курточка. Надо будет ее у Грега как-нибудь позаимствовать, если я в ней не утону. А Себастьян получил в дар кожаный саквояж, надо полагать, также зачарованный, и бутылку местного крепкого алкогольного напитка, настоящего на ягодах, растущих в горах под снегом. Ну да, все логично. Мне достались самые ценные подарки, так как я пострадала больше всех: пришлось отдуваться и за себя, и за того парня. Тут я покосилась на Себастьяна и еле сдержала улыбку.

А уже в холле на меня налетели девушки, с которыми мы провели вчера незабываемую «пижамную вечеринку», и стали совать на память разные мелкие подарочки. Отказываться в таких случаях не принято, и хотя мне взамен подарить было нечего, я покорно принимала все, что мне пихали в руки, и подставляла щеки для поцелуев. Лорду даль Техо и Грегу девушки дарить ничего не стали – неприлично. Потом лиграссы, хихикая, подали на прощанье ручки, которые мужчины галантно поцеловали. На этом мы распрощались с дружным и шумным семейством князя Китарра и отправились в путь. Мы с Грегом сели в машину Себастьяна, а близняшки и княжич поехали на машине, которую им выдал дедушка.

Ура! Домой, в столицу!

Ехали мы, надо сказать, впечатляюще. Началось все с того, что Руби со мной в машину не села. Нет, поместить ее в принципе можно было. Но она предпочла бежать рядом, как и в прошлый раз, когда мы ездили гулять по Маграссу. Но тогда-то мы ехали медленно, да и недалеко. А как она планировала бежать до Калпеата?

Оказалось – бодро и быстро. Очень быстро! Себастьян, задавая темп, развил приличную скорость, все прочие машины ехали строго за ним, а рядом смазанным алым пятном летела Руби, почти не касаясь лапами земли. Ужас, если честно! Кроме меня, ее никто не видел, и слава богам, а то от этого зрелища невольно волосы на голове шевелились. Я только сейчас начала осознавать, *кого* я пригрела. Это ведь демон! Пусть милый, красный, умный, с симпатичными рожками и похож на собаку, но – *демон!!!*

А Себастьян уже открыл первый портал, в который нырнули машины. Снова быстрая езда по прямой, и новый портал. Вот такими скачками добрались до столицы. Теперь мне стало понятно, почему мы ехали первыми. А то неправильно как-то. На кой нам сопровождающая охрана, если охраняемое лицо едет не в «коробочке», а первым? Все оказалось просто.

Глава 12

Въехали в Калпеат, и некромант притормозил у симпатичного трехэтажного особняка в центре.

– Иржи, – сказал он, не поворачивая головы. – Это мой дом. Я сейчас живу в столице.

– Понятно. – Я кивнула и вежливо добавила: – Симпатичный.

Домик и правда был ничего. Толстые нежно-бирюзовые стены наверняка обеспечивали возможность сделать на окнах широкие подоконники, на которых удобно сидеть. Большие светлые окна с жемчужно-серыми переплетами и такими же ставнями. Коричневая черепичная крыша и тяжелая резная дверь. На широком мраморном крыльце вместо колонн статуи нимф, одной рукой придерживающих края одеяний. Вот уж неожиданно... Я была готова увидеть нечто такое же мрачное, как и замок некроманта. А тут такой сказочный домик.

– Дом большой... – продолжил говорить Себастьян.

Я промолчала, не зная, что ответить на констатацию столь очевидного факта. Я и сама вижу, что большой. Три этажа, да и в ширину он совсем немаленький. А мужчина кашлянул и глянул на меня искоса. Ну и?

– Ты ведь еще не нашла себе жилье... – продолжил он после долгой паузы. – Если хочешь, переезжай сюда. Я дома почти не бываю и не побеспокою тебя. Можешь занять хоть целое крыло...

Сзади сдавленно хрюкнул Грег и засунул в рот прядь волос, вероятно, чтобы не смеяться в голос. А я открыла рот, закрыла, растерявшись от подобного предложения. Он в своем уме?!

– Спасибо за предложение, Себастьян, – наконец вежливо выговорила в ответ. – Но мне есть куда переехать. Я уже нашла себе квартиру и даже оплатила ее. Правда, не ожидала, что мой переезд случится только через восемь месяцев... Но... Я это исправлю в ближайшее же время. Только получу зарплату и куплю технику.

Не объяснять же ему очевидные вещи, если он сам этого не понимает. Я не могу жить в доме холостого мужчины, даже если он номинально мой родственник. Иначе все решат, что я его содержанка. Одно дело загородный замок. Там все несколько иначе... И к тому же тогда я была его личным ассистентом. Сейчас ситуация кардинально изменилась. Это еще я не учитываю тот факт, что сама не хочу жить с ним в одном доме. А он наоборот сделал мне предложение о замужестве. Тоже вот еще проблема. Что ему от меня нужно? Влюбился? Не верю! Скорее чувство вины гложет.

Но у меня совершенно другие планы на свою жизнь, в том числе личную. Пора браться за ум, переставать смаковать обиды и начинать жить свободно, на полную катушку. Не оглядываясь на недовольство всяких неуравновешенных некромантов. Тут в окно нетерпеливо заглянула Руби, и я перевела разговор на другую тему:

– Мы сейчас куда? Грег, к твоим родителям? – Я повернулась к брату.

– Да. – Он выплюнул жгут волос. – И Таймир с девчонками пока с нами. Поищем ему квартиру, а близняшек нужно пристроить учиться.

Сзади раздался нетерпеливый гудок. Наверное, не выдержал кто-то из нашего сопровождения... И мы тронулись с места.

О нашем триумфальном возвращении и размещении лиграссов можно писать оды. Это было... чем-то феерическим. В холле нас встретила леди Эстель, которая буквально затискала и зацеловала и Грега, и меня. И все это со слезами радости, объятиями, поцелуями и подзатыльниками, с причитаниями о том, что мы пропали, а потом ей не позвонили. Уф! Ну и темперамент!

Когда мы с Греггом получили свою порцию родительской любви и выговоров, она переключилась на топтавшихся у порога близняшек и княжича. Радужно их поприветствовала и стала отдавать распоряжения об их расселении. А мы с братом обменялись многозначительными взглядами и по стеночке рванули наверх, в свои комнаты. Надо ведь привести себя в порядок и разобрать вещи. А Руби я потом покажу всем, пусть только немного страсти улягутся.

– Я очень люблю маму, но как же ее много! У меня нервы не выдерживают... Пора все-таки переезжать в свою квартиру, – страдальчески прошептал мне брат уже на пороге своей комнаты, воровато оглянувшись и скользнул к себе.

Я только хмыкнула, распахнула дверь и тут же присела от вопля:

– Леди! Родненькая моя! Вы вернулись! – Мне навстречу уже мчался скелет.

– Боги! Дарик, я же так заикаюсь начну! – Я приложила ладонь к колотящемуся сердцу и пару раз глубоко вздохнула.

– Ой! Демон! – резко затормозил Дарик, уставившись на приготовившуюся к прыжку гончую.

– Руби, свой! Дарик, ты ее видишь? – поманив собаку внутрь, я вошла в комнату и закрыла дверь.

– Ну да, конечно. Демоница... – Скелет присмотрелся внимательнее. – Какая красивая.

– Знакомьтесь! Дарик, это моя гончая, ее зовут Руби. Метку принадлежности видишь? – Я дождалась кивка скелета и продолжила, но уже обращаясь к собаке: – Руби, а это мой личный камердинер, его зовут Дарик.

Гончая оскалила зубы в улыбке, и я поспешно отвела взгляд. Не скоро привыкну к тому, какая у меня собака.

Некоторое время ушло на то, чтобы Дарик сходил за моими вещами, разобрал их и с восторженными причитаниями осмотрел меховое покрывало и манто. Руби с любопытством совала нос во все углы. А мне эти минуты покоя понадобились для того, чтобы привести себя в порядок.

С умиротворенным видом я стояла посреди комнаты и раздумывала, что же мне надеть. Ведь еще нужно встретиться с императором, и Себастьян говорил, что заедет за нами. Значит, придется переодеться из коротенького кружевного халатика во что-то приличествующее встрече.

Нарушило мое размышление черное пятно портала за моей спиной, отразившееся в зеркале. Не-э-эт! Опять?!

Я быстро развернулась и приготовилась к поклону. Из портала шагнула огромная фигура лорда Дагорна, как всегда в черном строгом костюме и белоснежной рубашке, он протянул ко мне руки.

– Иржина, девочка!

Одним стремительным коротким шагом император преодолел расстояние между нами, рывком притянул меня и прижал к себе. Точнее, ткнул лицом в район своего солнечного сплетения. А в следующую секунду раздались громовой рык Руби, испуганный вскрик Дарика, и мы вместе с императором улетели куда-то в сторону.

Твою ж маму! Сейчас моя демоница сожрет императора!

– Руби! Не смей! – вскрикнула я, барахтаясь под бешено матерящимся мужчиной, которой, похоже, меня же пытался защитить.

Рычание стихло и перешло в густое низкое ворчание, а я, распахнув глаза, вытаращилась на императора.

Хорошо лежим... Только тяжело... И страшно до тошноты...

– Иржи... – отчетливо скрипнув зубами, задал вопрос лорд. – Скажи мне на милость, кто сейчас укусил меня за зад... э-э... за ягодичную мышцу?

– Моя... собачка, – сглотнув, прошептала я.

– Собачка... – Император на мгновение страдальчески прикрыл глаза, и я заметила, что у него на лбу выступила испарина. – А ты не могла бы сказать своей собачке, чтобы она выпустила из пасти мою задницу! – все-таки сорвался он на рокошующие ноты.

– Мамочки! – пискнула я и попыталась выглянуть из-за его плеча. – Руби... Выплюнь! – и чуть не добавила: «Гадость».

Боги! Меня теперь точно казнят! И плевать, что я названная родственница.

Моя огненная гончая все это время, оказывается, как в тисках, держала в пасти филей императора. И выпускать не торопилась.

– Руби, выплюнь, я сказала! Это свой! Император...

Гончая с крайне недовольным видом разжала зубы и отодвинулась к забившемуся в угол Дарику. Визит лорда застал нас в процессе сборов, поэтому скелет сейчас стоял, держа в руках комплект моего белья.

– Дарик, – позвала я обалдевшего камердинера. – Зови на помощь! Лорду нужен лекарь. И мне, наверное, тоже. Я отбила спину.

Перепуганно кивнув, он поцокал к дверям, так и не выпуская из рук мое белье, его остановил только негромкий окрик императора.

– Дарик, ты бы оставил здесь трусики и бюстгальтер своей госпожи. Они, безусловно, весьма пикантны и привлекательны, но вряд ли стоит демонстрировать их всем жителям особняка.

Я залилась густой краской, а лорд Дагорн, ничуть не смущаясь, посмотрел на меня. Да и то верно. Какое уж тут смущение, когда ему больно и наверняка кровь идет. Да еще и лежит он на мне... А лежит, кстати, с комфортом. Покусанный зад не помешал ему удобно устроиться на мне, да еще и обнять одной рукой за талию. На локоть второй руки он опирался, нависая надо мной сверху.

– Собачка, значит?

– Да... Огненная гончая. – И я закусила губу, не имея мужества посмотреть на владыку.

– Камердинер – зомби. Собака – огненная гончая, низший демон. И почему я не удивлен? Вместо машины заведешь единорога?

Я бросила на него быстрый взгляд и тут же снова отвела его в сторону, потому что мужчина смотрел вовсе не в мои красивые глазки. Он не отрывал взора от моей прикушенной губы.

– Эмм... Нет, – неуверенно ответила я. А как тут можно быть хоть в чем-то уверенной?

Повисла пауза, нарушаемая только тяжелым дыханием императора.

– Ваше величество, – снова шепотом спросила я. – А где ваши Тени? Почему вы без охраны?

– Торопился, – коротко ответил он и уронил голову, упершись лбом куда-то в район моего правого виска.

На мое счастье тут хлопнула дверь, и прибыла подмога. Его величество стащили с меня, и я с ужасом уставилась на его пропитавшиеся кровью брюки с дырками от собачьих зубов. Да-а-а... Но с другой стороны, Себастьяну псина вообще чуть голову не откусила. А тут всего-то за зад тяпнула. Правда... императора!

Я кусала губы и нервно ломала руки, пока леди Эстель и прибывший лорд Найтон выясняли, насколько владыке плохо. И надо ли вызвать лекаря сюда или лучше перенестись во дворец. В итоге вызвали Себастьяна, чтобы тот телепортировал сюда придворного мага и придворного же лекаря. Сразу после этого я собралась сбежать в гардеробную комнату, чтобы одеться. И уже на пороге оглянулась, чтобы встретиться взглядом с моими приемными родителями. Они посмотрели на меня, на лорда, распластанного на животе поперек моей

кровати, и в голос захохотали. И самое ужасное, что император тоже взглянул на меня и засмеялся, уронив лицо на скрещенные ладони.

– Да-а, Иржи. Как же было скучно жить, пока ты не свалилась нам на голову, – просто-наквозь смех лорд Дагорн, не поднимая головы.

А я поджала губы и... сбежала.

Максимально быстро собравшись, вернулась в спальню. Возле лорда Дагорна уже суетился лекарь, все тот же знакомый мне по дворцу эльф, а придворный маг и Себастьян тихо беседовали с леди Эстель и лордом Найтоном.

– Добрый день, – поприветствовала я вновь прибывших.

– Леди. – Лорд Эларил даль Маронд подошел ко мне и поцеловал руку. – Себастьян уже успел рассказать нам о вашей потрясающей находке. Это невероятно! Обитель Знаний... И путь в нее все это время лежал прямо у нас под носом!

– Да, есть такое. – Я нерешительно улыбнулась придворному магу и посмотрела на императора, все еще лежащего на животе. Лекарь разрезал его брюки над раной, пока зализывал место укуса, и сейчас там красовалась дырка. – Как самочувствие лорда Дагорна?

– Нормально. – К нам подошел Себастьян и придержал меня за локоть. – Что у вас случилось на этот раз?

– Ох... У нас случились стихийный визит императора и моя гончая, которой не понравилось, что ее хозяйку трогают... э-э... короче, трогают.

Придворный маг закашлялся и постарался скрыть улыбку в кулаке, а Себастьян поднял брови.

– Трогают?

– Себастьян! – окликнул младшего брата объект нашего обсуждения. – Представляешь, я хотел обнять Иржину и поблагодарить за все, о чем ты мне рассказал. Только не предполагал, что она успела обзавестись такой нервной охраной, которая не оценит мой жест.

– Так вы... Вы хотели сказать мне спасибо?! – вытаращилась я на мужчину.

– А ты что подумала? – Он усмехнулся. – Я был под таким впечатлением после рассказа Себастьяна, что, как только он уехал в свой особняк, сразу решил отправиться к тебе. Терпения не хватило ждать, пока вы все соберетесь и прибудете во дворец.

– О! – снова закусила я губу, не зная, куда девать глаза от стыда. Я-то уж невесть чего себе напридумывала, а оно вон как, оказывается.

– Дагорн! – Себастьян укоризненно покачал головой. – Мы ведь уже это проходили, и помнится, в прошлый раз тоже все вышло несколько не так, как требовалось по протоколу...

– Да-а-а... Но, демоны побери, до чего же приятно вспомнить! – засмеялся император, перевернулся и встал с кровати.

Все-таки у него очень интересная пластика. Такой крупный и высокий мужчина, а двигается... хорошо двигается. Как хищный зверь. Пусть большой и опасный – но грациозный зверь.

Перевела взгляд на постель и с трудом удержалась, чтобы не поморщиться, увидев пропитавшееся кровью покрывало. Лекарь, который, отойдя в сторонку, собирал в саквояж свои вещи, бросил на меня любопытный взгляд, но тут же его отвел. А его императорское величество продолжил:

– Этот мой визит оказался гораздо менее радужным. Это же надо! Покусать императора, да еще за такое место! Иржина, как честная девушка ты теперь просто обязана выйти за меня замуж, – добавил он, чуть наклонив голову.

Лорд Дагорн с лукавой улыбкой смотрел мне в глаза, у меня же от шока, кажется, даже сердце остановилось. Я почувствовала, как на моем предплечье сильно сжались пальцы Себастьяна, и тут же с лица императора пропала улыбка, он шагнул к нам.

– Иржина, да ты что?! Что же так пугаться-то? Дайте ей нюхательные соли, – бросил он отрывисто.

Меня усадили в кресло и сунули под нос вонючую мерзость, от которой я тут же закашлялась. Ну и шуточки! Да я едва в обморок не хлопнулась от подобной перспективы... Замуж за императора!

Лорд Дагорн покачал головой, взглянув на меня с непонятным выражением на лице, и открыл портал для эльфа-лекаря. А все остальные притихли, не зная, как себя вести в этой ситуации. Император, он, как ни крути – император, даже если он твой брат, сват, друг, кузен... И неизвестно, как он отнесется к твоим неуместным шуткам или прямому неповиновению. И поди угадай, что сейчас было: приказ, и следовательно, пора готовиться к свадьбе независимо от моего желания, или же это проявление черного юмора.

– Иржи? – тихо позвал меня Себастьян, и я увидела, что он, оказывается, сидит передо мной на корточках. А я вцепилась в его руку так, что мои ногти чуть ли не до крови впились в его кожу. – Стрижик, все хорошо. Не пугайся так.

– Так! Пошутили, и хватит! – Лорд Дагорн хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание. – Себастьян, я сейчас к себе, нужно переодеться. А вас жду через пятнадцать минут в моем кабинете с подробным отчетом и бумагами.

– Хорошо, – коротко ответил некромант, не поворачивая головы.

– Найтон, Эстель, отпрыски князя лиграссов уже разместились? Все нормально?

– Да, конечно, – мелодичным голосом ответила мама Грега. – Я завтра сама отвезу девочек в академию и прослежу, чтобы у них приняли документы и допустили к экзаменам.

– Лорд Дагорн! – привлек к себе внимание придворный маг, про которого все уже забыли, так как он сидел в углу и не привлекал внимания.

– Ах да! – Император повернулся ко мне. – Иржина, твою... собаку... тоже возьми с собой. Я намерен выслушать очень подробный доклад обо всем, что произошло с тобой и Грегом за эти месяцы. И кстати... Нам нужно обсудить твое будущее.

– Мое будущее? – в панике переспросила я. Это он о чем? Надеюсь, не о...?

– Да-да. – Император потер подбородок. – С Грегорианом все ясно, он с тобой в связке. А вот ты... Я теперь уже и не знаю, куда тебя лучше определить. То ли на дипломатическую службу, то ли оставить в отделе под началом Себастьяна, как и планировалось изначально. Собственно, отдел под тебя и создавали. А теперь, после твоей блистательной поездки к лиграссам... Я, правда, не знаю деталей и подробностей, Себастьян не успел их поведать по линккеру.

– Да я...

– Все, время идет. Через пятнадцать минут жду вас. Грегга не забудьте, – не дал он мне договорить.

Придворный маг и император покинули нас, родители Грегга, уточнив, хорошо ли я себя чувствую, тоже ушли, а я осталась в комнате с Руби и Себастьяном. Он так и сидел передо мной, не спеша вставать. Но когда все вышли, опустился на ковер и прислонился к моим коленям головой. Помолчал минуту, вздохнул и поднял голову. Я тоже не говорила ни слова, не зная, что сказать.

– Испугалась? – Некромант дождался моего кивка и продолжил спрашивать: – Расскажи, что произошло?

Пожав плечами, я подробно изложила все произошедшее и под конец рассказа не выдержала и начала улыбаться. Испугалась-то я не самого визита владыки, к этим его выходкам я уже начала привыкать. Но переезжать надо, и как можно быстрее! И даже не из-за того, что над императорским филеем надругалась моя собака, этот испуг я тоже уже успела пережить. Меня до смерти испугала перспектива стать женой императора. Нет, беда не в

самом потенциальном муже – лорд Дагорн определенно заслуживал достойного отношения и уважения – а в его статусе. Быть императрицей?! Увольте!

Я уже заканчивала рассказ, когда дверь распахнулась и вломился мой братец собственной растрепанной персоной.

– О! Ян! А меня родители прислали, сказали, что нужно во дворец к дяде. Я готов, – радостно сообщил нам Грег.

Он оценивающе оглядел наши фигуры.

– А вы чего это? Иржик, ты почему такая бледная? Я что-то пропустил?

– Ох, Грег! – сказала я и истерически рассмеялась. Нервное напряжение вылилось в безудержный смех. – Ты даже не представляешь, *сколько* ты всего пропустил!

– Ну во-о-от! – расстроился брат. – Я там, понимаешь ли, гостями занимаюсь, устраиваю все как надо, а они без меня развлекаются!

Объяснять ему что-либо времени уже не было, нас ждал правитель Темной империи.

Глава 13

Сначала мы с Грегом подробно рассказывали о нашей находке, начиная с того, почему вдруг мне пришло в голову ползать по полу и шупать панно. Придворный маг при этом кивал своим мыслям, а когда я поведала о том, как постучалась в двери и они открылись, глубоко-мысленно выдал одно короткое, но емкое слово: «Интуит!» Грег периодически перебивал меня, добавляя свои комментарии, или же отвечал на вопросы, заданные непосредственно ему. Несколько раз нам приносили напитки и легкие закуски, так как беседа сильно затянулась.

Показала мужчинам Руби, поведала о нашей первой встрече и о том, что я уже знала о гончих. Император долго смотрел на демоницу и один раз, не сдержавшись, украдкой потер бедро. М-да. Погрызла она его основательно...

Какое же счастье, что лорд Дагорн – темный. Если бы нечто подобное произошло с императором Эктором... У меня мороз по спине пробежал от мыслей о том, что именно сделали бы со мной и Руби за *такое*. Мгновенная смерть на месте была бы величайшим благом, которое нам, скорее всего, не подарили бы. Не скоро еще я перестану до дрожи в коленях бояться его императорского величества. И не потому, что с ним что-то не так. Напротив, лорд Дагорн все это время вел себя великодушно и благородно. И я относилась к нему с огромным уважением. Но сам его статус вводил меня в ступор и благоговейный трепет. И каждая моя осечка, а случилось их у меня уже немало, заставляла леденеть от страха.

Себастьян со своей стороны поведал о том, как уничтожил во дворце князя Китарра умертвие, которое действительно там разгуливало. Потом посетовал, что не оправдались его надежды на то, что остальные два демона, которых вызвали близняшки, тоже огненные гончие. Увы, это оказались обычные монстры, которых он изгнал. Оказывается, у него было подозрение, что неугомонные девчонки стащили целый помет щенят. Тогда бы он оставил себе и Грегу по гончей. Увы, не повезло.

Потом Грегориан описал свои салочки в парке, когда он как заяц бегал от поцелуев близняшек. Дошла очередь до меня поведать о незабываемом свидании с Таймиром в гроте. Я собиралась изложить все в двух словах, но...

– Иржи, я настаиваю! – хитро поглядев на меня, сказал лорд Дагорн. – Зная твой характер, я ни секунды не сомневаюсь, что там произошло нечто феерическое. Я прошу, нет, я требую дословного пересказа в лицах.

Ну я и рассказала, мне не жалко... К этому времени я уже отошла от стресса, да и легкое вино сделало свое дело – нервное напряжение отпустило.

Ну и чего так хохотать? Грег вон даже икать начал. Можно подумать, перед ними тут шут выступал. Я, между прочим, за свою девичью честь боролась! Уж как могла!

– Боги! – Его величество утер выступившие слезы. – Иржи, выпей лимонада, и я жду продолжения. Что было дальше?

– Дагорн, а дальше она ввалилась в кабинет Китарра и устроила там такое... Честное слово, если бы я не знал ее хорошо, то решил бы, что... – ответил вместо меня Себастьян и рассказал, как со стороны выглядела наша милая беседа с князем.

Очередной приступ смеха скосил мужчин после моего рассказа о милой «пижамной вечеринке» и о вытянувшемся после моих слов об отсутствии в постели свободных мест лице Китарра.

Встреча была долгой. После мы поужинали в тесном кругу. А затем снова переместились в кабинет лорда Дагорна. И хотя за окном была уже ночь, отпускать нас не спешили.

– Иржи! – наконец произнес его императорское величество и глубоко вздохнул. – Давайте вернемся к планам по нашему сотрудничеству. Насколько я понял, контракт, который мы готовили для тебя, ты еще не читала. Поэтому давайте все обсудим на словах. Я предлагаю тебе работать на спецслужбу, которую возглавил Себастьян. Твоя задача останется той же: искать, смотреть, оценивать и высказывать свое мнение в любой ситуации, если ты почувствуешь хоть что-то, что тебя коробит или смущает.

– А я? – вмешался Грег.

– А ты будешь с ней в паре. Но кроме того, к вам приставят охрану и мага. Как показал опыт – это жизненная необходимость.

– Лорд Дагорн, я прочитаю контракт завтра, сегодня на это не было времени. Насколько понимаю ситуацию, выбора-то у меня особого нет, – взглянув на императора и наткнувшись на его серьезный взгляд, я убедилась в своих подозрениях. – Но прежде чем смогу приступить к работе, мне потребуется некоторое время. Неделя, лучше даже две.

– Для чего? – тут же уточнил владыка.

– Вам подробно? – удивилась я. М-да, подробно... – Мне нужно приобрести гардероб. Я ведь не думала, что буду жить и работать в столице. То, что у меня имеется, рассчитано на скромную жизнь в удаленном замке.

– А, девичьи заморочки, – небрежно отмахнулся лорд. – Это все?

– Не совсем. Еще мне нужно найти прислугу и переехать в отдельную квартиру, которую я уже нашла. Не успела перебраться в нее, так как мы с Грегом ввязались в эту историю с Обителью Знаний.

– Хорошо, принимается. Хотя я предпочел бы, чтобы ты продолжала жить в особняке Найтона и Эстель. Во-первых, так ты была бы под присмотром, а во-вторых, у тебя все равно не останется времени для лени и прозябания.

О! Ничего себе предупреждение! Жизнь под присмотром меня совершенно не устраивала. Да и предстоящий объем работ пугал. Я ведь не успела отдохнуть после учебы и защиты диплома. Вместо поездки на курорт с отцом, как планировала, оказалась в Темной империи, и события понеслись в таком бешеном темпе, что и вздохнуть некогда.

– И напоследок... Хотелось бы хоть на несколько дней съездить к морю и отдохнуть, – завершила я свою речь.

– Исключено! Но, учитывая все обстоятельства, я согласен отпускать тебя к морю раз в несколько дней. Не одну, разумеется. Грег составит тебе компанию, а Себастьян перенесет вас и заберет. С вами будут телохранители.

– Но...

– Не обсуждается! – пресек Дагорн мои возражения. – Императорская вилла в Закатной бухте в вашем распоряжении.

– А я согласен! – обрадовался брат. – Я с Иржи куда угодно поеду, а уж на море – так вообще мечта! Иржик, попла-а-аваем!

Боги, какой же он все-таки наивный. Я посмотрела на брата и едва удержалась от того, чтобы не покачать головой. Поплаваем... В золотой клетке поплаваем. Шаг в сторону – попытка к бегству, прыжок на месте – провокация. Все вернулось к тому, с чего и начиналось.

Настроение упало, и веселиться больше не было никакого желания. Работа – значит, работа. Могло быть и хуже, а так буду трудиться для короны.

– Иржина? – позвал лорд Дагорн, не дождавшись моей реакции.

– Да, ваше императорское величество, – ровно отозвалась я. С императорами не спорят, даже если очень сильно хочется. – Я поняла, что с нами к морю поедет охрана.

В комнате повисла тишина. Мне сказать больше было нечего, так как на место меня поставили очень красиво. Вроде как забота о моей скромной персоне – как же вдруг, не приведи боги, с такой ценной мной что-то случится! – и в то же время четко показали, что

мои желания или нежелания никого особо не интересуют. Осталось внимательно прочитать контракт, особенно то, что, возможно, будет написано очень мелким шрифтом.

– На сегодня все свободны! – сказал владыка и встал.

Мы тут же поднялись вслед за ним и замерли. Я старалась смотреть куда угодно, лишь бы не встречаться глазами с императором, но все равно чувствовала на себе его взгляд. Впрочем, не только его. Грег поглядывал с недоумением, придворный маг с любопытством, мыслей Себастьяна я понять не могла.

А утром следующего дня приступила к запланированным делам. Сообщила Дарику, что скоро перееду, и спросила, последует он за мной или же вернется к Себастьяну. На что скелет ужасно обиделся и оскорбился. Как же, я посмела усомниться в его преданности. Нашла визитку господина Олфрида, того красноволосого лиграсса, что одновременно являлся и владельцем дома, и консьержем, и спросила у него, где можно найти домоправительницу. Перезвонила в агентство, координаты которого он мне дал, и оставила запрос, сообщив свои требования и условия. Самое главное из требований – отсутствие фобии по отношению к зомби и духам. Про демонов я умолчала.

Обзвонила половину людей и нелюдей из тех, кто звонил мне за восемь месяцев отсутствия. С кем-то лично переговорила и извинилась за то, что не ответила, не приехала, не навестила... Кому-то оставила голосовые или текстовые сообщения.

Далее у меня по плану была поездка по магазинам. Сначала мелькнула мысль взять с собой Лонну и Донну. Но, поразмыслив, я ее отбросила. У меня нет времени на долгие экскурсии и веселые примерки, а по-другому с ними и не получится. Грега дома тоже не было, он с утра уехал с Таймиром, так что я была предоставлена самой себе.

Примерно в это время на линккер пришло сообщение, что на мой денежный счет поступил перевод. Оказалось, мне выплатили сумму по договору за срок, якобы отработанный по контракту, который подписывала еще с Себастьяном. Сумма оказалась более чем внушительная, можно было не экономить на себе. Что я и сделала.

Попросив Руби вести себя тихо как мышка и не показываться, взяла такси и поехала заниматься всем тем, что необходимо было сделать в кратчайшие сроки.

Магазин посуды, постельных принадлежностей, хозяйственных мелочей, бытовой химии, канцелярских принадлежностей. Салон техники... Список необходимого оказался внушительным. Все оплатить, заказать доставку на завтра, предупредить господина Олфрида.

К вечеру все, что требовалось купить в квартиру, было оплачено, и я еще успела зайти в салон красоты и провести там пару часов.

В особняке родителей Грега меня ждал Себастьян, который приехал к ужину.

– Иржи, – приветствовал он меня, как только я вошла в гостиную на первом этаже, – я тебя жду.

– Добрый вечер, Себастьян. Ты привез контракт?

– И это тоже. Но сначала хотел бы поблагодарить тебя за спасение от... В общем, за твою «пижамную вечеринку». – Он улыбнулся.

– А... Хорошо. Ты привез цветы? – кивнула я и поискала взглядом обязательный в таких случаях букет.

– Кхм... – смешался некромант. – Вот про цветы-то я и не вспомнил. Все пытался сообразить, что же именно забыл. Но у меня другой подарок. Пойдем посмотришь?

Пожав плечами, я оставила горничной свою сумочку и последовала за лордом даль Техо на крыльцо особняка.

– Иржи, вот, – кивнул он в сторону дороги.

– Что – вот? – посмотрела я в указанном направлении.

Дорога, припаркованные по обеим ее сторонам машины и мотолеты, спешащие по своим делам пешеходы. Эта улица была тихой, и движения транспорта на ней почти не было.

– Иди сюда, – подцепив за руку, Себастьян подвел меня к стоящей у особняка машине той же модели, что и у него самого. Только эта была красного цвета. Я уже видела ее, когда приехала, но не заострила внимания. – В городе ты не сможешь все время передвигаться на мотолете, а в такси ездить не всегда удобно. Это мой подарок тебе в благодарность за все. – И в моей ладони оказались ключи.

– О! – Я в растерянности уставилась на них и брелок с сигнализацией.

– Тебе не нравится? – озабоченно спросил некромант. – Я не знал, какой цвет ты предпочитаешь, поэтому выбрал на свой страх и риск – красный. Ну... У тебя же красная собака, и машина пусть тоже будет красная.

Я перевела взгляд на свою гончую, которая весь день хвостом следовала за мной. И сейчас тоже выскользнула из дома и с интересом смотрела на машину, такую же красную, как она сама.

– Нет-нет, цвет мне нравится! Но, Себастьян! Это же слишком дорого, я не могу принять такое... такой... такую благодарность. Это явно больше, чем следовало бы преподнести мне за услугу.

Я стояла в нерешительности, не зная, что еще сказать. Машину я хотела. Нет, не так. Я безумно хотела такую машину! Мечтала о ней несколько лет и очень ждала ее от папы, как мы и договаривались – после защиты диплома. Но то – от отца. А это – от постороннего мужчины.

– Себастьян, она великолепна! – Я ласково погладила капот машины. – Мне очень нравится. Но это слишком дорогая вещь, принять ее не могу, прости.

– Нет, это ты прости, – хмыкнул он. – Но принять ее тебе придется. Она уже оплачена и зарегистрирована на твое имя, страховка оформлена, и тоже на твое имя. Запас кристаллов-аккумуляторов в багажнике, там же список станций, на которых их заряжают. Возвращать машину в салон я не собираюсь. Не нужно считать мои деньги и решать за меня – какой стоимости подарки я могу дарить.

– Но...

– Иржи, ты, вероятно, не совсем понимаешь ситуацию. – Он сжал мои пальцы, заставив спрятать ключи от машины в ладони. – Только благодаря тебе были подписаны договоры о сотрудничестве с лиграссами. Те, которые Дагорн безуспешно пытался заключить много лет, но князь Китарр не поддавался, и продать его никак не удавалось. Более того, корона приобретет пакет акций в будущем горнолыжном курорте. И все это на территории княжества, которое до того было практически изолировано, хотя входило в состав империи и внешне проявляло лояльность. Все это не может не радовать. Но гораздо более ценно для меня лично то, что я сохранил свободу. Если бы не твой приказ капитану Травису и не та ночная «пижамная вечеринка», сейчас я бы уже готовился к свадьбе с одной из этих девиц. Был бы, разумеется, скандал, но князь Китарр не та персона, которую можно проигнорировать, и свадьбы было бы не избежать.

Я не стала отвечать. Правоту его признавала, но все же... Не дождавшись от меня реплики, он продолжил:

– Поэтому позволь мне самому решать, что именно я хочу преподнести в благодарность за такую услугу. Будь твой характер немного иным, я бы вручил тебе бриллианты. Но почему-то мне кажется, что машина тебя порадует намного больше, чем драгоценности. Это так?

– Так, – согласилась я.

Бриллианты – это, конечно, красиво, но у меня их и так достаточно. А машина... Я снова погладила капот.

– Вот и хорошо. И я совсем не беден, если тебя смущает ее стоимость. Хотя я и не являюсь наследником престола, но мое состояние не уступает тому, которым владеет Найтон. Пожалуй, оно даже больше.

– То есть ты не только именитый жених, но еще и богатый? – рассмеялась я, приняв решение и покрепче сжав ключи от своей новой машины.

– А ты как думала? – усмехнулся Себастьян. – Стали бы на меня вешаться все эти бесчисленные девицы на выданье, не владей я таким состоянием.

– Не скажи... У меня вот за душой сейчас ничего нет. Ныне я обычная бесприданница, даже титула не имеется. Но правителя лиграссов это не остановило. Я едва не стала женой наследника князя Китарра.

Приданое у меня, разумеется, имелось. И немалое. Так же как и титул. Я – княжна Аванкальская, законная наследница княгинь тьмы из клана Горгулий. Но об этом ведь никто не знает. В глазах высшего света я всего лишь приемная дочь лорда Найтона и леди Эстель, названная сестра Грегориана. Титул в таком случае мне не передается, приданое... Ну гипотетически приемные родители могут что-то выделить, но не факт.

– Зато у тебя в родственниках сам император, его кузен и двоюродный племянник. Кроме того, в зеркало давно последний раз смотрелась? – расхохотался некромант.

А-а! Гори оно все огнем! Принципы – это, конечно, замечательная и нужна вещь. Но насколько же проще жить, если хотя бы изредка забывать о них. Вот Айна, папина подружка, глазом не моргнув, приняла бы подарок любой стоимости. Да и Валлиса... Она принимала дары от своих многочисленных поклонников, не смущаясь и не обращая внимания на их цену. А на мое недоумение отвечала, что, мол: «Мне же не банковский чек дарят, а вещь. С какой стати я должна интересоваться, сколько за нее уплачено? Я ведь не налоговый агент и не ростовщик в ломбарде. Раз дарят, значит, могут себе это позволить. А я просто рада подарку, и дело не в его цене». И чего я вечно выпендриваюсь, словно самая умная? Хотя... нет, вру самой себе... От совершенно постороннего мужчины я не приняла бы даже золотую цепочку, не говоря уже о машине. А Себастьян...

Подарок я протестировала немедленно. Себастьян конечно же навязался в сопровождающие, но я не стала спорить. В конце концов – это его дар, и я понимала желание показаться на потрясающей машине и посмотреть на мою реакцию. Честное слово, если бы я не была обижена на него, то расцеловала бы. А Руби привычно неслась сбоку от автомобиля... И как только ей удастся развивать такую скорость и при этом совсем не уставать?

Когда мы вернулись, Грег, Таймир и близняшки уже были дома. Девчонки шумно радовались тому, что их зачислили в академию магии на факультет некромантии и потирали лапки в предвкушении грядущего – им выделили места в студенческом общежитии. Боги, храните академию! Мне уже страшно... Судя по взглядам парней, они мои опасения поддерживали, но вслух ничего сказано не было.

Таймир тоже присмотрел себе квартиру по соседству с жильем Грегориана и Себастьяна. Так что все они теперь будут жить в одном квартале. Ну, раз такая история, то и я решила сообщить свой новый адрес. Заодно попросила Себастьяна выделить мне завтра нескольких зомби для уборочных работ. Ведь нужно было отмыть мое новое жилье.

А напоследок рассказала о подарке от некроманта. Правда, не уточняя, за что именно мне его подарили. Не могла же я при отпрысках князя Китарра сказать, что получила машину за то, что не позволила их кузинам облапошить и женить на себе лорда даль Техо? Стоит ли упоминать, что молодежь пребывала в восторге и завистливо стонала?

На следующий день у меня по программе был показ фронта работ тем зомби, которых я выпросила у некроманта. Ну а что? Мы же вроде как вступили в состояние перемирия. Он извинился, отблагодарил за услугу... Да он ведь и мой будущий начальник. Рано утром

в холле особняка раздались визг горничных и грохот разбившейся посуды. К Дарику уже как-то попривыкли, а вот явление еще нескольких скелетов всех повергло в шок. Нервные какие, скажите пожалуйста...

Координат для построения портала к нужному дому Себастьян не знал, поэтому мы поехали вдвоем на моей машине. Я остановилась у дома и поманила некроманта в холл. Господин Олфрид немедленно вышел нам навстречу и радостно приветствовал меня. А я задумалась: а господин ли он? После визита к лиграссам начала подозревать, что Олфрид не так прост, как хочет казаться. Судя по цвету его волос и форме рогов, он явно аристократ. Обедневший дворянин? Скрывается от преследования в княжестве? Неизвестно. Может, когда-нибудь я у него поинтересуюсь.

– Леди, рад вас снова видеть, – вежливо поклонился лиграсс и прошелся взглядом по Себастьяну и Руби.

– Доброе утро, господин Олфрид. Не привозили еще ничего из моих покупок?

– Только бытовую химию, хозяйственные мелочи и текстиль, леди Иржина. Все лежит в кладовой. Насчет остального звонили, обещали привезти после двенадцати. Курьеров я провожу к вашей квартире.

– Да, спасибо. Лорд даль Техо, – показала я на некроманта, – любезно предоставил мне в пользование нескольких зомби, чтобы они отмыли мою квартиру. Надеюсь, никто не будет возражать?

– Нет, леди Иржина. Какие могут быть возражения?

– И еще... Со мной будет жить моя собака, но она умная, и опасаться громкого лая и воя не стоит.

– Да уж вижу, – позволил себе улыбку лиграсс. – Занятная у вас *собачка*, – выделил он последнее слово интонацией.

Ох и не прост он все-таки. Явно ведь понял, что за «собачка» у меня. Очень любопытно, что же лиграсс скрывает, живя тихой жизнью простого консьержа?

– Отлично. Зомби пробудут тут дня три-четыре, пока не сделают всю работу, после чего лорд даль Техо их заберет. Со мной останется только один скелет, мой камердинер. Но он вряд ли будет выходить из квартиры часто. А может, и вообще не будет.

Мы еще немного поговорили, и я сообщила, что мне потребуется два места в гараже – для машины и мотолета. Заодно попросила прислать ко мне сантехника и электрика. Нужно ведь подключить всю технику. После чего Себастьян исчез и вернулся через несколько минут с пятью зомби. Дарик, два скелета-эльфа и два тролля. В квартиру я его не пригласила, но он и не настаивал. Вручил мне папку с документами для изучения и умчался на работу.

Глава 14

Зомби, увидев меня, обрадовались и дружно приветствовали хозяйку, особенно зомби-тролль Орсар. Вопросов они, разумеется, не задавали, но были рады меня видеть, что несколько удивило. А Орсар осмотрел Руби и, поцокав, выдал, что с такой демоницей мне телохранитель не нужен, а значит, он за меня спокоен.

Никого из соседей по дому я не встретила, так что мы тихо-мирно забрали мои вещи из кладовки и, поднявшись на нужный этаж, вошли в квартиру. Зомби занялись привычной уже им работой: снимали пыльные шторы, сворачивали ковры, полировали мебель, отмывали ванны, комнаты, полы, люстры и светильники. Вскоре привезли из магазинов купленную мной технику, а затем прибыли электрик и сантехник. Пришлось на это время попросить зомби сидеть тихо и не высовываться. Далеко не все могут воспринимать поднятых мертвецов без потерь для психики. Обед я заказала по телефону в ближайшем ресторанчике, так как все-таки рассчитывала успеть прочитать сегодня предложенный мне контракт, но не успела. Сразу после обеда пошли соискательницы на должность домоправительницы.

Не знаю, чем слушали мои требования к данной прислуге в агентстве, но женщины, все как одна с визгом высказывали за дверь, стоило на пороге показаться Дарику. Он даже расстроился, что его так боятся. Но что тут скажешь? Сама чуть инфаркт не словила в тот день, когда впервые увидела зомби. Я уже смирилась с тем, что мне, похоже, придется просить Себастьяна поднять на кладбище зомби-женщину или же отказаться от услуг Дарика, когда в коридоре послышалась ругань.

– И чего гляделки свои вылупили, скелетоны бессовестные? – строго спрашивал грозный женский голос. – Ходят тут, костями гремят. Хоть бы срам прикрыли, бесстыдники!

– Леди! – в кабинет влетел Дарик. – Там еще одна... Ругается...

– Веди, – кивнула я ему.

– День добрый, госпожа! – В кабинет вошла низкорослая зеленокожая гоблинша. – Что же это ваши бесстыдники все причиндалы наружу выставили, охальники? Приличной женщине и смотреть-то на них совестно!

– Так нет у них больше причиндалов, – прыснула я от смеха, услышав такую претензию. – У них одни только кости и остались.

– Да как же, госпожа?! Я-то знаю, где у них эти... бубенчики быть должны! И что? Смотреть туда? Как им не совестно при молоденькой приличной девушке и не менее приличной женщине ходить голышом! И главное, смотрят своими глазюками синими, и ни стыда ни совести!

– Ну, в чем-то вы правы. Я подумаю над тем, во что их можно будет одеть, чтобы спрятать... кхм... места для бубенчиков. Больше вас ничего не смущает, госпожа...?

– Госпожа Кларисса. – Гоблинша вежливо поклонилась и положила передо мной папку с бумагами. – Вот мои рекомендации. В агентстве сказали, что молодой леди требуется домоправительница, но не смогли сообщить никаких подробностей.

– Очень приятно, госпожа Кларисса. Я леди Иржина тель Ариас ден Агилар. Мне действительно требуется помощница по хозяйству. Присаживайтесь, я озвучу свои требования и условия.

Женщина села в кресло, и я перечислила все, что хотела получить от наемной работницы. Сообщила и о том, что здесь кроме меня будут жить Дарик и моя собака. Руби при этих словах громко зевнула, хитро посмотрев на зеленокожую даму. Все это время псина либо следовала за мной по квартире, либо лежала на ковре посреди комнаты. И судя по тому, что Кларисса не удивилась, Руби по-прежнему была в режиме видимости.

– Меня в целом все устраивает, – кивнула после моего рассказа гоблинша. – Единственное... Уж больно большая квартира. С готовкой-то проблем не будет, вы, леди, судя по фигуре, кушаете как птичка. Псина ваша, конечно, прожорливая, сразу видно. Но и это решаемо, можно закупать побольше продуктов, особых изысков-то ей не нужно.

– С уборкой поможет Дарик. Я дома провожу мало времени, поэтому ему весь день нечем заниматься. А мертвые не устают, так что это все решаемо. Насчет стряпни – мне особые изыски тоже не нужны. Главное, чтобы готовая еда всегда была хотя бы в холодильнике. Я вполне могу поесть разогретое, у меня нет с этим проблем. Требовать только что приготовленные, еще горячие блюда я не стану. Ну и гости будут приезжать периодически, соответственно придется при необходимости подавать напитки и закуски, а если останутся на ночь, то и их кормить.

– Это несложно, – небрежно махнула пухлой ручкой гоблинша. – Составите список напитков, я все куплю. Ну и вкусовые предпочтения озвучите.

– Тогда пойдемте, я покажу вам квартиру и комнату, в которой можно жить, – встав из-за стола, поманила за собой госпожу Клариссу.

Ее ничего не смутило, меня тоже, так что мы подписали договор на испытательный срок и договорились, что с завтрашнего дня она переедет сюда с вещами и приступит к работе. Меня эта хозяйственная и немногословная женщина пока устраивала, особенно порадовала ее деловая хватка. Она сразу же начала смотреть, что не доделали или не домыли скелеты, сделала им несколько замечаний. Исследовав кухню и распотрошив коробки с моими покупками, озвучила, что нужно докупить. Я на ее комментарии только пожалала плечами и согласилась. Откуда же мне знать, какая именно посуда и в каком количестве нужна для приготовления пищи? Я ведь не кухарка. Без споров выдала ей чистую тетрадь для учета расходов и некоторую сумму наличными на приобретение необходимого. Надо – пусть сама покупает, записывает траты, а я потом проверю. Госпожу Клариссу такой подход полностью удовлетворил.

Договорившись, что сегодня новая домоправительница побудет еще некоторое время и проследит за уборкой, я снова ушла в кабинет. Основные проблемы разрешились, теперь можно было заняться прочими делами. Снова потратила некоторое время на то, чтобы обзвонить всех знакомых и поведать о своем возвращении в Калпеат. Сообщила в агентство, что наняла одну из присланных ими женщин и сразу же перевела на их счет оплату за услугу.

Кларисса, кстати, порадовала. Часа через три она постучалась ко мне в кабинет и уточнила, что мне заказать из соседнего кафе на полдник, раз уж кухня пока пустует. И буквально через десять минут я пила кофе с пирожками.

К вечеру все-таки взяла в руки договор. Надо же прочитать, что мне приготовил его императорское величество.

А приготовил он мне, кстати, очень, очень интересный контракт сроком на один год с правом дальнейшей пролонгации. От меня действительно требовалось смотреть, оценивать, искать, высказывать свои умозаключения и сомнения. Мне даже давалось право оспаривать и просить пересмотреть уже принятые решения – как Себастьяна, так и самого императора, – если я чувствовала, что в них есть нечто, что меня смущает. График работы – свободный. Я могла работать хоть с раннего утра до обеда, хоть с обеда до ночи. Но раз в день в обязательном порядке нужно было являться к Себастьяну и отчитываться о прошедшем дне. Место работы тоже не было фиксированным. Императорский дворец – это само собой. Но если бы меня потянуло в другое здание, то... Значит, так нужно, и я могла осматривать хоть жилой дом (на этот случай мне давался соответствующий документ, чтобы жильцы не возражали), хоть здания академий, конюшен или порта. Порадовал и оклад. Плюс отпуск, выходные...

Никаких подводных камней и приписок мелким шрифтом я в договоре не обнаружила, что не могло не радовать. А то, что нужно подписать соглашение о неразглашении, так это само собой.

Ну что ж... Выбора у меня все равно нет, избежать работы на государство не удастся, а потому – это не самый худший контракт. Подписала его и вечером отдала Себастьяну.

Следующие несколько дней прошли в таком же режиме. Проверяла, как дела с уборкой, обсуждала с Клариссой возникшие вопросы, просматривала сделанные ею покупки. Выдала домоправительнице отдельную банковскую карточку с суммой для расходов. Хорошая, кстати, тетка: хваткая, деловитая, хозяйственная, в меру строгая, и зомби ее слушались без разговоров. А квартира приобретала жилой вид. Кроме того я ездила в магазины и салоны, покупала новый гардероб с учетом нынешних реалий. Заказала наконец-то визитки с новым адресом. Все купленное сразу отправлялось на квартиру, и Кларисса с Дариком раскладывали и развешивали вещи без моего участия.

Несколько раз ненадолго заезжала на трек. Поболтала с Лексином, правда, рассказать ему ничего не могла, ибо дала подписку о неразглашении. Но мой навигатор все понимал и не обижался. Зато очень порадовался тому, что я за месяцы отсутствия не потеряла навыки гонщицы и все так же уверенно держалась на мотолете. Не могла ведь я ему поведать о том, что для меня не прошло и недели...

Неожиданно обрадовались мне гонщики-эльфы – Раульф, Асгарен и Керент. Мы пару раз выпили кофе в ресторанчике неподалеку от трека и очень мило пообщались. Скоро должны были состояться очередные гонки, и они подтрунивали надо мной, спрашивая, кого из них я в этот раз намерена сместить с пьедестала почета. Никак им не давала покоя моя первая и единственная пока победа в заезде. Том самом, в котором я заняла второе место, сдвинув двоих из них со ступеней победителей. Ха! Я-то лично намерена была сместить Раульфа с его первого места. Но одно дело планы, а другое – реальность. Но помечтать-то не вредно? Пришлось поклясться Лексину, что в этот раз я не умотаю в длительную командировку без предупреждения и в заезде мы станем участвовать непременно.

Грег все это время проводил с Таймиром, которому тоже нужно было переехать на новую квартиру. Подозреваю, что новоселья мы с ним будем отмечать по очереди. Лонна и Донна начали обживать выделенную им комнату в общежитии. С меня они требовали обещание, что я обязательно приду и посмотрю, как они устроились. Как оказалось, по договоренности с деканом факультета ближайшие родственники студентов могли иногда навещать их в общежитии. При условии, что они не противоположного пола. Ну навещу, почему нет? Всегда было интересно посмотреть на академию магии или хотя бы на ее общежитие. А кста-а-ати... Документ, выданный мне сразу после подписания контракта, давал такие права. Захочу, и мы с Грегом сможем осуществить обзорную экскурсию по всей академии. Ух! Держитесь, маги!

Себастьян регулярно звонил и интересовался, не нужно ли мне чего. Я всегда вежливо отказывалась. Перевозить вещи из особняка было еще рано, помощь в покупках не требовалась. А вести светские беседы?..

Эстель и Найтон с легкой грустью спрашивали нас всех об успехах в освоении новых жилищ, и было видно, что им очень не хочется, чтобы мы разъезжались. Но что уж тут поделаешь? Дети выросли и захотели самостоятельности. Но чтобы хоть немного порадовать милую леди, я пригласила ее в свое новое жилище. Познакомила с гоблиншей Клариссой, которая уже освоилась на новом месте. Провела обзорную экскурсию по квартире и даже вежливо попросила дать пару советов. Не то чтобы они были мне нужны, но почему бы не сделать приятное хорошему человеку? Вкус у нее безупречный, так что никакого подвоха я не ждала. И увидев, как загорелись ее глаза и как она обрадовалась, не смогла устоять

и предложила ей немного облагородить гостиную и столовую, если хочет, конечно. Мама Грега очень хотела. Так что я дала добро и сбежала.

А на следующий день мне позвонила Кларисса и рассказала, что леди Эстель заказала потрясающее столовое серебро, сервиз и текстиль, а также заставила троллей сделать перестановку в столовой. Кроме того, в моей спальне теперь лежала стопка великолепного постельного белья, и леди лично проследила, чтобы кровать застелили меховым покрывалом. Домоправительница спрашивала, нет ли у меня возражений. У меня их не было... А через полчаса перезвонила мама Грега, и такой восторг звенел в ее голосе, так она была рада, что нашлось чем заняться... В общем, махнула я рукой и позволила ей поучаствовать в облагораживании моего будущего жилища. В конце концов, от меня не убудет, это ведь не ремонт, а женщина счастлива. Переставить мебель я всегда успею, если мне что-то не понравится, а скатерти и простыни? Да какая разница, кем они куплены. Главное, что чистые и красивые. Захочу – куплю потом другие. Зато в беседе с ней вскользь обронила, что в кабинет неплохо было бы приобрести книги по истории и географии Темной империи, гербовую и родовую книгу, свод законов. Стоит ли говорить, что при следующем разговоре домоправительница доложила, что прибыло несколько коробок из книжного магазина? Бесценная женщина, совершенно бесценная! Грегу очень повезло, что у него такая мама.

По вечерам за ужином я пыталась ее расспрашивать, не в тягость ли это и, может, мне нужно приехать и помочь?

«Не нужно! И вообще, деточка, занимайся своими делами... Тебе что, дорогая, больше заняться нечем? Есть? Вот и занимайся. А квартиру и без тебя приведут в порядок. Не мешай своей названной маме наслаждаться жизнью и чувствовать свою необходимость. Ты ведь, Иржина, другой породы. Таким, как ты, домашние хлопоты не приносят радости... Ну пусть ты умеешь и знаешь, как следить за хозяйством. Еще бы не умела. Но нечего, нечего... И вообще, император ждет, что ты закончишь дела и приступишь к работе!»

Примерно так звучали ее ответы на мои вопросы.

Эх... Надо будет ее потом к Грегу отправить. Зная характер брата, предполагаю, что в его холостяцкой квартирке суший хлев.

Каждое утро в особняк для меня через службу доставки передавали букет цветов. Когда спускалась к завтраку, букет меня уже ждал. Но никаких записок к цветам не прилагалось, поэтому отправитель оставался неизвестным. Я попыталась прощупать Себастьяна, так как думала, что это от него. Но либо он хороший актер, либо же цветы были от кого-то другого. Интересно от кого?!

А тем временем мне стали поступать новые приглашения на различные мероприятия. Часть из них приходила на линккер, часть – в особняк родителей Грега, а некоторые – уже и на мой новый адрес. Это от тех, кому я успела сообщить о том, что переезжаю. Так что время перед сном приходилось тратить на то, чтобы отправить адресатам ответ, приложив новую визитку, или же перезвонить. Такими темпами мне скоро самой понадобится секретарь... Спектакли, концерты, опера, званые ужины и обеды. Меня многие желали видеть. Почти все приглашения были на две персоны, и мне каждый раз предстояло решить, кого же взять в качестве кавалера – Грега или Таймира, коли уж я обещала ему знакомство с жителями столицы. Правда, в разговоре с братом я выяснила, что ему тоже приходят приглашения, и тоже на две персоны. Так что вопрос был снят. Решили, что я беру в качестве кавалера Таймира, а Грег одну из близняшек. Вторая идет бонусом туда, где не требуются билеты на сидячие места. Впрочем... С этим тоже все решилось легко и просто. И как мне самой в голову не пришло? Лорду даль Техо также поступали приглашения почти на те же мероприятия. Его спутницей должна была стать вторая сестричка. Я уже заранее жалела хозяев и организаторов вечера. Одну из близняшек еще можно было вынести. Две сразу – это прямая угроза.

Прошла почти неделя.

Однажды утром позвонила леди Эстель и попросила меня заехать в мою квартиру, чтобы посмотреть на результаты ее деятельности. Постаралась она на славу. Сейчас жилье, доставшееся мне от родителей, было полностью готово к переезду. Квартира, отмытая от многолетней пыли, сияла чистотой. В спальнях, гостиной и столовой сделали небольшую перестановку, в буфете красовался сервиз, стол застелили скатертью, добавили картины. Визоры¹¹ оказались подключены, и даже программы передач настроены. В кабинете на стене появилась большая старинная карта Темной империи в строгой раме, книги заняли свои места на полках. Купленный мной ординат¹² уже распаковали и подключили, оставалось только сесть за стол и начать работать. Гостевые спальни были готовы в любую секунду принять гостей, а в моей комнате, точнее в бывшей спальне родителей, можно было жить. Купленные вещи развешаны и разложены в гардеробной. В ванной выстроились бутылочки и флакончики, как те, что успела купить я, так и те, которые приобрела для меня леди Эстель. Мои вкусы она уже знала.

В гостиной я застала одного из зомби-эльфов. Он стоял и рассматривал картину на стене с видом гор.

– Нравится? – подошла к нему сзади.

– Ой! – подпрыгнул он от неожиданности. – Леди!

– День добрый, – кивнула я в ответ на его поклон. – Так что с картиной? Нравится?

На мой взгляд, картину купили хорошую, но было любопытно, чем она так заинтересовала скелета.

– Неплохая, – осторожно ответил он. – У леди Эстель хороший вкус. Но я бы лучше написал. А еще...

Эльф отступил от меня на пару шагов и осмотрел с ног до головы. И, честно скажу, уж на что я привыкла к этим скелетам, но под его горящим синим взглядом мне стало не по себе. А ну как эти зомби только притворяются, что им не нужно есть. Что-то уж больно хищно он смотрел на мое лицо. Пытался понять, вкусные ли у меня мозги? Нет их у меня! Ни одной извилины, честно-честно! Я вообще недалекая блондинка... На всякий случай поискала взглядом Руби.

– Я бы ваш портрет написал. На фоне заката... Чтобы отблески уходящего солнца оставляли багрянец на золоте волос. Да! А еще... Чтобы платье на вас было длинное. Белое... А рядом гончая ваша для контраста. Очень уж вы, леди, красивая. И стать, и взгляд, и поворот головы. – Он обошел вокруг меня.

О как!

– Так ты художник? – с любопытством спросила я рассматривающего меня скелета.

– Был им, леди, пока не умер. А сейчас... Люстры вот мою да мебель полирую.

– Так говорить надо было, – не отреагировала я на его упрек. – На лбу у тебя не написано, кем ты был при жизни. Хочешь писать картины?

– Хочу. А можно?! – воскликнул он, когда до него дошел смысл моего вопроса.

– Можно. Подарю тебе краски и мольберт. Посмотрим на твои работы, а дальше видно будет.

Я усмехнулась своим мыслям. А что? Если он хороший художник, так продадим его картины или выставку организуем. Да народ валом пойдет, чтобы посмотреть на работы мертвого мастера.

¹¹ Визор – устройство для приема и отображения изображения и звука. Аналог телевизора.

¹² Вычислительная машина, способная выполнять заданную, четко определенную последовательность операций. Аналог компьютера.

– А портрет? В смысле, леди, вы позволите вас рисовать? – подался ко мне скелет и молитвенно сложил перед собой костяшки пальцев.

– А это зависит от того, понравится ли мне тот стиль, в котором ты пишешь. Посмотрим.

– О-о-о!

У давно умершего эльфа был такой вид, словно он сейчас на колени передо мной падет, поэтому я сбежала от него в соседнюю комнату. Не люблю такие бурные проявления эмоций.

Прошлась по квартире, заглянула в шкафы и ванные, осмотрела все, после чего подошла к названной матери и обняла ее.

– Спасибо! – шепнула ей на ухо.

– Не за что, деточка. Мне это было в радость. Надеюсь, что тебе понравилось, я старалась учесть твои вкусы и характер. – У нее даже глаза увлажнились.

– Все отлично, мне очень нравится.

И я не лукавила. То, что у леди хороший вкус, я знала. Но она оказалась еще и понимающим характер заказчика дизайнером. Ничего чрезмерного, яркого или вызывающего, никаких излишеств, или, упасите боги, розовых или золотых деталей в интерьере не добавилось.

Она уточнила, когда я готова переехать и в какой день будем отмечать новоселье. Переехать я была готова хоть сегодня. Осталось всего-то забрать мою одежду из особняка, а новоселье... Да в любой день. Только надо попросить Себастьяна открыть портал из моей спальни, чтобы зомби перенесли вещи.

Кларисса в квартире полностью обжилаась и освоилась. Я заглянула в кухню – там все уже было расставлено так, как ей удобно для приготовления пищи, а из духовки доносился запах свежей сдобы. Мы втроем обсудили, как лучше отметить мое новоселье и кого пригласить. Было решено устроить фуршет. Это ведь не званый ужин. А кого приглашать? Так у меня пока не так много друзей и близких знакомых. Семья, Себастьян, близняшки, Таймир, Лексин. Ну, возможно, еще троица эльфов-гонщиков. Мы за эту неделю, к нашему общему удивлению, весьма неплохо ладили. Мне импонировало, что эльфы не пытались за мной ухаживать или приглашать на свидания, а чем руководствовались они, я не знала.

Нарушил нашу беседу звонок Себастьяна.

– Иржи, – позвал он, как только на экране линккера появилось его изображение. – Приехал князь Китарр для подписания договора. Он уже во дворце. Ты где?

– Доброе утро, Себастьян. А я в своей квартире вместе с леди Эстель. Подождите меня немного, я сейчас приеду во дворец.

– Некогда, все и так ждут только тебя. Спускайся в холл, я сейчас тебя заберу.

Через три минуты я стояла в холле. Открылся портал, из него вынырнул некромант и тут же, не сказав мне ни слова, утащил в него за руку. Руби просочилась за нами, и вот мы оказались во дворце.

Глава 15

– Ваше императорское величество. – Я склонилась в церемониальном поклоне перед лордом Дагорном, который стоял у стены с подробной картой империи.

– Доброе утро, Иржина. Проходите, присаживайтесь. – Он указал рукой мне за спину.

Оказывается, Себастьян перенес нас в переговорную. За мной располагался длинный прямоугольный стол, за которым уже сидели придворный маг, князь Китарр, Таймир и еще несколько незнакомых мне мужчин. Судя по тому, что трое из незнакомцев являлись лиграссами и сидели они на стороне князя, это были его доверенные лица. А еще трое – эльф и два человека, расположились рядом с придворным магом. Юристы и советники лорда Дагорна? Вероятно. И смотрели они на меня с жадным любопытством. А на столе уже лежали стопки писчей бумаги, ручки, карандаши, по экземпляру договора напротив каждого из мужчин и еще несколько экземпляров на свободных местах. Один для императора, остальные, судя по всему, для нас с Себастьяном.

Мы поздоровались, обменялись любезностями, и мне пододвинули стул, стоящий рядом с лордом Эларилом. Император сел во главе стола, а Себастьян занял место с другого торца, напротив старшего брата.

– Итак, господа, леди, – начал говорить владыка. – Все собрались, поэтому можно приступить к обсуждению. Лорд Китарр, прошу вас.

Князь качнул рогатой головой, взял в руки свой экземпляр договора....

Следующие два часа были посвящены обсуждению строительства горнолыжного курорта. Были продемонстрированы заключение экспертов лиграссов о его наилучшем расположении и смета расходов на строительство. Я в разговор не вмешивалась, но слушала внимательно и прочла все документы. В них все было нормально, добавить нечего. Впрочем, я не юрист, если им есть что сказать – выскажутся.

– Вы не возражаете, если я пока подробнее посмотрю рельеф местности? – отвлекла их на мгновение.

Император сразу же безмолвно качнул головой в знак согласия. Мужчины продолжили обсуждать контракт, а я взяла в руки бумаги и, подойдя к висящей на стене карте, стала искать место, указанное как оптимальное для спусков на лыжах. Беседу я слышала, но вставить в нее ничего путного или значимого не могла, поэтому решила за это время внимательно осмотреть на карте участок под будущее строительство.

И вот стояла я, смотрела на горы, и что-то мне не нравилось. Вроде местность как местность, горы как горы. Да и не верить экспертам князя не имелось причин. Уж наверняка они не собирались рисковать такими деньгами и вкладывать их в то, что принесет убытки или может оказаться опасным. Переместилась к большому плоскому экрану, подключенному к ординату, на котором в деталях демонстрировалась местность княжества лиграссов. Подвигала карту, приближая и отдаляя участки гор.

– Иржина? – отвлек меня от раздумий голос императора. – Вы нас не слушаете? Вам неинтересно?

– Что? – Я повернулась к мужчинам, и оказалось, что все они смотрят на меня. Причем князь и его спутники с некоторым недовольством, а в глаза лорда Дагорна и Себастьяна была настороженность. – Слушаю, ваше императорское величество. Но пока мне нечего добавить к обсуждению.

– Тогда я готов услышать, что именно вас беспокоит, – кивнул он на склон горы, который я приблизила на экране.

– Но, ваше императорское величество! – с некоторым раздражением произнес князь. – Горы тщательно обследовали мои эксперты.

– Лорд Китарр, я ни в коей мере не сомневаюсь в компетентности ваших экспертов. Но мне хочется услышать, что смущает леди Иржину, – спокойно ответил ему император и требовательно кивнул мне. – Итак?

– Меня не то чтобы смущает... – Я снова подвигала изображение. – Хотя... нет, смущает. Точнее, беспокоит.

– Я слушаю, – встав из-за стола, император подошел ко мне.

– Мне почему-то кажется, что не стоит строить жилой поселок именно здесь. – Я указала карандашом нужную точку на карте. – Не могу объяснить, почему, но... Я бы передвинула его правее, вот сюда.

– Но, леди! Вы ведь не специалист! – возмутился князь, к нему тут же нагнулся один из его спутников и что-то зашептал.

– Иржина, какие-то мысли есть по этому поводу или только чувства? – не обращая внимания на возмущение Китарра, уточнил лорд Дагорн.

– Пожалуй, только чувства. Я ведь не бывала в этой местности и не могу сказать, что именно там не так, – пожала я плечами. – Насчет склонов для спусков у меня нет никаких возражений. Но вот место для поселка...

– Я понял. – Его величество вернулся за стол. – Итак! Лорд Китарр, мне потребуется дополнительное экспертное мнение. Я, безусловно, доверяю вашим специалистам, но это слишком серьезный вопрос, нельзя игнорировать вопросы безопасности будущих туристов. Предлагаю вам пока погостить в столице, а за это время еще несколько независимых экспертов осмотрят данный участок гор. Сразу после этого мы подпишем все бумаги и внесем денежные средства на строительство.

– Но... – Китарр недовольно посмотрел на меня, а я с милым видом улыбнулась и похлопала ресницами.

Ну не могла же я ему объяснить, что у меня внутри что-то холодеть начинает, когда я думаю о том, что приеду когда-нибудь пожить у подножия гор в будущем поселке. Откуда мне знать, что с этим местом не так? Может, там лавина пройти собирается. А может, пласты пород должны прийти в движение. Или еще что. Просто чувствую нечто... как кошка... а объяснить не могу. Ну да, вот такой я несуразный специалист.

– Лорд Китарр, вам выделяют покои во дворце, чтобы вы и ваши спутники могли гостить с удобствами. Надеюсь, вы не откажетесь посетить наш праздник через пять дней? Мы будем отмечать дни рождения леди Иржины и лорда Грегориана. Так как они были в длительной командировке, не смогли отпраздновать их в соответствующие даты. Поэтому сейчас планируется двойной праздник. Тем более что леди Иржина стала совершеннолетней, и было бы преступно не отметить это знаменательное событие, пусть и с опозданием.

Я удивленно моргнула, так как не ожидала подобного от владыки, но говорить ничего не стала. Нет, все-таки это странно... Или не странно? Я ведь теперь тоже принадлежала к императорской семье, как и Грег. Может, они всегда так и отмечают свои дни рождения – во дворце?

– О! – стушевался князь. – Разумеется, мы останемся. Леди, я буду счастлив произнести тост в вашу честь.

На этом совещание закончилось. Лиграссы откланялись и ушли занимать выделенные им комнаты, Таймир тоже отправился с отцом, а меня император попросил задержаться.

– Иржина, тебе есть что добавить? – Как только гости удалились, он снова стал говорить мне «ты».

– Нет, ваше императорское величество. Я действительно не знаю, что не так с этим местом. На карте оно выглядит совершенно нормальным и вполне подходящим. Но что-то царапает...

– Хорошо, – кивнул он. – В принципе большего от тебя никто и не ждет. Я помню, что ты интуит, а не эксперт по магии или по горам. Но за это тебе и платят. Кстати, когда ты готова выйти на работу?

– Ну... Наверное, послезавтра. Мне нужно перевезти вещи из особняка лорда Найтона в мою квартиру. И еще я хотела отметить новоселье, если вы не возражаете.

– Не возражаю. Только давай так. Себастьян сегодня организует портал из особняка в твоё новое жилище, а слуги перенесут вещи. Завтра вечером – справляй новоселье. До обеда поработаешь, а вечером устроишь праздник. Сообщи своей домоправительнице, что она должна начать подготовку. Далее, сейчас ты останешься здесь, всё равно уже работаешь сегодня, вот и оттрубишь рабочие часы. А твою одежду из особняка прекрасно сможет собрать и переправить горничная, твоё присутствие для этого не обязательно. Грегa сейчас сюда доставят, и вам составит компанию один из парней капитана... Себастьян, как его там? Травис? – Император дождался кивка младшего брата и снова повернулся ко мне. – Так вот, один из парней капитана Трависа будет вас сопровождать. А маг...

– Я сам составлю сегодня компанию леди Иржине, – заговорил придворный маг. – Очень уж любопытно мне понаблюдать за нею.

– А в остальные дни? – уточнила я у лорда Эларила.

– К нашему отделу приписаны двое магов, – ответил вместо него Себастьян. – Они дежурят по очереди: один до обеда, второй – после. Так что тот, кто на месте, и будет вас с Грегом сопровождать.

– Ясно, – покладисто согласилась я.

В чём сущность работы отдела, которым руководит лорд даль Техо, я пока не понимала. Ну со мной-то всё ясно: ходить, смотреть, искать. Хотя я бы предпочла бумажную работу в уютном кабинете, чтобы платьице красивое надеть, туфельки на шпильках, а не ходить в брюках и в обуви без каблуков. Обидно ведь – во дворце разгуливают толпы разряженных девиц в красивых нарядах, а я... Эх! Так вот, насчёт магов в отделе – это тоже понятно. Но чем они занимались все те месяцы, которые мы с Грегом отсутствовали – учитывая, что про Обитель Знаний в тот момент ещё ничего не было известно, – я не могла даже представить. Да ещё и капитан Травис с бойцами приписан к отделу. Военные-то для чего? Ох, как-то всё это непросто и загадочно. И невольно возникал вопрос: во что я ввязалась? Точнее, во что меня впутал мой неожиданный и негаданный венценосный родственник?

– Вы пока решайте насчёт мага, а я в особняк Найтона ненадолго перемещусь. Скорее всего, Эстель ещё в квартире Иржины, так что они там сами управятся, – сообщил мой непосредственный начальник и исчез в портале.

– Хорошо, – кивнул лорд Дагорн. – Иржина, вечером отчитываешься по итогам дня Себастьяну. А завтра с утра мы ждём тебя во дворце.

– О! Ну хорошо, – согласилась я. А как тут не согласиться? И так почти неделю времени выиграла. Правда, на море так и не попала.

– Отлично. Значит, договорились. Праздник в честь ваших с Грегом дней рождения, как я уже сказал, через пять суток, позаботься о наряде. Это будет выходной день, так что красоту к вечеру ты навести успеешь.

Я открыла рот, чтобы поблагодарить, но лорд Дагорн не дал мне сказать.

– Так, вот ещё что. Твой адрес я уже знаю, но известишь меня, к какому времени прийти завтра на твоё новоселье, это раз. И второе, твоё домоправительница-гоблинша должна будет подписать бумаги о неразглашении, если ты не учла это в стандартном договоре.

– Учла. Госпожа Кларисса всё подписала, – сухо ответила я.

Это Себастьян рассказал такие подробности о моей прислуге? И ещё... Как-то я не ожидала, что лорд Дагорн решит посетить мой скромный праздник. Я вообще-то не собиралась пускать его в свою квартиру. Это ведь никакого покоя потом не будет, так и жди

все время подвоха: а не нагрянет ли без предупреждения этот любитель посещать девичьи спальни. Я не сдержала легкого вздоха. Была бы моя воля, я бы и Себастьяна непустила. Но с ним проще, можно требовать клятву не вваливаться без предупреждения непосредственно в мой дом, а появляться только за дверью. Пусть Кларисса или Дарик открывают ее и запускают гостя. С его величества такую клятву не возьмешь. И я совсем сникла от этой мысли.

– Да не бойся, – усмехнулся лорд Дагорн и украдкой потер место, которое от души пожевала Руби. – Не буду я больше к тебе в спальню вламываться без приглашения. Только когда сама позовешь.

Что?!

Я даже задохнулась от эмоций. Стояла, открывала и закрывала рот, потому как и сказать ему ничего не могла – император он. Но и от возмущения, что называется, в зобу дыхание сперло. Руби, которая все совещание мышкой просидела в уголке, опустила голову и прикрыла морду лапой.

А этот альфа-самец, уверенный в своей неотразимости, весело рассмеялся и жестом отпустил нас. Да еще и подмигнул мне на прощанье.

Кипя от возмущения, я вышла из переговорной и, войдя в первую попавшуюся пышно обставленную гостиную, постояла у кресла, мечтая попинать его от души. Гр-р-р!

– Не переживайте, Иржина, – раздался насмешливый голос придворного мага, зашедшего следом за мной. – Вы ведь позволите называть вас по имени? И мне можете говорить – Эларил. А на его величество не обижайтесь. Он хоть и император, но тоже живой мужчина. Да и нет в его жизни развлечений, одна работа: год за годом, десятилетие за десятилетием. А за вами интересно наблюдать. Так что простите ему маленькие слабости.

– Да как я могу обижаться на императора... – махнула рукой и села в кресло. – Кто – он, и кто – я.

– Ну-ну... – Маг хитро усмехнулся. – Чем займемся, пока будем ждать лорда Грегориана и сопровождающего?

– Расскажите мне, как обстоят дела с Обителью Знаний? Вы уже все там осмотрели? Себастьян ведь все вам рассказал?

– Разумеется! О, это невероятно! То, что вам удалось найти в нее вход, это... Я там провожу помногу часов каждый день.

– Временные ограничения ставите на возврат в то же время, что и уходили? – понятно уточнила я.

– Да! Я там уже обжился, – рассмеялся маг.

– А когда можно будет открыть вход для всех прочих? Из дворца князя Китарра, из академий и университетов?

– Вот с этим пока сложно. Как показал ваш с Грегорианом опыт, из Обители можно переместиться в любое место, где есть аналогичный портал. А это, как вы понимаете, недопустимо. Вся безопасность будет разрушена. Так что мы работаем над этой проблемой. К сожалению, пока перенастроить портал нам не удастся.

– Ну, это решаемо, как мне кажется. Во-первых, у каждой точки входа в Обитель посадить охрану, которая будет регистрировать всех входящих и выходящих. А во-вторых, обсудите этот вопрос с Хранителем Обители Знаний. Наверняка он знает, как перенастроить портал так, чтобы можно было выйти оттуда только в то место, из которого вошел. Думаю, строители предусмотрели подобную возможность. Ни за что не поверю, что раньше никто не был озабочен вопросами безопасности.

Маг задумался, так что я не стала сбивать его с мысли. А скоро прибыли Себастьян и Грегориан.

– Иржик! – Братец, как всегда, шумно обрадовался. – Наконец-то ты разобралась со своей квартирой. Ну что? Идем хулиганить?

– Грег! – прыснула я от смеха, а Себастьян укоризненно покачал головой.

– Ой, да ладно тебе. Может, еще что-нибудь интересное найдем. А то я уже устал с Таймиром за эти дни. Он, конечно, неплохой и неглупый парень, но нет в нем драйва. Скучно... Ему нужно все по-правильному, чтобы все как принято, как положено. А я так не хочу!

– Грегориан! – возвел очи горе его родственник. – Когда же ты повзрослеешь? У Дагорна на тебя такие надежды, а ты все дурака валяешь.

– А сам-то? – фыркнуло патлатое чудовище. – Кто бы говорил! Сам просидел в своей берлоге почти пять лет, ничем толком не занимался, никаких служб не возглавлял. Только и выезжал периодически развлечься – нежить да нечисть погонять на дальних территориях. Так сколько тебе лет, а сколько мне? Сравнил... И вообще, если бы не Иржик, так и сгнил бы ты от скуки, как паук в темном углу.

– Грег! – поморщился от этой отповеди некромант и быстро глянул на меня.

А я что? Я ничего. Сижу, молчу.

– Себастьян? – решила перевести разговор на другую тему. – Как там мои вещи?

– Все переправили.

– Спасибо, – улыбнулась ему. – Ты придешь завтра ко мне на новоселье? Ничего грандиозного мы не планируем, только небольшой фуршет. Но пообщаемся.

– С удовольствием! – обрадовался он и так открыто улыбнулся, что я даже растерялась. Чего это он? – Я думал, что ты не вступишь меня в свой дом. Видел, как тебе неприятно, что все время кто-то вламывается и...

Догадливый какой, скажите пожалуйста... Я фыркнула.

– А я с тебя клятву возьму, что ты никогда не будешь переноситься сразу в мою квартиру. Звони, как все нормальные гости, в дверь и проходи. Будем рады видеть.

– Договорились! – Себастьян подошел к моему креслу, взял руку и поцеловал. – Клянусь не переноситься напрямую в твой дом. Исключения: экстренная ситуация или твое позволение.

Тут ему кто-то позвонил на линккер, а через три минуты в комнату решительно вошел высокий широкоплечий парень в форме. Похоже, его-то мы и ждали. Лорд даль Техо на этом попрощался с нами до вечера и умчался по своим делам. А оставшиеся спросили меня: куда я хочу направиться?

Я наугад ткнула пальцем в сторону коридора, и мы пошли. Впереди – я, подле меня – Руби, Грег то рядом, то на полшага сзади, а за нами – придворный маг и охранник. У нас с братом система осмотра была уже отработана. Заходили в помещение и начинали методично все рассматривать. Стены, шторы, мебель, картины, статуэтки и светильники. Маг и охранник сначала пытались стоять за нашими спинами, но это безумно раздражало, так что я попросила их не нервировать меня. А то не могла сосредоточиться. После этого они стали усаживаться где-нибудь в уголке, чтобы не мешать нам изучать пространство. Сначала я еще отвлекалась и дергалась из-за их присутствия, но потом увлеклась и перестала обращать внимание. Мы даже начали с Грегом шутливо переругиваться и отпихивать друг друга от какого-нибудь особенно интересного объекта.

Вот так было и сейчас. Я рассматривала мраморную статую эльфийской девушки, которая стояла, вытянув одну руку вперед и приложив к груди вторую. Грег тоже остановился рядом со мной, чтобы посмотреть, что меня заинтересовало.

– О! Иржик, если с тебя сделать статую, то можно будет ее тоже поставить куда-нибудь в уголок. Любоваться на нее и трогать. И за это ничего не будет... – Грегориан хищно оскалился и похлопал мраморную эльфийку по бедру.

– А если твою статую вырезать из дерева, то в нее можно будет метать ножички или дротики, – в тон ему ответила я.

– Тьфу на тебя, злюка! – Он демонстративно поджал губы и отошел к висящей в стороне картине.

Сзади донесся тихий смешок, но я даже головы не повернула. Понятно же, что лорд Эларил развлекался, наблюдая за нами. Хотя, наверное, уже заскучал и устал. Тем более что время перевалило за послеобеденное. Мы уже несколько часов ходили по разным комнатам, но ничего интересного так и не нашли. Впрочем, это нормально. Не каждый же день везет. Перед тем как наткнулись на вход в Обитель Знаний, целую неделю потратили на пустые прогулки.

Ну и пусть посмеивается, мне не жалко, лишь бы не оскорблял и не лез с невыполнимыми требованиями.

Я отступила от статуи на шаг и еще раз осмотрела ее. Красивое точеное лицо, как и у всех эльфийских дев, струящееся платье, изящные кисти рук. Статуя была великолепна, словно замершая на миг и окаменевшая живая девушка. Настолько точно скульптору удалось передать выражение лица и приподнявшуюся в легком вздохе грудь. Казалось, что моргнешь, и в эту секунду дева оживет и сойдет с пьедестала. Я вгляделась в ее глаза, перевела взгляд на приоткрытые губы.

– Иржина? – позвал меня со своего места Эларил. – Что-то не так? Ты уже минут десять разглядываешь эту статую.

– А? – рассеянно отозвалась я. – Нет пока. Смотрю. Потрясающая работа мастера. Девушка словно живая.

– Согласен, – отозвался он со своего места. – Это императрица Лалиэль. Первая супруга императора Петара, прадеда лорда Дагорна. Она погибла совсем молодой, вскоре после того как была завершена работа вот над этой статуей.

– Какая жалость. А как она погибла?

– Во время ограбления. Император в знак любви подарил своей юной жене тиару. Как раз вот эту, что запечатлел старинный мастер.

Я послушно посмотрела на голову девушки, вгляделась в украшавшую ее пышную прическу тиару.

– Известные грабители пробрались в покои леди Лалиэль во время большого праздника. Но она плохо себя почувствовала и вернулась к себе с пира именно в это время. Сейчас уже неизвестны подробности, но леди погибла. Этих грабителей потом нашли и казнили. Но тиару они успели куда-то переправить, и ее так и не отыскали.

– Она была очень ценная? – спросила я и, подойдя вплотную к статуе, пальцем прикоснулась к украшению.

Тиара была выточена неизвестным мастером так же тщательно, как и само изображение Лалиэль. Но почему-то у меня возникло чувство, словно первоначально тиары на голове девушки не было, а добавили ее позднее. Да, точно. Если хорошо присмотреться, то видно место стыка украшения и каменных волос. Хотя образовавшуюся щель тщательно замазали алебастром или чем-то подобным. Но время, увы, не столь милосердно к этому материалу, как к мрамору, из которого изваяна статуя.

– Безусловно, – отозвался придворный маг. – Подарок императора нежно любимой жене не мог быть не ценным. Тиару делали по эскизу самого Петара из лучших драгоценных камней. Жаль, что ее не нашли. Сохранился портрет Лалиэль в этой же тиаре, и уверяю вас, она была поистине великолепна.

– Портрет?.. – рассеянно отозвалась я.

– Я вам потом покажу, где именно он висит в галерее.

– Спасибо...

Я отвечала лорду, а сама потихонечку терла пальцем щель в месте соединения головы статуи и украшения.

– Иржик! – рявкнул мне на ухо Грегориан.

Я, подпрыгнув от неожиданности, резко взмахнула рукой, врезалась костяшками пальцев в тиару, да так сильно, что даже кожу ободрала.

– Грег! Демоны тебя побери, напугал! – сердито рявкнула я и подула на ссадины. – Ну смотри, что ты наделал?

– Ой, сестренка, прости! – расстроился этот балбес и взял мою пострадавшую руку.

– Что у вас там? – немедленно отреагировал придворный маг и подошел к нам. – А, мелочи. Сейчас все пройдет, я же эльф.

Он взял мою руку, и через минуту она была полностью здорова.

– А теперь, Иржина, я вас внимательно слушаю. Что не так с этой статуей? – Эларил повернулся к изображению Лалиэль.

– Тиара, – честно ответила я. – Смотрите, Эларил. Статуя из мрамора, так? Тиары на ней первоначально не было. Видите, какая прическа? Когда женщина надевает корону или тиару, волосы укладывают немного иначе. Такая прическа подошла бы только под тонкую диадему, которую можно осторожно воткнуть в волосы, не смятая укладку.

Маг кивнул, не перебивая меня, а рядом вплотную к нам уже стояли Грегориан, тихо подошедший охранник, ну и Руби, само собой.

– Так вот. Эту тиару добавили к статуе позднее. А так как она не смогла бы удержаться на скользком мраморе, то ее, скорее всего, приклеили магией или обычным клеем. А место стыка замазали алебастром. – Протянув руку, я снова провела пальцем по щелочке и продемонстрировала мужчинам белый налет. – Но и это не все. Посмотрите на саму тиару. Это ведь тоже не мрамор. Видите, моя кровь не размазалась по поверхности, а немного впиталась. Но так как из алебаstra или мела выточить настолько тщательно проработанное украшение невозможно...

Я замолчала и многозначительно посмотрела на придворного мага.

– То алебастром или чем-то подобным покрыли...

Лорд Эларил задумчиво произнес это и тут же начал водить перед собой руками, словно стирал ими налет. А мы, будто зачарованные, смотрели, как белоснежная тиара, украшавшая голову мраморной леди Лалиэль, обретает краски.

– Вау! – пораженно выдохнул Грегориан. – Какая красота!

– Да... – тихо отозвался придворный маг и осторожно снял с головы статуи сверкающую драгоценность.

Не отрывая от нее взгляда, он прошел к столу в центре комнаты, осторожно водрузил на него украшение и достал из кармана линкер.

– Дагорн, – позвал он своего собеседника через несколько секунд. – Она нашла тиару императрицы Лалиэль...

Глава 16

– Иржина, но как же так?! – в который уже раз патетически восклицал лорд Эларил. – Ведь я тысячи раз бывал в этой комнате, видел статую, но ни одного раза мне даже в голову не пришло ничего подобного!

– Эларил, не ты один, – усмехнулся император и отпил вина из высокого хрустального бокала. – Я вырос во дворце и поболее тебя бывал в этой самой комнате. А вот поди ж ты...

Мы уже давно сидели за праздничным столом в личных покоях лорда Дагорна.

Экскурсию по всем комнатам для меня, разумеется, не проводили. Но насколько я помнила схему дворца, личные покои императора занимали весьма обширную территорию, состояли из множества комнат и простирались на целый этаж в этом крыле. Только, глядя на бумажные чертежи, я не предполагала, что каждая из этих комнат настолько велика и просторна. И если память меня не подводила, имелась гостиная, смежная с аналогичными покоями императрицы, расположенными в другом крыле дворца.

Не знаю, как дела с интерьером обстоили на женской половине, но в той части, где жил лорд Дагорн, мне понравилось. Правда, я успела увидеть только гостиную и столовую, в которой мы сейчас и сидели. Красиво, богато, роскошно и в то же время сдержанно и безупречно. Не было ни одной лишней детали, которая выбивалась бы из общей картины. Преобладали светлые тона, но в то же время они были очень мужскими. Глядя на эти помещения, любой сразу понимал, что тут живет именно мужчина.

Тогда, после звонка придворного мага, император явился через минуту, и с тех пор не выпускал из рук эту злосчастную тиару. Даже за столом ее поставил поближе к своей тарелке. Это ведь была тайна. Похищенная драгоценность, ради которой грабители не погнушались убийством самой императрицы. А уж сколько ее искали... И никому даже в голову не приходило, что все эти столетия украшение было у всех на глазах. Но я их понимала, сама бы ни за что не догадалась.

Точнее, не так. Раньше ни за что не догадалась бы. Я всегда знала, что у меня хорошо развита интуиция, и научилась прислушиваться к ней еще в детстве. Именно благодаря интуиции я никогда не вытаскивала на экзаменах билеты с вопросами, в которых плавала. А частенько находила разные штучки, которые потом изымал папа. Да и прочие житейские мелочи...

Собственно, интуиция есть у всех. У кого-то она развита чуть сильнее, у кого-то слабее. А бывают такие люди, у которых обостренные чувства вопят, что нельзя этого делать, но они не слушают. А зря! Прислушиваться к своей интуиции я уже научилась. И обычно не игнорировала то, что меня очень интересовало или настораживало, даже если для этого не было объективных и разумных причин. Но никогда не задумывалась над тем, что, оказывается, я – интуит. Считала свою способность просто «чуйкой», которая в чем-то помогает жить. И считала бы так дальше, не вцепись в меня владыка Темной империи. И ведь заинтересовали его не мои образование, навыки, ум или внешность. Почему-то именно моя интуиция обеспечила тепленькое место при дворе в специальном отделе.

– Я безумно доволен своим решением лично сопровождать сегодня Иржину и Грега в их поисках. Было невероятно увлекательно и познавательно наблюдать за работой прирожденного интуита. Все-таки маги и сыскари работают совсем иначе.

Лорд Эларил потянулся через стол и снова любовно погладил тиару императрицы Лалиэль. Он так гордился нашей сегодняшней находкой, словно сам лично ее обнаружил. Впрочем, приписать себе наши с братом заслуги не пытался. Просто радовался.

– Да! Я молодец, что рассмотрел ее потенциал, – с самодовольным видом добавил лорд Дагорн.

Я только в очередной раз переглянулась с братом и Себастьяном. Мы все сидели за этим празднично накрытым столом уже не первый час. Даже родители Грега прибыли сразу после его звонка. И все это время разговор вертелся именно вокруг находки. Ведь с тех пор как тиару похитили неизвестные грабители, она так и не всплывала. Как предположил император, вор не смог унести ее сразу, решил спрятать, а потом, когда страсти улягутся, вынести драгоценность из дворца. Но... Теперь уже никто не знал, что же произошло. Грабителей тогда поймали, даже допрашивали с пристрастием. Но никто из них не смог назвать место, где спрятана драгоценность. Вероятно, одного из них поймать не сумели. Но именно он спрятал ее так дерзко – на самом видном месте. Остается загадкой, которой более нескольких сотен лет: что же помешало похитителю забрать свою добычу позднее.

– Ты лучше ей премию выплати, – усмехнулся мой прямой начальник. – Благодарность – это, конечно, приятно, но Иржине скоро нужно вносить свою долю в строительство горнолыжного курорта.

– Это само собой, – отмахнулся его величество. – Мог бы и не сомневаться. Уж чем-чем, а жадностью я никогда не отличался.

– Кстати, – подался вперед Себастьян. – Когда мы сможем брать дела? Я же докладывал...

– Жалко мне как-то... – поморщился лорд Дагорн. – Она тут еще не все осмотрела. А еще вилла в Закатной бухте. И к магам бы...

– Говорил, что жадностью не отличаешься, – рассмеялся лорд Найтон. – А сам не хочешь позволить Иржине хоть немного подработать на стороне.

– О чем вообще речь? – не выдержал Грегориан. – Конечно же мы с Иржиком хотим подработать!

Меня тоже распирало от любопытства, но я стеснялась наглеть в присутствии столь высокопоставленных персон. Пусть даже сейчас они – моя официальная семья.

– Постыдился бы, – съехидничал император. – Уж ты-то отнюдь не беден.

– Да не важно! Все равно хочу денег. Иржик заработает и с любимым братиком поделится, а я ее за это покружу на ручках и подам стакан воды в старости, – чопорно ответил Грег и сделал вид, что поправляет на носу очки. Он, правда, никогда не носил солнечные очки, но это регулярно делала я, подозреваю, что сейчас он именно меня и передразнивал.

– Без тебя найдутся подавальщики! – отрезал Себастьян.

– Ей и без тебя подадут! – одновременно с ним сообщил лорд Дагорн.

Мы с Грегом тут же устали друг на друга, и он многозначительно подвигал бровями. Ну и? На что намекаем? Сама вижу... Только мне это и даром не надо, и за деньги тоже.

– Думаю, если у меня к старости будет достаточно средств, я сама смогу нанять лекаря и прислугу. Так что без стакана воды не останусь, – мило сообщила мужчинам.

– Дядя, ты от темы-то не уходи, – вмешался Грегориан. – Кто хочет нам с Иржиком заплатить деньги?

– Да советники мои, – поморщился владыка. – Они как узнали про ее прошлое открытие – вход в Обитель Знаний – и про то, что Иржина интуит, будто с цепи сорвались. А сегодняшняя находка еще масла в огонь подлила. Умоляют отпустить ее к ним на розыски хотя бы на час в день.

– А что искать-то? – подала я голос.

– У кого что... У лорда Алфинеля фамильные драгоценности пропали. Не все, а некоторые из них, но из дома их, судя по охранным заклинаниям, вынести не смогли. У лорда Фаринга где-то в доме есть тайник. Но о нем известно только то, что он существует, а где – не имеется ни одного документа, и найти его так и не смогли. Ну и у прочих по мелочи.

– Ну... – Я вопросительно посмотрела на Себастьяна. – После окончания рабочего дня во дворце мы могли бы на часок заезжать к этим господам. Но обещать ничего не могу. Я ведь не сыскарь, они должны это понимать.

– Да понимают они все, – ответил вместо моего начальника его величество. – Только вот ни маги, ни сыскари там не справились. Вся надежда на уникумов вроде тебя.

– Так что? – уточнила я, продолжая смотреть на Себастьяна. Все-таки именно он мой руководитель.

– Ну если только на часок в день. И я лично почитаю ваши договоры, а то народ в большинстве своем жадный. Так и норовят на гонораре сэкономить, но при этом требовать как можно больше работы на их дело.

– А маг?! – вмешался лорд Дагорн. – Без сопровождения мага я не позволю им соваться куда бы то ни было. Хватит! Один раз уже оставили этих двоих на пять минут без присмотра, так они на восемь месяцев сгинули.

– Да-да! – мелодично произнесла леди Эстель. – Я тоже против. Ян, если ты сам будешь их сопровождать, тогда – пожалуйста. Если же нет, то никаких дополнительных поисков на чужой территории.

– Иржи? – посмотрел на меня некромант.

– Хорошо, – кивнула я. В конце концов, сколько можно подогревать старые обиды? Будем считать, что я его простила и мы помирились. В некотором роде.

Мы еще посидели за столом, прежде чем начали расходиться. Первым ушел к себе придворный маг. Затем Себастьян открыл портал в особняк родителей Грега, и туда ушли Эстель с Найтоном, прихватив сына. Правда, братец упирался и ворчал, что хочет ко мне в гости. Мол, это несправедливо, что я переехала, а он до сих пор у меня не был. Отцу пришлось его тащить чуть ли не за шкуру, а этот патлатый баламут хитро подмигнул мне и снова скорчил несчастную рожицу перед тем как нырнуть в портал.

Как только эта шумная компания исчезла, император встал из кресла, бережно взял в руки тиару императрицы Лалиэль и ушел, кивнув на прощанье.

– Тебя отвезти на машине или отправить порталом? – спросил Себастьян.

– Давай порталом. Устала я сегодня, сил нет. Ведь не думала, что застряну надолго во дворце. Целый день на ногах.

– Можно посмотреть, в какой ты квартире живешь? – спросил некромант, уже открывая портал.

– Ладно. Но ненадолго. Честно, устала! – последние слова я произнесла, уже выходя из портала в холле своего дома.

Помахала рукой выглянувшему из своего помещения Олфриду и вызвала лифт.

– Кстати, Себастьян. А тебе очень нужен для черных работ один из зомби-эльфов? – спросила я, почесав Руби за ушком.

– Вообще не нужен. Я зомби ради тебя поднимал. Тебе нужен еще один помощник? Забирай. Если мне понадобится, я еще десяток подниму, – отозвался некромант и, положив свою ладонь поверх моей руки, тоже почесал Руби.

Та покосилась на него одним глазом, явно раздумывая, а не откусить ли все-таки голову этому типу.

– Скелет сказал, что умеет рисовать. Вот хочу купить ему краски. Пусть работает, может, что путное напишет, тогда картины будут. Мы и тебе подарим для замка, – ответила я и осторожно вытащила свои пальцы из-под его руки.

– Договорились. Я отдаю тебе этого эльфа вместе с Дариком. Как его имя? Прямо сейчас и озвучу им обоим, что передаю их в твою собственность.

– Норель.

Потом я провела небольшую экскурсию по квартире. Кларисса уговорила нас выпить чаю с пирожными. И хотя мы были только из-за стола, отказываться не стали. Она ведь так старалась к моему приезду... Напоследок Себастьян обрадовал Дарика и Нореля новостью – с этой минуты я навсегда была их единственной госпожой, потом заставил скелетов произнести слова магической клятвы верности и повиновения, после чего отбыл.

Ну что ж, теперь у меня имелись собственное жилье, собственные слуги-зомби, домоправительница и хорошая работа.

А утром следующего дня меня разбудили довольно рано.

– Леди, – гулким шепотом позвал Дарик. – Леди-и-и.

– Мм... – промычала я, еще не проснувшись.

– Просыпайтесь, леди-и...

Я открыла глаза и тут же зажмурилась, а от испуга аж дыхание перехватило. В комнате было темно, наступило ли утро, из-за плотных штор разглядеть не имелось возможности. А прямо надо мной, сверкая синими глазницами, нависал скалящийся череп. В темноте создавалось ощущение, что даже изо рта у него пробивается то же синеватое сияние. В панике отвела взгляд от этого ужасика и наткнулась на рогатый и хвостатый силуэт, святающийся тусклым багрянцем.

О боги!

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы привести мысли и эмоции в порядок, после чего я приложила ладонь к бешено колотящемуся сердцу. Фух! Без паники!

Это просто зомби и просто демоница!

Покатав на языке эту фразу, я чуть не рассмеялась от облегчения. Дожила! Для меня говорящий мыслящий скелет и огненная гончая из мира демонов – это уже «просто»...

– Леди-и-и... – снова завел свою песню Дарик. – Просыпайтесь.

– Проснулась. Что случилось, Дарик? Еще темно ведь.

– Нет, леди, – тут же заговорил он в полный голос. – Уже утро. Тут очень плотные шторы с черной подкладкой, поэтому уличный свет не проникает. Это леди Эстель распорядилась сшить их. Сказала, что вам нужно хорошо выспаться.

– Понятно. – Сев в кровати, я потеряла лицо, пытаюсь окончательно проснуться. – Чего будил?

– Так вас уже ждут.

– Кто?

– Да кто только не ждет, – туманно ответил скелет.

– Дарик!

– Лорд Себастьян, леди Эстель, лорд Грегориан и еще один незнакомый господин – лорд Эларил. Кларисса им пока в столовую завтрак подала.

– Ага! – Я так опешила, что, кроме этого, даже не нашла что сказать. – И что всем этим уважаемым лордам и леди нужно в моем доме?

– Леди! – укоризненно ответил зомби.

Ну да, что я его спрашиваю.

Пришлось приводить себя в порядок, одеваться и выходить к неожиданным гостям.

– Доброе утро! – поприветствовала я их, войдя в столовую.

– О! Иржик! – прошамкал набитым ртом братец. – Слушай, твоя Кларисса такие пирожки и булочки печет! Это что-то с чем-то!

– Иржина! – Себастьян и Эларил привстали при моем появлении, здороваясь, а леди Эстель приветливо улыбнулась.

– По какому поводу сбор-то? То есть разумеется, я рада вас видеть у себя в гостях, но хотелось бы узнать, что случилось? – пригубила я кофе, который налил мне Норель, прислуживающий за столом.

– Не волнуйся, Иржик! – снова ответил за всех брат. – Мама займется организацией праздника. А я тебя жду, чтобы вместе ехать во дворец. Ну и Ян – тоже.

Потом заговорил придворный маг императора:

– А я хотел предложить свою помощь в создании системы охраны и безопасности вашего жилья. Я так вижу, тут уже постарался кое-кто... И даже догадываюсь кто. Очень уж характерная светлая магия, понимаете ли. – Он остро взглянул мне в глаза, но я сохранила непроницаемое выражение лица. – Но как эльф могу добавить к этим заклинаниям новые, не нарушая уже существующих плетений. На сейф, если он у вас есть, на кабинет. Щит от прослушивания на всю квартиру, щит от взлома, ну и так далее.

– Ты это вчера проверял? – спросила я Себастьяна, который сидел за столом и не поднимал на меня взгляда.

– Иржи, – страдальчески поморщился некромант. – Ты ведь должна понимать... А сам я не решился, чтобы ничего не испортить.

Вот чувствовала я, что нельзя пускать всех этих магически одаренных проныр в свою квартиру. Всю конспирацию мне разрушили, демоны их побери. Но их правоту я признавала. Все те заклинания, которые накладывал на это жилье папа, уже двадцать лет не обновлялись. И само собой, половина из них уже не работала. Мне все равно пришлось бы со временем искать мага, который наложил бы на квартиру охранки и щиты. И тогда всплыло бы, что на ней уже есть остатки светлых заклинаний. А от этого стали бы возникать ненужные вопросы. Но и жить спокойно и безопасно, не имея их, нельзя. Точнее, можно, но не мне. Во-первых, я имею отношение к императорской семье и буду привлекать нежелательное внимание к своей персоне, это без вариантов. А во-вторых, я все еще помню и про родню из Горгулий, и про жениха моего из ордена светлых фанатиков, и про то, что меня похищали. Я ведь до сих пор не знаю, кто это был. Вполне вероятно, что к этим похищениям приложили руку и не Горгульи, и не орден, а третья сторона. Так что спорить и возмущаться я не стала, только слегка поморщилась от досады.

– Да поняла. Именно поэтому ты сегодня попросил о помощи лорда Эларила? – спросила Себастьяна.

– Да, Иржина. Вы все верно поняли. Но я гарантирую вам, что... – ответил придворный маг и сделал многозначительную паузу.

– Спасибо! – с чувством сказала ему. – С радостью приму вашу помощь. Важно сохранить то, что уже...

– Я все понимаю! Пока вас ждал, уже наелся, вы сейчас спокойно завтракайте. Ну а я пройду по квартире и сделаю все необходимое. Любезный! – Эльф отставил чашку, встал и поманил пальцем Нореля. – Веди, показывай. Здесь молодежь и сама управится, руки у парней не отвалятся налить леди кофе.

А примерно через час мы перенеслись в императорский дворец. Учитывая, насколько сегодня много дел, машину я брать не стала. Себастьян сообщил, что сам перенесет меня потом туда, куда мне нужно. Леди Эстель осталась тут, чтобы все организовать к ужину, а нас ждала работа.

К обеду мы с Греггом никаких находок не сделали, чем немного разочаровали лорда Эларила. Он, похоже, снова ждал от меня чуда, поэтому опять напросился к нам в команду. Но поиски – это дело такое... Я же еще успела позвонить Лексину, чтобы сообщить точное время, к которому нужно подъехать на праздник. А поразмыслив, все-таки пригласила и троицу эльфов-гонщиков. Мне они показались хорошими ребятами, вполне можно будет с

ними дружить. К тому же придут Лонна и Донна, поэтому нужен кто-то, кто сможет отвлечь на себя энергию этих шевутных девиц.

Глава 17

И вот наконец наступил вечер, и я начала встречать гостей. Первыми прибыли Грег и лорд Найтон, а леди Эстель все это время и так была в моей квартире. Потом приехали Таймир, Лонна и Донна.

– Иржина! – радостно приветствовала меня Лонна. – Мы так рады тебя видеть!

– Да! Держи! – сунула мне в руки коробку в подарочной упаковке Донна.

– Спасибо, девушки. Проходите. – И я с улыбкой провела их в гостиную.

– Скелетик! – восторженно выдохнула Лонна, увидев Дарика.

– Да! И глазки светятся! – поддакнула ей Донна.

– Это мой камердинер, Дарик, – осторожно сообщила я им, а сама стала прикидывать, не спрятать ли от греха подальше Нореля и Дарика, пока в гостях эти две недонекромантки. Странно, почему они не видели его в особняке родителей Грега? Прятали моего зомби, что ли? Похоже на то.

– Настоящий зомби-скелет! – хором выпалили близняшки. – Мы его сейчас пощупаем!

И они рысью припустили к Дарику.

Тут меня отвлекли новые гости – Лексин, Раульф, Асгарен и Керент. Они приехали все вместе и сразу же задали мне букетами цветов и коробками, украшенными праздничными ленточками. Эльфы сразу прошли в комнаты, а мы с Лексином задержались.

– Привет, Стрижик, давно не виделись, – ласково обнял меня за плечи и чмокнул в макушку мой навигатор. – Хорошая у тебя квартира, и дом удачно расположен. Судя по всему, публика тут приличная живет.

– Привет, Лекси. – Я тоже рада была видеть друга, хотя для меня прошло совсем немного времени с прошлой встречи. – Да, дом отличный. Ты осматривайся пока. Сейчас остальные гости должны подъехать.

Я хотела предупредить его, что, скорее всего, будет еще и император, но не успела.

– Леди-и-и! – с криком примчались ко мне Норель и Дарик. – Спасите нас!

– Что?.. – собиралась я узнать, в чем дело, но, увидев несущихся следом за скелетами близняшек, все поняла.

– Девушки, если от моих зомби отвалится хоть косточка... – ласково сказала я им.

– Да мы осторожно! Потом соберем все обратно! – с горящими глазами воскликнули хором девчонки.

– А если не сможете? Сейчас во время праздника сами будете разносить гостям подносы с закусками и бокалами? – с хитрой улыбкой задала я вопрос близняшкам. – И уборку потом делать, а также мыть посуду, я так поняла, вы тоже собрались сами. Не вопрос!

Девчонки молча посмотрели друг на друга.

– Норель, Дарик, снимайте фартуки. Сейчас девушки с вами немного поиграют, а пока вы будете отдыхать и ждать лорда Себастьяна, чтобы он вас починил, девочкам предстоит много работы. Вдруг испачкают свои красивые платья.

– Мм... Мы тут подумали... – сказала Донна и спрятала руки за спину.

– И решили, что не станем трогать твоих скелетиков, Иржина, – подтвердила Лонна.

– Мы пока ничего не умеем. Так что лучше как-нибудь потом, – добавили они уже хором и убежали в комнаты, а за моей спиной раздался слаженный вздох облегчения.

– Какие страшные девушки... – тихо сказал зомби-художник.

– Это точно, – поддакнул Дарик.

Лексин, который слышал всю беседу, весело рассмеялся, покачал головой и, подмигнув мне, ушел к остальным гостям.

Вечер шел довольно весело. Троица эльфов вполне ожидаемо нашла общий язык с Лонной, Донной и Таймиром. Так что им не было скучно. Лексин беседовал с Греггом, а я, леди Эстель и лорд Найтон подходили ко всем по очереди.

Себастьян, лорд Эларил и император прибыли только через час. К этому времени все уже успели перепознакомиться, выпить и закусить.

Когда прозвенел дверной звонок, мы с Руби отправились встречать последних гостей. Себастьян не обманул. И хотя прибыл он сейчас с самим императором, они честно позвонили и ждали, пока их впустят. Утром, кстати, когда он привел лорда Эларила, их тоже впустила Кларисса.

– Иржина! – поздоровался его величество, входя в прихожую. – Уж и не помню, когда я последний раз вот так запросто ходил в гости. У меня прямо ностальгия по нормальной жизни просыпается. Сколько же всего я потерял, став императором.

– Входите, пожалуйста, – улыбнулась я и приняла от него роскошный букет и небольшую коробочку. – Буду рада видеть вас у себя в гостях. Только, умоляю, не пугайте меня в вашей обычной манере. Я девушка хрупкая, нервная, ранимая...

– Да-да, – рассмеялся он. – А собачка у тебя еще более нервная. Да и я, оказывается, ранимый. Но за приглашение спасибо.

– Иржи, у нас с Эларилом тоже подарки. Куда их отнести? – позвал Себастьян, увидев, что у меня руки уже заняты.

– Леди, я отнесу, – тут же появился Норель и принял у гостей цветы и коробки. Ну и я отдала то, что еще держала.

Все коробки складывали в моей комнате, а цветы ставили в вазы в гостиной и в кабинете.

Вечер прошел на удивление мило. Сначала мои гости остолбенели, увидев самого императора, и склонились в церемониальных поклонах. Но потом расслабились, да и алкоголь помог снять напряжение. Так что спустя полчаса Раульф, его друзья и Таймир уже что-то живо обсуждали с лордом Дагорном, близняшки прилепились к Себастьяну, а Лекси беседовал с придворным магом и родителями Грега.

Периодически некромант пытался оторваться от Лонны и Донны и перейти в другое место, но близняшки вцепились в него как хищные рыбки и упускать добычу не собирались. Таймир только усмехался, поглядывая на своих родственниц, и спасти жертву не торопился.

– Ты выбрала? – неожиданно спросил меня кто-то прямо в ухо, и я шарахнулась в сторону.

– Грег! – прошипела, увидев, что это мой неугомонный брат. – Прекрати меня пугать. Мало ты уже получал по голове? И что я должна была выбрать?

– Не что, а кого. Мужчину уже выбрала?

– Нет, – тут же расстроилась я. – Не могу я вот так цинично. Да и родня моя за все эти месяцы не проявлялась... Может, обойдется? К тому же я уже совершеннолетняя.

– Ага. Только твоей матери тоже был уже двадцать один год. А умерла она в двадцать два, ты же сама мне рассказывала. И почему умерла, ты не знаешь. А вдруг это они... – неопределенно повел он рукой, намекая на княгинь тьмы.

Я промолчала. Сама все знала и помнила. Это для всего мира прошли месяцы, а для нас с Греггом и пары недель еще не минуло. Демоны! Моя жизнь с той минуты, как папа сообщил о грядущей свадьбе с неким неизвестным лордом, неслась в таком безумном темпе, что я даже осмыслить все толком не успевала. Столько всего уже случилось, так радикально все поменялось, и столько нужно было сделать. И ведь не ленилась, постоянно чем-то занималась, но... Вот и сейчас опять. Нужно просмотреть газеты и журналы Светлой империи за столь длительный срок. Может, найду какие-нибудь новости про папу и Валлису.

И с собственной жизнью разобраться нужно, а я не успевала, никак не успевала.

– Иржик, – дотронулся до моей руки брат. – Ну чего ты расстроилась? Тебе ведь есть из кого выбирать.

– Неужели? – грустно усмехнулась я.

– Ой, вот только не говори мне, что ты ничего не видишь!

Я проследила, куда он смотрит, и тут же натолкнулась на внимательный взгляд императора. Он помедлил пару секунд, что-то сказал своим собеседникам и пошел ко мне, пересекая пространство, как каравелла. Грегориан тут же испарился, а я ждала владыку.

– Иржи, выглядишь потрясающе, – произнес он, остановившись напротив. – Не успел сказать тебе этого сразу.

– Спасибо. Хотя это не совсем то, что вы предпочитаете видеть на девушках, – лукаво улыбнулась я.

– То зеленое платье тебе тоже очень шло, – хмыкнул он. – Согласись, тебе есть что показать. Но вот такой, как сейчас, ты мне нравишься еще больше. Ты как фарфоровая куколка.

Я была одета в приталенное светло-желтое платье из плотного шелка с маленьким вырезом, короткими рукавами и пышной юбочкой до колен. Единственным украшением служил обхватывающий талию широкий коричневый кожаный ремень с абстрактной перфорацией и большой пряжкой. Еще коричневые туфли на шпильках. Распущенные волосы. Из украшений надела только маленькие сережки-гвоздики и широкий золотой браслет.

– Покажешь мне свою квартиру? Как ты тут устроилась? – И лорд Дагорн предложил мне руку.

– Да, конечно, – положив на нее ладонь, я медленно повела его к выходу из гостиной.

Неспешно переговариваясь, мы обошли всю квартиру. Его величество даже изъявил желание заглянуть на кухню. Дошли до кабинета, где и остались.

– Хорошо у тебя, – сказал лорд Дагорн и сел в кресло. – Просторно, и в то же время очень уютно.

– Леди Эстель постаралась.

Я замолчала, не зная, чем еще развлечь высокопоставленного гостя, и чувствуя себя не в своей тарелке. Владыка тоже не спешил говорить.

– Не хочешь мне все рассказать? – спросил он, не дождавшись от меня речи.

– Что именно, ваше императорское величество?

– Лорд Дагорн, – небрежно отмахнулся он от моего обращения. – Что именно? Я бы предпочел услышать все. И не потому, что мне любопытно, а чтобы знать, как тебе помочь.

– Вы считаете, что мне нужна помощь?

– Уверен! Причем не та, которую пытается оказать тебе Себастьян. Я вижу, что отец все-таки смог позаботиться о тебе. Этим он заслужил еще большее уважение. Он потрясающе умный и дальновидный человек. Хотелось бы, конечно, узнать, как он смог передать тебе эти сведения. – Владыка сделал небольшую паузу, но так и не дождался от меня комментария. – Ясно. Не буду настаивать, поскольку не принципиально. Догадки у меня есть, но это уже не важно.

– А что важно?

– Важно?..

Не люблю, когда в разговоре собеседники повторяют мои последние слова. Ведь очевидно, что они таким образом берут минуту на размышление, как бы так похитрее преподнести информацию. А значит, скажут не только правду. Или же правду, но аккуратно дозированной. Император сейчас совершенно явно пытался перевести разговор на серьезную тему, но при этом так, чтобы самому ничего не сказать. Но ведь и мне не хотелось ничего рассказывать.

– По моему приказу за те месяцы, что вы с Грегорианом отсутствовали в Калпеате, было проведено небольшое расследование, – сказал он и снова замолчал.

– И?

– И выяснились кое-какие интересные факты о некоей девочке, родившейся в храме Богини Матери. Мать младенца умерла в том же месте спустя некоторое время после тяжелого осложнения, полученного при родах. Все записи в храмовых книгах сохранились. И самое интересное, что малышка тоже не выжила, но об этом сообщалось только на словах. Запись о ее смерти в книге отсутствует. Зато там нашлись данные о регистрации свадебного обряда между ее родителями за год до описываемых мною событий.

Я упорно продолжала хранить молчание, потому что не понимала целей императора. И решила: пока не пойму, признаваться ни в чем не стану.

– Хочешь узнать конец истории? – спросил меня лорд.

Кивнула, внимательно глядя на него.

– Время смерти этой леди совпало с одним событием. Именно тогда представитель Светлой империи при моем дворе спешно отбыл на родину. А уже дома признал свою незаконнорожденную дочь. В целом вся эта история меня не касалась бы, если бы не один маленький нюанс. Умершая в храме молодая женщина являлась наследницей княгинь тьмы из клана Горгулий. И соответственно ее якобы мертвая, но не умершая дочь также является законной наследницей этого древнего рода, а именно – княжной Аванкальской.

Император покрутил бокал вина, который все это время держал в руках, отпил из него и продолжил говорить:

– Меня же лично заинтересовало другое. Почему эта девочка, которая уже давно выросла и превратилась в ослепительную красавицу и редкостную умницу, так сильно не хочет занять подобающее ей место? И объявить о своем праве на титул и наследство. Ведь это было бы логично, но...

– Но?

– Но выяснилось еще кое-что. Эта самая юная наследница радикально отличается от своей княжеской родни. Она совсем другая. И дело не в воспитании, хотя это, конечно, тоже имеет значение.

– И чем же она отличается?

– Она живая. Искренняя, эмоциональная, умеющая дружить и любить. Способная на самоотверженные поступки. А вот княгини все как одна – холодные, расчетливые, бесчувственные стервы. Хорошие правительницы, тут зря наговаривать не стану, но при этом словно неживые. И сдается мне, эта юная княжна Аванкальская, которая так не хочет объявлять о себе и принимать наследство, знает о чем-то таком, что может ей угрожать. И, возможно, именно поэтому предпочитает оставаться никому не известной незаконнорожденной особой, а не титулованной княжной.

– И какие же у вас мысли на этот счет? – осторожно спросила я.

– Некий обряд, разумеется. Тот самый, который она не прошла в детстве или отрочестве, так как о ней никто не знал и росла она в Светлой империи.

– А вы проходили обряд? Он очень страшный? А то Грег побаивается, что и ему придется... – я не закончила фразу.

– Ему не придется, если сам не захочет или если он не станет единственным наследником трона. Но подробностей я тебе не расскажу.

– Я понимаю.

Даже странно, что он не спросил меня, откуда я знаю про его обряд. Вероятно, догадался, что мы пронюхали об этом в Обители Знаний.

– Так вот... Возвращаясь к истории княжны, – снова заговорил его величество. – Хочу, чтобы ты знала. Я на твоей стороне. И если ты захочешь, помогу.

– Почему?

Возможно, со стороны мой вопрос мог показаться глупым. Но я должна была узнать.

– Ты теперь в семье, Иржина. Хочешь ты этого или нет, нравится тебе или не нравится, но ты теперь член семьи. А мы своих не бросаем, какие бы ужасы про нас ни рассказывали светлые фанатики. Кроме того, я помню и о твоей помощи Грегу, и о том, как ты заслонила собой меня. И поверь, я умею ценить такие поступки и преданность.

– Я... – опустив взгляд, попыталась собраться с мыслями, чтобы решить, что можно рассказать, а чего не стоит.

– И сразу развею твои опасения, которые у тебя не могли не возникнуть. Ты ведь умная девочка, – с усмешкой сказал император. – Эларил действовал по моему прямому приказу. Не бойся, тебя никто не собирается держать под колпаком, отслеживать твою жизнь, подглядывать или подслушивать. Как я уже сказал, ты в семье. Но позаботиться о твоей безопасности мы обязаны. Но также мы знали и то, что ты никогда не попросишь об этом сама, опасаясь, что... Скажем так, что могут обнаружиться остаточные защитные плетения на этом жилище.

Я едва заметно поморщилась. Неужели мои поступки и мысли настолько предсказуемы? Неприятно это осознавать. Впрочем, сколько лет императору и какой у него жизненный опыт! Да я против него – как несмышленный мышонок против матерого котища.

– В общем, я сказал, что хотел, и надеюсь, ты меня услышала. Повторю, если тебе будут нужны помощь или совет, обращайся. Не нужно пытаться справиться в одиночку.

– Спасибо, ваше императорское ве... – наткнувшись на его недовольный взгляд, я быстро исправилась: – Лорд Дагорн. Я ценю вашу помощь. А к княгиням и правда не хочу. У них уже есть наследница, пусть так и остается. Маме это родство не принесло счастья, а мне не хотелось бы повторить ее судьбу. Кроме того...

И я снова замолчала, почувствовав, что начинаю заливаться краской. Нет! Вот этого я сказать не могу. Ни за что!

– Договаривай, не бойся. Чего ты так засмущалась?

– Не стоит, лорд Дагорн. Это...

– Боишься обряда? – снова прочел он мои мысли. – Есть у меня подозрения... Это как-то связано с твоей невинностью, судя по тому, как мило ты покраснела?

– Эмм... – промычала я.

– Иржина! – рассмеялся он. – Это ведь такая ерунда. Да с твоей внешностью стоит только моргнуть, очередь ведь выстроится. Да что там очередь. Себастьян готов жениться на тебе хоть сегодня. И не только он.

– А кто еще?... – наткнувшись на ироничный взгляд карих глаз, я проглотила окончание вопроса. – А Себастьян знает подробности вашего расследования?

– Нет. Пусть сначала разберется со своими чувствами. Я его, конечно, очень люблю, все-таки мой младший брат. Но он уже взрослый мужчина, и лезть в его жизнь я не стану. Хватит уже той глупости, что он совершил. Пусть сам расхлебывает последствия своих поступков и учится на своих ошибках. Ни мешать, ни помогать ему я больше не стану. Не в этом случае.

– Что я должен расхлебывать? – И в кабинет вошел Себастьян собственной персоной. Причем персоной очень мрачной и недовольной.

– Себастьян? Что-то случилось? – спросила я его.

– Ты у меня случилась, но это уже давно. А сегодня – неугомонные близняшки. Вот ведь жены достанутся кому-то, упасите боги.

Я не смогла удержать смехок и в ответ на вопросительный взгляд императора быстро рассказала, как они собирались разобрать по косточкам Дарика и Нореля.

– Да уж... – хохотнул он. – Князь Китарр должен вам спасибо сказать, что вы спасли его дворец и увезли два этих кошмарных создания. Представляю, как с ними намучаются преподаватели в академии.

Глава 18

Его величество еще заканчивал говорить последние слова, когда у него запиликал линккер. Небрежно махнув нам с Себастьяном рукой, чтобы не мешали, он ответил на вызов.

– Ваше императорское величество, – раздался мужской голос, – мы все обследовали по вашему приказу. Сюда срочно нужно прислать некроманта, и желательно не одного.

Себастьян тут же подобрался и подошел к брату. Я тихо встала и собралась выйти из кабинета, чтобы не мешать, но, к моему удивлению, его величество жестом остановил меня и велел сесть. А его собеседник продолжил:

– Здесь древнее захоронение. Причем настолько древнее, что даже местные о нем не знали. Или же, что вполне вероятно, тут когда-то приносили кровавые жертвы богам, здесь же их и закапывали.

– Все плохо? – спокойно спросил император.

– Я не некромант, ваше императорское величество, – чуть извиняясь, ответил мужчина. – Точного ответа дать не могу. Мы ведь искали совсем другое. Но даже моих способностей хватает, чтобы понять: захоронение может встать в любой момент. Очень сильные эманации боли и смерти. Нужно нескольких некромантов, а еще бы лучше перезахоронить.

– А капища нет поблизости? – вмешался в разговор Себастьян и встал так, чтобы собеседник императора его видел.

– Приветствую вас, лорд даль Техо. Как хорошо, что вы тоже здесь. Капище пока не нашли. Ищем! Лорд, я бы попросил вас приехать как можно быстрее. Похоже, мы поисковыми заклинаниями разбудили покой неупокоенных... Как бы они не встали. Тут ведь совсем рядом город, а некромантов у лиграссов практически нет.

– Понял. Мы с лордом Найтоном прибудем сегодня к ночи. Вы пока отойдите подальше от захоронения и воздержитесь от использования магии. Я все осмотрю, и если понадобится, к утру подъедут еще некроманты из академии.

Мужчины обменялись еще несколькими непонятными мне фразами и попрощались.

– Иржина! – окликнул меня его величество. – Ты не могла бы пригласить сюда княжича Таймира и Найтона?

– Да, конечно. – Я встала и пошла к двери.

– Иржи, – позвал меня Себастьян, когда я уже взялась за ручку, – ты была права. В этом месте нельзя строить горнолыжный поселок. Там древнее захоронение. Нам с Найтоном нужно ехать, чтобы упокоить мертвяков. Если они встанут, от города ничего не останется.

Когда я привела княжича и отца Грега, император и Себастьян снова разговаривали с кем-то по линккеру. Как только мы вошли, владыка сразу же подозвал жестом Таймира, а из линккера раздался голос князя лиграссов:

– Таймир, я жду тебя во дворце вместе с его величеством и лордом даль Техо. Лонна и Донна с тобой?

– Да, отец. Что-то случилось?

– Случилось. На месте все расскажем. Твоя подруга Иржина каким-то образом... Вот как она это делает? – с досадой задал он вопрос.

– Что делает? – осторожно уточнил Таймир и покосился на меня.

– Князь, леди Иржина не только моя родственница, но еще и работает на корону. Я, кажется, уже говорил об этом. У нее свои способности, и мы очень ценим ее как сотрудника, – холодно сказал император.

Мужчины закончили разговор, договорившись встретиться через пятнадцать минут в кабинете императора. После этого Себастьян, лорд Найтон и Таймир отправились прощаться с гостями, а меня император попросил задержаться.

– Иржи, есть еще какие-нибудь предчувствия относительно той территории?

– Нет, лорд Дагорн. Есть не ощущения, а, скорее, размышления. Возможно, имеет смысл поспрашивать близняшек, не учудили ли они чего-нибудь в этом месте. С их способностями девочки запросто могли разбудить древних мертвецов.

– Ох уж эти близняшки... Стихийное бедствие, а не девчонки. Учту.

Император направился в сторону двери, но вдруг резко передумал и вернулся ко мне. Подошел, взял меня за руку и поцеловал пальчики, для чего ему пришлось склониться.

– Мне жаль, что я даже несколько часов не смог провести спокойно в приятном обществе. Специально освободил сегодняшний вечер, и опять не сложилось. Но я очень надеюсь, что мы сможем еще раз увидеться и спокойно пообщаться. – В его голосе отчетливо прозвучали грустные нотки. А в глазах, на самом доньшке, проглядывала усталость.

– Конечно, ваш... лорд Дагорн. Обязательно! – улыбнулась я мужчине, и на какое-то мгновение мне стало его жаль.

Это же какая нелегкая жизнь, наверное. Работа, работа и еще раз работа. Заботы об империи, подданных, постоянные проблемы, требующие внимания. Я по папе знала. Он хоть и не правитель, но работал очень много и с большим трудом выкраивал минуты для меня. А потом сидел ночами в своем кабинете, наверстывая время.

Следующие дни мы с Грегом не видели ни императора, ни придворного мага. А Себастьян и лорд Найтон разбирались с потревоженным захоронением. Так что мы были предоставлены самим себе. Приезжали с утра в императорский дворец, я звонила капитану Травису, и к нам навстречу шли кто-то из его парней и один из двух магов, закрепленных за отделом. Чаще всего это был господин Лурмас, довольно мрачный тип лет сорока. Не знаю, чем уж он так хорош как специалист, но человеком оказался пренеприятным. Цеплялся ко мне постоянно с какими-то замечаниями и советами. Сюда не ходи, туда не смотри, это не трогай, здесь не садись, там не вставай. Стоило мне остановиться возле какой-нибудь понравившейся картины или статуи, как он тут же подходил и начинал оттеснять меня с этого места. Мол, леди, вы нашли, а дальше я сам... А что сам, если я всего-то посмотреть хотела? Я терпела из последних сил, объясняя ему это и пытаюсь оставаться вежливой. Так как наш непосредственный начальник, Себастьян, отсутствовал, пожаловаться на вредного мага было некому, а мои прямые намеки Лурмас игнорировал.

В итоге после таких прогулок я уходила из дворца злая как собака. Никаких нервов не хватало, чтобы сохранять хорошее настроение после того как тебе несколько часов капали на мозг «умными комментариями и дельными советами». Ехала домой, переодевалась и уезжала на трек. Правда, со слов леди Эстель знала, что подготовка к празднованию наших с Грегом дней рождений во дворце шла своим чередом. Так что наряд я приготовила заранее.

Вот и сегодня к обеду я была готова на преступление. Просто руки чесались взять какой-нибудь тяжелый предмет и врезать как следует по голове этому противному мужику так он меня достал.

– Грег, закругляемся на сегодня, – мрачно сказала брату, отведя его в сторону. – Я уже видеть не могу этого Лурмаса. Уллис какой-то! Как только Себастьян вернется, я поговорю с ним, чтобы нам в компаньоны давали любого другого мага, лишь бы не этого... – окончание фразы я проглотила, дабы не ругаться вслух нецензурно.

– Ага. Ты сейчас куда, на трек опять? – Грег потянулся.

– Нет. Съезжу в салон красоты. Завтра ведь праздник, нужно подготовиться. Но сначала зайду к Травису.

– Ладно, тогда до завтра, – быстро чмокнув меня на прощанье в щеку, Грег помахал рукой и ушел.

Лурмас и один из парней капитана тоже уже ушли, а я еще стояла у окна, глядя на проплывающие облака и стараясь успокоиться. Вот до чего же бывают противные существа,

кошмар какой-то! И ведь не ругается, не скандалит, но умудряется довести до белого каления.

Минут через пять я все же взяла себя в руки, поманила Руби и медленно побрела по дворцу в сторону выхода. На придворных внимания не обращала, они были привычны как мебель – суетятся, смеются, общаются, – поэтому раздавшийся за спиной оклик застал меня врасплох. Я едва не сбилась с шага.

– Леди эль Бланк! – громко позвал мужской голос.

На долю секунды я окаменела, но хватило выдержки не обернуться и продолжить идти.

– Леди эль Бланк! Подождите! – сзади слышались торопливые шаги, и чья-то тяжелая рука легла мне на плечо.

Резким движением сбросила ее и обернулась. А Руби чуть присела, готовясь в любую секунду наброситься на неизвестного. Она почти всегда прогуливалась в режиме невидимости, чтобы не пугать народ и не привлекать ненужного внимания. Да и мне так спокойнее было – чувствовать, что она рядом, но в то же время понимать, что о ней почти никто не знает.

– Простите? – холодно произнесла я.

Передо мной стоял высокий светловолосый мужчина средних лет в дорогом костюме. Пальцы его украшали многочисленные перстни, а на боку под полами расстегнутого пиджака был виден короткий кинжал в драгоценных ножнах.

– Почему вы не откликнулись? Я же вас звал! – обвиняюще заявил мне этот неизвестный.

– Меня вы не звали. Кто вы вообще такой и почему позволяете себе хватать меня? – процедила, глядя ему в глаза.

– Ах да! – сделал он вид, словно только что вспомнил. – Позвольте представиться, леди эль Бланк. Лорд Релиастр тан Брокаст.

– Очень приятно, лорд Релиастр тан Брокаст, – ядовито произнесла я. – Только это не объясняет, с чего вдруг вы позволяете себе хватать руками представителя императорской семьи. Да еще и называть меня чужим именем. Судя по тому, как вы держитесь, при дворе вы не первый день, а значит, прекрасно осведомлены, кто я такая. Но если вдруг вам это неизвестно, что маловероятно, то представляюсь сама. Леди Иржина тель Ариас ден Агилар.

– Простите, дорогая леди, не хотел вас пугать! – воскликнул он. – Я ведь вас звал... Увидел землячку, обрадовался. Хотел узнать, как обстоят дела в Светлой империи. А вы убегаете...

– Что, простите? – Я сделала вид, что изумлена. – Вы о чем вообще?

– Ну как же? О нашей с вами родине. Как поживает ваш батюшка? Я слышал, лорду Маркасу нездоровится последние месяцы.

– Мм, лорд тан Брокаст, вы меня совершенно запутали. Мне, право слово, жаль, что этому господину нездоровится. Но при чем тут я, мой батюшка и Светлая империя? Мой отец, лорд Найтон тель Ариас ден Агилар, здоров и сейчас уехал из Калпеата по служебным делам. Я могу уточнить у леди Эстель, но, насколько знаю, с его здоровьем все в порядке, – похлопала я ресницами.

А внутри все похолодело от страха. Этот тип меня явно узнал и сейчас пытался устроить провокацию. И папа... Папа болен?!

– Леди, – укоризненно протянул он и покачал головой. – Нехорошо!

– Лорд тан Брокаст, вы тратите время на совершенно непонятные мне вопросы. И кто вы такой? Вы так и не изволили мне сообщить.

– Ах да! Я представитель нашего с вами императора в Темной империи. – Мужчина растянул губы в фальшивой улыбке.

– Нашего с вами императора, но в Темной империи... – задумчиво повторила я. – Не очень понимаю. Мой император, а также родственник – его императорское величество лорд

Дагорн. А вот кто ваш император? Судя по прежним вашим словам, вы родом из Светлой империи. Я правильно поняла?

– Разумеется, дорогая Иржина. Разумеется!

– Я вам не дорогая и уж тем более не Иржина. Я леди Иржина тель Ариас ден Агилар! И впредь будьте любезны не фамильярничать, – отрезала я, прищурившись. – Вас немного извиняет то, что вы обознались, приняв меня за другую девушку с таким же именем. Но сейчас, когда ваша ошибка разъяснилась, прошу меня не задерживать. Всего хорошего!

Отвернувшись и пошла вперед, чувствуя, как мою спину буравит неприязненный взгляд.

И что ему нужно? В Темной империи я появилась давно, миновало более девяти месяцев. Но этот тип решил заговорить со мной только сейчас. Что его на это подвигло? Что-то с папой? Вряд ли. После нашего памятного разговора с императором я ни секунды не сомневалась в том, что он держит руку на пульсе и следит за ситуацией. Значит, он не только в курсе того, что происходит в моей жизни, но и отслеживает новости о моем отце. Не сам, разумеется, для этого у него есть специальные сотрудники. Если бы были какие-то новости, касающиеся меня, он бы мне рассказал. Уверена!

Я шла по коридору, пытаюсь вспомнить, видела ли я когда-нибудь раньше этого Релиастра тан Брокаста. Во время прогулок по дворцу в компании Грега точно его не встречала, но допускала, что он мог наблюдать за мной исподтишка. На приеме?.. Присутствовал ли он на том памятном приеме, когда было объявлено, что меня удочерил лорд Найтон? Не могла вспомнить. Вроде бы и времени совсем немного прошло, но его лицо среди тех, кого я видела там, в памяти не всплывало.

Дойдя до двери, на секунду приостановилась, ожидая, пока один из гвардейцев, стоящих на карауле, ее распахнет. Прошла дальше...

– Леди? – вежливо позвал меня кто-то. – Как о вас доложить?

– Что? – рассеянно посмотрела на мужчину, перегородившего мне дорогу.

– Прошу прощения, леди. Я лишь хочу уточнить, вам было назначено заранее? Или доложить, что у вас что-то срочное?

– О! Господин Лиандр, я задумалась и не сразу вас узнала, – с улыбкой извинилась, глядя на секретаря лорда Дагорна. Оказалось, я так углубилась в свои мысли, что не заметила, как ноги сами принесли меня к кабинету императора. И сейчас я стояла в центре приемной. – Я скорее по личному вопросу, чем по служебному. Его величество занят?

– Для вас нет, леди. У меня распоряжение впускать вас в любое время дня и ночи без промедления, даже если идет совещание. Я просто хотел уточнить, было ли вам заранее назначено или же что-то случилось, чтобы доложить подробно его величеству. Прошу вас! – Он распахнул двери, пропустил меня вперед и сразу же скользнул следом.

– Ваше императорское величество! К вам леди Иржина, по личному вопросу, – поклонившись, произнес секретарь и сразу же удалился.

– Иржина? Проходи, – махнул мне рукой владыка, указывая на удобное кресло для посетителей.

– Добрый день, лорд Дагорн. – Я тоже сделала церемониальный поклон, но прошла к его столу, а не к мягкому креслу у стены. – Можно вас ненадолго отвлечь по личному вопросу?

– Разумеется. Садись. Почему ты одна? Где Грег, где маг и охранник?

– Мы уже закончили на сегодня, и я всех отпустила. Грег домой поехал. Кстати, насчет мага потом тоже хочу поговорить, – с досадой поморщилась, вспомнив противный характер Лурмаса. – Но сейчас я по другому вопросу.

И я подробно рассказала о встрече с представителем Светлой империи при дворе императора Дагорна.

– ...поэтому у меня два вопроса, – закончила я свое повествование. – Был ли лорд Релиастр на памятном приеме, когда меня принимали в вашу семью? И... с папой все в порядке? Или есть нечто, о чем я не знаю?

Император откинулся на спинку кресла и стал задумчиво постукивать карандашом о столешницу, глядя на меня, но в то же время сквозь меня.

– Лорд Дагорн? – тихонько позвала я его через пару минут, так как пауза затягивалась, а у меня от волнения в груди все застыло. Неужели?..

– С лордом Маркасом все в порядке. Он здоров, вернулся на службу после длительного отдыха на морском курорте. По-прежнему возглавляет то же направление, что и раньше. Любовницу не сменил, рядом с ним все это время продолжает крутиться некая леди Айна. Думаю, ты ее знаешь. Ходили слухи, якобы она забеременела и возможна свадьба, но они не подтвердились. Так что детей у лорда эль Бланка, кроме тебя, нет. Поиски твоего навигатора тоже прекратились четыре месяца назад. Он признан пропавшим без вести, а его имущество, весьма скромное, кстати, перешло в казну короны. Тебя за все эти месяцы упоминали в прессе только однажды. В день твоего рождения лорд Маркас и некая девица Валлиса дер Фолекс ездили на кладбище с цветами. Их там подкарауливали журналисты, так что на следующий день в прессе появились фотографии, как они вместе ставят к памятнику на твоей могиле корзины с белыми розами.

Я не смогла сдержать вздоха, услышав этот рассказ, и расслабилась. С папой все в порядке! Слава богам! И с Валли тоже все хорошо, ее не коснулась история моего побега. И пусть она считает меня мертвой, зато она сама жива и не пострадала так, как Лексин.

– А вот на приеме лорд тан Брокаст не присутствовал, его не приглашали, так как он не является подданным Темной империи, – продолжил говорить император. – И мне очень интересно, с чего он вдруг решил активизироваться.

– Не знаю, лорд Дагорн. Но ему удалось меня напугать... – тихо ответила я.

– Я разберусь с этим. В любом случае никаких явных действий, угрожающих тебе, ему предпринимать смысла нет. Он, конечно, редкостный подонок, но должен понимать, что сейчас ты член императорской семьи и ему с рук не сойдет, если попытается причинить тебе вред. Но на всякий случай – будь внимательна. Без твоей гончей никуда не выходи и в ближайшие дни воздержись от поездок на треке. Руби ведь там не бежит рядом с тобой, так что...

– Я поняла. Спасибо!

– Ты помнишь, что завтра праздник? Утром вы с Греггом не приезжайте на работу, вам нужно подготовиться к вечеру. Себастьяна в Калпеате все равно еще нет, он прибудет только к началу мероприятия, так что вопрос относительно мага решишь с ним позднее. Ну а вам с братцем нужно быть свеженькими и нарядными. Все-таки отмечаем твое совершеннолетие, да и Грегориану исполнилось двадцать пять лет. А насчет тан Брокаста... Я прикажу собрать сведения, с чего вдруг он мог проявить к тебе интерес. Опасаться вряд ли стоит, да и не успеет он так быстро что-либо проверить. А на завтрашний вечер он не приглашен. Ступай и будь осторожна, – кивнул мне лорд.

Собственно этим я и занималась остаток сегодняшнего дня и половину следующего. Вот за что не люблю различные мероприятия такого высокого уровня, так это за необходимость тратить огромное количество времени, дабы не ударить в грязь лицом. Это не обычное посещение театра или концерта, когда можно только прихорошиться, и все. О нет! В императорском дворце собираются представители и представительницы всего высшего света. И сложно найти более ярко выраженный серпентарий. Будут не просто смотреть на тебя, но и оценивать все-все-все. Какое платье, какая обувь, какой макияж, цвет помады, есть ли у тебя румянец или бледна. И упасите боги, если вдруг отколется микроскопический кусочек лака на ногтях или найдется недостаток в макияже. А прическа... Выбилась прядка?! Какой

кошмар! Замялась складка на одежде? Катастрофа! И разумеется – драгоценности. Нельзя прийти на мероприятие, которое проходит в императорском дворце, в скромных драгоценностях или совсем без оных. Это же моветон! Нужно блистать, сверкать и сиять. И чем крупнее и дороже то, что вы на себя нацепили, тем лучше. Фамильные драгоценности требуют того, чтобы их «выгуливали». А куда их носить в наше стремительное время? На прогулку в парк или в салон красоты? А ведь женская половина представителей высшего света в подавляющем большинстве не работает. Им это ни к чему. Их задача – блистать на приемах и тратить деньги. Вот и остается показывать всем свои богатства на балах, приемах и званых ужинах.

Мне пришлось вытерпеть в салоне красоты множество процедур по уходу за телом, лицом и волосами, да еще и дома добавила. Леди Эстель прислала мне в помощь Анику, ту горничную, что была приставлена ко мне, пока я жила в особняке. Госпожа Кларисса не могла помочь с прической, а Дарик и Норель тем более, поэтому помощь Аники оказалась весьма кстати.

Забрать меня должны были Себастьян и Грег. Мы договорились, что на машине я не поеду, чтобы не помять платье, а они вдвоем перенесутся за мной и заберут. К назначенному часу я была полностью готова.

Красное платье с обтягивающим лифом, косой бретелью через одно плечо и летящей длинной юбкой из струящегося многослойного шифона. Никаких вышивок или отделки драгоценными камнями, только сложный крой, драпировка и глубокий оттенок ткани, подходящий к цвету моих волос. Туфельки на высоких каблуках. Капелька духов и макияж с акцентом на глаза.

Идеальная высокая прическа, а вместо диадемы – крупная, но очень изящная заколка в виде длинной веточки с цветами из бриллиантов. Подарок лорда Дагорна на новоселье. Неожиданный выбор подарка на такое прозаическое мероприятие, но он – император, ему виднее. Прочие украшения были из моих личных запасов, и подбирала я их так, чтобы они гармонировали с этой заколкой: тяжелые серьги, широкий браслет, кулон, кольца.

Раздался звонок в дверь, и я пошла встречать гостей.

– Леди Иржина! – Мне навстречу спешила Кларисса. – Там за вами... – последние слова она почему-то произнесла шепотом.

– Да-да, спасибо, Кларисса. Я их ждала.

– Их?... – тихо спросила она.

А мы с Руби уже входили в гостиную.

– А где?... В смысле, добрый день, лорд Дагорн, – поспешно исправилась я.

– Иржи... – глухо ответил император, медленно осматривая меня с ног до головы и обратно.

– А где Себастьян и Грег? Я думала, это они за мной. Мы договаривались...

– Мы немного переиграли. Себастьян перенес во дворец Грега, Найтона и Эстель, а я за тобой.

– О! Спасибо, – растерянно ответила я. Как-то не привыкла, чтобы за мной прибывал лично император в качестве сопровождающего.

– У меня подарок на твой день рождения. Раз уж я прибыл к тебе домой, то решил здесь его и вручить.

Его величество пересек комнату и открыл передо мной футляр для драгоценностей, который до того держал в руках.

– Это комплект к заколке. Не хочешь надеть вместо твоего кулона?

– Какая прелесть, – выдохнула я и осторожно провела пальцем по изящным бриллиантовым цветам. – С удовольствием.

Сняла тот кулон, что надела перед этим, и император сам застегнул у меня на шею свой подарок.

Глава 19

– Иржина! – отвесил мне галантный поклон Грегориан, тоже одетый по случаю торжества в строгий дорогой костюм.

– Грегориан! – присела я перед ним в реверансе.

– Вы очаровательно выглядите, дорогая сестрица, – продолжал он говорить с постной миной на лице.

– Вы тоже, дорогой брат, сегодня совершенно неотразимы, – в тон ему ответила я.

– Позволите ли вы, дорогая, быть сегодня вашим кавалером? – Брат откинул назад жгуты волос и приосанился.

– Даже и не знаю. – Я сделала вид, что задумалась. – На вашу кандидатуру сегодня столько желающих.

– Это точно, желающих хоть отбавляй! – Парень вздрогнул от моих слов и нервно оглянулся.

Чуть в отдалении действительно стояла стайка нарядных, словно тропические птички, девушек, которые посматривали на нас весьма недвусмысленно. На меня с ожиданием в глазах, когда же наконец отойду и освобожу от своего общества Грегориана, а на него... Ну понятно, как именно посматривали на него.

– Вот и иди, развлекайся, – невежливо оттолкнул его в сторону Себастьян и предложил мне руку. – А для Иржи и без тебя найдутся кавалеры.

– Ой-ой-ой! – ехидно пропело патлатое чудо. – В том, что желающие на Иржика найдутся, я и не сомневаюсь. Но это еще не повод для того, чтобы бросать своего несчастного родственника в пасть гарпиям.

Он скорчил рожицу на прощанье, глубоко вздохнув, натянул на лицо надменное выражение и пошел в сторону поджидающих его девушек.

– Шут! – со смешком обозвал его в спину Себастьян, но Грег только плечом дернул и оглядываться не стал.

– Как ваша поездка? – спросила я своего кавалера, чтобы начать беседу. – Как обстоят дела с тем захоронением?

Судя по утомленному виду некроманта, поработать им пришлось изрядно. Лорда Найтона я еще не видела, так как император сдал меня с рук на руки стоящим вместе Себастьяну и Грегу и сразу же куда-то ушел.

– Работы там оказалось больше, чем мы предполагали. Мы с Найтоном прибыли только на этот вечер, – с сожалением ответил Себастьян. – И потом сразу же обратно. Думаю, еще дня три придется там проторчать.

– Все так серьезно?

– Увы! Не представляю, как князь Китарр умудрился проворонить у себя под носом такое место. Большую часть останков уже вывезли и перезахоронили, но работы еще много.

– А не проще было бы все сжечь?

– Иржи, ты что? Это ведь... Их в жертву приносили. Пусть культ уже давно забыт, но это дар богам, хоть и такой кровавый. И не думаю, что то божество, которое их получило, будет довольным, если эти останки уничтожат.

– О! – растерянно пролепетала в ответ. – Я не подумала. У нас... в смысле... там, где я выросла, такое не практикуется, и я...

– Иржи, там, где ты выросла, это попросту не афишируется. Или ты забыла о некоем ордене и об одном господине?

– Нет! Не забыла! – процедила я и сразу же вспомнила вчерашнюю встречу с представителем Светлой империи при дворе лорда Дагорна.

– Прости! Не хотел тебя расстраивать! – Себастьян остановился и, поцеловав мне пальцы, заглянул в глаза. – Давай лучше о хорошем? Сегодня ведь твой праздник. Хочешь игристого вина? Или лучше коктейль?

– Давай вина, – натянуто улыбнувшись, я приняла бокал и быстро сделала два глотка. – Ты прав, не стоит думать о плохом. Это все в прошлом, здесь они до меня не дотянутся.

Вечер шел своим чередом. Снова появился император, который еще раз огласил причину, по которой все сегодня здесь собрались, и позвал виновников торжества к себе поближе. После чего нас стали поздравлять.

Придворные подходили к возвышению, на котором мы втроем стояли, говорили поздравительные речи и вручали нам свои дары. Поздравили и князь Китарр, и Таймир, и весело перемигивающиеся Лонна и Донна. А нам все вручали подарки: коробки и коробочки, пакеты и пакетищи, ящики и ящички... Грегу перепало даже холодное оружие, и я с вожделением проводила взглядом невероятный старинный стилет в дорогих ножнах. Чуть не застонала от зависти.

– Иржи, держи себя в руках, – пихнул меня в бок брат.

– Не могу, завидую, – честно ответила я. – Какой стилет! Умереть можно от восторга.

– Ага. Умереть можно, если им пырнуть кого-то.

– Вот именно! – выдохнула я. – У меня-то кинжальчик маленький, им убить нельзя. Так... покоцать немного, пока отбиваешься. Ну или если метнуть в глаз... – добавила я задумчиво.

– Мне тебя даже слушать страшно, – передернулся Грегориан. – Есть ведь заклинания. Ах да... Демоны, я и забыл. Ну прости, прости! – торопливо извинился он, увидев мой взгляд.

Атакующие заклинания... Да уж конечно, я не тратила бы столько сил на то, чтобы научиться обращаться с оружием, если бы имела магические способности. Саму в холод бросает от вида крови. А что делать? Хочешь жить – и зубочисткой научишься отбиваться.

Лорд Дагорн слушал нашу перебранку, не вмешиваясь, и только когда мы замолчали, мне на талию легла его рука.

– Хочешь кинжал? – шепнул он так, чтобы слышала только я.

– Хочу, – не стала я отпираться.

– Какой?

– Узкий, не слишком длинный. Чтобы можно было при необходимости спрятать под корсаж.

– Ты тогда не сможешь его быстро достать. Не обижайся, но с твоими формами это будет весьма непросто.

– Да что вам всем дались мои формы... – буркнула я на грани слышимости и мило улыбнулась очередному гостю.

– Я подумаю, какое оружие тебе подойдет. – Император не повелся на мое ворчание и ответил совершенно спокойно.

Торжественная часть продолжалась еще некоторое время, и когда наконец все гости вручили свои дары и мне, и Грегориану, перешли к увеселительной программе.

– Иржи, ты станцуешь первый танец со мной? – подал мне руку лорд Дагорн.

– Ну вот! Как подушкой и «Бестиарием» бить, так братика, а как станцевать в шикарном платье, так с дядей... – дурашливо шепнул Грег.

– Дорогой племянничек, бить себя подушкой я Иржине позволить не могу, сам понимаешь. «Бестиарием» – тем более, – с непроницаемым выражением лица ответил ему владыка. – Хватит уже того, что я успел получить от ее милых ручек и ножек. А вот полежать с

ней на одной подушке... От этого я бы не отказался, – сказал он Грегу и повел меня в центр зала.

– Ваше императорское величество! – запоздало возмутилась я по дороге.

– Ну и что, что величество, – усмехнулся он, обнял за талию и прижал к себе, приготовившись вести в танце. – Я еще и мужчина, между прочим. Причем мужчина не старый, а в самом расцвете лет. Уж прости, что открываю тебе глаза на столь очевидный факт. Но ты единственная девушка в империи, которая едва не упала в обморок от мысли о том, что я хочу на тебе жениться.

– Все бы вам шуточки шутить, лорд Дагорн, – улыбнулась я ему. – А меня за последнее время столько раз пытались выдать замуж, обручить и запугать перспективами грядущего замужества, что я уже дергаюсь от любого упоминания о возможной свадьбе. Вы ведь сами чуть не отправили меня к алтарю с Себастьяном.

– Потому что я желаю счастья своему брату. И мне казалось, что он влюбился.

– Казалось? – уточнила я, взглянув на владыку сквозь ресницы. Беседовать, глядя в глаза партнеру по танцу, было сложно, учитывая нашу разницу в росте, и большую часть беседы я смотрела в сторону.

– Ох, Иржи, Иржи... – тихо рассмеялся его величество, крутанул меня в танцевальном па и снова прижал к себе. – Ничего я тебе не скажу, дорогая моя. Разбирайтесь с моим братом сами, я не стану вмешиваться. Тут каждый сам за себя. Вон он как смотрит, словно готов мне голову откусить.

Я проследила за взглядом императора и увидела мрачно наблюдающего за нами Себастьяна, стоящего рядом с лордом Найтоном и леди Эстель. Приемная мать мне сразу же с улыбкой помахала, а приемный отец кивнул.

Музыка смолкла, и мы остановились.

– Благодарю за танец, Иржи! Но я пока не прощаюсь. Скоро будет тангосель. Не вздумай отдать его кому-нибудь, он за мной.

– Вы любите танцевать тангосель? – Я протянула ему руку для поцелуя. – Не ожидала.

– Можно сказать и так, – усмехнулся владыка, перевернул мою кисть и поцеловал внутреннюю сторону запястья. – Не забудь.

– Что не забыть? – уточнил Себастьян, который направился к нам сразу же, как только мы остановились.

– Я пригласил Иржи на тангосель и попросил не забыть об этом.

– Дагорн! – воскликнул Себастьян.

– А имею право! Император я или не император? Должны же у меня быть хоть какие-то радости и преимущества? – рассмеялся его величество, кивнул нам и удалился.

– О чем вы говорили? – тут же начал задавать вопросы некромант.

– Да о разном. Об оружии, о танцах, о подушках. – Тут я не удержалась и хихикнула. – Ни о чем конкретном.

– Тогда ладно, – улыбнулся он. – Я тебе уже говорил, что ты сегодня невероятно шикарно выглядишь?

– Нет. Почему-то никто мне не говорит сегодня о том, что я хорошо выгляжу. Я так старалась, а нет ни одного комплимента.

– А хочешь скажу почему? Только пообещай, что не будешь ругаться или бить меня, – лукаво посмотрел он мне в глаза, и мы резко крутанулись в танце.

– Обещаю, – рассмеялась я.

– Потому что ты выглядишь не просто шикарно. Когда на тебя глядишь, в голове вообще не остается мыслей, одни эмоции и желания.

– Так уж и не остается мыслей? Но небольшой комплимент мог бы сказать хоть один из присутствующих в зале мужчин. А я не дождалась их ни от Грегга, ни от тебя, ни даже от

лорда Дагорна, хотя он первый меня сегодня увидел и привел сюда. Я уже начинаю сомневаться, а правда ли выпляжу нарядно. Может, все молчат, чтобы не обидеть.

– Ох, Иржи... Да ты взгляни только на гостей мужского пола.

– И? Смотрела. Отводят взгляд от меня, как только я на них посмотрю.

– И как ты думаешь, почему они отводят взгляд? Да потому что они мысленно тебя уже давно раздели и не могут думать ни о чем другом.

– Тьфу на тебя, Себастьян! – рассердилась я. – Глупости и пошлости ты какие-то сегодня говоришь.

– Если бы... Можно пригласить тебя на свидание? Я вернусь дня через три, мы могли бы сходить погулять куда-нибудь.

– На свидание? – задумалась я.

Я пока не была уверена окончательно, как отношусь к нему.

Было время, когда меня к Себастьяну страшно тянуло и мне нравились его прикосновения. А потом... Я была так обижена, так оскорблена, и все симпатии словно отрезало. Потом вроде перегорела, успокоилась и даже простила ему те слова. Только вот – если бы я его уже любила тогда, наверное, простила бы до конца. Любовь, она ведь многое сглаживает. Но... У меня еще не было сильных чувств, просто обычное влечение, которое не успело ни во что перерасти. И так сложно снова поверить ему. Можно сделать это в делах, в простой жизни, снова начать воспринимать некроманта как друга. Но! Снова это «но». Смогу ли я? Я не против того, чтобы дать ему шанс, ведь он мне действительно очень нравился в свое время, и, возможно, под пеплом еще остались искорки. Вижу ведь, как он раскаивается, и верю ему. Только вот замуж-то он меня позвал, но о своих чувствах ничего не сказал. Вдруг его заставляет ухаживать за мной вовсе не любовь, а чувство вины? Возможно, он сам обманывается. Ведь влюбленные мужчины ведут себя иначе. А в Себастьяне я не чувствовала страсти. Ревность? Это да, с избытком. Желание загладить вину – это также.

Да что там... Если бы я была чуть более самоуверенной, сказала бы, что страсть ко мне испытывает лорд Дагорн. Горело нечто такое на дне его глаз, что заставляло меня поспешно отводить взгляд. Но, рассуждая здраво, я понимала, что это другое. Вожделение? Вот в это верила. Император – мужчина темпераментный, привыкший к женскому вниманию. И я прекрасно помнила, как он смотрел на меня в нашу первую встречу. Да и позднее, когда я спустилась в гостиную в замке Себастьяна уже одетой. Но это привычно, на меня часто так смотрели мужчины, раздевая взглядом и прикидывая... Ну, в общем, понятно, что прикидывая. Я далеко не наивная глупышка и прекрасно знаю, что делают в постели мужчина и женщина. Сама вот только не пробовала.

– Иржи? – позвал меня Себастьян. – Ты так и не ответила. Ты сходишь со мной на свидание?

– Схожу, – приняла я решение.

Танец закончился, и на следующий меня пригласил Таймир, а после него еще несколько гостей праздника. Наконец я поняла, что мне нужен перерыв, и помахала Грегу. Какое-то время мы сидели в уголке, наслаждаясь отдыхом, и вдруг объявили, что сейчас будет танго-сель.

– А на этот танец меня собирался пригласить лорд Дагорн, – обронила я.

– Не боишься? – хохотнул Грегориан.

– Чего?

– Танцевать этот танец. Я лично предпочитаю отсидеться где-нибудь в уголке, пока он звучит.

– Да ну, брось. Потрясающий ведь танец.

– Не-э-э... Очень уж он... – закончить брат не успел, так как сбоку раздался голос императора:

– Иржи, где же ты прячешься? Я ведь просил тебя не забыть! – Его величество подошел и протянул мне руку.

И сразу же зазвучали первые тягучие звуки музыки.

Лорд прижал меня одной рукой к себе, вторую вытянул, сжав мою ладонь, я откинулась немного назад, повернула голову в сторону, и мой партнер повел меня. Шаг, шаг, еще шаг, остановка, снова шаги. А музыка все убыстряла темп. И мы скользили по залу, в котором, кроме нас, не нашлось желающих танцевать этот неприличный танец.

Оттолкнуться, два шажка назад, развернуться, позволяя руке партнера обнять себя, прижаться к нему спиной. Снова оттолкнуться, повернуться к нему лицом и медленно, томно, крадучись, приблизиться, чтобы вновь оказаться прижатой к сильному телу. И опять быстрые шаги и развороты. Остановка... Император стал наклоняться ко мне, а я откинулась назад, словно уклоняясь от поцелуя. Его рука отпустила мою ладонь, скользнула по моему бедру вниз и, повинаясь ей, моя согнутая в колене нога прижалась к его бедру. Его короткий шаг назад... И я уже почти лежала на нем, все так же прижимая колено к его бедру.

Этот танец не зря считают неприличным. Он... действительно почти такой. Когда смотришь на пару, танцующую тангосель, порой хочется отвести взгляд в сторону. Словно подглядываешь в замочную скважину. Танец страсти... Тела партнеров переплетаются в интимных объятиях, чтобы через минуту оттолкнуть друг друга. Только вот оторваться нет сил, и снова музыка толкает мужчину и женщину в жаркие объятия. И музыка этого танца такая же – рваная, неровная, медленные тягучие моменты сменяются бурными. Танцуя его, невозможно остаться равнодушным. Ведь под твоими ладонями разгоряченное тело партнера, а два сердца бьются совсем рядом в бешеном ритме. И нет точных правил – как танцевать. Зачастую тангосель – это импровизация.

Обеими руками я оттолкнулась от императора, выпрямилась и сделала танцевальное па, словно пытаюсь убежать. Но разве же это возможно? Сильная мужская рука остановила меня, и снова я оказалась прижата спиной к владыке. Вскинула правую руку вверх, обнимая его за шею, и чуть присела, соскальзывая по его телу вниз. Обманчивая покорность, мол: смотри же, я у твоих ног... Только вот в следующую секунду сделала стремительное движение вперед и вновь повернулась к лорду лицом. Чтобы тут же вновь оказаться прижатой к нему.

И он опять стал наклоняться ко мне, будто бы желая поцеловать, тесно обхватив за талию, не давая отойти. Я выгнулась назад, и мужчина, принимая «побег от поцелуя», закружил меня. Затем вскинул вверх на вытянутых руках и ослабил захват, позволяя моему телу скользить вниз, будучи тесно прижатым к его телу. И не важно, что от этого ткань юбок тоже скользит, но уже вверх, обнажая ноги. Кто на это обращает внимание в танцевальном поединке мужчины и женщины? В нем нет победителей и нет побежденных. И я сквозь тонкое платье чувствовала разгоряченное дыхание партнера на коже живота, груди, ключиц, его губы на мгновение скользнули по моей шее, щеке, и наконец туфельки коснулись пола. Стихла музыка, а мы еще несколько мгновений стояли в тесных объятиях, не находя сил оторваться друг от друга.

Ух! Давненько я не танцевала тангосель. Мне он всегда нравился, и смело могу сказать, что хорошо его танцую. Есть в нем что-то такое... скандальное, но в то же время его всегда играют на балах. Только вот танцевать его находится мало смельчаков. А сейчас во время танца я истинно наслаждалась. Император оказался умелым и чувствующим партнером. Не ожидала, что такой крупный мужчина может *так* двигаться.

– Спасибо, Иржи! – шепнул мне на ухо лорд Дагорн. – Я уже очень давно не получал такого удовольствия от танца.

– И вам спасибо. Мне очень понравилось.

– Значит, когда-нибудь повторим. А сейчас ступай. Себастьян с ума сходит от ревности. А я пойду немного поработаю, решу несколько срочных вопросов и вернусь. Не уезжайте домой, пока не попрощаетесь.

– Хорошо. – Я поискала взглядом Себастьяна.

– Иди! – Лорд на мгновение прижал меня к себе и сразу же легонько оттолкнул, после чего быстро направился к выходу из залы.

Проводила его взглядом, все еще находясь под впечатлением от танца. Невероятно! Я танцевала тангосель с императором Темной империи! Сказал бы мне кто-нибудь нечто подобное еще пару месяцев назад, я рассмеялась бы ему в лицо. А вот ведь как судьба сложилась.

– Иржи! – Ко мне стремительно подошел Грег. – Ну вы даете! Это просто вау! На вас даже смотреть неловко было. Ну, то есть вы танцевали невероятно и вообще очень здорово. Но... Дядюшка куда отправился? В холодный душ? И я его понимаю!

– Грег, ну что ты пошлишь? – улыбнулась я брату. – Замечательно танцует лорд Дагорн. Не ожидала от него.

– Похоже, никто не ожидал, – хмыкнул братец. – Пообещай мне, что ты никогда, – слышишь, никогда! – не станешь танцевать со мной тангосель. Даже если я буду очень тебя уговаривать. Я, конечно, брат и все такое... Но все-таки не железный.

А к нам уже приближались леди Эстель, лорд Найтон и Себастьян. Мы немного пообщались, сидя на диванчике, пока я отдыхала. А потом снова были танцы. Затем Грегориана утащили Лонна и Донна, Себастьян отлучился с Таймиром и князем Китарром, и так получилось, что я ненадолго оказалась в одиночестве.

И уже собралась что-нибудь съесть и выпить игристого вина, когда ко мне подошел лакей и согнулся в поклоне.

– Леди, прошу прощения. Вас просит зайти его императорское величество.

– О! Хорошо. Он у себя в кабинете?

– Нет, леди. В одной из гостиных. Позвольте, я провожу вас.

Огорченно проводив взглядом поднос с канapé, который нес мимо один из лакеев, я последовала за слугой. Уходить из бальной залы ужасно не хотелось. Интересно, что же случилось, если император позвал меня. Неужели выяснилось что-то насчет светлого посланника? Так быстро? Или про папу? Других причин, по которым лорд Дагорн стал бы так спешно вызывать меня с праздника, который сам же для нас с Грегом и организовал, я не видела.

Время было уже позднее, и дворец оказался практически пустым. По крайней мере та его часть, в которую лакей привел меня и невидимую для всех Руби. Так что нам навстречу за всю дорогу никто не попался – ни слуги, ни придворные.

– Леди, сюда. – Мужчина открыл передо мной дверь и отступил назад. – Вас ждут.

Глава 20

Кивнув слуге, я вошла и замерла. В комнате меня ждал совсем не его величество. О нет! На софе вальяжно развалился посланник императора Эктора, лорд Релиастр тан Брокаст.

Вот чувствовала я, что не нужно было идти. Не хотела, но разве можно послушаться приказа императора? На это меня и поймали.

Не двигаясь с места, я посмотрела посланнику в глаза и подняла одну бровь. Что за наглость?!

– Вы долго, – сказал он после паузы и встал.

– Вы обманули меня, – констатировала я факт. – Зачем вы меня хотели видеть?

– Я? – Он каркаяще рассмеялся. – Ну что вы, дорогая. Мне вы совершенно не нужны и неинтересны. Вас ждал кое-кто другой.

– И кто же? – на всякий случай я сделала малюсенький шажочек назад к двери, но тут же услышала, как щелкнул замок.

– Не стоит, дорогуша. – С лица Релиастра исчезла улыбка. – Вас тут заждался ваш жених. А так как он мой старинный друг, то сами понимаете, отказать ему в крошечной услуге я не мог.

– У меня нет жениха!

– Неужели? – По-птичьему наклонив голову, посланник осмотрел меня с ног до головы. – Красивая! Даже жаль, что такой материал пропадет. Ну да ладно, красивых девок много. Аурватору ты нужнее.

– Что? – у меня перехватило дыхание.

И тут, словно дождавшись сигнала, дверь, ведущая в смежную комнату, открылась, и вошел... мой несостоявшийся жених. Тот самый, от которого я сбежала. Белоснежные седые густые волосы снова, как и тогда, гладко зачесаны назад. Только вот на лице, и ранее изборожденном морщинами, их прибавилось еще больше. И все тот же продирающий до костей взгляд, от которого хочется спрятаться.

– Ну, здравствуй, дорогая моя, – поздоровался он. – Долго же мне пришлось тебя искать.

– Простите? Мы знакомы? – пытаюсь сохранить остатки самообладания, спросила я.

Я ведь уже не Иржина эль Бланк! Сейчас я – родственница императора Темной империи! Иржина тель Ариас ден Агилар! Ничего они мне не сделают. И вообще, мы во дворце. Время, конечно, уже позднее, но все равно нас увидят. И если я позову на помощь, услышат, и кто-нибудь обязательно придет.

– Конечно же мы знакомы, драгоценная моя невеста. Я – Аурватор дер Касар. Ты ведь, кажется, не знала моего имени? По крайней мере, в договоре оно указано не было. И я очень недоволен тем, что ты сбежала с нашей свадьбы. Не могу не оценить такую жажду жизни, – насмешливо поаплодировал он. – Но сама виновата. Останься ты дома и подпиши брачный контракт, все могло бы обойтись менее болезненно для тебя. Да и прожила бы подольше. Но ты сделала свой выбор.

– Не понимаю, что вы задумали, лорд тан Брокаст, – с трудом отведя взгляд от своего бывшего жениха, сказала я послу Светлой империи. – Но вы явно забываетесь. Его императорское величество лорд Дагорн – мой родственник. И вам не сойдет с рук ваш обман.

– А никто ничего не узнает, дорогая, – улыбнулся посланник. – Вы сейчас совершенно добровольно выйдете с вашим женихом из дворца, поедете в храм и поженитесь. И заметьте, я тут совсем ни при чем. Все видели, как я покидал дворец еще четыре часа назад. И назад не возвращался. В этой же комнате нет никого, кроме слуг.

После этих его слов из соседней комнаты вышли пять мордovorотов в костюмах лакеев. Не поняла! Они подкупили слуг императора? Или... это светлые, но надели форму дворцовой прислуги?

– Я буду кричать! – попятилась к двери и прижалась к ней спиной.

– Кричи, – пожал плечами посол. – На комнате полог тишины с первой же секунды, как ты вошла. И ты не выйдешь отсюда, пока Аурватор не сделает тебе маленький укольчик. Мы же не хотим скандала? И магию использовать не станем. Нам ни к чему оставлять магические следы, их ведь так легко найти. И как я уже сказал, ты добровольно уйдешь отсюда и всем встречным будешь вежливо говорить «до свидания». Только, поверь, встречных не будет.

Вот тут я испугалась не на шутку. Покосилась на Руби, прикидывая, не пора ли приказывать ей проявиться и атаковать, но решила подождать еще минуту.

– Только посмейте прикоснуться ко мне! – прошипела, глядя на главу ордена Света Негасимого, который молча вынул из кармана футляр.

– Иржина, не стоит сопротивляться, – холодно обронил он, доставая из футляра шприц и подходя к дивану у стены. – Сейчас мы поедem в храм Богини Матери и там поженимся. После чего... Впрочем, все остальное тебе уже будет неинтересно. Вы двое, на диван ее! – отдал он приказ двум мужчинам, стоящим в ожидании приказов.

– Руби! Фас! – взвизгнула я, увидев, что два шкафоподобных типа с каменными лицами направились ко мне.

А дальше все слилось в какой-то кровавый кошмар. Руби прыгнула и...

Первых двух слуг она в мгновение ока смела и разорвала на куски. Громко закричал посол, что-то рявкнул глава ордена, и в Руби полетели заклинания.

– Взять ее! – рявкнул Аурватор дер Касар, и ко мне снова ринулся один из лакеев.

А Руби в это время, уворачиваясь от летящих в нее заклинаний, рвала на куски третьего слугу или, вероятнее всего, послушника ордена Света Негасимого.

Крики, полные ужаса и боли... Стоны... Рев и рычание огненной гончей... Грохот заклинаний...

– Демон! Сдохни, тварь!

Чей это был крик? Посла? Главы ордена? Непонятно...

– Руби! Убей! – закричала я, отбиваясь от нападающего мужчины.

Врезала кулаком ему в лицо, но он даже не заметил... А длинное платье из многослойной ткани не давало возможности ударить ногой... И такие красивые туфельки на высоких тонких каблуках... Лакей зашипел, когда мой каблук впечатался ему в ногу. Снова мой удар ему в переносицу... Ох, как же больно! Мужчина взвыл, и мне в лицо брызнула кровь из его разбитого носа.

Боги! Ну помогите же!

Раздался наполненный болью визг моей демоницы, я еще успела увидеть, как она корчится на полу, опутанная светящейся сетью... И тут мне в лицо врезался кулак.

Пришла в себя от укола в плечо. Вздогнув, в ужасе распахнула глаза и попыталась вскочить. О-о... Правый глаз заплыл и открывался с трудом. Похоже, эта сволочь разбила мне лицо! Сколько я пролежала в беспамятстве? Минуту? Час?

– Лежать, дрянь! – Чья-то рука вlepила мне пощечину, да так, что даже голова мотнулась. – Темная тварь! Это же надо, приручила демона!

– Ты сдохнешь, Аурватор! – прошептала я, не обращая внимания на боль в разбитой губе. А сама смотрела на мою замечательную, милую умничку Руби, которая не шевелилась и все так же лежала в мелкаячеистой сети из светящихся светлых нитей.

Глава ордена Света Негасимого... Конечно же он оказался сильнее молодой неопытной демоницы.

– Клянусь, ты сдохнешь! – сглотнув слезы, я перевела взгляд на тела, лежащие на полу. Нет, не на тела... На части тел. Отдельно руки, ноги, головы, и кровь, везде кровь... На полу, на стенах... Пропитавшийся насквозь ковер, забрызганная мебель. А из-под дивана напротив на меня скалилась голова бывшего посла Светлой империи лорда Релиастра тан Брокаста.

– Встань! – приказал Аурватор, и я с ужасом поняла, что не могу сопротивляться.

Встала как марионетка и замерла. Ни говорить, ни двигаться я почему-то не могла. Только смотрела с ненавистью на этого человека, который сломал мне жизнь. На того, из-за кого мне пришлось бежать из дома, от папы, друзей, от всего родного и привычного. На того, кто разрушил мой мир.

И сейчас, когда я смогла найти себя на новом месте, он снова ворвался в мою жизнь и снова все испортил.

Я признавала, что меня заклинило, но мысленно твердило одно и то же: «Ты сдохнешь, Аурватор дер Касар, глава ордена Света Негасимого. Ты сдохнешь! За все несчастья, что ты принес мне, за мою Руби, за папу, за всю боль, что ты нес другим».

– Сейчас ты медленно пойдешь со мной и будешь улыбаться, – холодно сообщил мне этот человек. Человек ли?..

И мы пошли... А я улыбалась... Какой-то тайный проход оказался в соседней комнате... Двор... Машина... Поездка для меня прошла как во сне. Вроде и понимала все, а без приказа ни пошевелиться, ни слова сказать не могла. Аурватор сам вел машину, а я безвольной куклой лежала на заднем сиденье.

Машина остановилась, и мужчина приказал мне выйти.

– Сейчас ты, счастливо улыбаясь, войдешь со мной в храм Богини Матери, – проговорил он, сильно сжимая мне руку. Могла бы – застонала бы, а так молчала и слушала его указания. – Назовешь свое имя и будешь говорить «да». Ты меня поняла?

– Да.

– Вот и хорошо, дорогая, – усмехнулся он. – Я и так слишком долго тебя искал. Мне до сих пор очень интересно, где же ты пряталась восемь месяцев... Ну да ладно. Сейчас мы исправим то недоразумение с твоим побегом, и ты станешь моей женой. Как бы то ни было, ты все еще девственница, так что игра стоила свеч.

Собрав остатки собственной воли, я попыталась дернуться, но его пальцы еще сильнее сжались на моей руке. И мне все же не удалось сдержать стон.

– Ты что-то хочешь спросить, драгоценная моя невеста? Говори, – вскинул Аурватор одну бровь.

– Да.

– Спрашивай, – разрешил он.

– Зачем тебе жениться на мне? Неужели так сильно нужно затащить в постель именно девственницу? Но почему я?

– В постель? – Аурватор хохотнул. – Не обольщайся! В постели ты мне совершенно не нужна. Шлюх вокруг и так хватает. А вот девственница с такой кровью, как у тебя... Нет, дорогая моя. Ты мне нужна совсем для других целей.

– Каких? – спросила с трудом. Мысли путались, перед глазами стояла пелена, да и говорить без его приказа было тяжело. Но пока он не запретил, я должна была попытаться узнать. – И почему именно сегодня? Ведь это такой риск – воровать меня из императорского дворца.

– Я принесу тебя в жертву, – буднично сообщил мне лорд дер Касар. – Тьма и Свет получают свое, а я взамен получу силу и молодость. А сегодня... Парад планет, необходимый для обряда. Не хочу ждать еще несколько месяцев до подобного расположения звезд и планет. И так потерял уйму времени, пока ты скрывалась. Если бы не твой побег, я мог бы про-

вести уже несколько таких обрядов, брал бы понемногу, чтобы хватило надолго. А теперь придется забирать все сразу и избавляться от твоего тела. Угораздило же тебя связаться с семейством императора.

– Но...

– А теперь заткнись! Идем в храм! И говори «да», соглашайся на все! – Он поволок меня за собой.

Как в дурмане я отвечала на вопросы жрицы Богини Матери.

Да, я – Иржина тель Ариас ден Агилар. Да, я готова отдать в качестве подношения Богине Матери любое свое украшение. Заколку? Да, хорошо, отдам бриллиантовую заколку. Да, я согласна на немедленный обряд. Да, мы торопимся. Да, я влюблена в этого мужчину. Да, я желаю взять его в мужья. Что с моим лицом? Упала? Да, я упала...

Словно через вату в ушах, услышала, что теперь мы муж и жена. После тычка в бок и короткого приказа подошла и расписалась в храмовой книге.

Снова торопливые шаги, Аурватор почти тащил меня к машине. Распахнул дверь, теперь уже переднюю.

– Говори! – приказал он, наткнувшись на мой взгляд.

– Ты сдохнешь, Аурватор! Клянусь, ты сдохнешь!

– Непременно, дорогая женушка. Но только после тебя, – хмыкнул он и толкнул меня на сиденье. – Лет так через пятьсот я обязательно сдохну. А может, женюсь снова, если повезет найти такую же, как ты. Тогда проживу еще дольше.

Дверца захлопнулась, мой муж обошел машину и сел на водительское место. И снова поездка... Мы выехали за город и почти час ехали в полной тишине. Лорд молчал, а я не могла говорить без его приказа.

Ненавижу! Как же я его ненавижу!

– Приехали! Вовремя, ночь еще в разгаре, так что мы с тобой успеем спокойно подготовиться к обряду, да, дорогая? – Аурватор открыл дверцу и приказал мне выйти из машины.

Мы стояли у небольшого кирпичного двухэтажного дома, огороженного деревянным забором. И снова он тащил меня за собой, а я едва не падала, не успевая переставлять ноги и путаясь в юбке. Темная прихожая, дверь, лестница в подвал...

Да... Похоже, лорд дер Касар хорошо подготовился и ждал только меня. В центре пустого каменного подвала, неожиданно большого, вплотную друг к другу стояли два небольших алтаря. Белый и черный. Свет и Тьма, такие далекие, такие неделимые. Не будет Света, не будет и Тьмы. И наоборот.

Вокруг двух алтарей, образующих один большой, на полу уже были начерчены круги и расставлены свечи, вперемешку белые и черные.

– Проходи, дорогая жена, не стесняйся. Устраивайся поудобнее, обряд долгий, успеешь отдохнуть. – Лорд подтолкнул меня к алтарям и хохотнул своей шутке.

И я, обмирая от ужаса и задыхаясь от ненависти, все же покорно пошла. Боги, да что ж за дрянь он мне вколол и когда она перестанет действовать?! Ну ведь не может такого быть, чтобы ее концентрация в крови не снижалась хоть немного?

– Руки сюда! – приказал Аурватор, когда я уже лежала на алтарях, строго на линии стыка. Правая половина тела – на белом алтаре, левая – на черном.

На моих запястьях щелкнули тонкие металлические браслеты.

Помоги мне, Великая Дигна!¹³ Помоги! Ведь я так старалась начать все сначала.

Ну пусть придет хоть кто-нибудь! Моей Руби больше нет, но, может... Лорд Дагорн? Себастьян? Ну хоть кто-нибудь! Наверняка ведь меня уже хватились и ищут.

¹³ **Дигна** – одна из богинь Судьбы, покровительствующая тем, кто не боится идти наперекор обстоятельствам и сам творит свой путь.

Не обращая больше на меня внимания, глава ордена Света Негасимого занимался подготовкой к обряду. Замкнул линии нарисованных кругов. Дописал что-то... Зажег свечи, строго чередуя: белая, черная, белая, черная...

Закончив, он вошел в центральный круг и подошел ко мне, лежащей на алтарях.

– Хочешь что-нибудь сказать на прощанье? – спросил Аурватор, взглянув мне в глаза. – Говори!

– Это по твоему приказу меня похищали, когда я была ребенком?

– Да. Ты мне нужна. Точнее, не ты, а твоя кровь и сила. Жаль потерянных лет, тебя можно было бы долго доить, – равнодушно ответил он, а у меня в глазах потемнело от ненависти.

Доить?! Ему жаль потерянных лет?!

– При прошлых похищениях меня физически берегли. Если ты все равно собирался... Сейчас ты ведешь себя совсем иначе.

– Ты была ребенком, – пожал он плечами. – Зачем мне истеричный напуганный ребенок? Я не нянька. А сейчас уже все равно.

– Зачем нужно на мне жениться? И зачем нужен тот брачный договор? – задала я следующий вопрос, справившись с дыханием.

– Так проще. Ты была бы моей собственностью, и никто не смог бы вмешаться. А договор... Лет на десять тебя хватило бы, а там я нашел бы тебе замену. Хотя, конечно, таких выроdkов, как ты, еще поискать, но я упорный, нашел бы. А ты... Маленькая подтасовка фактов, и тебя казнили бы за покушение на супруга. Все по закону, и на моей совести не было бы никаких убийств.

– А сейчас? Зачем нужно было жениться на мне сейчас?

– Боги любят, когда им отдают *свое*. А ты ведь теперь *моя*! Дорогая моя, бесценная моя супруга. – Его пальцы погладили меня по щеке, и я содрогнулась от отвращения. – Я от сердца отрываю твою жизнь и кровь и приношу их в дар богам. Боги оценят мое подношение!

Аурватор рассмеялся, и в эту секунду я поняла, что он безумен. Совершенно и абсолютно безумен.

– Прощай, моя маленькая строптивая вещь! Передавай привет Свету и Тьме, они тебя жаждали!

Лорд дер Касар снова протянул руку к моему лицу и с силой провел большим пальцем по разбитой нижней губе. Я даже не смогла удержать легкий вскрик боли. А он слизнул с пальца мою кровь, равнодушно посмотрел мне в глаза.

– Вкусная! Свет и Тьма оценят мою жертву! А теперь замри и больше ни звука!

И я с ужасом поняла, что действительно снова не могу ни пошевелиться, ни издать хотя бы сдавленный звук.

Да за что же мне все это?!

И все-таки ты сдохнешь, Аурватор дер Касар. Я поклялась, а свое слово я всегда держу. Себастьян обещал мне, что, если я посмею умереть, он поднимет мой труп и лично упокоит. Вот и славно, вот и хорошо. Я согласна побыть некоторое время зомби. Согласна... Мне еще нужно убить моего мужа... А потом, Себастьян, можешь снова меня упокоить. И поверь мне, некромант, если понадобится, я приду из-за грани в виде привидения, призрака, духа, сущности и напомню тебе о твоём обещании. Мне еще нужно убить моего мужа!

А глава ордена Света Негасимого закрыл глаза и начал речитативом читать заклинания. Его голос то поднимался, то падал. Отрывистые слова взлетали высокими нотами и обрывались. Воздух в подвале словно загустел. Создавалось ощущение, что он стал настолько плотным, что его можно было потрогать...

Пламя свечей то становилось выше, то почти опадало.

– ...Свет Негасимый, прими же мой дар! – выкрикнул Аурватор и полоснул неведомо откуда возникшим в его руке ножом по моему правому запястью. И белый алтарь покрылся алыми брызгами моей крови.

Деловито поправив мою руку, так, чтобы кровь из раны стекала строго в отведенный для этой цели желобок, выдолбленный в камне, мужчина снова перехватил нож поудобнее.

– Вечная Тьма, прими своей дочери кровь! В дар приношу я ее!

Левое запястье обожгло болью, и снова прохладные жесткие пальцы развернули мою руку так, чтобы не потерять ни капли драгоценной влаги, и она стекала именно туда, куда требовалось дер Касару.

Он вновь стал читать заклинания, а я... Просто лежала, слабея от потери крови. А еще что-то утекало из души, оставляя в груди сосущую пустоту.

Мысленно я прощалась с жизнью и с такими дорогими мне людьми.

Прощай, папочка. Родной мой. Мы больше никогда не увидимся.

Грег... Дурашливый мой названный братик, ставший за этот недолгий срок таким родным. Надеюсь, ты не очень сильно будешь горевать по своей непутевой сестре...

Леди Эстель, заменившая мне маму, которой у меня никогда не было. Лорд Найтон... Я вас никогда не называла мамой и папой, хотя вы и намекали, что совсем не против этого.

Себастьян... Ты еще найдешь свое счастье с другой девушкой. Которая будет лучше меня, мягче, спокойнее, не такой своенравной. Вы поженитесь, она станет сидеть в твоём доме или замке и создавать домашний уют. А я была совсем другой.

Дагорн... Ваше императорское величество... Лорд Дагорн... Спасибо! Вы великий император. Вы – настоящий мужчина, и это гораздо ценнее.

Кажется, на какое-то время я провалилась в беспамятство. А когда снова начала слышать, не сразу поняла, что происходит.

Грохот... Крики... Звуки торопливых шагов... Снова чей-то гневный выкрик... Взрыв...

Откуда в этом подвале взрыв? И кому принадлежат эти голоса?

Дагорн? Откуда здесь взяться императору? Наверное, я уже брежу от потери крови. Веки были невероятно тяжелыми, и как же трудно оказалось открыть глаза.

– Свет и Тьма, примите в дар жизнь! – фальцетом выкрикнул Аурватор, и последнее, что я увидела, – мелькнувший в мужской руке ритуальный нож, который спустя мгновение вонзился мне в грудь.

Глава 21

Чьи-то руки трясли меня за плечи, и встревоженный голос ласково звал:

– Иржи, девочка, ну же! Открывай глазки!

Боги, ну что за люди?! Даже умереть спокойно не дадут!

Умереть?!

Ах да, я же умерла. А Себастьян обещал...

– Не тряси меня так, мне больно, – хрипло попросила я, не открывая глаз. Кому принадлежал голос, я пока не поняла, но сейчас мне было все равно.

– Ну, слава богам, очнулась! Садись, осторожненько... Вот так...

Все те же сильные руки приподняли меня и усадили, опустили мои ноги с алтаря так, что теперь они касались пола. Только вот сил сидеть не было, и я начала заваливаться, а тот, кто меня поднял, крепко обнял за плечи, удерживая.

– Сейчас... – прошептала я. – Сейчас... Не так-то легко, оказывается, быть зомби.

– Зомби? – удивился тот, кто меня обнимал. – Себастьян, она бредит, что ли? Иржи, открой глаза! – И меня снова легонько встряхнули за плечи.

– Да не тряси же ты! – вяло возмутилась я такому непочтительному обращению.

Ну в самом-то деле? Сначала всю кровь из меня выпустили, потом убили, превратили в зомби и даже не дают освоиться с новым состоянием! И тут я вспомнила!

– Где он? – Я широко распахнула глаза и обвела взглядом помещение.

Все свечи были погашены и раскиданы по подвалу. Линии на полу растерты. Рядом со мной на алтаре сидел император, и именно его руки удерживали меня. Так это я ему сейчас «тыкала»? А впрочем, какая разница? Нам, зомби, все эти придворные условности уже неинтересны. Напротив стоял растрепанный Себастьян в рваном пиджаке, с опаленными волосами и совершенно безумными глазами. Лорд Найтон тоже оказался здесь, только почему-то он сидел на полу, неловко вытянув одну ногу. Несколько поджарых мужчин в черных комбинезонах... Тени императора? Где же вы раньше были, Тени? За спиной раздались шаги, я повернула голову и увидела придворного мага, лорда Эларила.

– Где он? – повторила свой вопрос. – Где мой муж?

– Кто?! – шокированно воскликнули сразу несколько голосов одновременно.

– Иржина, маленькая... – с состраданием позвал меня приемный отец и дернулся, чтобы встать, но тут же зашипел от боли.

– Иржина, с вами все в порядке? – вкрадчиво спросил придворный маг, взял меня за руку, кстати, уже залеченную, и поймал мой взгляд.

– Насколько это возможно в моем состоянии, – ответила я ему. – Где он?

Себастьян смотрел на меня, не подходя и не делая ни единого движения, а лицо у него было такое... И под левым глазом дергалась жилка.

– Иржи, этот ненормальный маньяк здесь. Его поймали, не волнуйся, – ответил за всех лорд Дагорн.

– Где? – требовательно спросила я.

Император переглянулся с братом, тяжело вздохнул и немного развернул меня так, чтобы я смогла увидеть. В углу подвала, опутанный угольно-черной сетью, лежал Аурватор дер Касар, глава ордена Света Негасимого. Он был в сознании и сейчас смотрел на меня. И не наблюдалось в его глазах страха или раскаяния, вовсе нет. Этот псих был совершенно спокоен.

– Я здесь, дорогая моя жена, – скрипучим голосом сообщил он мне.

Ладони императора на моих плечах на секунду сжались, но тут же расслабились.

– Ваше императорское величество, – позвала я владыку, не отрывая взгляда от Аурватора. – Его нужно казнить. Эта мразь не должна жить.

– Иржи, мы не можем, – с сожалением произнес лорд Дагорн. – Но ты не бойся, он до тебя больше не доберется. Остаток жизни он проведет в камере, а магию ему запечатывают.

– Нет! Он должен умереть! И поднимите его! – Боги, это говорю я? Таким холодным безэмоциональным голосом? А... ну да. Я же зомби. Нам так и положено.

Двое из Теней императора, повинувшись кивку повелителя, вздернули дер Касара за плечи и поставили на колени.

– Какая у меня кровожадная жена, – усмехнулся он. – Они не могут меня казнить или вообще убить, зря ты их уговариваешь. Видишь ли, дорогая супруга, если они убьют меня – умрешь и ты. Считаю это моим свадебным подарком. А в камере... Я и в камере проживу долго. Так что еще увидимся.

– Но ты же меня убивал.

– Так я твоя пара, мне можно, – расхохотался он.

– Иржи, он действительно наложил связующее заклинание, – сказал Себастьян и, подойдя, присел рядом. – И это правда – мы не можем его убить, иначе и ты умрешь.

– А разве я не умерла? – удивилась впервые за вечер. – Мне ведь уже все равно.

– Нет, Иржик, нет, – криво улыбнулся некромант и погладил меня по руке. – Мы успели... Эларил остановил кровь и залечил порезы. Ты не успела умереть.

– Странно... – прошептала, глядя на свои руки.

Надо же, на запястьях даже следов от разрезов не осталось, только ноющая боль. Перевела взгляд на грудь, в то место, куда вошел ритуальный нож. Дырка на платье – намного большего размера, чем осталась бы от удара ножом, вероятно, магу понадобилось обнажить рану, чтобы залечить ее. А тонкая шифоновая ткань пропиталась кровью насквозь. Но красное на красном не видно... Осторожно потрогала себя, пытаясь понять, что же там, потом тупо посмотрела на испачканные в крови подушечки пальцев. А вот, кстати, и нож, тот самый, лежит на алтаре совсем рядом, только руку протяни. Черный, острый, древний. Сколько же крови ты видел на своем веку? Или веках?

– Я думала, ты сделал из меня зомби. Ты ведь обещал. По крайней мере, чувствую я себя именно поднятым мертвецом, – задумчиво проговорила, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Ох, Иржи... – с надрывом рассмеялся Себастьян.

– Ладно... – Я кивнула. – Ладно. Помоги мне встать и подведи к нему!

Вообще-то я просила Себастьяна, но помог мне подняться император, придерживая, чтобы не упала. Он же и подвел меня к безумному светлому фанатику, моему мужу. Отодвинулся за мою спину и придержал, крепко обнимая за талию, так как у меня ноги дрожали от слабости.

– Значит, они тебя убить не могут, – констатировала я, рассматривая лицо Аурватора.

Дер Касар молча улыбался, глядя на меня снизу вверх, и я снова поразились, насколько он ненормален. Это же... Он стоит в окружении врагов, темных. Перед ним император Темной империи, который может при желании стереть его в порошок. Ладно, пусть они не могут убить его, если хотят, чтобы я продолжала жить. Но могут ведь устроить невыносимую жизнь в камере, отыгаться за все. Да такую жизнь, что сам захочешь умереть и сочтешь это за величайшее благо! А он улыбается...

– Ну что ж... Помнишь, что я обещала тебе? Я ведь поклялась, – равнодушно спросила я этого психа, и на миг в его глазах мелькнуло беспокойство. А у меня уже не осталось сил бояться, ужасаться или сомневаться.

– Иржи? – вопросительно позвал меня император и сильнее прижал к себе.

– А я всегда держу свое слово, Аурватор. Я ведь светлая, не так ли? – обратилась к человеку, которого ненавидела. До дрожи, до помутнения в глазах. За свою исковерканную жизнь, за папино горе и одиночество, за жизни моих давних телохранителей – тех ребят, которых убили по его приказу, когда меня похищали в детстве, за Руби. За все то зло, что он мог еще сотворить, если я его не остановлю.

Да... Я ведь светлая, по крайней мере, когда-то ею была. Только выжгли во мне любовь к родине. Меня столько раз пытались использовать и предавали именно светлые, что...

Вы хотели разбудить в моей душе тьму? Вам это удалось. Только вот темные чище, искреннее и лучше вас, последователи светлых богов.

Так ступай к Свету, глава ордена Света Негасимого, я отправляю тебя туда.

Легонько коснувшись щеки дер Касара пальцами левой руки, я взмахнула зажатым в правой руке ритуальным ножом.

– Иржи, нет!

Кто это кричал? Какая теперь разница?

Как в трансе, я посмотрела на свои руки, на которые плеснула чужая кровь, и выронила нож. Звон металла, ударившегося об пол, был последним звуком, который я услышала. Наконец-то меня поглотила долгожданная тьма.

Когда я снова выплыла в реальность, поняла, что лежу на чем-то мягком и шелковистом. Как ни странно, уже ничего не болело, ни запястья, ни грудь. Вру! Болели душа и сердце. Только ведь так не бывает, нет у мертвых ни сердца, ни души. Ничего у нас нет. Тогда что же это? Холод и пустота...

Не открывая глаз, я вспоминала кошмар последнего в моей жизни вечера.

– Иржик? – осторожно позвал меня голос Грегориана. – Иржи, сестренка, ты очнулась?

Рядом со мной кто-то присел, и матрас немного прогнулся.

– Иржик, ну открой глаза, пожалуйста. Я же вижу, у тебя ресницы дрожат.

– Почему я здесь? – тихо спросила, открыв глаза, как и просил брат.

Осунулся, под глазами темные тени, жгуты волос стянуты сзади шнурком, чтобы не лезли в лицо. Да и одет кое-как: мятая футболка, свободные трикотажные штаны. Такое ощущение, что он не переодевался несколько дней и спал в этой же одежде.

– Ты дома, Иржи. Все уже хорошо.

– Что может быть хорошего, Грег? Что хорошего? Эта сволочь выжила...

– Кто выжил?

– Кто? – Меня перекосило от ненависти. – Аурватор дер Касар. Я так надеялась отправить его к демонам, но даже этого не смогла.

Грегориан смущенно кашлянул и отвел взгляд.

– Иржи, он не выжил, – осторожно сказал брат после долгой паузы.

– Как это? Он же сказал, что если его казнят, то я тоже умру. Я ведь поэтому сама... Потому что из-за меня никто не решился бы... – помолчав, я осмыслила сказанное. – Так я все-таки умерла? Себастьян меня оживил и я стала зомби?

– Нет, сестренка, нет. Ты жива, все хорошо.

– Не понимаю... – Сев, я обняла руками согнутые в коленях ноги. – Как так? Он ведь сказал...

Ничего мне не ответив, Грегориан быстро набрал на линккере чей-то номер и, как только абонент ответил, произнес:

– Она проснулась.

– Кому ты?... – договорить я не успела.

В комнате за клубился черный портал, и из него вышел император.

– Иржина? Как ты себя чувствуешь? – деловито спросил лорд Дагорн и, жестом приказав Грегу освободить место, присел на кровать. – Ну и напугала же ты нас.

– Ваше импера... Здравствуйте, лорд Дагорн. Я не понимаю. Что произошло? Грег говорит, что он... что он умер. Но почему тогда я жива?

– Иржи, все в порядке. Дер Касар действительно умер, но ты жива. – Его величество взял меня за руку.

– Но как же? – Мне никак не удавалось уместить в голове полученную информацию. – Сейчас уже утро?

– Не совсем, – мягко ответил император. – Ты спала трое суток, сейчас вечер. Так было нужно, и тебя погрузили в магический сон, пока ты была без сознания.

– Понятно.

– Иржи, ты готова встать? Физически ты уже абсолютно здорова. И даже твою ауру уже подлатали.

– Не хочу, – опустила я взгляд на свои руки, не находя сил смотреть на Грега и лорда Дагорна. – Можно я еще побуду у себя?

Его величество промолчал, размышляя.

А у меня в душе было пусто. И еще... я до отвращения брезговала собой. Я снова убила человека! Опять! Вновь кровь была на моих руках... И тут я вспомнила еще кое о чем.

– Грег! Лорд Найтон здоров? Его нога?..

– Да, Иржик. С папой все хорошо. Его подлечил лекарь, сразу же, как только вы вернулись.

– Это хорошо. А... – продолжить вопрос я не нашла в себе сил. Просто не могла спросить про Руби. Позже...

– Так! – принял решение лорд Дагорн. – Сейчас ты встаешь, принимаешь ванну, одеваешься и ужинаешь. Потом мы поговорим, и ты расскажешь нам все, что произошло, начиная с той минуты, как вышла из бальной залы. Но сначала... Есть рядом некто, кто очень хочет тебя видеть. Но лекарь запретил тебя будить, поэтому никого из посетителей не впускали.

– Лорд Дагорн, – покачала я головой. – Я пока не готова принимать гостей и посетителей.

– Уверен, этой гостье ты очень обрадуешься, – усмехнулся мужчина и посмотрел на Грегориана. – Запускай!

Брат послушно распахнул дверь и тихонько кого-то позвал. А в следующую секунду в комнату ворвался алый рогатый торнадо, который в два прыжка преодолел расстояние до кровати и с радостным визгом набросился на меня.

– Руби! Маленькая моя! – уворачиваясь от собачьей любви, готовой меня затоптать, я смеялась и со слезами гладила свою демоницу. – Ты жива, хорошая моя!

Когда ее радость наконец немного поумерилась, и гончая успокоилась, я крепко обняла псинку и неожиданно для себя разрыдалась. В голос, навзрыд, захлебываясь слезами и задыхаясь от эмоций.

– Ну, здравствуйте! – проворчал император, наблюдая эту сцену. – Пока ее убивали, ни слезинки не проронила, вдовой стала – тоже не плакала. А тут собаку свою увидела, живую и здоровую, попрошу заметить, и устроила истерику.

– Дядя! – укоризненно произнес Грег.

– Ну что – «дядя»? Я думал, Иржи обрадуется, что Руби выжила, а она рыдает, словно не в себе!

– А я и есть не в себе, – икая, сообщила сквозь рыдания. – Я думала, что Руби умерла! Я ведь видела! Она же совсем как неживая была, и эта сеть...

– Ну успели мы вовремя. Успели и сняли сеть! А Руби демон, хоть и низший. Полежала пару суток в своей стихии, в огне, потом отъелась и оклемалась.

– Спасибо, – всхлипнула я, глядя в глаза лорду Дагорну.

– О, боги! Ты бы за себя благодарила, а то за собаку... – Император неловко взял мою руку и погладил. Видно было, что ему не по себе.

– И за меня – спасибо! – Я вытерла слезы.

– Да ну тебя! Терпеть не могу женские слезы, – мрачно сообщил мужчина, открывая портал. – Приводи себя в порядок, а как поужинаешь – звони. Я вернусь. Грег, набери пока Себастьяна и Найтона, пусть перенесутся. Подождут эти древние трупы.

Император исчез, а Грегориан позвал Дарика и Клариссу и ушел, чтобы не мешать. Потом я принимала ванну и слушала причитания Дарика о том, как они все переживали. И как приезжала леди Эстель, а я все спала и спала. И что Грег не стал возвращаться к себе домой, а жил здесь, в гостевой комнате. Хотя почти все время сидел у моей кровати и только ненадолго оставлял меня, чтобы поспать. И что часто звонил лорд даль Техо и справлялся о моем состоянии. И несколько раз переносился и навещал вместе с лордом Найтоном, но потом они оба сразу уходили. А еще господин Лексин интересовался, куда я пропала, а когда узнал, что я заболела, хотел прийти навестить, но ему запретили. А император дважды в день появлялся – утром и вечером. Справлялся о моем самочувствии и сразу же исчезал.

– Как же вы нас напугали, леди, – тяжело вздохнул под конец скелет. – Мы как ваш наряд увидели, так Кларисса едва в обморок не упала. У вас ведь там такая дырка в ткани была, прямо на груди, и все платье кровью пропиталось. Вас император когда внес... А вы такая белая... И кровью забрызганы и руки, и лицо... Ужас! Вот уж не думал, что даже после смерти буду так нервничать и волноваться.

– Дарик, расскажи мне все, что было, с того момента, как меня принесли.

– Так я и рассказываю. Кларисса спала, мы с Норелем в шашки играли, а тут шум, голоса. Мы выскочили, а там его величество с вами на руках. За ним следом вышел из портала лорд даль Техо, а на нем почти висел лорд Найтон. Оба грязные, у лорда Себастьяна волосы обгоревшие, а у лорда Найтона нога сломана. Еще маг придворный и мужики какие-то в черных комбинезонах. Эти давай по всей квартире бегать и везде заглядывать. А его величество как рывкнул на нас с Норелем, а потом понес вас в спальню. Потом лорд Себастьян по линккеру звонить стал и ушел порталом, вернулся через несколько минут с эльфом-лекарем и с лордом Грегорианом. Того аж колотило, даже руки тряслись. Ну вот... Так этот лекарь сначала ногу лорду Найтону подлечил, а потом к вам в спальню ушел. А нас туда не пустили, только Клариссу. Она тоже проснулась от шума и вышла. Мы с Норелем в это время придворному магу сладкий крепкий чай делали и еду готовили. Он сказал, что у него магическое истощение и срочно надо восстановить силы.

– А кто меня раздевал и мыл? Ты?

Скелет смущенно кашлянул и отвел взгляд.

– Что? – напряглась я.

– Леди, мы честно хотели сами, но нас выгнали. И лордов Грегориана и Себастьяна тоже не пустили. Кларисса позднее рассказывала, что император на вас платье кинжалом разрезал и отбросил. Потом лекарь вас осматривал.

– И? – поморщившись, я поторопила мнущегося зомби.

– Они Клариссе сказали ванну водой наполнить, а потом его величество вас туда и унес. Кларисса пыталась предложить свою помощь, так он на нее так рыкнул, она, бедная, чуть заикаться не начала. Ей приказали постель пока перестелить, все ведь в крови было. А лекарь тоже в ванную ушел. Ну, вот они вдвоем вас и вымыли. Наверное... Но обратно вас на руках снова император принес. Господин лекарь-то эльф subtilный, а его величество боги силой не обидели.

– Боги, какой позор! – зажмурилась я и с головой ушла под воду, а Руби сразу же заинтересованно заглянула в ванну, ища меня на дне. Я слышала, как она фыркает.

Какой ужас! Как же стыдно-то!

Когда вынырнула, Дарик продолжил:

– А потом, как только вас уложили в постель, лекарь снова помагичил и сказал не будить вас ни в коем случае, мол, полное магическое и физическое истощение. И что-то про рваную ауру еще добавил, я не понял. Так мы и не трогали вас. Леди Эстель навещала, но тоже не будила. А лорд Грегориан, как я уже и говорил, тот все время поблизости был.

Потом Дарик сообщил, что вчера привели Руби. А где она пропадала до того, ему неизвестно.

Высушив волосы, я взглядела в свое отражение. Вроде все то же самое. Щеки, правда, запали, но так это нормально – трое суток ведь не ела. И только в глазах такая тоска... Даже думать не хотела обо всем, что произошло. Не могла!

– Леди, что вы хотите надеть? Это или это?

Оглянувшись на голос скелета, я осмотрела предложенные наряды.

– Найди мне что-нибудь черное, Дарик.

Зомби грустно посмотрел на меня, но послушно удалился искать черный наряд.

Да! Я могла говорить что угодно, прогонять от себя мысли, но ситуация была такова, что я оказалась вдовой. Не пробыв женой и пары часов, стала вдовой. И убила своего мужа сама, своими собственными руками!

Схватившись за голову, я закрыла глаза и в голос застонала.

И не важно, что эта мразь заслуживала смерти. Не важно, что он должен был умереть... Должен! Для меня имело значение то, что это я... Я сама... О боги!

Пребывая в прострации, заплела волосы в простую косу, позволила Дарику помочь мне надеть черное короткое платье. Жаль, у меня нет другой темной одежды. Всего два платья: кожаное, в котором ходила на концерт «Диких», и вот это, из плотного черного кружева на черном же атласном чехле. Не думала я, покупая это изумительное сексуальное платье, что надеть его придется по такому поводу.

А впрочем... Ты сдох, Аурватор, туда тебе и дорога. И да! У меня траур, но не по тебе, а по своим очередным разбитым иллюзиям и надеждам, по своей исковерканной жизни. А вот это я буду переживать красивой. Мои иллюзии, мои надежды, и похороню я их сама.

Отчего же на душе так темно? Такая же глубокая чернота, как и у густого кружева платья.

Глава 22

В гостиной меня уже поджидал Грег, и, как только я вошла, шагнул мне навстречу. Пока я приводила себя в порядок, он тоже времени не терял. Помылся, переоделся, побрился.

– Иржик, так как?

– Привет, братишка. – Я обняла его и уткнулась носом ему в грудь.

– Как же ты нас напугала, – вздохнул он и погладил меня по голове. – И дядя еще... Ничего не рассказал, не объяснил и с собой меня не взял. Я так и сидел рядом с Руби, пока они все тебя спасали. Такого страха натерпелся...

– И хорошо, что не взяли, Грег. Не надо тебе было туда. Даже лорд Найтон пострадал, я видела. А ты сам говорил, что как маг – весьма слаб.

– Пойдем в столовую. Кларисса уже накрыла на стол. А потом сообщим остальным, что ты готова.

За столом висела тишина. Я отъедалась за все те сутки, что пробыла в магическом сне, и мне было не до разговоров. А Грегориан, похоже, тоже особо не ел в эти дни и сейчас с жадностью опустошал тарелки. Мы уже перешли к чаю, когда прозвучала трель дверного звонка. А через минуту в комнату ворвались леди Эстель и лорд Найтон.

– Иржи! Девочка моя! – всплеснула руками мама Грега и бросилась ко мне.

Пришлось поспешно встать из-за стола, и я тут же очутилась в ее объятиях.

– Леди Эстель, ну не надо, я в порядке! – неловко попыталась я успокоить приемную мать. – Не плачьте, пожалуйста. А то я тоже сейчас разревусь.

– Нет-нет, моя хорошая. Тебе не нужно плакать. – Она отстранилась и вытерла слезы платочком. – Ты же сильная девочка. Ты молодец! Найтон и Дагорн мне все рассказали. Ты такая умничка!

– Ну да... – кисло ответила я и посмотрела на отца Грега. – Лорд Найтон, спасибо.

– Но, Иржи! – тут же воскликнула леди. – Зачем же было так рисковать?! Ты... А он! А привязка?! А если бы тоже умерла?

– Эстель! – одернул ее супруг.

– Мама! – поддержал отца Грег.

– Ну что – Эстель? Что – мама? Этот... этот мерзавец... он ведь! А-а-а! – махнула она рукой и села за стол.

– Ну вообще-то я была уверена, что тоже умру. – Последовав ее примеру, я села на свое место и нервно отпила чаю. – Он ведь сказал про привязку. И я поняла, что никто не решится его казнить, опасаясь за мою жизнь. А я... Это ведь из-за него. И Руби, и все те ребята, которые были моими телохранителями. И что, мне всю жизнь нужно было жить, оставаясь его женой, и ждать, пока он сам умрет от старости?! Я думала, так будет лучше. Хотела казнить его, ну а я сама... Да какая разница?

– Вот тролля задница! – выругался брат и со стуком поставил чашку на блюдце. – Иржик, прекрати, а то я сейчас сам заплачу, глядя на тебя.

– Отставить слезы! – раздался за моей спиной голос императора.

Я сначала вздрогнула от неожиданности, а потом поспешно встала и повернулась к нему лицом. Лорд Дагорн стоял у окна вместе с Себастьяном, когда они перенеслись, я не заметила. И что услышали из нашего разговора?

– Иржи! – выдохнул некромант, встретившись со мной взглядом, и в долю секунды пересек комнату. – Слава богам, Иржи!

И, не успев понять, что произошло, я очутилась в его объятиях. А потом Себастьян, взяв мое лицо обеими руками, какое-то время вглядывался, словно искал что-то в моих глазах. Легко поцеловал в уголок губ и прижал к себе так, что я вздохнуть не могла. Я же

настолько оторопела, что даже не вырывалась. Так и стояла, застыв как истукан, и пережидала эту вспышку эмоций.

– Ян... – позвала его, придя в себя, и сделала маленький шагочек назад.

– Ну наконец-то ты снова стала звать меня Яном, – рассмеялся мужчина и нервно пригладил себе волосы руками. Ему пришлось их основательно укоротить, чтобы убрать опаленные пряди, и сейчас у него была совсем другая, непривычная для меня стрижка.

Я отвела от него взгляд и смущенно взглянула на присутствующих. Леди Эстель и лорд Найтон деликатно отвернулись, Грегориан подпер подбородок кулаком и с мягкой улыбкой смотрел на меня. А вот император отводил взгляд и хмурил брови.

– Лорд Дагорн, – тихо позвала я его. – Спасибо!

Многое бы я дала, чтобы понять, что выражал его взгляд, когда он посмотрел на меня после этих слов.

После мы все перенеслись в императорский дворец. И честно скажу, я не хотела. Да что там – не хотела? Я боялась! До приступа паники и подгибающихся ног боялась возвращаться туда. Но...

– Иржи! Да успокойся же ты! – прикрикнул на меня в конце концов его величество. – Дыши уже давай!

А я мертвой хваткой вцепилась в Грега и никак не могла разжать пальцы. Вот и сейчас на слова лорда только мотала головой, пытаюсь совладать с дыханием. У меня от состояния, близкого к панике, начался приступ удушья, и я буквально задышалась.

– Дагорн, ну сделай же что-нибудь! – нервно воскликнула леди Эстель.

– Иржина тель Ариас ден Агилар! – четко произнес император, глядя мне в глаза, и ласково, но ощутимо встряхнул за плечи. – Прекрати истерику! Иначе мне придется дать тебе пощечину, чтобы привести в чувство.

Что?!

Пощечину? Да он совсем, что ли? Мне же и так плохо!

– Дагорн... – позвал его Ян. – Не надо.

– Не надо пощечин! – сердито сверкнула я глазами на его величество. – Лучше дайте мне лошадиную дозу успокоительного.

Через пару секунд мне в руки сунули бокал с каким-то крепким алкогольным напитком, от которого я неудержимо раскашлялась.

– Это *что* такое было?! – смахивая слезы, просипела я, как только начала дышать.

– Успокоительное! – услышала ответ повелителя Темной империи. – Ты как? Полегчало? Не раскисай только, пожалуйста.

Я неуверенно кивнула, прислушиваясь к своим ощущениям. Гнев, рожденный словами лорда Дагорна, действительно помог мне прийти в себя. А он продолжил:

– Иржи, давай ты сейчас успокоишься, мы все сядем, и ты по порядку все расскажешь, хорошо? С самого начала: почему ты вышла из бальной залы, кто тебя позвал, что произошло. Эларил вот-вот подойдет, так что пока занимайте места.

Я залпом допила напиток из бокала, посидела с открытым ртом и выпученными глазами, но внутри стал таять тот леденящий страх, который накрыл с головой, стоило мне вновь оказаться во дворце. Надо мной никто не смеялся и даже не пытался улыбаться, глядя на мою перекошенную мордашку, за что я была признательна.

Придворный маг явился не один. Его сопровождали капитан Травис и тот офицер, который когда-то записывал мои показания после нападения на императора некоего неизвестного типа. Как давно это было, как недавно...

Я к этому времени уже сидела на диване между братом и леди Эстель, все остальные тоже расселись. И как только Травис и офицер службы безопасности приготовили бумаги,

ручки и диктофон, я начала рассказывать. С самого начала, с момента, когда лакей пригласил меня пройти к его величеству.

Заново переживала все, что произошло. Снова ненавидела этих людей, вновь горевала о Руби. Дошла до моего вынужденного замужества. Тут лица всех присутствующих мужчин, даже офицеров, перекосило в гримасах разной степени злости, а Ян стиснул кулаки. И наконец добралась до произошедшего в подвале. Описала сам ритуал и то, что собирался сделать дер Касар. Повела о нашем разговоре.

– Иржина, я правильно понял, именно по приказу дер Касара тебя похищали в детстве? – задал вопрос его величество.

– Да, лорд Дагорн. Он признался и даже сказал, для чего я была ему нужна.

– Какая же мразь! – с чувством буркнул капитан Травис, нарушая субординацию и вмешиваясь в разговор.

– Я понял, – кивнул владыка, не обращая на это внимания. – С одной стороны, это настолько отвратительно, что слов нет. С другой, Иржи, есть и определенный плюс. Теперь ты знаешь, кто стоял за похищениями, и можешь больше не опасаться, что это повторится. Я одного не могу понять! – сорвался он на раскатистые повышенные нотки. – Какого хромого тролля ты... Ты хоть понимаешь, что тоже могла умереть?! Этот подонок ведь сказал, что он сделал привязку! Да даже я не рискнул прибить эту тварь, чтобы не задело тебя. А ты своими собственными руками!..

– А что мне оставалось?! – Я тоже не выдержала и, вскочив, нервно забегала по комнате. – Он женился на мне, понимаете? Жить год за годом, продолжая оставаться его женой? А он ведь был подданным императора Эктора, и я автоматически попадала под юрисдикцию Светлой империи. Все вернулось бы к тому, с чего начиналось. Да, он сидел бы здесь в камере. Но кто мог гарантировать, что через месяц, два да пусть даже год светлые не потребовали бы его освобождения? И что тогда? Снова идти на алтарь, чтобы этот подонок за мой счет пополнял запас сил и возвращал молодость?

– Иржи, успокойся! – произнес император, наблюдая за моими метаниями.

– Успокоиться?! – истерически рассмеялась я. – Да что вы можете понимать в моих чувствах и эмоциях? Я ненавидела его, понимаете, ненавидела! Все мое отрочество прошло в постоянном страхе, что меня снова попытаются украсть. Что снова будут умирать люди, которые по долгу службы меня охраняют. Что чей-то ребенок снова может остаться сиротой! Жить с оглядкой, постоянно бояться, не иметь возможности спокойно дышать и передвигаться... Именно так прошли последние годы моей жизни! А сейчас? Те парни, которые были в костюмах лакеев... Они ведь не ради себя пришли за мной, они действовали по его приказу. И где они ныне? Да и его орден... И да, я сама, собственноручно казнила его, – и чуть тише добавила: – Правда, я была уверена, что тоже умру. Но лучше умереть, чем продолжать жить вот так и знать, что этот мерзавец сидит себе припеваючи в камере и вынашивает очередные «великие» планы.

– Иржина! – Император с досадой стукнул кулаком по столу. – Но нельзя же так! А если бы ты действительно умерла?!

– Но не умерла же... – тихо ответила я, ощущая полный упадок сил. – Он сказал, что раз он был моей парой, то мог меня убить. А я... в тот момент я была его парой.

– А сейчас?

– А сейчас я – «черная вдова», – обвела я присутствующих взглядом. – Не пробыв замужем и двух часов, перерезала муженьку горло и стала вдовой. Как мило, да?

О-о, какими разными были встречные взгляды присутствующих. Сочувствующий и расстроенный у брата, твердый, полностью оправдывающий и поддерживающий у Трависа, задумчивый у офицера, чье имя я никак не могла вспомнить. В глазах леди Эстель снова стояли слезы, а лорд Найтон обнимал ее за плечи. Мне он молча кивнул, и в его глазах осуж-

дения тоже не было. Придворный маг... этот смотрел на меня как на некий загадочный экспонат, крайне интересный, но не очень понятный.

– И да, думала, что все закончится с его смертью, пусть даже я умру. А как мне теперь жить с этим камнем на душе? С этой кровью на руках? – Невольно посмотрев на свои руки, я поежилась. Причем умом понимала, что сейчас у меня нервный срыв, истерика. Но я имела на нее право!

– Нормально жить! – отрезал император, когда я замолчала. – Выйдешь замуж, родишь детей и будешь жить долго и счастливо!

– Ну да... Замуж. – Я не смогла сдержать кривую улыбку. – Кому я нужна такая? Всем же хочется милую, тихую, ласковую, наивную и невинную девочку. Чтобы сидела дома и не отсвечивала, встречала мужа с работы, ездила на светские мероприятия и демонстрировала фамильные драгоценности. И желательно, чтобы за спиной у нее не было ненужного багажа. Но главное, чтобы не создавала проблем. А тут я... Да я даже не понимаю, чего сейчас в моей душе больше – света или тьмы. И меня уже не переделаешь, ваше величество. Таких только в любовницах терпят, чтобы можно было поставить на место, если зарвалась и взяла на себя слишком много.

Я поочередно посмотрела на мужчин и вздрогнула, наткнувшись взглядом на лицо Себастьяна.

– Я ведь права, да, Ян? – вкрадчиво спросила его.

– Не всем нужна тихая и наивная, – отвлек меня голос лорда Дагорна. – Большинству мужчин нужна любимая и любящая. А Свет или Тьма... Иржи, они ведь неделимы. Не будет Света, не будет и Тьмы. И наоборот. И ты – это ты. Такая, какая есть. То, что создаешь проблемы? Девочка, это нормально, если женщина создает проблемы. Только вот решать их должен мужчина, а не она, как раз это – ненормально. Понятно? И да, не каждый мужчина сможет выдержать твой нор и выстоять, чтобы не оказаться у тебя под каблучком. Но оно тебе нужно?

– Что? – Я так заслушалась словами его величества, что от последнего вопроса растерялась. – Мужчина под каблучком? Нет, конечно. Под каблучком мне нужны набойки и устойчивая поверхность, а мужчина мне нужен рядом.

И чего они засмеялись? Что смешного я сказала?

– Ну, слава богам, вот теперь мы узнаем тебя. Наша Иржи вернулась, – фыркнул Дагорн и встал. – Хватит рефлексировать! А теперь я сообщу вам, что произошло. Готовы?

Разумеется, мы были готовы услышать слова императора. А говорил именно он. Не лорд Дагорн, дядя Грега, кузен лорда Найтона, старший брат Яна и мой родственник. Нет! Именно *его императорское величество* сообщал нам в эти минуты свое решение и волю.

– Лорд Релиастр тан Брокаст, представитель императора Эктора тель Раграса тан Олгора и Светлой империи при моем дворе имел наглость совершить попытку вызова демонов. Причем выбрал для этих целей императорский дворец, куда пробрался обманном путем, используя тайный ход, чем обманул доверие, оказанное ему как представителю Светлой империи. В ходе проведения обряда лорд тан Брокаст не справился с вызванными существами и потерял над ними контроль. Итогом этого была смерть вышеозначенного лорда, а также пяти его приспешников. Демоны буквально растерзали их тела. Большую часть останков опознать не удалось. Советника тан Брокаста смогли признать только по оторванной голове. В связи с этим я выставил ноту протеста императору Эктору и сообщил, что отныне приму на своей территории только тех его представителей, которых одобрю после личного собеседования. Все прочие соискатели на это место будут высылаться из Темной империи без объяснений.

Далее. Некий лорд Аурватор дер Касар, нелегально проникший на территорию нашего государства, похитил мою родственницу, леди тель Ариас ден Агилар, названую дочь моего

кузена лорда Найтона тель Ариса ден Агилара. При похищении дер Касар накачал ее психотропными и подчиняющими препаратами. Заключение врачей и специалистов о составе данных запрещенных сывороток, введенных в кровь леди, имеется. Обманув жриц Богини Матери и принудив девушку, находящуюся под воздействием этих подавляющих волю веществ, подчиниться, дер Касар заключил с ней брак. Сразу после чего увез ее в удаленный загородный дом и попытался провести запрещенный и уголовно наказуемый на территории Темной империи обряд принесения в жертву разумного существа. Спасатели успели вовремя, и леди выжила. В ходе битвы за спасение жизни девушки преступник погиб. В связи с этим мною, императором Темной империи, было выдвинуто прошение жрицам храма Богини Матери о признании данного брака недействительным. Так как невеста во время его заключения отвечала на вопросы по принуждению, а лорд погиб, пытаясь принести ее в жертву. Рассмотрев ситуацию, жрицы провели большую службу богине и внесли в храмовую книгу запись о том, что предыдущие сведения о заключении брака ошибочны. Учитывая это, леди тель Ариас ден Агилар отказывается от причитающегося ей в наследство имущества лорда Аурватора дер Касара и передает его в распоряжение правителя Светлой империи его императорского величества Эктора тель Раграса тан Олгора.

Его величество замолчал и прошелся по помещению. Я же услышала главное: наш брак с Аурватором дер Касаром признан недействительным. Спасибо, Дигна! Спасибо, Великая Матерь!

– Иржи, – повернулся ко мне повелитель, – а у тебя отпуск. Приходи в себя, отдыхай, а как только оправишься от потрясения, возвращайся на службу. Ты, кажется, хотела на море? Вилла в Закатной бухте ждет тебя. Грегориан, тебя это тоже касается. Составишь компанию сестре. Ну а мы все будем вас периодически навещать.

– Спасибо! – Мне все-таки не удалось сдержать слезы. Вскочив, я подбежала к лорду Дагорну, взяла его за руку и прижала ее к своей щеке. – Спасибо!

Как же я была признательна этому человеку за все, что он для меня делал. Причем он ведь не пытался заполучить меня в качестве любовницы, не требовал ничего взамен, просто делал, не ожидая благодарностей. Мужчина от неожиданности дернулся и попытался отнять руку, но я перехватила ее и поцеловала в твердую ладонь.

Смущенно кашлянул придворный маг, кто-то неловко шаркнул ногами. А я попыталась выразить свои чувства, глядя в глаза императору.

– Ну ладно тебе, ладно... – Он неожиданно смутился, неловко отобрал свою руку и сжал в кулак. – Ступай сейчас домой, собирай вещи. Можете отправляться на море хоть сегодня. А если чего-то нет...

– Я куплю и привезу, – подала голос леди Эстель.

Через несколько минут я, Грегориан и Себастьян уже были в моей квартире.

– Иржик, скажи своей Клариссе, пусть опять даст чего-нибудь поесть, – попросил Грег. – Я от твоего рассказа так перенервничал, что сейчас снова готов съесть муратонда¹⁴.

– Грег, кстати, а ты не против того, чтобы съездить со мной на море? – спросила я его. – А то лорд Дагорн тебя даже не спросил, может, у тебя свои планы?

– Не-а. Ну какие у меня планы? Сама подумай. Так что на море – я с удовольствием.

Кларисса накрыла на стол, и как только мужчины и Руби с ними за компанию поели, мы перебрались в гостиную. Обычно я не пью, но тут не стала отказываться от бокала вина.

¹⁴ **Муратонд** – крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.

– Ребята, а расскажите мне все, что произошло во время моих поисков. Я-то уже все поведала, а что было у вас, мне до сих пор неизвестно, – спросила их, отпив вина.

– Ну-у, – протянул брат и посмотрел на некроманта. – Давай я начну, а Ян потом продолжит. Того, что ты ушла с тем лакеем, никто из нас не заметил, поэтому тебя сразу и не хватились. Потом, конечно, обратили внимание, что тебя нет, но искать даже и не подумали, мало ли, может, ты в дамскую комнату отлучилась. А буквально через несколько минут в саду, прямо под окнами бальной залы, прозвучал взрыв. Стекло взрывной волной вышибло. Нескольких гостей осколками посеколо, ну и, естественно, началась паника. Пока разобрались, что к чему, пока тебя начали искать, пока выяснили, видел ли кто-нибудь, куда ты ушла и с кем...

– Однако... – протянула я. – Как хорошо они подготовились.

– Когда узнали, что ты ушла с лакеем, попытались найти его по описанию, но он как в воду канул. Я позвонил дяде, чтобы узнать, не у него ли ты. Куда еще ты могла уйти во дворец? Праздник все-таки был твой и мой, а тут виновница торжества отсутствовала. Выяснилось, что к дяде ты не приходила. Стали разыскивать, пока СБ разбиралась со взрывом и паникующими гостями.

– И? – поторопила я его, так как рассказывал он медленно и с паузами.

– Нашли мы ту комнату, где... – Грегa передернуло, и он сбился.

– Мы нашли те покои, в которые тебя увел фальшивый лакей, – подхватил рассказ Себастьян. – Ты говорила, что они поначалу не собирались использовать заклинания, но, когда твоя гончая атаковала, про все на свете забыли. Так что через некоторое время начало фонить светлой магией, она просочилась через защиту темной, наложенной на эту комнату. Обнаружили там твою Руби в коконе Света. Это та сетка из лучей, – пояснил он в ответ на мой непонимающий взгляд. – Эларил ее вытащил. Он же эльф, так что его магия наиболее нейтральна по отношению к светлым заклинаниям и не могла сделать хуже. Тебя в комнате не оказалось, а допросить уже было некого. Грегa оставили с Руби. Мы вынесли ее во двор и положили в костер, чтобы не умерла. А сами стали дальше тебя искать.

Я опустила руку и погладила гончую по голове. Она лежала у моих ног и тоже слушала рассказ о нашем спасении.

– Дагорн активировал свой маяк, – продолжил рассказ Ян. – Пока поймали сигнал, пока добрались до храма Богини Матери. Вас и там уже не было.

– Погоди! Какой маяк? – насторожилась я.

– В заколке, которую ты оставила в храме.

– Та-а-ак! Лорд Дагорн тоже поставил маячки в украшения, которые мне подарил? Что ж за мода у вас такая, а? – печально спросила я.

Злиться было глупо, ведь именно благодаря этим маячкам меня нашли и спасли. Но сам факт!

– Жрицы опознали тебя по описанию и сообщили, что ты действительно была у них в сопровождении мужчины. Оставила заколку в дар богине, а потом вы уехали. Выяснять подробности вашего пребывания было некогда, поэтому Дагорн немедленно активировал второй маяк, – невозмутимо продолжил рассказ Себастьян. – Ну мы и поехали. Так как по времени отставали от вас, догоняли прыжками через небольшие порталы, ориентируясь на сигнал. Собственно, все. Нашли дом, проломили защиту, ворвались в подвал. А там ты... – Последние слова мужчина произнес хрипло и так сжал ножку бокала, что она хрустнула и переломилась.

– А там я... – отозвалась эхом.

– Демоны, Иржик! Вот как ты вечно умудряешься попадать в такие ситуации, от которых у меня волосы дыбом встают, даром что в жгуты свалены, а? – нервно воскликнул брат. –

И вообще! Сделай лицо попроще, хватит уже упиваться вселенской скорбью. Ну прирезала ты этого сумчатого норбера¹⁵, так туда ему и дорога.

– Грег, не напоминай! – поморщилась я.

– Нет, буду! Я собираюсь вытащить тебя из твоей депрессии. А это нелегкая работа, между прочим. И мне нужно, чтобы ты своей красивой головкой поняла, что поступила правильно. На войне как на войне!

– Он прав, Иржи, – поддержал Ян моего братца и чуть улыбнулся. – На войне действительно как на войне. Хотя, скажу честно, не хотел бы я иметь тебя в качестве врага. Это, знаешь ли, чревато.

– Леди-и-и, – раздался от двери вкрадчивый голос зомби-художника.

– Да, Норель? – посмотрела я на него.

– А вы возьмете меня с собой? Вы простите меня, но я слышал ваш разговор. И я мечтаю нарисовать вас. Вы ведь будете отдыхать на море, и у вас появится время немного мне попозировать.

– Да мне все равно, – равнодушно пожала я плечами. – Хочешь – езжай. Могу и попозировать. Но новые краски я тебе купить не успею, придется довольствоваться теми, что уже есть.

– Так я их еще и не тратил! – обрадовался скелет. – Я ведь вас хотел нарисовать. Ну и пейзажи... А за все это время из квартиры еще ни разу не выходил, все так и лежит.

Получив мое согласие, художник убежал собираться, а вместо него заглянул Дарик. Естественно, мне пришлось и ему дать согласие, чтобы он сопровождал меня.

Полночи мы сидели втроем и пили. Я умеренно, а мужчины... К рассвету Грег и Ян дошли до кондиции и даже не рискнули переноситься порталом. Впрочем, мне показалось, что Ян и не хочет уходить от нас. Я не возражала, мне тоже было страшно остаться без их общества. Ведь как ни крути, а двух зомби и гоблиншу сложно назвать компанией. Да и приятно было снова, как в мои первые дни в Темной империи, посидеть вот так втроем, тихо и уютно.

Утром мучающийся от похмелья Себастьян перенес меня в императорский дворец, где я подписала бумаги о строительстве горнолыжного курорта. Как оказалось, все остальные уже сделали это, пока я валялась в магическом сне. И князь Китарр наконец-то вынужден был признать, что я совсем не такая уж безнадежная блондинистая дурочка, как он решил поначалу. Очень уж его впечатлило опасное захоронение под собственным носом и то, как я его почуяла, всего лишь взглянув на карту местности. А в качестве своей доли я, за неимением достаточного количества денежных средств, внесла несколько драгоценных камней, которые взяла из банковской ячейки. Князю все равно неизвестно мое финансовое положение, а все остальные могли решить, что эти камни я захватила из дома при побеге.

¹⁵ **Сумчатый норбер** – плотное приземистое животное из семейства хищных сумчатых размером с небольшую собаку, однако телосложением и темной окраской больше напоминает миниатюрного медведя. Норберы обитают повсеместно на обоих материках. Отличаются крайне злобным и агрессивным характером, как самцы, так и самки, которые съедают всех своих новорожденных детенышей (кроме тех, что успели присосаться к соскам, находящимся в сумке матери).

Глава 23

Вилла в Закатной бухте с первой секунды поразила меня в самое сердце. Старинное белоснежное здание с мраморными колоннами, широкими верандами и ажурными фронтонами стояло над морем, на пляж вела широкая пологая лестница. На территории виллы имелось два бассейна – маленький под крышей и большой на свежем воздухе, – роскошный парк с изумрудной травой, цветущими кустами и пальмами, множество беседок и павильонов, как совсем открытых, так и буйно увитых вьющимися растениями, фонтаны, террасы... В общем, все, чтобы почувствовать себя как в лучшем отеле, но не забывать при этом, что это древняя летняя резиденция императорского рода. Находилась вилла в удалении от приморского города, и добраться туда можно было только на машине или порталом.

Прислуга уже знала о нашем приезде, и покои для нас были готовы. Мы с Грегом по привычке выбрали комнаты поближе, чтобы не бегать далеко. Дарику и Норелю опешивший поначалу старый гоблин-управляющий выделил одну комнату на двоих. Себастьян сначала не планировал оставаться с нами, но потом посмотрел на наши предвкушающие рожицы и тоже решил немного погостить. Мы договорились, что осмотримся, быстро перекусим и сразу же пойдем купаться. Море! Нас ведь ждало море!

Выделенные мне покои очаровали сразу же. Белые стены, коричневое дерево мебели и лазурный текстиль. Вот так в нескольких словах можно описать интерьер. Огромная кровать в спальне, просторная ванная, напичканная самой современной сантехникой. Удобные диваны и кресла в гостиной... В общем, все, чтобы почувствовать себя на отдыхе. А за окном шумел морской прибой...

Утром Ян поплавал в море, позавтракал и вернулся в Калпеат, а мы с братом остались.

Следующие два дня Грег купался и наслаждался жизнью, Руби подолгу лежала в специально разведенном для нее костре, поглощая стихию огня, и восстанавливалась. А я вела растительный образ жизни. Ела, загорала, купалась и спала, спала, спала. То дремала под прямыми солнечными лучами в позе морской звезды, то перебиралась под зонт и снова засыпала. Зато ночью долго не могла решиться лечь в постель, а позднее ворочалась с бока на бок, не имея сил заснуть. И вовсе не потому, что не хотела спать. Просто... меня мучили кошмары.

Не единожды за ночь меня будили Дарик и Руби или же я сама просыпалась от своего собственного крика, и лицо было в слезах. Во сне я снова переживала весь тот ужас с неудавшимся жертвоприношением и казнью, которую свершила.

На третий день Грег не выдержал и начал выносить мне мозг лекциями о том, что пора успокоиться и забыть. И вообще, мол, все же хорошо. Жизнь наладилась, больше мне бояться нечего. Только... как же ему объяснить?

– Грег, отстань! – не выдержала я и прикрикнула на него после очередной долгой и нудной лекции.

Время было послеобеденное, мы снова находились на пляже под зонтом и лениво смотрели на набегающие волны. А Руби то бегала по мелководью, то пряталась в тени. Хотя она и огненная гончая, и по идее стихия огня ей по нраву, но от морского зноя уставала и она.

– Не отстану! – осклабилась брат. – И не теряй зря силы, кричать на меня бесполезно. У меня знаешь какая закалка? Ха! Если уж я даже Яна не боюсь, когда он на меня рычит, то тебя и подавно не испугаюсь.

– Утоплю, – пообещала я.

– Всплыву, – ответило мне всклокоченное улыбающееся чудовище. – Такое, как я, – не тонет.

– Грег! Отвяжись!

– Не-а. Давай лучше соглашайся позировать этому своему голокостному художнику. Он даже меня уже попросил повлиять на тебя. Мы ведь тут уже целых три дня.

Норель действительно хотел меня нарисовать, но пока я не находила сил, чтобы начать позировать.

– Не целых три дня, а всего три дня, – машинально огрызнулась я.

– Зануда! Скучная депрессивная зануда. – Брат вскочил, и я с тоской посмотрела на него. Сейчас ведь опять начнет меня доставать и тормозить. Никакого покоя нет! – Значит, так! Сейчас ты встаешь, раздеваешься, заходишь в воду по щиколотки и позируешь.

– Что? Грег, ты в своем уме? Как это я разденусь?

– А что такого-то? Я в дом уйду. Слуги сюда не выходят. А телохранители... А мы им скажем, чтобы отвернулись. Или пусть тоже в дом идут.

– А они, конечно, возьмут и послушаются, – хмыкнула я.

К нам действительно приставили четырех суровых подтянутых парней, и они в две смены караулили. Правда, общество свое они не навязывали. Я как-то быстро перестала их замечать, впрочем, мне не привыкать постоянно жить в обществе охраны, а вот братец сначала сильно бушевал и ругался. Но куда ж деваться-то? Приказ императора есть приказ императора. К тому же нас давным-давно предупредили, что на море выпустят только с охраной.

– Норе-э-эль! – завопил вдруг Грег в сторону виллы и показал большой палец. – Тащи сюда свои кости! И кисти не забудь, будешь рисовать!

– О боги! – от его вопля меня аж подкинуло.

А вниз по лестнице уже спешил художник с мольбертом наперевес.

Грег честно исполнил свою угрозу и бросил меня на растерзание зомби. Договориться с телохранителем было сложнее. Уходить он отказался наотрез, но согласился повернуться к нам спиной и честно не подглядывать. И предупредил, что, если услышит хоть звук, который воспримет как угрозу для меня, не станет обращать внимание, одета я или нет, а вмешается.

Меня такая перспектива совершенно не обрадовала, и позировать нагой на пляже я категорически отказалась. В конце концов у меня такой купальник, что... Четыре маленьких треугольника и веревочки.

С этого дня Норель ходил за нами неотступно и постоянно рисовал. То делал наброски карандашом, то пастелью, то... Оказалось, что художник – это еще хуже зомби. Потому что с зомби договориться можно, а с горящим вдохновением художником – нет.

Как ни странно, никто из семьи нас не навещал, хотя грозились. Себастьян появился только вечером четвертого дня, да и то ненадолго. Узнал, как у нас дела, оставил какие-то пакеты, поужинал, пошептался с Грегом и снова исчез. Правда, причина его визита выяснилась на следующий же день.

– Иржик! – заявил мне братец во время обеда. – Там тебе Ян вещи привез. Иди надевай.

– Что за вещи? – спросила я, продолжая лениво пить кофе.

– Вот наденешь и узнаешь. Давай шевелись. И хватит столько есть, ты скоро станешь как плюшка.

– Сердца у тебя нет! Пожалел сестре кусок хлеба, – вяло огрызнулась я, даже и не думая вставать и куда-либо идти.

– Не положено! Я темный, а все знают, что мы страшные и злые. Так что нечего тут изображать вселенскую скорбь по своей загубленной жизни. Топай давай!

Этот неугомонный тип вскочил, оттащил мой стул от стола и поволок меня за собой. Потом вручил мне пакеты, оставленные Яном, и позвал Дарика.

– Дарик! Через три часа вот эта мрачная девица должна выглядеть как угроза немедленной смерти от разрыва сердца всему мужскому населению империи. Понял?

– Так точно, господин, – прищелкнул пятками скелет. – А от чего конкретно они должны будут умереть? От восторга или от испуга?

Не выдержав, я хихикнула и стала распаковывать свертки.

– Дарик, ты совсем, что ли, мозга лишился? Конечно, от восторга!

– Так нет у меня мозга, господин, извините. Один только череп и остался, – пошутил мой камердинер.

– Да, как-то не подумал, – тут же нашелся Грег. – Тогда шевели... Светом своим синим шевели. Чего там тебе Ян напихал в твой череп, вот тем и думай. И делай вот из этой мымры с облупившимся носом красотку.

– Эй! А в лоб?! – вот тут я не могла не возмутиться.

– Вот! Именно про это я и говорил! – многозначительно поднял указательный палец Грег, глядя на меня.

Пришлось кинуть в него подушку...

Брат рассмеялся, запульнул подушку обратно и ушел. А Дарик отобрал у меня так и не распакованные до конца свертки и затолкал в ванную. Следующий час этот неупокоенный зомби мучил меня всякими ваннами с пеной и эфирными маслами, масками, притираниями и для тела, и для волос. Потом пришла массажистка, которая тут, оказывается, тоже имелаась (вот я раньше не знала, а то бы пользовалась ее услугами), и занялась продолжением дела Дарика. А следом и маникюрных дел мастерица заявила. Ну и сервис! Где они все эти дни от меня прятались?!

К исходу выделенного братом времени общими усилиями меня привели в норму. Женщины ушли, а Дарик вынес на вытянутых руках платье.

– Это что?!

Я вытаращилась на эту... это... на то, что он мне демонстрировал. Подобрать подходящее определение увиденному у меня пока не получалось.

– А это вам платьишко, – радостно щелкнул зубами Дарик.

– Я это не надену!

– Наденете, леди. Наденете, – вздохнул он. – Там еще и обувь, и украшения, и, прошу прощения, но белье. Раз лорд даль Техо *это* привез, значит, надо надеть.

Прибью Яна. Потом! Сначала примерю на себя это безобразие, а потом обязательно прибью.

Через некоторое время мы с Дариком вдвоем смотрели на мое отражение в зеркале, а из кресла что-то шипел Норель, которого позвали в качестве группы поддержки. Правда, я рассчитывала, что он поддержит меня. Но эти зомби... они оказались солидарны в своем стремлении запаковать меня в обновки.

Платье оказалось совершенно невозможным. Короткое, без рукавов, с глубоким вырезом... Нет, мне оно шло безумно. Но... как-то...

На матовом облегающем чехле телесного цвета располагалась черная густая паутина. Словно безумный модельер-паук взял и соткал платье сразу на манекене. На спине подкладка отсутствовала до самой талии, и там эта паутина касалась обнаженной кожи. Но и этого мало: спереди глубокий вырез тоже был заплетен узором почти под горло.

Как я в платье запаковывалась, чтобы не порвать эти тонкие нити, – это отдельная песня. Так вот. Издалека ткань чехла была незаметна, и возникало ощущение, что паутина сплетена прямо на обнаженном теле. Но и это не все. В комплекте к платью шло белье, и грудь в этом паутинном вырезе оказалась поднята ну очень высоко. Демоны! Да на нее сейчас стакан можно ставить! Ноги обуты в закрытые черные босоножки на высоких тонких металлических каблуках, украшенных сверху паучками с черными камушками глаз. Черные кожаные браслеты на обеих руках завершали наряд. Волосы мне Дарик высоко поднял, наче-

сал и завертел в нечто невообразимое, добавив к этому облику подведенные черным карандашом глаза и темно-красную помаду.

И тут, как обычно, соответствуя своей манере вламываться без стука, в комнату ворвался Григориан и, остолбенев, застыл, таращась на меня.

– Королева! – прошептал Норель, нарушая повисшую тишину. – Черная королева!

Руби, сидевшая все это время тише мышки, наблюдая за нами, тихо заскулила и прижала морду к полу.

– Вот же уллис! – выдохнул брат. – Умереть не встать!

Он попятился назад, на ощупь нашел стул и плюхнулся на него, сканируя меня взглядом с ног до головы и обратно.

Я повернулась к нему, глубоко вздохнула, и грудь в вырезе колыхнулась.

– Не дыши! – выпалил Грег, он глядел на меня как зачарованный. – Не дыши, не шевелись и вообще...

Брат выхватил линккер из кармана черных штанов и быстро набрал чей-то номер.

– Грег? – послышался голос Яна.

– Забирай нас! Только сначала выпей успокоительного, – протараторил братец, продолжая смотреть на меня.

– Все так плохо? – В голосе некроманта послышались встревоженные нотки.

– Придешь и сам увидишь. А я это комментировать отказываюсь! – отрезал Грег и сбросил звонок.

Себастьян ждать себя не заставил. Через минуту раздался стук в дверь, и некромант вошел, не дожидаясь разрешения.

– Горна луксардо! Таркха дерр!¹⁶ – выругался мужчина сразу же, как только нашел меня взглядом.

Я продолжала молчать, ожидая, пока мне разъяснят, что происходит, и заодно напонила себе, что собиралась узнать, как переводится это древнеэльфийское ругательство. Когда-то я его уже слышала от придворного мага. Правда, помнится, там еще была какая-то фраза. Пауза затягивалась, и я пока осмотрела наряд Яна. Черные кожаные брюки, белая обтягивающая футболка, кожаные браслеты с шипами на руках. Так-так!

– Перестарались! – озвучил результат своих размышлений Ян.

– Ян, может, вы мне все-таки объясните? Для чего это все? – Я провела рукой вдоль тела, демонстрируя наряд, и сделала к нему шаг.

– Я же тебе сказал не дышать и не шевелиться! – возмутился Григориан и посмотрел на родственника. – Нет! Ну мы так не договаривались!

– Ну есть немного, увлеклись, – развел тот руками. – Но теперь уже поздно что-либо менять. Выдвигаемся.

– Куда?! – потребовала я ответа.

– Как куда? На концерт «Диких» конечно же. Куда еще можно идти в таком виде? – Ян пожал плечами.

У стадиона, на котором должен был проходить концерт, толпился народ. Впрочем, это нормально, и было бы странно, если бы его не было. Это ведь концерт «Диких». Я предпочла ничего не спрашивать, доверившись Грегу и Яну. Ведь если они меня сюда привели, значит, билеты у них есть. И не только для нас, но и два билета для телохранителей, которые оделись неброско, чтобы не привлекать внимания, и держались вроде бы рядом, но чуть в стороне.

И точно. Ян вынул билеты, предъявил их контролерам, и мы пошли к нашим местам, к счастью, сидячим. Долго на таких каблуках я бы не выстояла. Да и вообще... Физически

¹⁶ Нецензурная брань на древнем языке эльфов.

вроде бы оправилась за эти дни, но было ощущение, словно из меня вынули внутренний стержень.

Двигалась, ходила, дышала, ела, плавала, позировала... Но все это будто не по-настоящему. Словно это не я, а механическая кукла с заданной программой. А я, та девочка Иржина, потерялась где-то на дороге к алтарю или скорее на пути от случившегося на алтаре к сегодняшнему дню. Не знаю, почему так. Это ведь не первая кровь на моих руках, и да, в прошлый раз я тоже переживала все очень тяжело. Но почему-то было легче, чем сейчас. То ли потому, что дети вообще обладают более гибкой психикой, то ли из-за того, что раньше я твердо знала, за моей спиной – папа. И жила в душе стойкая вера, что все обязательно будет хорошо. Без вариантов! Ведь у меня такой отец.

А сейчас... Да, рядом со мной были люди, которые хотели и пытались мне помочь, опекали в меру сил. Но не уберегли.

Плюс к этому возникло стойкое ощущение собственной беспомощности и неприспособленности. Что я сама сделала, чтобы не допустить подобного? А ничего! Не вытребовала себе охрану, не настояла на том, чтобы мне выдали оберег с маячком. Это хорошо, что лорд Дагорн не стал церемониться и молчком вручил мне украшения с этими сигнальными маячками. А если бы нет? А я ведь еще на Яна сердилась, когда узнала, что его подарок, подвеска с птичкой, имела такой маяк. Дура!

А мои тренировки? Расслабилась, забросила все. Не тело, а кисель. И ведь становится все хуже, навыки теряются, если их не поддерживать. Столько лет тренировалась, и что? Попала в такую ситуацию, когда нужно было спасти свою собственную жизнь, и ничего – ничего! – не смогла противопоставить тому мужику, что приголубил меня кулаком по лицу. Юбки мне, видите ли, помешали, каблуки высокие... А о том, что под этими пышными длинными юбками у меня был кинжал, забыла. Растерялась, понадеялась на Руби, упустила время.

Моя работа? Сама я ее нашла? Как же... Мне ее преподнесли на блюдечке с голубой каемочкой. А все те годы, которые я провела за учебой? Я ведь действительно много знаю и умею, но чем занимаюсь? Прогуливаюсь на экскурсиях по дворцу в надежде, что мифическая, никем не изученная и не поддающаяся логике интуиция позволит мне что-нибудь найти. Чего ради тогда потратила пять лет жизни в академии?

Плыву по течению и даже не пытаюсь сделать хоть что-нибудь сама.

Деньги? Папа оставил.

Квартира? Тоже папа.

Работа? Император обеспечил.

Новое имя и легализация? Тоже – его величество.

А моего мозга не хватило даже на то, чтобы выдрессировать Руби. Да, она огненная гончая, демоница, но она ведь еще и собака. И ничего не умеет, ее всему нужно учить. А Обитель Знаний? Нашла ее и расслабилась. За все эти дни ни разу больше не навещала то место. Хотела ведь выучить язык демонов, и?... Да боги с ними, с демонами! Я даже не прочитала еще книг по истории, географии и юриспруденции Темной империи.

Да много чего еще я могла предъявить самой себе. Копаться в своей душе всегда неприятно. А уж когда вытаскиваешь на свет все, о чем даже думать не хочется, и понимаешь, что это правда... То, что сейчас я пребывала в стрессовом состоянии, усугубляло эти мысли, делая их еще более болезненными.

Что там говорится про депрессию? Память послушно напомнила: «Психическое расстройство, характеризующееся снижением настроения, утратой способности переживать радость. Присутствуют постоянные негативные суждения и двигательная заторможенность. Плюс снижена самооценка, потеря интереса к жизни и привычной деятельности».

Вот именно все это я чувствовала. Придя к этой мысли, неожиданно споткнулась и, пролетев по инерции вперед еще пару шагов, врезалась в спину идущего перед нами крупного высокого мужчины. А Руби тут же присела рядом, приняв остановку как нечто закономерное.

– Эй, поаккуратнее, цыпочка! – прогудел мужчина, оборачиваясь, и тут же восторженно присвистнул. – Мне, конечно, очень приятно, что на меня кидаются такие умопомрачительные красотки. Но все же стоит быть осторожнее.

Я отрешенно посмотрела на него. Высокий, мощный, широкоплечий, с длинными ногами и узкими бедрами, с загорелой почти дочерна кожей и светлыми лучиками вокруг глаз. Улыбчивый тип, вероятно. Черные густые длинные усы, переходящие в баки. Волосы спрятаны под банданой с черепами. Черные кожаные штаны и жилет, серая футболка, широкие браслеты на обеих руках. Типичный представитель поклонников творчества «Диких».

Мужчина же в это время осматривал меня. Хмыкнул каким-то своим мыслям и едва заметно покачал головой.

– Ау! Красавица, ты живая? – Он помахал рукой перед моим лицом.

– Да. Извините, – бросила я ему и попыталась обойти.

– Ну не спеши. Ребята, это ваша куколка? – посмотрел он на Яна и Грегга.

– Наша, – весело согласился брат и обнял меня за плечи.

Себастьян, к моему вялому удивлению, промолчал и даже не сделал замечания этому привязчивому типу. Телохранители тоже стояли спокойно, не делая попыток оградить меня от нежелательного внимания. И Руби не пыталась скалиться. Надо понимать, что этот человек неагрессивен и пока не представляет угрозы? Наверное.

– Не бойтесь выпускать ее вот так? – многозначительный взгляд карих глаз нежданного собеседника указал на мое декольте.

– Не-а, не боимся. Такую девушку никто не решится обидеть! Красотища же! – хохотнул Грег, а Ян снова промолчал.

– Обидеть? Не-э-т, такую девушку хочется не обидеть, а съесть! – щелкнул мужчина зубами, и я брезгливо поморщилась, глядя в сторону. Не люблю такие глупые шутки и пошлости.

Странно, что ни Грег, ни Ян не пытались одернуть наглеца.

– Так как тебя звать, малышка? – продолжил назойливый тип.

– Никак меня звать не надо. Извините, нам пора. – Я снова попыталась его обойти.

– А я – Гондар, – не обращая внимания на мое нежелание общаться, представился мужчиной.

– Очень приятно с вами познакомиться, Гондар, – бесцветно ответила, надеясь, что он отстанет.

– Ты чего мне «выкаешь»? Все же свои, – хохотнул он. – Смотрю, мы соседи.

– Что?

– Да вон же, места у нас, говорю, рядом. Соседями на концерте будем.

Он еще что-то говорил, а я пальцами дотронулась до загривка Руби и пошла вперед. Не остановили меня даже оклики Грегга и Яна. Догонят... Не обращала больше внимания и на навязчивого мужчину. Хотя нет, вру. Что-то меня все-таки зацепило в этом незнакомце. Что-то неуловимо знакомое, но?..

Мы дошли до нашего сектора, начали подниматься по лестнице, и в какой-то момент мой каблук попал на камушек, отчего я потеряла равновесие и начала падать. Ко мне одновременно протянулось несколько рук, но поймал меня этот самый Гондар, который, оказывается, шел вместе с нами.

– Цела? – Он встревоженно посмотрел мне в глаза, и в это мгновение пришло узнавание.

Да-а-а! Грим ему нанесли первоклассный, даже я не признала его сначала, хотя всегда считала себя очень наблюдательной. Вероятно, виновато мое рассеянное заторможенное состояние и погруженность в самоедство.

– Вы? – выдохнула, глядя в карие глаза.

– Я! – Глаза смеялись.

– Но?..

– На концерт, говорю, пришел. Так что, малышка, береги свои красивые ножки и больше не падай.

Мне бережно помогли вернуть равновесие, и я наткнулась на веселящиеся взгляды братца и Яна. Так это розыгрыш? Или его величество просто хотел остаться неузнанным во время посещения концерта «Диких»? И ведь не спросишь. Везде чужие уши...

Глава 24

Наконец пришло время, и воцарилась музыка. И снова, как обычно на концерте «Диких», зрители забыли про все на свете. Существовали лишь живой ритм барабанов, будоражащих кровь, лишь звон гитарных струн, звонкие ноты труб и голос Варга Гулакая, солиста. И спустя несколько минут я потерялась в них, выбросив из головы все проблемы, все свои беды, большие и малые, все заботы и печали.

Да и как думать о своих печалях, когда сердце сжимается от сопереживания несчастным влюбленным, про которых поет Варг? Как вспоминать о каких-то обыденных заботах, когда где-то там воет на луну одинокий волк? Даже Руби прониклась и с интересом прислушивалась к песням. А потом публика начала скандировать: «Стриж! Стриж! Стриж!», и зазвучали первые такты баллады, которую Варг когда-то написал для меня. Снова резанули по сердцу слова из некоторых куплетов, которые как никогда вписывались в мое сегодняшнее состояние. А весь стадион подпевал: «Дорога не для ветхих старцев. Не им судьбу мою решать. Послушен силе тонких пальцев мой мотолет – моя душа». А на последней строке стадион буквально взорвался ревом: «Ты только руль держи покрепче! Не упали! Не упали!!!»¹⁷

В это мгновение луч прожектора, блуждающий по стадиону, остановился на нас, и на большом экране я увидела себя: ошарашенную, потерянную, с блестящими глазами. Грег тут же пихнул меня в бок, радостно скалясь во весь рот, и мне тоже не осталось ничего иного, как улыбнуться в камеру и помахать рукой. А на сцене Варг, заметив нас, весело поклонился и послал мне воздушный поцелуй.

Концерт шел своим чередом, и я, выкинув из головы абсолютно все, даже сидящего рядом императора, забылась, растворившись в музыке. Небольшая пауза на сцене предшествовала новой песне, о которой объявил Варг. Публика замерла в нетерпении, пока готовилось освещение, я же за это время успела осмотреть лорда Дагорна. Ну это же надо?! Загримировался и инкогнито пришел на публичное развлекательное мероприятие... Да не на оперу или балет, а на концерт роковой группы. В голове не укладывалось.

– Сногшибательно выглядишь, – шепнул он, заметив мой взгляд. – Такого, честно, не ожидал.

– Спасибо. – Мои губы тронула легкая улыбка. – Вы тоже... хм... выглядите сногшибательно.

Мужчина фыркнул в накладные усы и лукаво посмотрел мне в глаза.

– Почему вы здесь? – не удержалась я от вопроса.

– А почему нет? Интересно ведь, чем же они тебя так зацепили. Да и родственники мне все уши прожужжали о том, насколько хороши «Дикие». Я, разумеется, ознакомился с их творчеством в записи, но захотелось посмотреть и послушать вживую.

Договорить мы не успели.

Сцену с музыкантами внезапно затопила темнота, да такая, что ни огонька, ни проблеска. Народ в недоумении зароптал, и в это мгновение загудел барабан. К нему присоединился второй, третий, и вот уже звучный гул понесся из этой тьмы. Вдруг ослепительно вспыхнули прожектора, затопив сцену и музыкантов ярким белым светом. Тут же стихли барабаны, запела труба.

¹⁷ «Баллада о Стриже» группы «Дикие» – авторы Марина Чистякова, Анатолий Старков. Написана специально для романа «Иржина. Всё не так, как кажется...».

Публика притихла, пытаясь понять, что за этим последует. А на сцене снова стало меняться освещение. Начал затихать яркий свет, становиться все более тусклым, потом вновь все затопила тьма. И снова грохот барабанов...

Далее прожекторы стали загораться через один, и поверхность сцены сделалась полосатой: белая зона, черная, белая, черная. И звучали уже все инструменты: и барабаны, и трубы, и гитары. И наконец вышел Варг. Словно дождавшись его, освещение пошло волнами. Неяркий дневной свет сменялся вечерним сумраком. Теперь вокруг музыкантов царили ни день ни ночь, а и то и другое сразу.

Варг поднес к губам микрофон, и к небу полилось горловое пение. Именно так шаманы орков вызывают к богам, чтобы привлечь их внимание.

А дальше.... Я затаила дыхание, вслушиваясь в слова новой песни. Похоже, Варг действительно потомок шаманов. И не только потомок, но и тот, кто обладает особой духовной силой, просто использует ее иначе. Не призывает духов предков в шаманских плясках у костра, не вызывает к богам, подняв глаза к ночному небу. Варг делает совсем иное. Он угадывает суть окружающих его живых существ. Считывает информацию и воплощает ее в песнях. Да таких, что озноб пробирает от точности попадания.

Случайное – не случайно? Так, кажется, говорил мне Хранитель Обители Знаний?

Ну что ж, в который раз убеждаюсь, что это действительно так. Потому что то, о чем пел Варг, было обо мне и для меня: про мои метания, мое непонимание, мои истрепанные нервы, мою жизнь. Про Свет и Тьму, которые переплелись в душе и стали неделимы.

Дитя любви, однажды Свет увидев,
По светлому пути идти обречена.
Жила себе свободно и в достатке,
Но вдруг вираж крутой – судьба изменена.

Еще вчера она весь мир любила,
На все вопросы был один ответ,
Но боль предательства нежданно пронзила,
Внутри – лишь Тьма, ушел куда-то Свет.

Тебя терзает дух противоречья – ты темная
иль светлая, кто ты?
И в поисках ответов на вопросы не замечаешь
прочей суеты.

Не понимаешь, как же так случилось:
В душе перемешались Свет и Тьма.
События безумно закрутились –
Развязка неожиданной была.

Прошла по лезвию, по краю Тьмы и Света.
И рана в сердце помнит лед стилета.
В душе царила Тьма, и не было рассвета...
Но обманула смерть – враги запомнят это.

Опять терзает дух противоречья – ты темная
иль светлая, как знать?
Но пусть враги тебя теперь боятся, себя любую

будешь защищать.

Вопросов больше нет, в чем скрыта сила –
Во Тьме иль в Свете? Все сомнения – прочь!
Душа в тебе прекрасно совместила
И яркий день, и сумрачную ночь.

Теперь для раздвоения нет причины,
Ты – темная, и светлая притом...
Зачем себя делить на половины,
Когда сильна в единстве ты таком?

И больше нет в душе противоречий,
Свет с Тьмой напополам внутри тебя.
А ты сама решаешь, что же делать,
и в собственных руках судьба твоя!¹⁸

Отзвучала песня, прожекторы затопили сцену светом, музыканты раскланялись и удалились. А я все сидела и не моргая глядела вперед. Вот уж точно – живительная сила музыки. Не знаю как, но то, что я сейчас услышала, помогло мне прийти в себя.

– Господа! – повернулась я к Грегу и Яну. – А как вы смотрите на то, чтобы пойти в ночной клуб и потанцевать?

– Чего? – опешил братец.

– В клуб? – удивился Себастьян.

– Да! Мы будем танцевать! – И я улыбнулась им и всему миру.

– А меня возьмете? – спросил уса́тый загорелый тип, который прислушивался к нашему разговору.

– А вы пойдете, Гондар? – усмехнулась я, глядя в такие знакомые карие глаза на совершенно незнакомом лице.

Мужчина переглянулся с Яном, подумал секунду, а потом тряхнул головой, словно приняв решение.

– Иду! Не могу отказать себе в удовольствии побыть рядом с такой девушкой! – И его взгляд скользнул по нитям паутины в моем декольте.

– Иржи, ты уверена? – шепнул, наклонившись ко мне, Себастьян. – Я, конечно, только «за». Очень хочу, чтобы твое настроение исправилось. Но... твое платье...

– А вот во что одели меня, на то и будете любоваться. Да, Грег? – подмигнула я брату и глубоко вздохнула.

– Вот же уллис! – выругался он и поспешно отвел взгляд, тогда как взгляды двух пар карих глаз, наоборот, прикипели к моей груди.

Но прежде чем покинуть стадион, мы заглянули в гримерки, чтобы поприветствовать музыкантов. Император с нами не пошел, сказал, что подождет у выхода в машине. И мы отправились прежним составом, если не считать Руби и охрану.

– Леди! Лорды! – обрадовался нам Варг, а за ним и остальные музыканты поздоровались, приветливо улыбаясь.

– Здравствуйте, Варг. – Я протянула ему руку.

¹⁸ «Противоречия» песня группы «Дикие» – авторы Марина Чистякова, Татьяна Пискарева. Написана специально для романа «Иржина. Случайное – не случайно».

– Иржина, вы выглядите ошеломляюще! – восхищенно осмотрел меня орк. – Королева! Настоящая королева Тьмы!

Я засмеялась, успев краем глаза отметить, как дернулся от этих слов и перестал улыбаться Ян. Да что с ним такое? Не понимаю... Он вроде и рад мне, но в то же время держится отстраненно и словно боится меня. Хотя если так, то как раз понимаю. Мало было моего происхождения, так я еще и умудрилась на глазах у кучи народа укокошить того типа, что имел неосторожность стать моим мужем. Я хмыкнула своим мыслям. Ну да... Тут любой нормальный мужчина начнет напрягаться и задумываться. А если не боится, то что? Я ему неприятна? Но он же обнял меня, был рад, что я выздоровела... Нет, все-таки не могу понять, что у него в голове.

– Замечательный концерт. И ваша новая песня... это – нечто! – обратилась я к Варгу.

– Да, мне самому нравится. Как-то неожиданно пришло. Репетировали «Балладу о Стриже», и вдруг – бац! – как озарение сверху.

– О да! – весело воскликнул гитарист. – Представляете, леди, у нас репетиция идет полным ходом, и вдруг Варг бросает все, срывается и как ненормальный начинает что-то писать. Целый час не могли его дозваться, а потом он выдал нам новую песню.

Да-а-а... Действительно, потомок шаманов считывает информацию у самого Мироздания. Иначе как бы он мог написать то, что написал?! Впрочем, вслух я этого говорить не стала. Ведь никто, кроме узкого круга посвященных, не знал моей настоящей истории и происхождения.

Мы еще немного пообщались с музыкантами, пообещали приехать как-нибудь в гости, – благо турне у них в ближайшее время не намечалось – и на этом раскланялись.

Ну что сказать? Вечер удался!

Крепкое спиртное я не пила, помня о прошлом печальном опыте, но легкие коктейли себе позволяла, так что мне тоже было весело. А когда натанцевалась на высоких каблуках так, что уже и ног не чувала от усталости, разулась и продолжила босиком. И самое странное, что мужчин это привлекло еще больше. Всегда думала, что девушка на каблуках выглядит намного более возбуждающе, чем босая. Но в данном случае эффект был противоположный. И те парни, которые до того смотрели издали, не решаясь подойти, после моего «спуска на землю» подходили к нашему столику и спрашивали, не возражают ли мои спутники, если они пригласят меня на танец. Спутники возражали и говорили, что им самим мало. Их трое, а девушка одна. А тот, кто был сейчас среди нас инкогнито, демонстративно поигрывал внушительными мускулами и приглаживал накладные усы.

Последний танец, на который у меня хватило сил, я танцевала именно с ним. А перед этим были Грег и Себастьян. И Грег искренне веселился и наслаждался вечером, а Ян... Его я пока не понимала. Было ощущение, что его что-то мучает, но в то же время он не пытался за мной ухаживать или спрашивать о чем-то. И сразу же отводил взгляд, если я ловила его на том, что он смотрит на меня.

– Ты вернулась к нам? – перекрикивая музыку, громко задал вопрос тот, кто представился как Гондар.

– Да! – Я улыбнулась ему шальной улыбкой.

– Я очень рад, малышка. – Мужчина спрятал улыбку в усах. – Больно было видеть тебя такой потерянной. А сейчас снова узнаю тебя. Полетаем, птичка?

– Что? – не поняла я вопроса.

В следующую секунду партнер по танцу подхватил меня за талию, поднял вверх и закружился под музыку. А я, отойдя от первой растерянности, рассмеялась и раскинула руки в стороны. Это было... Как в детстве, когда папа меня так же кружил и казалось, что весь мир принадлежит мне. Только мне! И все будет хорошо!

Утром я проснулась неожиданно рано и, что удивительно и радостно, ночь спала крепко, безо всяких кошмаров. Встав, прошлась босиком по ковру, посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась. Жизнь продолжалась, и это хорошо! У меня ведь столько дел! А для начала нужно разбудить Яна, Грега, лорда Дагорна и позвать их поплавать.

– Грегушка-а-а... – шепотом позвала я спящего брата, прокравшись в его спальню. Ну а что? Всем можно, а чем я хуже?

– Исчезни, скелетина... – пробурчал он и натянул на голову одеяло.

– Сам ты – скелетина. А я – Иржина, твоя сестричка! – присев на край его кровати, я попрыгала. – Вставай! Пойдем поплаваем!

– Иржик? – Из-под одеяла показался один глаз и сонно поморгал. – Что-то случилось?

– Плавать, говорю, пойдем.

– А чего так рано? – На свет показалась растрепанная голова.

– А почему нет? Я же выпалась. Значит, и тебе пора вставать. – Я легонько щелкнула его по носу. – Пойдем, ты разбудишь Яна и дядю, и отправимся на пляж.

– Так они ушли уже. Ты спать отправилась, а мы еще немного посидели, и они отбыли.

– О-о, жалко. Я думала, у нас сегодня будет компания, – огорчилась я.

Во мне кипела жажда деятельности, и я рассчитывала, что сегодня народу будет больше.

– Не-а. – Грег широко зевнул и сел. – Они там такой шорох во дворце наводят, что туда даже соваться страшно. Дядя разгон устроил, у-у-у... Кое-кто с должностей слетел, из тех, кто проштрафился и проворонил... – Тут он закашлялся и покосился на меня. Но после моего спокойного кивка продолжил: – Ну, короче, они с Яном перетряхнули весь штат. Вся СБ на ушах стоит. Профукали же этого... светлого посланника. И лакея того липового искали.

– Нашли?

– Нашли, – с несчастным видом поморщился брат. – Тут такое дело... Это оказался Лурмас.

– Что?! Как так? – обалдела я. – Он ведь из отдела Яна! И с нами работал все последние дни.

– Вот так! – Грег развел руками. – Ян из-за этого злой, как сумчатый норбер. Он же допрашивал этих духов... Некромант, ему самая грязная работа досталась. А уж как дядя рвал и метал! Оказалось, что у Лурмаса брат в Светлой империи скрывался все это время. Уж не знаю деталей, от чего именно. А тан Брокаст об этом пронюхал, известил дер Касара. Его люди из ордена парня нашли и взяли в оборот, ну и Лурмаса шантажировали.

– То есть Аурватор попал сюда с помощью?..

– Ага. Его перенес брат Лурмаса. А сам Лурмас помогал во дворце – провел этих светлых через тайный ход и организовал отвлекающий фактор, тот взрыв, из-за которого мы тебя не сразу хватились. Он же притворялся тем лакеем, который заманил тебя.

– Кто бы мог подумать! – покачала я головой. – Маг с успешной карьерой, хорошей должностью на государственной службе. И так поступил.

– Ага. С чего бы еще дядя так злобствовал. Прямо под носом его служба безопасности такое пропустила. Ну а дальше всех светлых из представительства выслали на родину без права возврата когда-либо еще на территорию Темной империи. Сейчас идут переговоры о новом составе послов. Но они затягиваются, так как дядя отмечает кандидатуру за кандидатурой. Император Эктор бесится, но ничего сделать не может.

– Почему?

– Забыла? Твое наследство...

– А, ну да.

Да, мое наследство... То, что я получила бы как вдова Аурватора дер Касара, было лакомым куском для императора Эктора. И то, что лорд Дагорн откупился им за меня, – было ясно сразу же. За это я и благодарю.

Не добейся он признания моего брака с дер Касаром недействительным, все обстояло бы иначе. Я стала бы законной наследницей огромного состояния на территории Светлой империи. Земли, счета, недвижимость... Дер Касар был очень богат. Еще бы – глава ордена Света Негасимого! Но так же очевидно и то, что император Дагорн не позволил бы своей родственнице перебраться в Светлую империю. Значит, я вывела бы все деньги, уж не важно как – векселями, наличными, золотом или драгоценными камнями, – сюда, в Темную империю. Ничего ведь не поделаешь – хоть и темная я, но Аурватор сам женился, никто его не заставлял. Более того, он тайком, незаконно проник на эти земли. Да еще и попытался убить не кого-нибудь, а члена семьи правящей фамилии.

Поэтому лорд Дагорн и отдал на откуп светлым это наследство. Мол, вот вам деньги, также я закрываю глаза на все произошедшее, но и вы даже не думайте смотреть в сторону некой девушки Иржины. Она – наша! Про прочие моменты, которые Темная империя сможет использовать себе на пользу благодаря этой сделке, я могла только догадываться. Светлым же еще долго придется отмываться от этой грязной истории. Так что императору Эктору пришлось прогнуться под ситуацию.

– Иржи? – позвал меня брат, так как я задумалась.

– Да?

– Нам тут еще неделю приказано побыть. Дядя сказал, что, пока они все утрясают, ты должна отдыхать и набираться сил. В столицу нам соваться не велено до поры...

– Ладно. Найдем себе занятие, а то я заскучала немного. Надо развеяться. И кстати... А с Лурмасом-то что?

– Ну... – помялся брат. – Казнили. И не только его.

– Кого еще?

– Его брата и двух их личных слуг, которые помогали.

– Туда им и дорога! – жестко ответила я и встала.

Не буду больше рефлексировать на эту тему. Что заслужили, то и получили. А я всего лишь хочу жить дальше.

– Какие планы-то? Зачем будила? – Поняв мое настроение, Грег поменял тему разговора.

– Планов громадье. Сейчас плавать, потом... Грегушк-а-а-а...

– Чего? – насторожился брат, услышав знакомые интонации в моем голосе.

– А давай виллу всю облазим? Мы ж почти ничего не видели. И как насчет того, чтобы съездить в город?

– У-ра! – тихо, по складам произнес парень и расплылся в шокливой улыбке. – Она вернулась! Слава богам, это золотоволосое зеленоглазое чудовище вернулось к нам! Я – «за»!

...Мы с Грегом крались по коридору виллы...

Почему крались? Потому что сбежали от телохранителей, которые караулили нас под дверями наших комнат. А мы... Хотя ладно, сознаюсь, мы удрали по балкону и карнизу. Грег шипел и сдавленно ругался все то время, пока мы пробирались, прижимаясь к стене, но при этом в его глазах горел огонек бешеного восторга. Про Руби я молчу. То, как она прошмыгнула по небольшому выступу, заставило нас с Грегом открыть рты и остолбенеть. Руби вытянулась в длину, став при этом уже и ниже, и, словно алый росчерк молнии, за секунду преодолела все расстояние.

Нет, мы не собирались делать ничего предосудительного. Вовсе нет! Но ведь невозможно получать удовольствие от экскурсии, когда тебе в затылок дышат два здоровенных амбала. Мы ведь не собирались покидать территорию дома, хотели лишь немного его осмотреть.

Вдруг тут тоже есть что-нибудь интересное, как и в императорском дворце? А мы даже линкеры с собой взяли. Если что – обязательно позвоним и позовем на подмогу.

Но через полчаса блужданий по комнатам заскучали. Все идеально чисто, прилизано и совершенно неинтересно.

– Иржик?

– Ага, тоска, – согласилась я с незадачным вопросом.

– Возвращаемся?

– Ни за что! О! – Увидев впереди удаляющегося слугу, я припустила за ним.

Тот услышал наш топот и остановился, ожидая приказов. Но у меня был совсем другой интерес.

– Да, леди, лорд. Что-нибудь желаете? – вежливо поклонился мужчина.

– Любезный, скажи-ка, – обратилась я к нему. – Здесь есть в какой-нибудь комнате панно, картина или мозаика с изображением девы и единорога? Ну этих... Из сказки.

– Разумеется, леди. Как и в любом старинном здании.

– Где? Показывай, – вмешался брат, поняв, что я задумала.

– Прошу вас, следуйте за мной.

Через несколько минут мы очутились в уютном кабинете с большим письменным столом и несколькими креслами. А стену прямо за столом украшало такое знакомое панно.

– Красивое. Да, Грег? И почти такое же, какие мы уже видели в других местах.

– Прошу простить, леди, но они все одинаковые, – деликатно вмешался в разговор слуга. – Отличаются только размерами и расположением.

– А ты много таких видел? – повернулась я к нему.

– Не то чтобы много, но доводилось. Я ведь не всегда служил в этом доме.

– А где еще видел? В каких местах?

Брат тем временем взял с полки книгу и со скучающим видом развалился в кресле.

– В императорском дворце, в академии магии, у эльфов во дворце правителя, – ответил мужчина.

– А в каких конкретно комнатах академии магии?

Через пять минут мы вытрясли из слуги все, что он помнил, и, поблагодарив за помощь, отпустили.

– Ну что, братишка! Даю установку: каждый день будем ходить сам знаешь куда и учиться. Нам надо освоить язык демонов, а то начали и бросили. И кроме того, мне нужно прочитать книги по географии, юриспруденции и истории. Но так как тут на это времени нет, то...

– Помочь? С законами я вполне могу тебе подсказывать что-то. Да и с географией в общих чертах. Политические нюансы вряд ли смогу изложить, это лучше сверять по записям, но в целом географию я знаю неплохо. Вот с историей не особо, честно говоря, – деловито сказал Грегориан.

– Вот же ты тракис слепой, – покачала я головой. – Как это ты историю не знаешь? Ты же вроде как наследник престола. Да даже если и нет. Как можно не знать историю своего государства?

– Ой, ну что ты прямо как дядя? – насупился Грег. – Тот тоже все время мне лекции читает, что как это я историю совсем не помню. А чего без нужды голову забивать? Юридическое дело я хорошо знаю, а историю не обязательно же. Надо будет, подучу.

– Балбесина ты, братец! Будем вместе учить историю *твоей* родины, – выделила я интонациями предпоследнее слово.

– Вообще-то, и *твоей* теперь тоже, – ехидно и недовольно отозвался он.

– Вот именно, Грег, вот именно. На вылазку отправимся вечером, так что заранее приготовь себе сменную одежду. Мы туда надолго. Потом вернемся в то же время, из которого уходили. Наша с тобой задача – за оставшиеся дни каникул выучить как можно больше. А днем будем плавать и загорать. Ладно?

Мы еще погуляли по вилле, но так и не нашли ничего интересного, поэтому так же по карнизу вернулись обратно в наши комнаты. Было немного стыдно, что обманули телохранителей, ведь они на работе, но в приключения ведь мы не ввязывались, так что все нормально.

Сегодняшний день мы еще решили провести на месте, а вот завтра планировали отправиться на экскурсию в город. Так и случилось. Вечером в сопровождении охранников прошли к кабинету и сказали, что будем тут. А сами...

Глава 25

Место портала встретило светом и выстроившимися у стен стульями. Коридор, ведущий непосредственно к Обители Знаний, очистился от пыли, а так – все то же самое. Еще на вилле мы все обговорили и решили чередовать предметы обучения, дабы не устать и не заскучать. Так что сейчас планировали попросить необходимую литературу сразу по нескольким темам. Хранитель нам обрадовался, без лишних слов выдал кучу книг, и мы с братом засели за учебу.

Начали с самых азов и понемногу. Пару часов на географию, еще пару на историю, на семейное право – на этом настояла я. Должна же знать, что мне грозит, если я выйду замуж. Тут Грег мне очень помогал, растолковывал некоторые сложные для понимания моменты. И под конец – изучение основ языка демонов.

Разумеется, мы делали перерывы на отдых и еду. Даже вздремнули немного на мягких диванах. И по второму кругу все те же предметы. Все пройденное мы конспектировали в принесенных с собой толстых тетрадях, которые Грег взял у прислуги. Их я собиралась просматривать в режиме «реального времени», чтобы лучше все запомнить. А Грегориану не оставалось ничего иного, как смириться с участью моего компаньона по учебе.

И только когда уже голова кругом стала идти от полученной информации, а руки устали писать, мы решили, что на сегодня хватит.

– Иржина, Грегориан! – Как только направились к выходу, перед нами возник Дух Хранитель. – Как ваши успехи?

– Спасибо, неплохо, – улыбнулась я ему. – Решила заполнить пробел в знаниях. Но нужно узнать очень многое, так что мы теперь будем тут частыми гостями.

– Я рад! К сожалению, пока еще мало кто сюда приходит. Эларил мне сообщил, почему так, но все равно это огорчает.

– Ну потерпи, – поторопилась я утешить его. – Это ведь временно, пока не утрясут вопросы безопасности.

– Я все понимаю. Но рад уже тому, что хоть кто-то навещает Обитель. А у тебя такая удивительная компания. – Он кивнул на гончую.

– Да, это моя Руби.

– Хорошее имя для огненной гончей. Как же так получилось, что у тебя в спутниках демоница?

Я поведала о нашей встрече, а Хранитель рассмеялся.

– Насколько же удивительно все происходит в твоей жизни. А я тебе давно уже говорил, случайное – не случайно. Ведь в твоей крови есть и кровь демонов. Так что самое подходящее животное для тебя – как раз огненная гончая.

– Демонов? – Мы с Грегом переглянулись. – А я думала, что кровь лиграссов.

– Нет, дитя. У лиграссов кровь слишком разбавлена, а в твоей – чистый концентрат демонических генов. Но это даже хорошо. Их кровь сильнее человеческой, так что жить ты будешь долго, не как обычный смертный человек. А как эльф или демон.

– О! – Что еще сказать, я сразу не нашлась. – А почему ты мне в прошлый раз не рассказал об этом?

– Повода не было. Да и незаметно это было почему-то. У тебя ничего не происходило в жизни в последнее время?

– Н-ну... Кое-что было... – И я, сбиваясь и мрачняя с каждым словом, описала неудачное приношение меня в жертву.

– Странно, – осмотрел меня Хранитель, словно сканируя. – Если бы на этом все закончилось, то в тебе преобладала бы сейчас магия Света. Ведь, уничтожив того человека, ты завершила ритуал и поглотила выброс его сил.

– Че-го?! – воскликнули хором мы с Грегом.

– То-го! – передразнил нас дух. – Я уже сказал. Но в тебе, Иржина, сейчас нет преобладания Света или Тьмы. Все то же равновесие, а значит... – многозначительно замолчал он.

– А значит, было что-то еще, но связанное с Тьмой, – закончил за него мой названный брат. – И очень мне хотелось бы знать – кто?!

– Кто? – покосилась я на него.

– Угу. Дядя или Ян?

– А? – глупо переспросила я. Ну да, честно признаю, в магии и всем, что с ней связано, я полный профан и не понимаю вообще ничего.

– Да так, не забивай голову, – отмахнулся парень.

– Грег! – возмутилась я.

– Твой друг хочет сказать, что кто-то из этих двоих мужчин провел обряд и передал тебе силы Тьмы, чтобы восстановить равновесие.

– А-а-а... – с умным видом покивала я, хотя на самом деле все равно ничего не поняла. – И что теперь?

– Ничего, – пожал призрачными плечами дух. – Жить. Ты все та же, только концентрация Света и Тьмы в тебе теперь в разы выше.

– И все? – настороженно уточнила я, а то как-то мне все эти тайные загадочные обряды оптимизма не добавляли.

– А чего ты еще хочешь? – улыбнулся Хранитель.

– Да ничего я не хочу, как раз в этом дело.

На этом мы покинули гостеприимный приют и вернулись на виллу. Время рассчитали так, чтобы наше возвращение произошло через пару минут после того момента, как мы покинули кабинет. Потом еще полчаса посидели в этом же помещении, пролистывая конспекты, и только после этого вышли к охране. Незачем им знать, что мы уходили, а то и так никакой приватности в жизни. А в Обители пока чужих нет, она все еще закрыта для всего мира.

В моей комнате ждали Норель и Дарик.

– Леди! – обрадовался нашему приходу художник и с заговорщицким видом переглянулся с Дариком. – А мы вас ждали.

– Да? – отбросив сумку, я разулась и махнула Грегу, чтобы сел на диван.

– Смотрите!

Скелеты вдвоем подошли к ширме, которая зачем-то стояла вдоль стены в разложенном виде, сложили ее и оттащили в сторону. И мы увидели...

Норель закончил свои труды, и сейчас вдоль стены были расставлены картины. Несколько работ графитом, пастелью, одна – акварелью и наконец маслом.

На одной картине, которая была к нам ближе всего, я в белом длинном платье стояла у мраморных перил на фоне заходящего солнца. Грег, вскочивший и подошедший ко мне, тоже рассматривал этот портрет. Именно так хотел меня написать Норель, когда мы беседовали первый раз.

– Красивая! – резюмировал брат. – В повседневной жизни на это как-то перестаешь обращать внимание, а ты ведь действительно очень красивая. Не ожидал, что ты можешь быть такой...

Девушка на портрете смотрела вдаль мягким, чуть отстраненным взглядом, и, судя по выражению лица и легкой улыбке, в ее душе царили мир и покой. Красивая, действительно,

только... Я ли это? Но расстраивать художника бестактными вопросами не стала. Он ведь старался, к тому же писал после долгого перерыва. Да что уж там – после смерти.

Я шагнула в сторону и принялась рассматривать остальные работы. А вот они были...

– О-о! – выдохнул Грег. – О-о-о!!!

– О-о да-а... – поддакнула ему.

На остальных портретах была я... и не я. Или все-таки я?

Та девушка, которая смотрела на нас со второй картины, была... Боги, я даже не знаю, кем она являлась. Охотницей? Воительницей? Жрицей войны?

Стройная зеленоглазая блондинка с двумя косами, замершая в настороженной позе среди деревьев, была одета в короткую юбку из коричневых кожаных полос, отделанных металлическими заклепками, ее пышную грудь поддерживал только кожаный бюстгальтер с широкими лямками, закрывающими плечи, на длинных стройных ногах обтягивающие сапожки и... И все! Ах да, правую руку она закинула за спину, вынимая из колчана стрелу, в левой держала лук. На поясе – длинный кинжал в ножнах. А голову ее украшал узкий золотой венец.

Следующий портрет. И снова я... на холме, покрытом мягкой зеленой травой, босиком, в короткой алой тунике, волосы заплетены в косу и уложены короной вокруг головы. В правой руке – узкий меч, указывающий острием куда-то вперед и вниз. Левая рука поднята к небу, затянутому облаками, сквозь которые пробивается солнечный луч и играет светом на моих волосах. В моей раскрытой ладони – пылающий огненный шар. А вокруг – вставшие на одно колено и склонившие головы воины: эльфы, люди, гоблины, тролли, лиграссы... даже гномы.

Грегориан притих и ни звуком не давал понять, что же он думает обо всем этом, а я просто смотрела. В конце концов, не каждый день меня рисовал давно умерший и превратившийся в зомби эльф-художник. Понять бы только, что происходило в его голове, когда он видел меня именно такой?

Мы дошли до акварели. На этом изображении я сидела в кресле, согнув ноги в коленях, и смотрела на море.

Затем – несколько больших рисунков графитом, и вот тут моей первой реакцией было – собрать и спрятать. Но Грег молча поймал меня и не позволил этого сделать.

– Спокойно, Иржик. Это всего лишь картины. А раздетой я тебя уже видел.

Да, это были рисунки «ню». Позировала я Норелю в своей комнате, и в принципе ничего лишнего на них видно не было. Виды со спины, в три четверти, еще на одном я лежала на животе с распущенными волосами, приподнявшись на локтях и согнув в коленях ноги, скрещенные в щиколотках. На последнем – тоже лежала на спине на диване с высокой спинкой. Распущенные волосы свисали с края сиденья до самого пола, одна рука – расслабленно лежала вдоль тела, вторая – чуть прикрывала грудь. Ничего интимного не присутствовало: только запрокинутое лицо с закрытыми глазами, грудь и закинутые на спинку дивана ноги.

– Норель, ты невероятно талантлив! – тихо сказала я замершему в ожидании нашей реакции скелету. – Потрясающие работы.

– Ох! – выдохнул он, обмяк и опустился в кресло. – Я так боялся, что вам не понравится. Вы ведь моя муза. Если бы не вы, я никогда не вернулся бы к краскам.

– Ты же говорил, что пейзажи тоже хорошо пишешь, – вежливо сказала я.

– Неплохо. Но портреты – куда лучше.

– Хочешь, мы организуем выставку твоих работ? Да, Грег? – пихнула я в бок притихшего брата. – Только... Норель, ты извини, но те картины, на которых я без одежды... Их нельзя показывать публике.

– Хочу, леди! И я понимаю! Но я согласен рисовать только вас. Как скажете, в любом виде, в любом наряде или без того, но только вас.

– Но почему? – Я недоуменно посмотрела на художника. – У тебя ведь после такой выставки появится куча заказчиков, они будут платить тебе за работу.

– А зачем мне деньги, леди? – рассмеялся он. – Вы не забыли, кто я? Мне нужны только краски, холсты, кисти и муза. Все остальное я оставил в прошлой жизни.

– Договорились, Норель. – Я протянула ему руку, и он, осторожно взяв ее костяшками пальцев, прикоснулся к ней лбом.

Ну да, поцеловать-то руку он мне не мог.

– Одного только не могу понять, – окинув взглядом количество работ, задала я мучающий меня вопрос. – Каким образом ты успел все это нарисовать за столь короткий срок? Это ведь физически невозможно.

– Отчего же, леди? Сон мне не нужен, перерывы на отдых и еду – тоже. Кроме того, я ведь эльф. Ну, был им когда-то. А у нас всегда все получается с первого раза и не приходится что-то переделывать или исправлять. Вот я и писал безостановочно. И поверьте – был счастлив как никогда.

– Невероятные работы... – заговорил наконец Грег. – Коллекционеры душу заложат, чтобы заполучить их в свои коллекции. Но жалко-о-о... На них ты такая...

– А мы все не продадим. Вот эти, например, я точно не готова демонстрировать кому-либо, – показала я рукой на рисунки в стиле «ню».

– Да! Это... ну ты понимаешь... Спрятать бы их вообще.

– Почему? Пусть стоят пока у меня в комнате, а потом повешу их у себя в спальне.

– Ну-ну... – Брат хмыкнул, но что имел в виду, объяснять отказался.

...Утром мы взяли охрану и поехали на машинах в ближайший городок. У нас же отдых? На отдыхе полагаются экскурсии. Руби весело мчалась рядом с машиной, а я с удовольствием подставляла лицо солнечным лучам. И все-таки жить хорошо!

Курортный приморский город встретил нас приветливо. Первым делом зашли в кафе, чтобы позавтракать. Мы ради этого специально не стали есть на вилле, только кофе выпили. Точнее, это я не стала завтракать. А как уж поступили наши телохранители, я не в курсе. Думаю, они все не отказали себе в еде, так же, как и Руби. Но она – огненная гончая, с нее спрос особый.

Сейчас, за столиками уютного кафе, расставленными под полосатым навесом, мы все отдавали должное ароматному кофе, свежим булочкам, воздушным пирожным и сладкой клубнике со взбитыми сливками.

– Смерть фигуре! – сообщила я брату, облизнув ложку.

– Не-а. Я худой, мне можно еще штук пять пирожных и пару булочек, – хохотнул он и цапнул рогалик, посыпанный сахарной пудрой. – И вообще, у меня растущий организм.

Рогалик исчез в мгновение ока...

Парни из охраны, сидящие за соседним столиком, обменялись улыбками. Да, Грегу действительно можно есть сколько угодно и что угодно. Высокий, худой, жилистый... Про таких говорят: «Не в коня корм».

– Руби, – шепнула я гончей, сидящей у стола и провожающей жадным взглядом каждый кусок, который мы с братом отправляли в рот, – а у тебя организм растущий? Хочешь булочку?

Да-а! Руби хотела булочку. И не одну! И не только булочку, а еще вон тот эклер, и вот этот тоже, и еще неплохо бы пару вон тех корзиночек с творогом, и пару рогаликов, и...

Трехъярусная горка для пирожных опустела в считанные мгновения. Надо было видеть лицо молоденькой официантки, когда она пришла спросить, не надо ли нам чего-нибудь еще. Обомлев, она смотрела на пустые тарелки.

– Ну да... – невинно моргнув, сказала я ей. – Любим мы, знаете ли, повеселиться. Особенно поесть.

– Повторить? – пришла в себя девушка.

Я вопросительно посмотрела на брата, который с обиженным видом разглядывал пустую горку, перевела взгляд на Руби... Оценила то, как она гулко сглотнула слюну...

– Повторите. И мне – мороженое.

Из кафе мы вышли совершенно объевшиеся. И если я еще как-то сдерживала свой аппетит (все-таки за фигурой нужно следить), то Грег и Руби отрывались, словно голодали до этого минимум месяц.

День мы провели на обзорной экскурсии.

Городок мне очень понравился. Небольшой, яркий, дышащий особой приморской красотой – белые дома, синие двери и ставни, цветы на балконах, фонтаны, скверы. Множество апартаментов, которые сдавались туристам, гостиницы, рестораны, кафе, магазинчики. Все здания выстроены с особым изяществом, которое свойственно эльфам. В виде транспорта жители предпочитали использовать велосипеды, мопеды или гужевой транспорт – мы несколько раз видели лошадей, запряженных в коляски. Машин было крайне мало.

В населении преобладали эльфы и люди. Народов прочих рас мы почти не встречали. Ну, банкиры тут, понятно, без вариантов – гномы. Встречались тролли в роли охранников. Но все прочие жители – либо ушастые тонкие эльфы, либо смуглые веселые люди.

– Грег, а почему так много эльфов? Это же приморский город. Что они тут забыли? – не выдержала я и задала вопрос брату.

– А что странного? – не понял он.

– Как это – что? Эльфы ведь не рыбаки, они же все больше в лесах...

– Да ну брось, Иржик. Моряки и рыбаки из эльфов, конечно, никудышные, тут ты права. Но это ведь их земли, так что все закономерно.

– В смысле – их?

– Княжество эльфов, – пояснил он. – Этот курортный город находится на их территории. Столица княжества в глубине земель, а это вот... Бухта тут очень хорошая. Единственный их выход к морю, но они решили, что флот им не нужен, и организовали тут курорт.

– Надо же... – покачала я головой. – А я бы лучше тут порт построила. Рыба, жемчуг, торговля.

– Да я же тебе говорю, из эльфов моряки, как из меня... гонщик. О! – поднял он указательный палец. – Но они почти и не выходят в море.

Занятная ситуация. Мне это было странно, впрочем, я ведь еще не выучила географию и геополитику Темной империи, так что, дабы не позориться, решила промолчать.

К вечеру у нас были полные руки сумок с покупками, так как удержаться не имелось никакой возможности. Грега я тоже заразила, и он с удовольствием покупал всякую мелочь, а на вопрос, куда он потом все это денет, брат смеялся и говорил, что подарит родственникам.

Наконец, когда уже ноги дрожали от усталости, было решено поужинать в таверне на берегу моря и отправляться обратно на виллу.

Что мы, собственно, и сделали. От души наелись морских гадов и рыбы, накормили Руби. Охрана наша вела трезвый образ жизни, так как находилась на службе, а мы с братом выпили бутылку местного белого вина.

Народ в таверне на нас поглядывал, но назойливости никто не проявлял. Такое ощущение, что они даже не удивились Руби, когда она проявилась и начала с аппетитом поедать огромную порцию жареной рыбы.

Единственные посетители, которые постоянно кидали на нас взгляды, это трое молодых, красивых, как и все представители этого народа, эльфов. Судя по манерам, ребята из хороших семей. Одеты просто – легкие брюки, футболки, открытая обувь. Впрочем, это не показатель. Грег вон тоже вечно выглядит как голодранец – для тех, кто не разбирается в одежде. На самом же деле его вещи весьма не дешевы, и тот, кто «в теме», видит это сразу.

Так и тут, если приглядеться, видно было, что все вещи на парнях – хорошие и качественные. Возвращаясь к внешности эльфов – стрижки у всех троих явно вышли из-под рук дорогого стилиста. Поглядывали они ненавязчиво, но из поля зрения не выпускали. Двоим из них на вид было лет по двадцать, а один – синеглазый платиновый блондинчик – смотрелся явно моложе. Я бы сказала, что ему лет шестнадцать-семнадцать. Точнее, ему было бы столько, если бы он был человеком. А как уж на самом деле, сложно сказать. Эльфы взрослеют и стареют иначе, чем люди, так как относятся к расе долгожителей.

Я на них тоже изредка косилась украдкой, так как было интересно, что же они так на нас смотрят. И сложилось у меня впечатление, что старшие эльфы подначивают на что-то молодого. Тот хорохорился, то смеялся и отмахивался, то хмурился и с досадой закусывал губу. И явно не хотел поддаваться. А мы с Греггом обменивались ничего не значащими фразами и наслаждались покоем и морским бризом.

– Леди, простите, – неожиданно раздался чуть ломающийся голос. – Скажите, вы та самая гонщица? Стриж?

Положив руку на загривок вскочившей Руби и вскинув брови, я обернулась и посмотрела на молоденького эльфа, стоящего у нашего стола. Ну надо же! Его друзья все-таки умудрились подтолкнуть парнишку к нам. На «слабо» взяли? Покосилась на наших охранников, спрашивая, не против ли они? Один из телохранителей со скучающим видом встал и прошел к барной стойке, двое развернулись и сели так, чтобы было удобно в любую секунду вскочить. Четвертый позы не изменил, но смотрел внимательно. Восприняв это как знак согласия, повернулась к эльфу.

– Да, я – Стриж, – и улыбнулась.

– А я так и говорил им! – расплылся паренек в улыбке. – Я вас по фотографиям узнал. У меня есть все журналы и газеты с вашими изображениями. Так что я им сразу сказал, что это же – Иржина, Стриж! А они смеялись и не верили. Но я не сомневался, сразу узнал. Вы ведь – мой кумир!

– Ну что ж, ваши глаза вас не обманули. – Переглянувшись с Греггом, я постаралась сдерживать смех. – Мое имя уже знаете, а кто вы?

Парнишка чуть поклонился:

– Ой! Я – Арман. Это мой брат Андре.

Один из эльфов, действительно внешне похожий на Армана, такой же синеглазый, но с чуть более темным оттенком волос, поднялся и поклонился.

– И друг Андре – Эрик.

Второй эльф – сероглазый, с золотистыми волосами – поприветствовал нас, сел и стал с жадным любопытством прислушиваться к разговору.

– Очень приятно, Арман. Господа. Это мой брат – Грегориан.

Грег отвесил дурашливый поклон Арману и помахал рукой его спутникам, но говорить вслух ничего не стал.

– А вы тут отдыхаете, да? – Арман мялся у стола и пытался продолжить разговор.

– Садись. И давай на «ты»? Мы вроде почти одного возраста. – Я кивнула на свободный стул.

– Давай! – облегченно выдохнул эльф и присел. – А вы надолго? Мы тут уже почти месяц отдыхаем, все изучили вдоль и поперек. Через неделю поедем обратно домой.

– И мы примерно через неделю. И как вам? – вежливо спросила я, поддерживая беседу.

Арман что-то говорил, с любопытством смотрел на Руби, а его спутники тоже явно хотели к нам. Но приглашать их никто не спешил, а пересечь внаглую не позволяло воспитание. Как ни крути, а мы с Греггом принадлежали к императорской фамилии. Они, наверное,

именно потому и подослали к нам Армана, что он младше и с него вроде как спрос другой. Если что, можно сослаться на то, что, мол, юн, глуп, простите наглеца, он не со зла.

– Иржина, а можно тебя кое о чем попросить? – Арман вдруг залился краской так, что стал напоминать спелый помидор. У него даже кончики ушей запылали. – Если ты откажешься, я все пойму. Просто... мы поспорили... И они сказали, что ничего не выйдет... А я... Ну...

– Да? – Оценив цвет его лица, я посмотрела на Грегга. Может, он понимает, что происходит.

Грегг понимал по-своему. Он закатил глаза, вздохнул, а потом выразительно указал взглядом мне в вырез. И? Что там не так? Вырез у платья неглубокий, ничего лишнего не видно.

Эльф во время наших гляделок мялся, не решаясь что-нибудь сказать, и комкал в руках салфетку.

– Арман? – позвала я парнишку.

– Ты не могла бы меня поцеловать? – выпалил он наконец шепотом, окончательно побагровев и втянул голову в плечи.

– О! Вы на это поспорили? – вытаращилась я на него.

Поняв, что пощечины не будет, эльф выдохнул и снова заговорил шепотом:

– Мы поспорили, что такая девушка, как ты, никогда даже не взглянет на зеленого пацана. Ну и...

– И что на кону? – Я тоже перешла на шепот.

– Если я выиграю, то Андре отдаст мне старинный кинжал. А Эрик – кошку из их семейного питомника. Мне кошка, правда, не нужна. Но они ценятся, так что для ставки это очень хорошо.

– А если проиграешь? – малость обалдев от ставок, уточнила я. Нет, кинжал – это я понимала. Но кошка?! Из питомника?!

Парнишка скорчил рожицу, покосился на брата, вздохнул...

– Ну?

– Я должен буду целый месяц чистить Андре одежду и обувь, ну и вообще буду на побегушках. А Эрику – отдам свой новый ординат.

– Какие-то несправедливые ставки, – подал голос Грегг. – Ординат за эльфийскую кошку, это я могу понять. Но месяц на побегушках, а в обмен кинжал, пусть и старинный...

– Иржина, – снова зачастил шепотом Арман, – пожалуйста, один маленький поцелуйчик! Мы не оговаривали, куда именно. Хоть в лоб, хоть в щеку. Просто сам факт! Мне это очень важно! А я... Хочешь, я тебе эту кошку отдам? И кинжал. Только это потом, когда мы домой вернемся. Я тебе пришлю их с посылным. И... А сейчас – покажу одно место, которое мы нашли за эти дни. Там невероятно интересно. Вы сами его вряд ли сможете обнаружить.

Я задумчиво посмотрела на парня и осторожно огляделась по сторонам. А ну как это подстава и где-нибудь рядышком спрятался журналист с фотокамерой? Не хотелось бы потом увидеть себя на страницах журналов заснятой в момент, когда я целую этого мальчишку. Совершенно мне не нужны сплетни.

– Иржик, да чмокни ты его, – неожиданно встал на сторону Армана Грегг. – От тебя не убудет, а парню приятно и пари выиграет.

Эльф затих и с надеждой смотрел на меня, затаив дыхание. Я снова покосилась на его спутников и приняла решение.

Перегнулась через стол, аккуратно подтянула Армана за ворот футболки и легко поцеловала в губы. Совсем невесомо, почти не касаясь, но задержала его в таком положении на несколько секунд, чтобы Андре и Эрик заценили.

Судя по тому, как они тихо взвыли, – зрелище получилось достаточное пикантное. Отпустила Армана и села ровно. А тот так и сидел, закрыв глаза, с совершенно глупым выражением лица, на котором было написано блаженство.

– Арман... – тихо позвала я его, стараясь не рассмеяться.

– Да-а? – Парень распахнул совершенно ошалевшие глаза.

– Ты выиграл пари.

– О-о, да-а-а... – повторил он, словно был не в себе, и потянулся ко мне.

– Э, нет! – не выдержав, я все-таки прыснула от смеха. – На большее мы не договаривались.

Грег тоже не удержался и рассмеялся, правда, старался смотреть в другую сторону, чтобы не смущать Армана еще больше. А тот пошел красными пятнами, схватил со стола бокал Грега с соком и залпом выпил.

– Иржина, я твой навеки! – выдало в итоге это ушастое недоразумение и икнуло.

Это разрядило ситуацию, и мы все трое расхохотались.

Глава 26

– Спасибо! – снова икнув, повторил эльф. – Я твой должник. С меня кинжал, кошка и... Когда сходим в то место? Завтра?

– Леди Иржина... – Брат Армана не выдержал и подошел к нам. – Вы позволите выразить вам свое почтение и восхищение?

Через несколько минут мы уже сидели вместе за столом и общались. Пари Арман выиграл, его брат и друг это признали без разговоров и поглядывали с завистью. Но... Одно дело помочь мальчишке выиграть пари, а другое – давать авансы смазливому эльфам. Все трое парней оказались студентами. Но если Арман только поступил в академию магии, то Андре и Эрик перешли на последний курс.

– О! Арман, а у меня знакомые девчонки только что поступили в академию, – обрадовалась я. – На факультет некромантии. А ты на каком?

– Магия жизни. А Андре и Эрик с боевого факультета. Что за девчонки? – тут же заинтересовался парень.

– О-о-о! Не девушки, а огонь! Даром что будущие некромантки. Ураган, цунами и сель в одном флаконе! – рассмеялась я, а Грег кивнул, поддерживая.

– Да, Арман. Иржи не врет, – подхватил он, весело глядя на эльфов.

– Мы заинтригованы! Иржи, познакомишь нас? – тут же заинтересовались Андре и Эрик.

– Познакомлю. А девчонки – внучки князя лиграссов. Близняшки – Лонна и Донна.

– Внучки князя Китарра?! – У парней округлились глаза. – Но ведь княжеская семья лиграссов не желает общаться с империей. Они и к себе никого не пускают, и наследников трона не выпускают.

– Вы отстали от жизни, – отмахнулась я. – Все это в прошлом. Князь Китарр пересмотрел свои позиции. Лонна и Донна поступили в академию магии в Калпеате. Княжич Таймир тоже уже пару недель как в столице, и пробудет там какое-то время. Кроме того... Запланировано строительство горнолыжного курорта на территориях княжества. Все бумаги уже подписаны, и стройка вот-вот начнется.

– Серьезно?! – Андре многозначительно переглянулся с братом и другом.

– Иржи, а ты откуда знаешь? – спросил Арман. – Хотя что это я. Ты ведь из императорской семьи. А собака у тебя тоже оттуда, от лиграссов? Никогда такой породы не видел, чтобы с рожками.

– Да, оттуда. Ребята, а вы на горных лыжах умеете кататься? – сделав вид, что не заметила их переглядываний, задала я вопрос.

– Нет, конечно. Откуда бы нам уметь? В империи ведь нет ни одного такого курорта. Единственные горы, в которых можно было бы его организовать, – у лиграссов, – ответил за всех Андре.

– Ну вот, имейте в виду. Думаю, через полгода курорт уже начнет действовать. А то и быстрее, если привлекут к строительству магов и гномов. С их помощью быстро управятся. Кстати, я буду лицом рекламной кампании. Гордитесь знакомством! – дурашливо подмигнула я эльфам.

– Уже! – откликнулись они, и мы все засмеялись.

Минут пять еще о чем-то болтали, а потом Андре извинился, сказал, что ему нужно срочно позвонить, и ушел.

Я проводила его взглядом, дождалась, пока он выйдет в коридор, и тоже поднялась из-за столика, сообщив, что мне нужно припудрить носик.

Скользнула в женский туалет, шепотом попросив телохранителя подождать в коридоре. Вот в чем неудобство личной охраны – так это в том, что даже в такие места приходится ходить в сопровождении. Не привыкни я к этому с детства, сейчас бы краснела и мямлила. Но...

В туалете никого, кроме нас с Руби, не было, и я тихонечко подошла к стене, смежной с мужской комнатой уединения.

– ...да, отец, – услышала я приглушенный голос Андре, отвечающий с паузами. Голоса его собеседника слышно не было, значит, он общался через наушники. – Да, в таверне. Нет, с лордом Грегорианом. На вилле. Погоди... Есть информация о лиграссах. Да. Да. Отец, не перебивай, у меня мало времени. Я и так вышел в туалет, чтобы тебе позвонить. Да. В академию магии поступили внушки Китарра. Да. На первый курс. Да, она сказала, что сможет познакомить. Да. И Таймир тоже в столице. Нет, не в академии. Что? Хорошо, попрошу. Еще новость – лиграссы открыли территории. Строят горнолыжный курорт, уже подписаны бумаги. Уверен! Да! Иржина будет лицом рекламной кампании. – Парень замолчал надолго, вероятно, слушал собеседника. – Красивая, конечно. Спрашиваешь! Ты же видел ее фото. ... Я ей не нравлюсь. Вижу. Она совсем не поплыла. Нет, с Эриком тоже не пытается кокетничать, зато поцеловала Армана. Что?! Не смешно, папа. Арман еще маленький для нее. Нет... Пап, не хочу тебя расстраивать, но она совсем не дура. Что? И что? Мама тоже блондинка, да и ты, и мы с Арманом. Я и не пытаюсь дерзить. Нет. Хорошо, попробую, но я же чувствую, что не зацепил ее. Что? Грегориан с ней все время. Еще охрана. Да, четверо. Полукровки, трое на четверть эльфы, один с долей троллей крови. Кроме того, у нее собака – красная здоровенная псина с рожками. Породу не знаю. Говорит, что от лиграссов. – Снова долгая пауза... – Не знаю, пап. У меня от нее мороз по коже, если честно. Она когда забывается, так смотрит... Арман-то слюни распустил, ты же знаешь, она его кумир. Присмотрю, конечно. Мы через неделю назад в Калпеат. Ты бы приехал, сам познакомился. Хорошо!

Решив не ждать дальше, чтобы не попасться, я сполоснула руки и выскользнула из туалета. Кивнула телохранителю, и мы вернулись в зал.

– Иржи, а вы правда были у лиграссов? – встретил меня вопросом Арман. – Грег сказал, что вы гостили во дворце князя. И как вам?

– Отлично, – улыбнулась я. – Лиграссы мне вообще очень симпатичны как народ. Есть в них какая-то такая живая энергия, и общаться с ними одно удовольствие. И Маграсс мне понравился. Когда буду ездить кататься на лыжах, непременно стану и его навещать. Единственный минус... – заговорщицки понизила я голос.

– Да? – Арман и Эрик подались вперед, ожидая от меня по меньшей мере открытия страшной тайны.

– У них почти вся одежда, которая продается в магазинах – с дырками для хвостов. А на головных уборах – прорези для рогов.

– Что?! – воскликнули парни, а когда до них дошло, расхохотались.

– Что вас так развеселило? – к нам подошел Андре.

Я давно заметила, как он вошел в зал, но делала вид, что якобы не видела его приближения.

– Ты представляешь, в Маграссе Иржина не могла купить себе вещи, – весело ответил брату Арман. – У них вся одежда сшита исключительно для местных. С дырками для хвостов и рогов.

– Ну не исключительно. Есть один магазин с обычной одеждой для других рас. А с открытием территорий для туристов все, разумеется, изменится, – выступила я в поддержку лиграссов. – А так во время нашего приезда меня и Грега любезно снабдили одеждой представители князя Китарра.

– И как он тебе? – словно невзначай поинтересовался Андре.

– Хорошо. Очень умный, с сильным характером, уверенный в себе и в своих действиях. Мы вас познакомим с Таймиром, Лонной и Донной, если захотите. Сами посмотрите на представителей княжеской семьи.

Мы еще минут десять поболтали ни о чем. О море, погоде, природе, достопримечательностях и так далее. Обменялись номерами линккеров.

– Кстати, мы вас так и не спросили, – улыбнулась я Арману. – А как ваши фамилии? Вы из какого рода?

Улыбка паренька сразу же перестал быть веселой, и он бросил взгляд на брата.

– Ну-у... – промычал он. – Мы...

– Я Эрик даль Трансе, – первым решился друг Андре.

– Сын советника князя? – уточнил Грег и получил утвердительный кивок.

– А вы... – посмотрела я на Армана и Андре, уже понимая, что сейчас услышу.

– Андре и Арман даль Рантарит, сыновья князя Астора даль Рантарита, – поморщившись, признался старший из братьев.

Да уж. Могла бы сразу догадаться. Кому еще Андре мог докладывать новости об изменениях в политике лиграссов? Князю эльфов – Астору даль Рантариту.

Как же тесен мир!

Уже на вилле, когда мы удалились от охраны в мои покои, я спросила Грега:

– Ты знал, что они сыновья князя эльфов?

– Догадался, не сразу, правда. В лицо я их не знал, они не бывали при дворе до моего побега.

– А мне почему не сказал?

– А зачем? Князь Астор, как и все эльфы, лоялен к короне, при дворе бывал неоднократно. С ними никогда не возникало трений, как с лиграссами. Эльфы очень законопослушны и открыты всем видам общения и сотрудничества. Да и много их, сама же видела, у половины жителей империи где-нибудь среди предков обязательно отметился кто-то из ушастого племени.

– Все равно, – покачала я головой. – Надо мне запросить у Яна досье на первых лиц империи. А то как-то нехорошо, меня все знают, а я дуб дубом.

– Что-нибудь интересное услышала? – не обратив внимания на мое бурчание, спросил брат.

– Андре отцу звонил, доложил о встрече с нами и об изменениях в отношениях с лиграссами. Думаю, в ближайшие дни князь Астор прибудет в столицу. Ну и старшему сыну он велел за мной приударить.

Грег хмыкнул, но промолчал.

– Чего хмыкаешь?

– Ему ничего не светит, – соизволил ответить брат. – Я уж молчу про Яна, но на тебя положил глаз дядя. Раньше бы он уцепился за Андре и желание князя Астора породниться, но не сейчас.

– С чего взял? – прохладно спросила я.

– Иржи, прекрати, – устало отмахнулся братец. – Ты же не слепая. Не знаю, чем ты его взяла, но дядя определенно к тебе неровно дышит. Боюсь, как бы не хуже. Другое дело, что дает фору Яну, все-таки младший любимый брат.

Я встала и прошлась по комнате, осмысливая слова Грега.

– Это так заметно? – наконец повернулась к нему лицом.

– Пф-ф-ф... – фыркнул он. – Скажешь, сама не видишь?

– Вижу. Только надеялась, что мне показалось.

– И не надейся. У тебя выбор теперь только между ними двумя. Ни тот, ни другой тебя не отдадут на сторону.

– Себастьян, похоже, решил от меня отказаться. – Я отвернулась к окну.

– А ты? Ты его любишь?

– Нет, Грег. Не люблю, – ответила медленно, решившись озвучить свои мысли вслух. – Он очень хороший, и я его за многое уважаю и ценю. А вот любовь... Не знаю, может, если бы не... Все и могло бы получиться. Только, понимаешь, это для Яна прошло много времени. У меня же еще слишком свежи воспоминания. А он ведь и не пытается сблизиться.

– А дядю?

– И его не люблю. Благодарна за многое. Он мне нравится и, безусловно, я испытываю к нему огромное уважение. Но это не любовь. Пока, по крайней мере. Да и он меня не любит. Скорее, хочет.

– Иржи, – помялся Грег и отвел взгляд. – Ты если решишься избавиться от своей проблемы... Ну... ты понимаешь. Не делай этого с Яном, если не собираешься выходить за него потом замуж. Не делай ему больно.

– О нет! Больше никаких замужеств! – меня ошутимо передернуло.

– Не зарекайся, – покачал Грегориан головой. – И вообще, не заморачивайся. Найди уже себе любовника и живи спокойно. Придет время, и все в твоей жизни разрешится.

– Ага, найди... – Я скорчила ему рожицу. – Из кого искать-то? Дать объявление в газете?

– Соблазнить Андре?

– Он меня боится! Представляешь? – И я передала подслушанные слова.

– Эльфы многое чувствуют. У них это – как нюх у собак. Вот и понимает, что с тобой все непросто, – улыбнулся брат.

– Знаешь, Грег. Я раньше как-то не задумывалась ни о чем. Думала, что найду парня и как-то все само собой случится. Или не случится, а меня выдадут замуж, как и многих знатных девушек, и все произойдет с мужем. А сейчас... Я-то не против. Только... И с Яном не могу... Вообще никак не могу, – все время стоят в ушах его слова о том, что он счастлив, что еще не стал моим любовником, а то, мол, от такого позора потом не отмыться. И замуж за него не хочу. Но в то же время не могу с кем-то другим, потому что Ян позже сказал, что он мне верит. Ну и вообще... Эта его характеристика... Прямо блок какой-то теперь в мозгу. Да и сам Себастьян. Не понимаю я его. Он делает шаг вперед и тут же – два назад. Только я начинаю считать, что небезразлична ему, и думать, может, и правда стоит попробовать, как он замыкается и отстраняется. Держится как обычный родственник. И одновременно ужасно боюсь, вдруг он попытается заговорить о своих чувствах, если они у него есть. Я ведь не могу ему ответить. По крайней мере пока.

– Эк тебя штормит! – протянул Грегориан.

– Ага! – развела я руками. – Я вся такая красивая, такая всем нужная, и рядом никого, кто взял бы и стал по-настоящему за мной ухаживать и добиваться меня.

– Ну и демоны с ними! Сами дураки, и это их проблемы. Сейчас куда? Спать или учиться?

– Учиться, конечно. Спрашиваешь! Бери тетради и запасные штаны с футболкой, мы туда опять надолго. Надо успеть прочитать как можно больше, пока мы здесь, и никто не следит, куда мы пробираемся. В Калпеате только из дворца придется уходить или же искать другой доступный портал.

С Андре, Арманом и Эриком мы договорились встретиться завтра в городе. Не знаю, что за место хотел показать нам Арман, но было интересно. Да и почему бы не пообщаться с молодежью? Не все ж нам на вилле сидеть, как старичкам.

Когда же мы вернулись через полчаса по реальному времени и спустя почти двое суток по времени Обители Знаний, нас встретил на пороге Норель.

– Леди! – воскликнул он, заламывая руки. – Вам не понравились мои работы? Вы их выбросили?

– Что? – не поняла я и перевела взгляд на прислоненные к стене картины.

– Рисунки графитом! Ну, те самые... Вы их решили уничтожить? – волнуясь, спросил художник.

– Стоп! Норель, успокойся и объясни все нормально. Пока ничего не поняла. Я ничего не уничтожала, картины мне понравились. А «те самые» хочу повесить потом у себя в спальне.

– А сейчас вы их временно спрятали? – с облегчением выдохнул зомби.

Я бросила взгляд на Грега, топтавшегося на пороге вместе с двумя телохранителями, и решительно прошла к картинам. Масляные, акварельная... А рисунков графитом в стиле «ню» не было. Ни одного...

– Та-а-ак! – мрачно процедила я и повернулась к парням из охраны. – Гастен, Лалин, выясните, кто сюда приходил, пока нас не было. Поспрашивайте горничных, лакеев, опросите всю прислугу. Пропало несколько моих портретов, которые находились в этой комнате.

Вечер прошел в разговорах и выяснениях обстоятельств. Когда эти портреты исчезли, во время нашей поездки в город или за то время, что мы провели в Обители, никто вспомнить не мог. Я тоже не обратила на них внимания. Стоят у стены и стоят. А все или только масляные, мне и в голову не пришло проверять. Никто из слуг ничего не видел. Ни император, ни Себастьян не появлялись, посторонних тоже не было. Руби, которая по моей просьбе все обнюхала, тоже ничего не нашла и теперь смотрела виновато. Мол, прости, дорогая хозяйка. Ничем не могу помочь.

Ну и что делать в такой ситуации?

– Кому звонить? Яну или дяде? – озвучил мои мысли Грег, когда мы далеко за полночь устало сидели на диване и разглядывали то, что воришкам не понадобилось.

– Не знаю. Ни тому, ни другому, если по моей воле.

– Надо.

– Да знаю, что надо! – в сердцах огрызнулась я. – Стыдоба-то какая! Представляешь? Звоню я императору и говорю: «Ваше императорское величество, понимаете, меня тут совершенно случайно ограбили и украли портреты, на которых я совершенно обнаженная».

Грег мне ответить не успел. Зато последовал вопрос от того, кого мы меньше всего ожидали тут увидеть:

– Так какие портреты, говоришь, у тебя украли? На которых ты совершенно обнаженная? – В голосе императора плескалось ехидство.

Руби моментально вскочила с ковра, ощерилась и зарычала, но, признав визитера, успокоилась.

– Дядя! – Грег вскочил с дивана.

– Ваше величество! – Я последовала его примеру, стараясь не очень показывать, насколько испугалась и растерялась.

Хотя... Что это я? Могла бы уже привыкнуть. Император никогда не утруждал себя звонками и предупреждениями о грядущем визите. Хорошо хоть не в спальню на этот раз ввалился для разнообразия.

– Иржи, я же просил, – поморщился он от моего обращения.

– Лорд Дагорн! – понятно исправилась я.

– Садитесь и рассказывайте. О чем говорили, что хотите завтра посетить, что удалось узнать? – махнув нам рукой, чтобы усаживались, император прошел и тоже занял одно из кресел.

– Э-э-э?... – обменялись мы с братом взглядами.

– Про эльфов этих ваших, – пояснил повелитель.

– Но откуда?.. – Я проглотила окончание вопроса.

Тупица! Понятно же, что охрана к нам приставлена не в качестве декораций.

– Грег, твое мнение? – Император начал с вопросов к двоюродному племяннику.

– Нормальные ребята. Старший неглуп, себе на уме, но в целом ничего такого, чего следовало бы опасаться. Младший еще слишком молод и думает не о политике, а о предстоящей учебе. Горяч. Поддается на провокации старшего брата. По уши влюблен в Иржика. – Брат сделал паузу, размышляя, и продолжил: – Но это такая любовь... как к кумиру молодежи, звезде гонок и музе «Диких». В реальности же прекрасно понимает, что ему ничего не светит.

Грег деловито отчитался и замолчал, а у меня даже брови взметнулись.

Очередная маска? Или наоборот, на минуту спала одна из масок, и показалось истинное лицо? Я внимательно присмотрелась к названному брату, обдумывая только что пришедшую на ум мысль. А действительно ли Грег по Светлой империи просто путешествовал?!

Грегориан же продолжил:

– Эрик... Ну, этот сейчас уже явно работает на отца. Больше молчит, но внимателен, контролирует Армана, чтобы не натворил глупостей. Вероятно, и друга своего, Андре, тоже. Хотя успешно создает образ шалопая и богатенького смазливового мальчика. Предполагаю, и он, и Андре на факультете одни из лучших боевиков. Все трое не против того, чтобы подружиться с нами. Но тут непонятно чего больше, желания быть поближе ко двору, и соответственно в курсе событий, или же обычного стремления общаться с людьми своего круга. Кто действительно в восторге от знакомства – это Арман. Но про него я уже сказал.

– Понял. Иржи? Твое мнение? – взгляд императора переместился на меня.

Я приняла правила игры и начала отчитываться так же деловито и без эмоций, как и брат:

– В целом Грег прав. Но ведущий в паре Андре – Эрик все-таки княжич. Эрик ему успешно подыгрывает, но в мелочах прогибается и признает право первенства за наследником князя. Арман пока не забивает голову политикой. Его гораздо больше волнует предстоящая учеба в академии магии и грядущие новые знакомства. Кстати, факультет у него не боевой, а магии жизни. Делайте выводы. Это ведь и на характер накладывает отпечаток. Все трое очень заинтересовались обещанием познакомить их с Таймиром и близняшками. Они не знали, что лиграссы изменили политику и готовы к общению и сотрудничеству. Думаю, князю Китарру скоро следует ожидать делегацию ушастиков. Также их очень заинтересовало строительство горнолыжного курорта. А учитывая эльфийские технологии в производстве тканей, ваше величество, я настойчиво советую как можно быстрее заключить с ними долгосрочный договор на производство горнолыжного обмундирования. Иначе контракт уплывет к лиграссам. И да! Я хочу долю в деле. Если же корона в этом не заинтересована, то мы с Грегом возьмем этот контракт на себя.

– Эй! Я тоже хочу долю! – перебив меня, возмутился брат. – А то по договору о курорте мне ничего не досталось, только бегал как дурак от этих рогатых и хвостатых бестий.

– Иржи, продолжай, – усмехнувшись, попросил император.

– Сразу же, как только Андре узнал эти новости, он отлучился, чтобы позвонить отцу. Кратко передал информацию. Я слышала только его, так как он был в наушниках.

– Сумеешь вспомнить его слова? По возможности дословно, – заинтересовался владыка.

Я прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться, и начала говорить. Память у меня хорошая, тренированная, разговор был короткий, да и повторить нужно было только слова одного из собеседников.

– Умничка! Какая же ты умничка, Иржи! – с чувством произнес лорд, когда я замолчала и открыла глаза. – Вы оба молодцы. Так! Знакомство поддерживайте, гуляйте, общайтесь.

Сможете подружиться – отлично. Нет, – хотя бы станьте добрыми приятелями. Князь Астор будет только рад. И Андре, и Арману, и Эрику нужны знакомства и связи. Как вернетесь в столицу – сведите их с лиграссами и постарайтесь проводить время вместе. Ну и вообще... Иржи, это на тебе. А я намекну Астору, что у него есть шансы породниться с Китарром. Насчет тканей и горнолыжного обмундирования я услышал. Сегодня же переговорю об этом.

Хм... а не поздновато ли сегодня? Я глянула на часы. Вообще-то уже ночь. Вот интересно, император вообще когда-нибудь отдыхает и спит или такое высокое положение не подразумевает того обстоятельства, что его величество тоже живой и нуждается в отдыхе? На какое-то мгновение мне стало жалко лорда Дагорна. Демоны! Да у него вообще есть личная жизнь или одна работа?!

– ...с Иржи поговорить, – услышала я окончание фразы объекта моих размышлений.

Грег вскочил, помахал мне рукой и вышел, а мы с владыкой остались вдвоем.

Глава 27

Оба посмотрели на закрывшуюся дверь, храня паузу.

– Иржи, как ты? – сейчас со мной говорил не император, а мужчина, который беспокоился обо мне.

– А куда пошел Грег? – Какое-то время я продолжала гипнотизировать закрытую дверь, за которой скрылся брат, пытаюсь собраться с мыслями и решить, как себя вести. Но потом все же посмотрела на императора. – Я отвлеклась и прослушала.

Губы лорда тронула улыбка.

– Так как ты себя чувствуешь? Успокоилась?

– Не знаю, – дернув плечом, я отвела взгляд. – Наверное. Сколько можно?

– И хорошо. Нам тебя не хватает.

– Нам?

Отвечать мужчина не стал, только шире улыбнулся.

– Рассказывай, что за портреты у тебя пропали? И можно ли взглянуть на остальные? – Он кивнул в сторону картин, прислоненных к стене.

– Да, конечно, ваше... – наткнувшись на его взгляд, я исправилась. – Лорд Дагорн.

– Иржи, еще раз назовешь меня «ваше величество», и я прикажу тебе обращаться ко мне по имени и на «ты», – нахмурился в мнимом гневе... э-э... его величество.

Демоны! Ну не могу я! Не могу, и все!

Я выросла с мыслью, что император – это кто-то ужасный, страшный в своем гневе и еще более опасный в своей милости, от которой неизвестно чего ожидать. Тот, кто может одним мановением пальца разрушить всю твою жизнь. В чьей власти сломать все, что ты имеешь. И привести к этому могли не только его ярость, но и излишняя доброжелательность. Ведь просто так сильные мира сего ничего не делают.

Кашлянув, я промолчала, решила, что озвучивать подобные мысли не стоит.

– Ну что? – понял он.

Эмм... У меня на лице все написано?

«Теряю хватку», – грустно признала я очевидное.

– Иржи! – Лорд поднялся и, глядя на меня, перекатился с пятки на мыски и обратно.

Я тут же вскочила и встала напротив. Не могу же я сидеть, когда император стоит.

– Когда ты перестанешь меня бояться? Мне кажется, что я уже достаточно сделал и продолжаю делать, чтобы показать, что я тебе не враг. Мне неприятно, что, когда ты смотришь на меня, в твоих глазах мелькают опасение и неуверенность. Неужели так трудно забыть о моем статусе и начать воспринимать меня как живого человека?

– Я стараюсь, лорд Дагорн. Правда! И спасибо, я очень признательна вам за все! – Сорчив самую жалостливую мордашку, я смотрела на него.

– Ты невыносима! – с досадой бросил он, отвернулся и прошел к картинам.

И чего это я невыносима? В груди тут же родилась глухая обида. Попробуйте носить, так и увидите, что я легкая. А то все только и могут, что шпынять, гонять, давать приказы, ограничивать свободу, и вообще. Разумеется, вслух я ничего говорить не собиралась. Жить захочешь – научишься молчать. Как показывает жизненный опыт, чаще всего самое мудрое, что можно сделать, – это оставить свои мысли при себе.

Я покосилась на Руби, которая до того лежала у окна, но подорвалась, как только мы встали. Жестом показала ей, чтобы продолжала отдыхать.

– Это нарисовал твой зомби? Тот, который из эльфов?

– Да, лорд Дагорн. Норель. Он очень талантливый.

– Я вижу, – кивнул император. – К тому же у него весьма необычное видение людей. Что ты хочешь делать с этими картинами?

– Не знаю пока. Я предложила Норелю сделать выставку его работ и продавать их потом желающим. Ну и клиентов ему найти. Но он сказал, что деньги ему не нужны, а рисовать он согласен только меня.

– Отдашь мне вот эти две картины?

Его величество указал на те полотна, на которых я была в виде охотницы с луком и в виде не знаю кого. Девушки с пылающим огненным шаром в руках, у ног которой застыли коленопреклоненные воины.

Я грустно посмотрела на портреты. Жа-а-алко! Сама еще нарадоваться не успела. Графитовые рисунки украли, масляные – император хочет забрать. И не откажешь ведь!

– Не жадничай! – снова прочел мои мысли лорд. – Норель тебе еще нарисует. А мне очень нравятся вот эти два полотна. Твой зомби прочитал твою суть и смог ее запечатлеть.

– А почему не вот этот? – Я тотчас же забыла про обиду и заинтересовалась. – Тут ведь я тоже очень хорошо получилась.

– Хорошо, не спору. Но... Это не совсем ты, – шагнув ко мне и покровительственно обняв за плечи, император обвел силуэт на картине, где я стояла в белом платье на фоне заката. – Ты можешь стать такой когда-нибудь. А сейчас в тебе слишком много жизни, энергии и бунта. Такое умиротворение, как у девушки на портрете, тебе не свойственно.

Чуть наклонив голову, я вглядывалась в лицо той Иржины, что смотрела на мир отстраненно. В чьем сердце царил покой.

– А почему – бунта? – все-таки не выдержала и спросила.

– А потому что споришь все время. Даже со мной, – рассмеялся его величество. – Ты даже не замечаешь, но стоит приказать что-то, с чем ты не согласна, как у тебя сразу же меняется осанка, подбородок поднимается, и на лице написано, что, мол, приказывайте, приказывайте! Я, конечно, выслушаю, промолчу, но сделаю все равно по-своему! Это ужасно дразнит и провоцирует.

– Ну...

– Вот! Опять! Не замечаешь? – Лорд Дагорн повернулся ко мне лицом и, не отпуская, со смехом смотрел на меня. – Плечи распрямила, голову вскинула, глаза сверкают, нижняя губа чуть оттопыривается. Так и хочется поцеловать.

Его взгляд переместился на мои губы и замер.

А я смотрела на него как мышка на змею, и не знала, что мне делать. Бежать? Замереть? А если и правда поцелует? Ой, мамочки! Император Темной империи?! Меня?! Поцелует?! Непроизвольно облизнула губы, глядя в его почерневшие глаза, и с каким-то внутренним чувством глубокого удовлетворения поняла, что он тоже уже не улыбается.

Правда, что ли, поцелует? Как под гипнозом, с трудом смогла оторваться от его глаз и посмотрела на губы. А я согласна?

О-о! Понимание ошарашило, заставив широко распахнуть глаза. Согласна!

Более того, хочу этого. Мне безумно интересно, как он целуется? И не потому, что любопытно сравнить с Яном. Откровенно говоря, наш первый поцелуй с некромантом я вообще не помнила, так как была тогда пьяна до абсолютной невменяемости и полной потери памяти. А второй... В тот момент меня сначала очень волновал вопрос – мешает ли борода. А когда выяснила, что таки не мешает, а только щекочется, и собралась получать удовольствие уже от самого поцелуя, нам помешал лорд Дагорн. М-да.

Все это промелькнуло в голове за считанные мгновения. А высокий мощный брюнет, смотревший на меня так, что в животе было щекотно, а в коленках торжествовала слабость, стал наклоняться. Твердые губы легко коснулись моих уст, словно давая возможность отпря-

нуть, если испугаюсь. Невесомо поцеловали в уголок, лаская, прошлись до другого края, все еще оставляя пути к отступлению.

А вот и не сбегу!

Положила ладошки на его грудь и почувствовала частый стук сердца. Я храбрая! Я смелая! Я не струшу! И вообще!!! Я женщина или нет?! Я ведь не испугаюсь одного маленького, крошечного такого, поцелуя?

После чего расслабила губы и чуть приоткрыла их, позволив мужчине большее. А голова кружилась все сильнее, и больше не было сил держать глаза открытыми. Поцелуй не только ошеломил. Нет! Просто... в голове не осталось ни одной мысли, время остановилось, пространство искривилось и смазалось. И я не ощущала ничего, кроме властных губ, кроме сильных, но таких ласковых пальцев, зарывшихся в волосы у меня на затылке, кроме руки, обнимающей за талию и прижимающей к твердому телу. Твердому во всех отношениях. И это тоже будило необычные, волнующие ощущения. Это было как-то правильно и приятно, осознавать, что его тело так реагирует на меня, на наш поцелуй. А еще пьянило ощущение того, что я в его руках такая маленькая и хрупкая. И что те руки, которые могут переломить меня одним легким движением, сейчас так нежны.

Ух! Даже не предполагала, что может быть *так*!

Когда мы, задыхаясь, оторвались друг от друга, я открыла глаза, чтобы наткнуться на такой же затуманенный, ошалевший взгляд. Еще несколько секунд мы стояли вот так, он – наклонившись ко мне и держа за талию, я – обнимая его обеими руками за шею. А потом реальность начала возвращаться. Со всеми ее условностями и правилами, приличиями и смущением, опасениями и страхами. И я на подгибающихся от слабости ногах сделала шагочек назад, выскальзывая из таких уютных и правильных объятий. И тут же почувствовала острый укол разочарования: отпустил, позволил отойти, не стал удерживать. Мы, девушки – такие странные и противоречивые существа. Потому что одновременно с пьянящим восторгом и глупым разочарованием я в эти секунды боялась, что он захочет чего-то большего, того, к чему я пока не готова.

– Извиняться не буду! – хрипло произнес лорд Дагорн.

– Зачем? – спросила я и прикоснулась пальчиком к припухшим губам.

Руки мелко тряслись, как у тех наркоманов со стажем, которые вдыхают пыльцу пурпурно-черной олидеи¹⁹ с островов Даланийского архипелага. И в животе все так же мелко дрожало. А уж про подгибающиеся коленки я просто молчу.

– Чтобы не было искушения ответить на ухаживания этих смазливых молоденьких эльфов, – без малейшего раскаяния сказал император, не отрывая взгляда от моих уст.

Молча кивнув, я отвернулась и спрятала улыбку. Великая Мать! Я действительно только что целовалась с императором Темной империи! И он заранее ревновал меня к ухаживаниям наследника князя эльфов. Просто так, без повода, превентивно. С ума сойти! Была бы Валлиса рядом, мы бы полночи обсуждали все произошедшее, а так мне даже поделиться не с кем. Не с Греггом же...

Только я это подумала, как в дверь постучали, и сразу же заглянул брат. Внимательно оглядел меня, дядю и вошел в гостиную.

– Дядя, Иржи. Ну что? Вы уже выяснили насчет пропавших рисунков?

– Э-э-э... – промямлила я.

Какие, к демонам, рисунки? Я и забыла про них. Тут такое происходило!

¹⁹ **Пурпурно-черная олидея** – красивое и редкое тропическое растение, растущее на островах Даланийского архипелага, принадлежащего Светлой империи. Пыльца этих цветов обладает опьяняющим и наркотическим эффектом, вызывающим сильные галлюцинации. При длительном вдыхании пыльцы возникает тяжелейшая зависимость, которую практически невозможно излечить. Запрещена законом и вывозится с архипелага наркоторговцами и контрабандистами.

– В общих чертах, – уклончиво ответил его величество. – Пока я забираю вот эти два портрета, которые Иржина мне любезно подарила. А разбираться с кражей пришлю специалистов. Пока все следы не затоптали. Может, они что-нибудь и найдут.

Взяв в руки картины, император открыл портал, кивнул на прощанье и поспешно ушел, оставив нас с братом в растерянности.

– Ну? – Грег хмуро смотрел на меня. – Поссорились?

– Не-а. Он меня поцеловал!

– О! – обалдел брат и перевел взгляд на мои губы, которые все еще горели. – Вот же уллис! И как?

– Феерично! – честно ответила я и неожиданно для себя рассмеялась.

– Ага! – Грег плюхнулся на диван. – И что теперь?

– Жить буду, Грегушка. Я буду жить! По возможности долго и счастливо! – шагнув к дивану, приземлилась рядышком с братом и привалилась к его плечу.

– Да я вообще-то не об этом.

– Я понимаю. Но... Грег, ну откуда мне знать, что будет теперь? Еще недавно я умирала на алтаре. А до того чуть не вышла замуж. Сбежала. Потом снова чуть не вышла замуж за человека, который мне тогда очень нравился и про которого я думала, что все это может перерасти в нечто большее. Но с ним ничего не получилось. Откуда я знаю, что будет теперь? Жизнь будет, прекрасная в своих неожиданностях!

– А Ян?

– А вот Ян пусть сам разбирается со своей жизнью. Я не из тех дамочек, которые вешаются на него и лезут в постель, лишь бы выйти замуж. У него было все, чтобы добиться меня. Если он не использует возможности, при чем тут я? Да и, откровенно говоря, Яну нужна другая девушка. Не с таким мерзким характером, как у меня. Он хороший человек и заслуживает счастья. А я... – не выдержав, хихикнула. – Чтобы терпеть меня, надо иметь железную выдержку и сильный характер.

– Как у дяди? – улыбнулся брат и взъерошил мне и без того взлохмаченные императором волосы.

– Не знаю. Лично я просто хочу счастья. Но целуется он... – мне не удалось сдержать вздоха, – восхитительно!

Мы посмотрели друг на друга и расхохотались.

Вот такими веселящимися нас и застал открывшийся портал, из которого вышли придворный маг, капитан Травис и еще какой-то офицер с нашивками лейтенанта.

– Как у вас весело, молодежь! – обратился к нам лорд Эларил. – А нам вот спать не дали, отправили на расследование. Что у вас пропало? Правда, что ли, портреты, где ты, Иржина, в обнаженном виде?

Остаток ночи прошел так же – без сна и отдыха. Снова опрашивали прислугу, нас и зомби. Вновь осматривали мои покои, снимали следы присутствия в них живых существ. Итоги были неутешительны. Посторонние следов не оставляли. В моих комнатах обнаружили только следы мои и Грега, телохранителей, обоих скелетов, прислуги, Себастьяна и императора. Куда и как могли исчезнуть картины, никто так и не понял.

Когда нас наконец оставили в покое, было уже почти утро. Поэтому, отправив охрану спать, мы с братцем прокрались по затихшей вилле и сбежали в Обитель Знаний. Нужно хоть немного отоспаться перед встречей с эльфами. Заодно позанимаемся после сна. И ничего, что спать придется на диванах. Главное, что тихо, чисто, никто не мешает, да еще и кормят.

Правда, заснуть мне удалось не сразу. Грег уже тихо посапывал на соседнем диване, обняв подушку, а перед моим взглядом все стояло видение – большие карие глаза, ставшие почти черными из-за расширившихся зрачков. Две морщинки над переносицей. Тон-

кие ниточки первой седины на висках. Ведь не смазливый красавец лорд Дагорн. Вовсе нет. Черты его лица крупные, даже резкие. Тот же Себастьян намного красивее своего старшего брата, не говоря уж о том, насколько моложе. А вот поди ж ты, чем-то цепляет император. Умудряется затронуть тонкие струнки в душе.

Если вдуматься, то даже страшно становится – сколько же лет его величеству? Если он только правит более века. И воспитал Яна, а тому сейчас уже за тридцать. Ужа-а-ас!!! Мне нравится древний старец! И я с ним целовалась! Ы-ы-ы-ы...

От этой мысли захотелось спрятать голову под подушку и больше никогда из-под нее не вылезать. А я еще папе истерику устроила, когда узнала, что моему предположительному жениху семьдесят лет. И Яна считала старым.

И все-таки...

И все-таки есть в императоре что-то *такое*! При всей резкости черт лица и высокой мощной фигуре, на которой, впрочем, нет ни одной лишней жиринки, а талия и бедра узкие, от него исходила такая невероятная волна брутальности и уверенности в себе, что забывалось все прочее.

Нет, не буду думать. Вообще не стану возвращаться мыслями к произошедшему. Мало ли... Голову напекло, устали, переволновались... И вообще, подумаешь, поцеловались. Не переспали же!

Подумала об этом, и меня бросило в жар, а лицо и уши залило такой горячей волной, что еще немного – и подушки на диване загорятся. Кыш, кыш, мысли непотребные! Спать надо. А еще учиться, гулять, работать, тренироваться и...

На перечислении того, что мне нужно сделать, я заснула. Кажется, последней связной идеей было то, что нужно возобновить походы в спортивный зал и снова начать бегать, заниматься на тренажерах и найти тренера по самообороне. Иначе все забуду.

Выспались, поучились – а то совестно перед Хранителем Обители Знаний, что приперлись не за книгами, а дабы поспать, – поели, снова поспали, после чего вернулись на виллу, подгадав время так, что в реальном мире было уже раннее утро.

Опять украдкой прокрались в свои комнаты, чтобы никто не засек и не знал, что мы по ночам бродим по коридорам. И разбрелись по своим покоям приводить себя в порядок.

Меня уже ждали Дарик и Норель. Этим двоим отдыхать не нужно, так что они коротали время по ночам либо за играми в домино и шахматы, либо Дарик читал, а Норель писал картины.

– Леди! – укоризненно произнес мой камердинер. – Вот чем вы занимаетесь по ночам? Ну где это видано, чтобы приличные девушки вместо того чтобы спать в своей постели, бродили неизвестно где?

– Дарик, а где ты тут видишь приличную девушку? – подмигнула я скелетику. – Тут есть только я.

– Вот и я про это же, – грустно вздохнул зомби и полыхнул синими глазницами.

– Дарик, не дерзи леди! – одернул его Норель. – Это всякие кисейные барышни только и делают, что спят. А леди... – В его голосе появились мечтательно-восторженные нотки. – Наша леди – она такая...

– Такая-растакая... – не удержалась я и передразнила его. – Мальчики, не ругайтесь. Стану дряхлой вредной старушкой, вот тогда буду сидеть у камина и вязать кружевные салфеточки. Ну или крестиком вышивать. Да и то, не потому что мне это нравится, а потому что ни на что другое здоровья уже не будет.

Оба скелета шокированно посмотрели на меня, обменялись взглядами и синхронно покачали черепами.

– Не хочу вас расстраивать, леди Иржина, – осторожно произнес художник, – но такие, как вы, и в старости не сидят у камина. Порода не та.

– Точно! – поддержал его Дарик. – Такие, как вы, до последней минуты занимаются какими-то экстремальными делами, и вокруг всегда кучи тех, кто хочет приобщиться к этой жизненной энергетике.

– Лыстецы! Ладно, уговорили. Я буду древней старушкой, которая с мотолетным шлемом под мышкой воспитывает молодежь и гоняет ее, чтобы не отсиживала зады, а училась и занималась спортом.

Лениво переругиваясь и подшучивая на эту тему, мы прошли в спальню. Дарик отправился готовить мне ванну, а я повернулась к художнику.

– Норель, тут такое дело... У меня император забрал два масляных портрета. А графитовые все украли. Ты меня еще нарисуешь? А то я вроде как хозяйка и модель, а в итоге осталась без картин. Обидно! Я даже согласна тебе позировать.

– Конечно, леди! Вам ведь понравились мои работы? – увидев мой кивок и улыбку, он просиял. – Да я для вас!.. Много еще напишу! Все от зависти удавятся – такие будут портреты!

Пройдя к кровати, стала раздеваться, чтобы идти в ванную, и тут увидела на подушке футляр, из тех, в которых обычно хранят драгоценности.

– А это что? – кивнула я на него, не торопясь брать в руки.

– Не знаю, леди. Это уже было тут, когда мы с Дариком пришли. Мы не стали трогать.

– Руби, проверь, пожалуйста, – указала я гончей на футляр. – Это не опасно? Можно брать?

Насторожившись, огненная гончая подкралась к кровати и стала принюхиваться. Приподнялась на задние лапы, уперев передние в матрас, обнюхала коробку, после чего фыркнула и толкнула ее носом в мою сторону.

– Все нормально? – Я протянула руку, но брать не торопилась, ожидая подтверждения.

Руби тихонько рыкнула и снова подпихнула футляр ко мне. Ладно, проверим.

Открыла крышку и сразу же увидела сложенный лист бумаги, на котором ровным уверенным почерком с сильным наклоном вправо был написан короткий лаконичный текст:

«Иржи, это тебе. Он зачарован. Носи, пожалуйста, не снимая. Я не хочу тебя потеть!»

А ниже добавлена приписка:

«Спасибо!»

Отложив записку в сторону, я вынула из футляра подарок: короткая платиновая цепочка сложного плетения, с которой свисал большой изумруд без оправы, и только вверх, там, где к нему крепилась платиновая петелька, был вставлен крупный бриллиант чистейшей воды. Предельно просто на вид, баснословно дорого по цене, если учитывать размер, чистоту, огранку камней и то, что это явно старинное украшение, которому не одно столетие.

Одно из тех, что будет уместно и с вечерним платьем, и с костюмом для верховой езды, и с обычной повседневной одеждой. Древние мастера-ювелиры умели делать такие украшения, которые всегда, в любое время и с любой одеждой, были к месту. Важным становилось лишь то, *кто* надел эту вещь. Потому что такие драгоценности нужно уметь носить.

Да-а-а! Удастся его императорскому величеству выбирать украшения! Ничего не скажешь.

И да! Я буду носить этот кулон с удовольствием. К тому же он очень подходит к тем серьгам, что мне достались от мамы. Такая же сияющая изумрудная капля без лишних деталей. Вот сегодня же и надену и серьги, и подарок императора. В конце концов, пусть эти эльфы-княжичи видят, что я хоть и приемная в императорской семье, но не бродяжка.

Приняв ванну и тщательно вымыв волосы, стала собираться на встречу с Арманом, Андре и Эриком. Дарик приготовил мне наряд: белый шелковый топик, жемчужно-серые

облегающие брючки из тонкой ткани, босоножки на плоской подошве из серебристой кожи. Мои волосы он заплел в сложную пышную косу. Я сама нанесла легкий макияж, вдела в уши мамины серьги и уже собралась надеть изумрудный кулон, как зазвонил линккер, и я от неожиданности выронила украшение, которое по закону подлости улетело под кровать.

– Да! – ответила на звонок, жестом отпустив Нореля и Дарика.

Скелеты тихонько выскользнули из комнаты, оставив меня в одиночестве.

– Иржи, здравствуй, – поприветствовал меня уставший и хмурый Себастьян. – Как ваши дела? Все в порядке?

– Привет, Ян. Да, все нормально. Собираемся на встречу с сыновьями князя эльфов.

– Да, я в курсе. Мне Дагорн уже сказал о вашем знакомстве. Вам что-нибудь нужно?

– Нет, Ян. Все действительно в порядке. А так как мы нашли компанию, даже не будем больше скучать. – Я улыбнулась некроманту. – Ты-то как? Обещал нас навещать, а сам и носу не кажешь.

– Иржи, ну ты ведь понимаешь! – Он поморщился и потер лоб. – После покушения на тебя мы тут вообще света белого не видим. Весь дворец на ушах стоит. Плюс император Эктор шлет ноты протеста одну за другой. Дагорн ведь уже завернул три делегации. Эктор рвет и мечет, но и отказываться от наследства дер Касара не хочет. Там колоссальная сумма на счетах и огромные территории. Все, чем пользовался орден Света Негасимого, юридически принадлежало лично этому подонку.

– Понятно, – помрачнела я, вспомнив покойного ныне Аурватора. – И что теперь?

– А теперь Дагорн пробивает свои идеи и не позволяет навязать неугодных ему людей. Эктор бесится, но выбор прост. Либо он отдает все тебе и признает, что хоть дер Касар нарушил наши законы, но ты была его законной женой и следовательно – единственной наследницей. А так как ты подданная Дагорна, его родственница и являешься вдовой, то все состояние Аурватора уплывает из рук светлых. Понятно ведь, что никто не позволит тебе (ты же предположительно темная) отправиться в Светлую империю, раз они так негативно настроены к носителям темной магии. Либо же Эктор должен смириться с тем, что больше не сможет посылать к нам тех, кого мы не хотим видеть на наших землях. А так как время суток у нас и в Светлой империи отличается, то мы уже которую ночь не спим толком.

– О! – Теперь мне стали понятны и замученный вид Яна, и то, что лорд Дагорн приходил к нам так поздно. Это для нас поздно, а у них, оказывается, был разгар рабочего дня.

– Да ладно, – чуть улыбнулся Себастьян. – Скоро все закончится. Вы там отдыхайте и набирайтесь сил. Кстати, видел портреты, которые написал Норель. Потрясающие. Дагорн сказал, что у тебя есть еще один. Покажешь?

– Конечно.

Я прошла в гостиную и повернула линккер так, чтобы Себастьян смог рассмотреть масляный портрет и акварельный рисунок.

– Красивые! – раздался голос из линккера после того, как некромант рассмотрел картины. – Подаришь их мне? Ты на них именно такая, как в жизни.

– Э-э... – опешила я не столько от просьбы, сколько от того, как по-разному воспринимали меня император и Ян.

Один заявил, что такой, как на портрете в закатных лучах, я смогу стать только когда-нибудь в необозримом будущем, а второй посчитал, что я уже такая.

– Ну не жадничай. Норель тебе еще напишет, а эти пусть украшают мой замок, – не понял моей заминки Себастьян.

– Да, хорошо. Я их оставлю в гостиной. Как будет время, переносись и забирай, – ответила ему.

Жалко, конечно, отдавать. Но, откровенно говоря, я солидарна с лордом Дагорном. И считаю, что те картины, которые забрал он, более точно характеризуют мои характер и темперамент. И их мне было больше жаль.

Мы попрощались, и я вернулась в спальню, чтобы одеться. Правда, нужно было еще достать из-под кровати упавший кулон, подарок императора.

Именно за этим занятием меня и застал Грег.

– Классный вид! – весело окликнул он меня, отчего я дернулась и стукнулась затылком о днище кровати. – Ты что там делаешь? От меня прячешься?

Раздались шаги, братец опустился на четвереньки рядом со мной и тоже заглянул под кровать.

– Пытаюсь достать подарок лорда Дагорна, – фыркнула я и указала на кулон, который лежал слишком далеко от края, чтобы его можно было легко взять.

– Ага! Счас-с! – Грег плюхнулся на живот, змеей скользнул вперед, сцапал украшение, тут же взвыл и отбросил его в мою сторону. – Это что за дрянь такая кусачая?

– И ничего не дрянь, и ничуть не кусачая, – возмутилась я, подхватывая подвеску. – Между прочим, подарок императора. К тому же – зачарованный.

– А! Ну тогда понятно! – Грег выполз, встал и потряс рукой. – Меня словно токомшибануло, когда взял его. Защитный, значит, и настроен на тебя.

Ого! Я с уважением посмотрела на украшение. Ой, ну какая же прелесть! Мало того, что красивый, дорогой как не знаю что, так еще и защитный. Берем! И через пару секунд изумрудная капля заняла свое место, устроившись над ложбинкой груди.

А через пять минут мы уже договаривались с нашими телохранителями о поездке в городок по соседству. Все четверо охранников были невыспавшимися и помятыми. Ну да, это только мы с братцем сжульничали и отдохнули в Обители Знаний. Пожалев парней, я предложила двоим из них остаться в машине и поспать до обеда, а потом поменяться, чтобы двое других тоже смогли отдохнуть. Так мы и договорились.

В условленное время встретились с Арманом, Андре и Эриком в центре города у большого фонтана, выложенного ракушками.

– Ну что? – Арман сиял улыбкой и чуть ли не подпрыгивал от предвкушения. – Готовы к приключениям и впечатлениям?

– А как же! – хором ответили мы с братом, и все рассмеялись.

– Тогда начинаем нашу экскурсию!

Боги, как же хорошо жить! И какое счастье, что мы увидим что-то новое и неизвестное. И пусть даже это окажется какой-нибудь древний фонтан или полуразвалившееся старинное здание. Не важно! Главное то, что впереди меня ждут новые впечатления и интересные события! Спасибо тебе, Великая Дигна. Крагос, поддержи и не оставь нас в этой аванюре, ведь ты помогаешь не только гонщикам, но и авантюристам всех рас – хоть темным, хоть светлым.

Москва

Март 2014